

ISBN 978-5-9624-2085-1

ПЯТНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

УДК 009(063)
ББК 6/8лО
П 99

Печатается в соответствии с планом научно-исследовательских работ ИГУ

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук Ю. А. Зуляр (науч. ред.), д-р геогр. наук, проф. Л. М. Корытный,
канд. ист. наук М. Л. Рыбалко (отв. за вып.)

Пятнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. – Иркутск : Изд-ательство ИГУ, 2022. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2085-1>.2022.1-303

ISBN 978-5-9624-2085-1

Публикуются выборочные материалы Пятнадцатых Байкальских социально-гуманитарных чтений, посвященных 100-летию образования СССР, 85-летию Иркутской области, 240-летию Иркутского музея и 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского, которые дают представление об основных направлениях исследований ученых, изучающих вопросы истории и современного состояния российского общества и перспективы его развития, а также материалы Всероссийской политологической конференции с международным участием «Регион в стране и мире – тенденции и динамика политического развития», Всероссийской социально-гуманитарной конференции «Сибирь в XVII–XXI веках: история, география, музеология, культурология, архивоведение», в которых затрагиваются актуальные проблемы истории, политологии, географии, философии, культурологии, музеологии и других научных дисциплин.

Адресовано широкому кругу профессиональных исследователей, преподавателям высшей, профессиональной и образовательной школ, аспирантам, студентам вузов и колледжей, всем интересующимся историей, политикой, философией, географией, культурой, состоянием и перспективами развития современного российского общества.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7(3952) 52-19-00
Издательство ИГУ, 664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. + (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 27.10.2022. Тираж 15 экз. Объем 3,89 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

ISBN 978-5-9624-2085-1

**ПЯТНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ**

МАТЕРИАЛЫ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет» Исторический факультет
Иркутское областное отделение Русского географического общества
Иркутское региональное отделение Российской ассоциации политической науки
Иркутское отделение Российского общества политологов

ПЯТНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

ISBN 978-5-9624-2085-1

СОДЕРЖАНИЕ

СИБИРЬ В XVII–XXI ВЕКАХ: ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ,
МУЗЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, АРХИВОВЕДЕНИЕ

<i>Берестнева О. Г., Труфанов А. И., Даидорж З.</i> Мобильность на отдаленных территориях: сетевые модели в устойчивом развитии	7
<i>Булатова С. Н., Добосова Л. Г.</i> Мифологические образы и сюжеты в политической коммуникации	11
<i>Буфина Н. Э.</i> Концепция работы киносети Кемеровской области – Кузбасса по реализации государственной программы «Пушкинская карта»	17
<i>Васильева Н. Ф.</i> Национальный проект «Жилье и городская среда», результаты и проблемы: на примере Иркутской области	22
<i>Верюжский П. А.</i> Миссионерская деятельность в Байкальской Сибири во второй половине XIX в. : взгляд православного духовенства	28
<i>Винобер А. В.</i> Летописи Нита Романова как источник по истории науки Восточной Сибири второй половины XIX – начала XX века	34
<i>Гасельник В. В.</i> Вклад Иркутского ремесленного училища № 2 в дело Великой Победы	37
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Материалы к истории православия в Иркутской области в первой половине 1950-х гг.	43
<i>Ильина М. В.</i> Комсомольские газеты Восточной Сибири в начале 1920-х гг.: особенности и парадоксы	47
<i>Калихман А. Д., Калихман Т. П.</i> Регионоведение Сибири: концептуальные и парадигмальные основания	52
<i>Карнышев А. Д., Карнышева О. А.</i> Байкалотерапия: диалог с природой о психическом здоровье людей	59
<i>Карпухина Д. В.</i> Комсомольцы – организаторы пионерского движения в Енисейской губернии. Гликерия Кот	66
<i>Коноплёв Н. С.</i> Метафора как средство познания (философско-методологический аспект)	71
<i>Красноштанова Н. Е.</i> Роль нефтегазодобывающей отрасли в социально-экономическом развитии северных районов Иркутской области	80
<i>Кузнецова М. В., Гуськова И. Б.</i> К вопросу об иллюстрировании художественных произведений К. В. Лукашевич	85

<i>Куклина М. В., Саввинова А. Н., Филиппова В. В.</i> Влияние горнодобывающих компаний на развитие транспортной инфраструктуры в удаленных территориях проживания коренных малочисленных народов Севера и Сибири	88
<i>Кулебякина Д. Е.</i> Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств советского Дальнего Востока	93
<i>Кухта С. В.</i> «Ни одной жертвы воде». Деятельность Красноярского краевого общества спасания на водах в 1935–1943 гг.	98
<i>Логунова Г. В., Эдельштейн О. А.</i> Формирование системы привлечения студентов к научно-исследовательской работе в вузах г. Иркутска в 1950–60-е гг.	103
<i>Пономарева Е. Л.</i> Всеподданнейшие отчеты генерал-губернатора Восточной Сибири как исторический источник. Проблема происхождения, авторства и степени достоверности сведений	115
<i>Пономарева О. А.</i> Предпринимательство агропромышленного комплекса в период перехода к рыночной экономике на примере Томской области	120
<i>Саитгареев Р. Р.</i> Полюс мужества (по следам экспедиции к месту гибели Валерия Грушина)	126
<i>Саяпарова Е. В.</i> Культурный туризм как фактор сохранения культурного наследия Иркутской области	133
<i>Соколова Е. В.</i> Первые выборы в Верховный Совет СССР в Красноярском крае (по материалам КГКУ «ГАКК»)	138
<i>Стеблинский А. М., Толмачева А. В.</i> Образ взаимоотношений Сурикова и самодержавия в художественном фильме «Василий Суриков» (1959)	143
<i>Тигунцев С. А., Шохирев В. В.</i> Организация добровольных спортивных обществ в Иркутской области в предвоенные годы	148
<i>Ткачев В. В. А. П.</i> Богословский как исследователь и организатор художественных мероприятий в начале XX в. (на материалах Иркутской губернии)	155
<i>Тыкишихенова Л. С.</i> Культурное пространство Сибири в периодической печати	160
<i>Урожаева Т. П.</i> Осетровский речной порт в 1990–2010-е гг. : от стагнации к развитию	165
<i>Фартышев А. Н., Размахнина Ю. С.</i> Конфликтность в русско-бурятской этноконтактной зоне 2000–2010-х гг.	169
<i>Чернышов В. В.</i> Советская государственная переселенческая политика второй половины 1920-х годов на территории Енисейской Сибири. По документам КГКУ «Государственный архив Красноярского края»	175

Чернышов С. А. «Свои» и «чужие» в дискурсах о присоединении Сибири к Русскому государству	182
Шаламов В. А. Участие медперсонала Восточной Сибири в заключительном этапе Первой мировой войны (февраль 1917 – март 1918 г.)	187

РЕГИОН В СТРАНЕ И МИРЕ – ТЕНДЕНЦИИ
И ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Бейдина Т. Е., Зимина Н. В., Новикова А. В. Система регионального образовательного пространства и ее развитие в рамках политологии	192
Ван Цзюньтао О Программе развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 годы	196
Вовенда А. В., Погодин С. Н. Перспективы для юаня в контексте энергетических сделок Китая	201
Гладкова К. И. Международное сотрудничество в области инноваций: реалии Иркутской области	207
Зуляр Р. Ю. Протестный политический активизм на площадке Telegram (на примере г. Иркутска в 2022 г.)	212
Зуляр Ю. А. Регионализм как матрица современной сибирской региональной политической культуры	225
Качурова Е. С. Классификация национальной безопасности Российской Федерации	242
Крайнова Н. В., Бабаджанян П. А. Роль этнического стереотипа в сознании человека (на примере города Ярославля)	246
Крайнова Н. В., Прусов Д. А. Общественно-государственное партнерство как способ реализации государственной политики в России	250
Мисинева И. А. Вопросы развития цифрового коммуникативного взаимодействия региональных органов власти с населением	254
Морозова О. С. Муниципальная реформа в России: проектирование модели местного самоуправления	259
Олейников И. В. «Газовая геополитика» Восточной Сибири: оценки южнокорейских исследователей	264
Пузыня Н. Н. Китайско-американские отношения и проблема Тайваня	269
Себекин С. А. Мета вселенные: новое пространство политических процессов	275

<i>Серебряков Е. А., Зуляр Р. Ю.</i> Деятельность партийных органов Иркутской области в послевоенный период строительства БАМа в 1946–1947 гг.	281
<i>Сметанин В. Е.</i> Основные направления работы кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ по развитию и совершенствованию научного журнала «Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение» в 2011–2012 годы	290

СИБИРЬ В XVII–XXI ВЕКАХ: ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, МУЗЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, АРХИВОВЕДЕНИЕ

УДК 332.132

Мобильность на отдаленных территориях: сетевые модели в устойчивом развитии

О. Г. Берестнева

Томский политехнический университет, г. Томск

А. И. Труфанов

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
г. Иркутск*

З. Дацдорж

Монгольский университет науки и технологий, г. Улан-Батор

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ
в рамках научного проекта № 20-57-44002 «Междисциплинарная сетевая
платформа моделирования социально-экономических и экологических процессов на
трансграничных территориях РФ и Монголии с ограниченной транспортной
доступностью»*

Аннотация. Отдаленные труднодоступные территории зачастую таят в себе богатства различных природных ресурсов и являются собой новые перспективные возможности их освоения. Эти районы с низкой плотностью населения и неразвитой инфраструктурной составляющей оказываются притягательными как для добывающей промышленности, так и для туристской индустрии. Являясь труднодоступными для населения и для освоения территории внешними компаниями, они требуют отведения в статье затрат значительной доли на инфраструктурные расходы. В работе исследовалась топология сложных связей природы, общества и развиваемой инфраструктуры, в первую очередь транспортной, с формированием нового взгляда на нее как современного сервиса. Используются общедоступные и авторские данные по развитию и поддержке транспортной архитектуры. Развита сетевая модель как платформа, предлагающая описание взаимодействия множественных акторов на удаленной территории и внешних акторов, отношения местного населения к процессам изменения социально-экономического и природного характера. Эти изменения сопровождаются ожиданием значительного повышения экономического уровня резидентов и одновременного беспокойства в связи с возможным нарушением привычного образа жизни и ожиданием

экологических угроз. Важно, что перед властными структурами стоит задача освоения МaaS как перспективной сетевой концепции транспортной сферы, позволяющей организовывать, управлять и контролировать поездки в пределах и за пределы труднодоступных к настоящему времени территорий.

Ключевые слова: удаленные территории, транспортная инфраструктура, туризм, добывающая промышленность, МaaS, сетевая концепция.

Введение. Инфраструктурная обеспеченность остается одной из главных проблемных сфер современного социума. Это касается качества жизни как в городах, так и вне урбанизированных поселений. Как правило, инфраструктура, продвигаясь в глубинку, формируется, прежде всего, под влиянием промышленного освоения природных ресурсов, оказывая влияние на развитие удаленных территорий. С другой стороны, туризм рассматривается и воспринимается как важнейшая отрасль для экономического и социального развития удаленных районов при сохранении окружающей среды, что соответствует принципам устойчивого развития [4].

Состояние предметной области. Особое звучание приобретают исследования влияния развития транспортной инфраструктуры и сопутствующей мобильности на устойчивое развитие удаленных территорий. В последнее время определенно успешным среди пользователей общественного транспорта стал *современный новый* бизнес МaaS (мобильность как услуга), предусматривающий обеспечение совершающих поездки цифровыми сервисами и комбинирующий различные виды транспортных сервисов и передвижения в один пакет [9]. Стоящая за МaaS концепция фокусируется на интересах пользователей и связывает понятие мобильности не только исключительно с транспортом, но трактует ее как целостную социальную услугу. Услуга МaaS по сути – это интеграция различных форм транспортных услуг в единую мобильную услугу, доступную по запросу [6].

Постановка проблемы и цель исследования. Концепция МaaS развита и большей частью применяется для проблем устойчивости общественного транспорта в городах [1]. Однако существуют и немногочисленные примеры анализа и разработки предложений МaaS для удаленных сельских районов, которые показывают, что концепция мобильности в сельской местности выглядит иначе, чем в городских или даже пригородных условиях [7]. Обычно рассматриваются две категории пользователей сельской транспортной инфраструктуры: местное сообщество и группы приезжих (главным образом туристов) [8]. Данная концепция и в городском и сельском варианте сосредоточена на дополнении и расширении общественного транспорта и тем

самым предоставляет новые возможности сельским жителям, у которых до сих пор не было другого выбора, кроме как на собственном автомобиле добраться до работы в ближайший населенный пункт или город [5]. Кроме того, поскольку МaaS в сельской местности возлагает более высокие ожидания на участие пользователей, чем городской МaaS, существует риск, что проекты поддержат только продвинутые сельские общины [2]. По-прежнему в стороне от МaaS как сугубо сетевой платформы пока остается такой важный фактор в социально-экономическом развитии труднодоступных территорий, как освоение природных ресурсов.

Материалы и методы исследования. В исследовании использованы методы сетевого анализа в концепции комбинированных створовых сетей, что позволило на единой платформе объединить социальные, инфраструктурные и природные явления и отчетливо раскрыть роль и перспективы сервиса МaaS в условиях удаленных территорий. Пожилые люди, не управляющие автомобилем, больше нуждаются в медицинской или продовольственной помощи, а также имеют большие ограничения в мобильности и зависимость от других при совершении поездок [3]. Именно для этой категории лиц перспективна концепция МaaS. Переплетение транспортных технологий с цифровыми, создание сети сетей, обеспечивающих пассажирам доставку «от двери до двери» за счет использования в полной мере различных сетевых преимуществ, является перспективным для построения единой платформы, которая позволит согласованно и бесшовно включить труднодоступные территории в социально-экономическую жизнь современного социума.

Заключение. В целом инфраструктурное развитие в удаленных районах обеспечивается в первую очередь благодаря наличию предприятий современной индустрии, которые за счет высокой прибыли экономически оправдывают высокие затраты на строительство и содержание инфраструктур на удаленных территориях с низкой плотностью населения. Местные жители отмечают положительный эффект развития инфраструктуры, но, с другой стороны, у многих резидентов возникают сомнения относительно экологических последствий и односторонности этого развития, которые проявляются и могут проявиться в будущем. Местная, региональная и федеральная власть, контролируя и используя потенциал различного рода предприятий и обеспечивая соблюдение этими предприятиями необходимых стандартов и требований, может уделить должное внимание МaaS как перспективной концепции транспортной сферы, ориентированной на

потребности лиц, осуществляющих поездки. Сетевая оптимизация людских и материальных потоков могла бы оказаться существенным подспорьем в решении взаимосвязанных территориальных социально-экономических, технологических и экологических проблем.

Список литературы

1. Angelaki M.-E., Karvounidis T., Douligeris C. Mobile Applications and Projects for Sustainable Urban Public Transportation: a Selective Review // 24th Pan-Hellenic Conference on Informatics. 2020. <https://doi.org/10.1145/3437120.3437297>
2. Hult Å., Perjo L., Smith G. Shared Mobility in Rural Contexts: Organizational Insights from Five Mobility-as-a-Service Pilots in Sweden // Sustainability. 2021. Vol. 13, Art. N 10134. <https://doi.org/10.3390/su131810134>
3. How does driving status affect trip patterns among older adults in suburban and rural communities? / D. Han, Y. Lee, J. Yu, C. Dejno // Journal of Transport & Health. 2021. Vol. 21, Art. N 101052. <https://doi.org/10.1016/j.jth.2021.101052>
4. Rural Tourism Competitiveness and Development Mode, a Case Study from Chinese Township Scale Using Integrated Multi-Source Data / Z. Jia, Y. Jiao, W. Zhang, Z. Chen // Sustainability. 2022. Vol. 14, Art. N 4147. <https://doi.org/10.3390/su14074147>
5. MAAS: A rapidly changing transport industry. PADAM Mobility. URL: <https://padam-mobility.com/en/why-maas-is-the-future-of-mobility/>
6. Mobility-as-a-Service: The Network of Networks. URL: https://ebrary.net/152936/economics/mobility_service_network_networks
7. Schweiger C. Mobility as a Service (MaaS). Schweiger Consulting, LLC, 2020. URL: https://n-catt.org/wp-content/uploads/2020/12/MaaS_Final_WhitePaper.pdf
8. Transforming Rural Mobility with MaaS. White Paper April, 2021. World Economic Forum. 25 p. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_MaaS_Rural_Mobility_2021.pdf
9. Xi H. Mobility as a Service: A Review on Recent Development and Future Envision. Preprints. 2021. 2021010109. <https://doi.org/10.20944/preprints202101.0109.v1>

Mobility in Remote Territories: Network Models in Sustainable Development

O. G. Berestneva

Tomsk Polytechnic University, Tomsk

A. I. Trufanov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

Z. Dashdorj

Mongolian University of Science and Technology, Ulaanbaatar

Abstract. Remote hard-to-reach territories, often, are fraught with riches of various natural resources and represent new promising opportunities for their development. These areas with low population density and underdeveloped infrastructure are attractive for both the extractive industry and the tourism industry. Being hard to reach for the population, and for the development of the territory by external companies, they require the assignment of a significant share in the cost item to infrastructure costs.

The work explored the topology of complex connections between nature, society and developed infrastructure, primarily transport, with the formation of a new look at it as a modern service. Public and author's data on the development and support of transport architecture were used. A network model has been developed as a platform that offers a description of the interaction of multiple actors in a remote area and external actors, the attitude of the local population to the processes of change in the socio-economic and natural nature. These changes

are accompanied by the expectation of a significant increase in the economic level of residents and, at the same time, anxiety due to the possible disruption of their usual way of life and the expectation of environmental threats. It is important that the authorities are faced with the task of mastering MaaS as a promising network concept in the transport sector, which allows organizing, managing and controlling trips within and outside territories that are currently hard to reach.

Keywords: remote territories, transport infrastructure, tourism, mining industry, MaaS, network conception.

Берестнева Ольга Григорьевна – профессор, Томский политехнический университет, г. Томск, Россия, e-mail: ogb@yandex.ru

Berestneva Olga Grigorievna – Professor, Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: ogb@yandex.ru

Труфанов Андрей Иванович – доцент, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: troufan@gmail.com

Trufanov Andrey Ivanovich – Assistant Professor, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru

Дашдорж Золзая – доцент, Монгольский университет науки и технологий, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: zolzaya.dashdorj@gmail.com

Dashdorj Zolzaya – Assistant Professor, Mongolian University of Science and Technology, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: zolzaya.dashdorj@gmail.com

УДК 32:398

Мифологические образы и сюжеты в политической коммуникации

С. Н. Булатова, Л. Г. Добосова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена применению мифотехнологий в сфере политического пиара. Рассматриваются примеры использования в политической коммуникации архетипических образов сада, яблока, живой воды, змея. Анализируется агитационный вирусный видеоролик, использованный на выборах мэра Черемховского района Иркутской области в 2019 г. Сюжет ролика опирается на мифологический мотив «борьба со змеем».

Ключевые слова: миф, коллективное бессознательное, архетипы яблока, сада, живой воды, трикстера, архетипический сюжет «борьба со змеем», политический пиар, имидж политика, политическая реклама, выборы мэра Черемховского района Иркутской области 2019 г., вирусное видео «Сережа Марач и Тугарин Змей».

История, легенда, сценарий и даже слух увлекают тогда, когда опираются на мифологический сюжет. Мифологическая основа – это проявление архетипов, древних прообразов. Архетипические образы и сюжеты являются структурными элементами коллективного бессознательного, открытого Карлом Юнгом. Архетип обладает неодоли-

мой принуждающей силой, он содержит колоссальную энергию, зачаровывает зрителя/слушателя. Как только возникает подходящая ситуация, архетип активизируется и заставляет человека действовать именно так, а не иначе. Мы только думаем, что живем и действуем, как хотим: на самом же деле человеком часто управляют бессознательные механизмы. Миф представляет собой своеобразный ответ на коллективные ожидания, которые таятся в глубинах психики человека, «миф свойственен не только первобытному сознанию – он сохраняет свое значение и на самых высоких стадиях культурного развития» [1, с. 53]. Миф принимается легко, поскольку дает ответ на вопросы, четко сформулированные массовым сознанием.

Среди мифологических сюжетов есть такие, которые встречаются почти во всех уголках земли: «мотив противостояния», «благородный разбойник», «замаскированный герой», «золушка», «путешествие в иной мир», «избиение младенцев», «притеснение сироты», «хитрые проделки плута», «злая властолюбивая царица», «соперничество братьев». Неоднократно было зафиксировано удивительное, с точностью до малейших деталей, совпадение фольклорных мотивов в традициях, разнесенных на века во времени и сотни тысяч километров в пространстве [3, с. 7–10].

Примеров использования мифологических образов и сюжетов в политической коммуникации немало. Например, архетипический образ Эдема – райского сада: каждый человек на бессознательном уровне хочет жить в месте, похожем на сад. Поэтому политтехнологи кандидата главы администрации любого уровня включают в предвыборную программу обещание если уж не превратить место в сад, то обязательно открыть сквер или аллею. Вспомним строчки Маяковского: «Я знаю, город будет, я знаю, саду цвести!».

Образ сада и молодых яблок реализуется в античном мифе про Геракла и волшебный яблоневый сад Гесперид. В библейском мифе про Адама и Еву яблоко из райского сада – запретный плод, символизирующий бессмертие. Яблоко служит символом вечной молодости и красоты, обладает сверхсильными свойствами. У кельтов есть сказ про девушек с острова Авалон, угощавших яблоками бессмертия мореплавателей, попадавших к ним. В русской сказке молодые яблочки росли в саду Елены Прекрасной в тридевятом царстве и тридесятом государстве, т. е. в мире потустороннем...

В 1993 г. в России возник избирательный блок «ЯБЛоко»: журналисты назвали его по первым буквам фамилий лидеров: Явлинский –

Болдырев – Лукин. Название, в котором вольно или невольно реализовался архетипический образ яблока, прижилось. «Яблоко» как партия центристского толка существует в России и по сей день. Да, политическая активность яблочников сейчас невелика. Но партия «Яблоко» все же есть, в отличие от многих других организаций, возникших в России во время постсоветских реформ, а ныне забытых.

Сергей Носов в своей книжке анализирует ситуацию, случившуюся в российской провинции в начале двухтысячных годов. Кандидат в губернаторы был полностью дискредитирован слухами о том, что он якобы сам лечится уриной (урилотерапия тогда входила в моду) и, возможно, принуждает к этому своих подчиненных [3, с. 213]. Очевидно, что здесь выполнил свою задачу архетипический образ «живой воды».

В политической коммуникации есть примеры реализации такого мифологического образа, как трикстер. Трикстер – пройдоха, ловкач, обманщик, иллюзионист, любитель недобрых шуток, всегда стоящий сам за себя и постоянно балансирующий на грани добра и зла. Это Локи, Дионис, Иванушка-дурачок, Лис/Лиса, Карлсон, Кот Бегемот, Остап Бендер. Политический имидж Владимира Жириновского, Дональда Трампа – это не что иное, как реализация архетипа трикстера.

«Борьба со змеем» – сюжет, который, по мнению В. Я. Проппа, является одним из самых распространенных [5, с. 307]. образу змея/змеи/дракона в мифологии многих народов мира принадлежит важное место. В русском фольклоре это былины «Добрыня и Змей», «Алеша Попович и Тугарин Змей». Христианская икона сообщает, как святой Георгий Победоносец повергает змея. Образ Георгия Победоносца, связанный со змеем, имеет истоки в индоевропейской мифологии, т. е. задолго до оформления этого образа в христианской культуре.

Змей (змея) в мифологии разных народов – устойчивый образ представителя земли, земной толщи, где находится воображаемый подземный мир-преисподняя. Образ змея имеет разные значения. Змей означал мудрость, целительную силу. Змея, кусающая себя за хвост, – символ вечности, а обвившаяся вокруг чаши – символ современной медицины. В античности змею связывали с богом врачевания Эскулапом, потому что она сбрасывала кожу и омолаживалась. Но есть и отрицательные коннотации этого знака. Считается, что по вине змея люди, вкусившие плод с райского дерева, были изгнаны из Эдема. Иудейская и христианская традиция представляла змея как врага человека, как дьявола, поэтому змея отражалась в европейском искусстве как символ зла, греха, лукавства.

В мифологии разных народов змей символизирует плодородие. Китайский дракон (змея – лун) связан со стихией воды: ритуалы по вызыванию дождя сопровождаются изображениями дракона. Однако китайский дракон может и летать по небу. Славянский культ ящера также относится к водной стихии, связан с реками, озерами, морями. Б. Рыбаков, анализируя сказку «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», пишет о языческом обряде принесения девушек в жертву подземно-подводному богу Ящеру. Утопленная девушка предназначалась Ящеру в жены, а взамен повелитель подземно-подводных сил содействовал плодородию [6, с. 45]. Древнеславянский культ ящера повлиял на образ Змея Горыныча в русских сказках, который, как и китайский дракон, может летать по небу.

Образ змея присутствует в зарубежном и советском политическом плакате. Так, на плакате «Искореним шпионов и диверсантов, троцкистско-бухаринских агентов фашизма» мощный сжатый кулак сдавливает змею. Плакат времен Великой Отечественной войны «Смерть фашистской гадине» содержит образ советского солдата, который убивает змею, имеющую форму свастики.

Сюжет «Борьба со змеем» востребован в современной политической коммуникации, в том числе и в региональной политике. Вот пример. 3 марта 2019 г. в Черемховском районе Иркутской области состоялись досрочные выборы мэра района. Выборы выиграл Сергей Марач, представитель КПРФ, председатель думы г. Свирска (Черемховский район), который получил 47,14 % голосов избирателей. Основной соперницей С. Марача была Ирина Тугаринова, первый заместитель мэра Черемховского района, выдвигавшаяся при поддержке «Единой России»; на выборах она получила 39,2 % голосов [2].

В ходе предвыборной борьбы политтехнологи запустили мультипликационный фильм «Сереза Марач и Тугарин Змей» продолжительностью около трех минут. Сценарий мультфильма представляет аллюзию былины о борьбе богатыря со Змеем. Авторы ролика заимствовали видеокadres оригинального мультфильма «Алеша Попович и Тугарин Змей», привнеся лишь свой звуковой ряд. Сюжет предвыборного видеоролика прост до примитивности. Алешу Поповича заменяет храбрый русский богатырь Сереза Марач, который ратует за развитие Черемховского района. Под персонажем Тугарин Змей без труда угадывается Ирина Тугаринова. Политтехнологи С. Марача обыграли фамилию соперницы. Очевидно, что в этой ситуации вопрос об этике даже не стоял. В конце ролика – призыв к жителям Черемховского района прийти на выборы 3 марта 2019 г.

Авторы ролика использовали мультфильм «Алеша Попович и Тугарин Змей» как прецедентный текст. Прецедентными называют тексты, на которые ссылаются многие, поскольку считают их важными для определенной культуры. Представляется, что использование прецедентного текста через отрывки из мультфильма на основе русской былины имело несколько целей.

Выбор варианта имени для главного героя ролика – Сережа Марач – соотносится с именем персонажа былины и мультфильма – Алеша Попович. При этом неофициальный вариант имени включает кандидата в личную сферу избирателя, сигнализирует: «Я свой». Опозиция «свои-чужие» часто эксплуатируется в политическом дискурсе. Чужой в ролике – это выступающий в образе Соловья-разбойника Вадим Семенов, действующий мэр г. Черемхова. Тугарин Змей напрямую называется ставленником семеновского ига. Отсылка к русским былинам и обыгрывание прецедентного имени Тугарин Змей направлено на создание имиджа С. Марача как человека образованного, не чуждого языковой игре.

Лингвистическое оформление ролика стилизовано под народно-поэтический текст. Слышится стилистически окрашенная лексика: силушка, замышлял, орда черная, погибель. Можно заметить устаревшие, вышедшие из употребления грамматические формы: на великой бой, богатырь русской. При этом авторы применяют слова и выражения, которые порождают стилистический диссонанс: марионетка, дальнейшее развитие, полезные ископаемые, захватчик, народные интересы. Столкновение разностилевых единиц дает комический эффект.

Фонетическое оформление ролика также стилизовано. Это проявляется в попытке воспроизвести оканье, которое в наивном языковом сознании связывается с исконным русским произношением. При этом авторы непоследовательны, а в некоторых случаях и делают ошибки: окающий человек никогда не произнесет «трОва», как это говорит герой ролика.

Избранная для ролика форма является для ее авторов только стилизацией, игрой, попыткой найти забавное. Эта форма подчеркивается еще и тем, что производство ролика авторы приписывают известной кинокомпании. Мифологический мотив «борьба со змеем», комический эффект, узнаваемые фигуры местных политиков в сочетании с крайне упрощенным подходом – все это обеспечивает устойчивое внимание аудитории. Предвыборный ролик выполнен динамично, смотрится на одном дыхании.

Итак, вся наша окружающая жизнь пропитана мифами. Мифологические сюжеты и образы имеют практически неизменную структуру, они устойчивы, опираются на веру представителей целевой аудитории. Политическая коммуникация на основе мифотехнологий – простая, ясная, доступная. Благодаря мифам взаимодействие коммуникатора и аудитории становится эффективнее: мифы однозначны, передаются из поколения в поколение, мифологические образы и сюжеты знакомы с раннего детства, поскольку находятся в бессознательной части психики, т. е. в непосредственной близости с человеком. Мифотехнологии обеспечивают мощное влияние на массовое сознание людей.

Список литературы

1. Кассирер Э. Техника политических мифов / пер. с нем. Б. Пастернака // Октябрь. 1993. № 3. С. 53.
2. Коммунисты выиграли выборы мэра в Иркутской области // Коммерсантъ. 2019. 4 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3903002> (дата обращения: 25.03.2022).
3. Неклюдов С. Ю. Почему сказки одинаковые? // Живая старина. 2004. № 1 (41). С. 7–10.
4. Носов С. А. Дайте мне обезьяну. М. : Эксмо, 2003. 318 с.
5. Пропп В. Исторические корни волшебной сказки. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 509 с.
6. Рыбаков Б. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=92858&p=45> (дата обращения: 25.03.2022).

Mythological Images and Plots in Political Communication

S. N. Bulatova, L. G. Dobosova
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article studies the application of mythotechnology in the sphere of political PR. Examples of the use of archetypal images of a garden, an apple, living water, and a snake in political communication are considered. The article analyzes a propaganda viral video clip used in the elections of the mayor of Cheremkhovsky District of Irkutsk Region in 2019. The plot of the video is based on the mythological motif of “fighting the snake”.

Keywords: myth, collective unconscious, archetypes of apple, garden, living water, archetypal plot “fight with the serpent”, political PR, image of a politician, political advertising, mayoral elections of Cheremkhovo District Irkutsk Region 2019, viral video “Seryozha Marach and Tugarin Zmei”.

Булатова Светлана Николаевна – кандидат философских наук, доцент, Высшая школа журналистики и медиапроизводства, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: bulatova65@mail.ru

Bulatova Svetlana Nikolaevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Higher School of Journalism and Media Production Institute of Filology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: bulatova65@mail.ru

Добосова Людмила Германовна – старший преподаватель, Высшая школа журналистики и медиапроизводства, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: l.dobosova88@gmail.com

Dobosova Ludmila Germanovna – Senior lecturer Higher School of Journalism and Media Production Institute of Filology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: l.dobosova88@gmail.com

УДК 7.011

Концепция работы киносети Кемеровской области – Кузбасса по реализации государственной программы «Пушкинская карта»

Н. Э. Буфина

Государственное автономное учреждение культуры «Кузбасскино», г. Кемерово

Аннотация. Рассматриваются особенности реализации государственной программы «Пушкинская карта» в киносети Кемеровской области – Кузбасса. Автором предложена концепция по практической реализации программы для привлечения организованного зрителя. Данная концепция успешно апробирована на школьниках и студентах Кузбасса.

Ключевые слова: «Пушкинская карта», киноучреждение, организация, организованный зритель, сеансовое мероприятие, «Кузбасскино».

В современном мире существует гипотеза о том, что уровень культуры определяет сознание личности. В настоящее время культурная среда интегрирована во все сферы жизни человечества. Особенно к ней восприимчива молодежь, на подсознательном и бессознательном уровнях впитывающая тренды и направления культурной индустрии, направленной в большей степени на массовое потребление. Исходя из этого, задача государства состоит в том, чтобы дать подрастающему поколению ценностные ориентиры.

Для активного привлечения детей и молодежи к изучению художественной культуры и искусства Министерство культуры РФ совместно с Минцифры России, «Почта Банком» и Mail.ru Group запустили проект «Пушкинская карта» [2].

Программа «Пушкинская карта» – проект, направленный на то, чтобы молодежь в возрасте от 14 до 22 лет могла за счет государства посещать культурные мероприятия: походы на экскурсию, на концерт,

в театр. Старт программы – 1 сентября 2021 г. [4; 5]. С 1 февраля 2022 г. стала возможна реализация государственной программы «Пушкинская карта» для показа фильмов гражданам Российской Федерации в возрасте от 14 до 22 лет согласно Распоряжению правительства от 31 июля 2021 г. № 2122-р. на сеансы отечественных фильмов, созданных при поддержке Минкультуры России, Фонда кино и региональных министерств, а также отечественных фильмов, созданных до 1991 г. [7]. На портале «Культура.РФ» периодически обновляется список отечественных и современных российских фильмов, доступных по «Пушкинской карте» [6].

Оформление электронной «Пушкинской карты» возможно в электронном виде на портале «Госуслуги». В 2021 г. на нее было перечислено 3 тыс. руб. В 2022 г. лимит по «Пушкинской карте» был увеличен до 5 тыс. руб., из которых 2 тыс. руб. можно потратить на покупку билетов в кинотеатр. На сайтах организаций культуры – участников программы есть возможность купить билеты по «Пушкинской карте». Это можно сделать и на порталах билетных систем. В приложении «Госуслуги.Культура» и на портале «Культура.РФ» доступен список мероприятий по «Пушкинской карте».

В Кузбассе более 35 цифровых киноучреждений участвуют в «Пушкинской карте» [4]. В условиях рыночной экономики кинотеатры вступили в конкуренцию за организованного зрителя – от 14 до 22 лет. Как показывает практика, необходима разработка стратегии по организации кинопоказа и привлечению организованного зрителя в кинотеатры.

Работа по реализации «Пушкинской карты» предполагает взаимовыгодное сотрудничество с образовательными учреждениями и состоит из таких пунктов коммерческого предложения, как:

1. Заключение договора о сотрудничестве по «Пушкинской карте» между образовательным учреждением и киноучреждением.
2. Трудоустройство представителя вуза или ссуза, организующего группы на киносеансы в киноучреждение на определенную часть ставки по срочному трудовому договору. В крупных городах акцент может быть сделан на вузы, в городах с численностью населения до 500 тыс. чел. – на ссузы.
3. Взаимная реклама образовательного учреждения и кинотеатра через размещение анонсов, релизов на сайтах, в социальных сетях.
4. Киноучреждение может стать спонсором значимых событий организации-партнера через поощрение победителей конкурсов,

олимпиад, розыгрышей и других мероприятий пригласительными билетами на кинопоказы.

5. Выгодное бонусное предложение. Например, группа (класс), посетившая 3 раза киноучреждение по «Пушкинской карте», получает 4-е посещение в подарок на фильм не по «Пушкинской карте».

6. Согласованный график посещения студентами и школьниками киноучреждения, предварительное утверждение репертуарного планирования в соответствии с запросом зрителей.

7. Выездные мероприятия в учреждение с фильмом по «Пушкинской карте» в формате DVD при наличии виртуального кинозала кинотеатра. В данном случае кинопоказ осуществляется на выездном оборудовании кинотеатра.

Успешная деятельность и конкурентоспособность кинотеатра заключаются в разнообразии и качестве предоставляемых услуг. Рассмотрим основные (кинопоказ) и вспомогательные (мероприятие) услуги киноучреждений Кузбасса по «Пушкинской карте»: 1) показ премьерных и не премьерных российских фильмов; 2) мероприятия тематической недели кинопоказов; 3) тематические киномероприятия к юбилейным датам и другие виды.

Каждый из видов мероприятия логично выстроить по своему плану. Пункты плана должны быть взаимосвязаны и при этом самостоятельны, чтобы при сокращении времени на проведение возможно было сжать пункт, перенести его на начало/конец мероприятия или пропустить. При этом необходимо сохранить качество и логику представления материала. Рассмотрим план мероприятия по трансляции премьерных и не премьерных российских фильмов: 1) предсеансовое мероприятие – профориентация и экскурс в историю создания показываемого фильма; 2) кинопоказ; 3) сбор отзывов (анкетирование); 4) обсуждение фильма.

Предсеансовое мероприятие логично выстроить из двух блоков – профориентации и экскурсии в историю создания показываемого фильма. В данном случае преподаватель, обеспечивший посещение кинотеатра студенческой группой или классом, заинтересован в предлагаемой схеме предсеансового мероприятия. Это позволяет студенту/школьнику узнать о профессиях в сфере кинопоказа и кинопроизводства, о перечне услуг кинотеатра, включающем кинопоказы, кинофестивали, конкурсы, образовательные проекты. На предсеансовом мероприятии возможен краткий рассказ специалистов кинотеатра о своей трудовой деятельности в кинопрокате.

Киноэкскурс подготавливает зрителя к более полному восприятию фильма и включает: краткий обзор истории создания фильма; актерский состав, работу съемочной группы; интересные факты; опубликованные отзывы зрителей. Преподаватели гуманитарных дисциплин могут, в свою очередь, дать задание студентам/школьникам после просмотра написать эссе по осмыслению сюжетной линии представленной киноленты.

Затем следует кинопоказ, после которого возможно получить обратную связь от зрителя посредством сбора отзывов (анкетирование). Бланки анкет могут быть розданы перед сеансом или после. При этом возможно открытое обсуждение фильма в форме диалога или закрытое – анонимное анкетирование.

Для организованного зрителя предсеансовое мероприятие проводится в том кинозале, где предстоит кинопоказ. Для смешанного – организованный плюс свободный зритель – предсеансовое мероприятие может проводиться в другом помещении. Малочисленной группе до 10 человек представляется возможность посещения киноаппаратной.

Киноучреждения заранее планируют ряд мероприятий и вносят их в годовой план, например, в 2022 г. под кураторством государственного автономного учреждения культуры «Кузбасскино» (далее – ГАУК «Кузбасскино») в муниципальной киносети Кемеровской области – Кузбасса в рамках проекта «Неделя фестивального кино» проходят Неделя якутского кино, Неделя немецкого кино, Неделя итальянского кино, Неделя регионального кино.

В связи с этим возможно проведение мероприятия в рамках тематической недели кинопоказов по следующему плану: 1) предсеансовое мероприятие–киноэкскурс, включающий культурно-познавательную программу (в день открытия); 2) лекцию о специфике и особенностях представленного национального кино; 3) рассказ по истории создания показываемого фильма; 4) кинопоказ; 5) обсуждение фильма.

Кроме этого, киноучреждение заранее планирует мероприятия к юбилейным датам, например, в 2022 г. проводятся тематические киномероприятия к 90-летию со дня рождения кинорежиссера и сценариста А. А. Тарковского; 100-летию со дня рождения кинорежиссера С. И. Ростокского; 350-летию со дня рождения императора Петра I; 100-летию со дня рождения актера А. Д. Папанова.

Киномероприятия по «Пушкинской карте» могут быть организованы и проведены в киноучреждении или на базе организации-партнера. Одним из партнеров ГАУК «Кузбасскино» является ГАУК «Государственная научная библиотека Кузбасса им. В. Д. Федорова». В

связи с этим перечень совместных проводимых мероприятий по «Пушкинской карте» будет расширен.

Возможно проведение тематического киномероприятия к юбилейным датам по следующему плану: 1) предсеансовое мероприятие – киноэкскурс: лекция о представленном режиссере, актере, политическом деятеле; 2) рассказ по истории создания показываемого фильма; 3) кинопоказ; 4) обсуждение фильма. План мероприятий и продолжительность являются вариативными. Это зависит от расписания кинопоказов в соответствии с пожеланиями зрителей.

С 2022 г. по «Пушкинской карте» в Кузбассе можно посетить около 300 учреждений, включая кинотеатры. Сегодня Кемеровская область занимает 8-е место среди 85 регионов России по количеству учреждений – участников программы. С момента действия карты в кузбасских учреждениях культуры было приобретено более 233 тыс. билетов [3; 1]. «Пушкинская карта» зарекомендовала себя в качестве успешного проекта по культурному развитию молодого поколения России.

Список литературы

1. 18 учреждений культуры КуЗбасса презентовали свои мероприятия по «Пушкинской карте» // Сайт Министерства культуры и национальной политики Кузбасса. URL: <https://www.mincult-kuzbass.ru/news/10015/> (дата обращения: 25.03.2022).
2. В кино с Пушкинской картой // Сайт кинотеатра «Юбилейный». URL: <https://megakino42.ru/actions/v-kino-s-pushkinskoi-kartoi> (дата обращения: 29.03.2022).
3. Кузбассовцы смогут купить билеты в кино по «Пушкинской карте». URL: <https://vse42.ru/news/33221413> (дата обращения: 05.03.2022).
4. Мирошкина Е. Что такое «Пушкинская карта» и как ее получить. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/chudnoe-mgnovenie/> (дата обращения: 25.03.2022).
5. Нестеров Д. Пушкинская карта для молодежи в России в 2022 году: как оформить и кто сможет получить. URL: <https://www.kp.ru/russia/novosti-turizma-v-rossii/pushkinskaya-karta-v-rossii/> (дата обращения: 23.03.2022).
6. Перечень фильмов «Пушкинской карты» на 2022 год (обновляется) // ПРОКультура РФ. URL: <https://pro.culture.ru/blog/642> (дата обращения: 23.03.2022).
7. Распоряжение Правительства от 31.07.2021 № 2122-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108040010> (дата обращения: 15.03.2022).

The Concept of the Cinema Network of the Kemerovo Region – Kuzbass for the Implementation of the State Program “Pushkin Map”

N. E. Bufina

State Autonomous Cultural Institution “Kuzbasskino”, Kemerovo

Abstract. The article discusses the features of the implementation of the state program “Pushkin's Map” in the cinema network of the Kemerovo region – Kuzbass. The author proposes a concept for the practical implementation of the program to attract an organized audience. This concept has been successfully tested on schoolchildren and students of Kuzbass.

Keywords: "Pushkin Map", film institution, municipal cinema network, organization, organized audience, session event, Kuzbasskino.

Буфина Наталья Эдуардовна – кандидат исторических наук, главный специалист по организации кинопоказа, Государственное автономное учреждение культуры «Кузбасскино», г. Кемерово, Россия, e-mail: natasha_bufina@mail.ru

Bufina Natalya Eduardovna – Candidate of Historical Sciences, Chief Specialist in Organizing Film Screenings, State Autonomous Cultural Institution "Kuzbasskino", Kemerovo, Russian Federation, e-mail: natasha_bufina@mail.ru

УДК 323.1(571.53)

Национальный проект «Жилье и городская среда», результаты и проблемы: на примере Иркутской области

Н. Ф. Васильева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются проблемы создания условий для повышения качества и комфорта городской среды, в том числе в Иркутской области. Анализируются национальный крупномасштабный проект «Жилье и городская среда», результаты и проблемы реализации проекта.

Ключевые слова: комфорт, городская среда, национальный проект, жилье, благоустройство.

Современный человек хочет жить в комфортных условиях. Однако высокая плотность населения в городах, нездоровая экосистема, химические, бактериальные загрязнения заставляют задуматься о том, как преобразить среду обитания человека, построить жилье, соответствующее его потребностям, благоустроить города, поселки, деревни и общественные пространства. «Творческие, образованные, профессиональные, высококвалифицированные, талантливые люди стремятся жить в благоустроенном пространстве, поэтому важнейшим критерием привлекательности и престижности города является комфортная городская среда» [4].

В ноябре 2016 г. был принят масштабный проект Российской Федерации «Формирование комфортной городской среды». Основная цель проекта – создание условий для повышения качества и комфорта городской среды на всей территории Российской Федерации в период с 2017 по 2020 г. Однако объем задач, стоящих перед государством, связанных с жильем и комфортом городской среды, заставил более ши-

роко посмотреть на проблему. В 2018 г. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утвержден паспорт национального крупномасштабного проекта «Жилье и городская среда», в состав которого был включен федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Цель проекта – широкое обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, в том числе создание возможностей для приобретения или строительства ими жилья. Грандиозный проект нацелен на более широкое использование ипотечного кредита; увеличение объемов жилищного строительства; кардинальное повышение комфортности городской среды; обеспечение эффективного использования земель в целях массового жилищного строительства при условии сохранения и развития зеленого фонда; совершенствование механизмов государственной поддержки строительства стандартного жилья; обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда; совершенствование механизмов финансирования жилищного строительства и модернизации строительной отрасли; создание механизмов развития комфортной городской среды; создание механизмов переселения граждан из непригодного для проживания жилищного фонда. Нацпроект «Жилье и городская среда» должен охватить около 7,5 тыс. городов и муниципалитетов. В структуру национального проекта, кроме «Формирования комфортной городской среды», заложены и другие федеральные проекты: «Ипотека», «Жилье», «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда», а 1 января 2021 г. нацпроект был расширен пятым федеральным проектом «Чистая вода», переданным на реализацию из нацпроекта «Экология». Реализация нацпроекта составит 1066,2 млрд руб., из которого 507,2 млрд руб. будет использовано в рамках «Обеспечения устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда», 287,8 млрд руб. пойдет на формирование комфортной городской среды, еще 271,2 млрд руб. будет потрачено на увеличение объема жилищного строительства. Источниками финансирования были определены федеральный бюджет (в объеме 891 млрд руб.), региональные субсидии (167,8 млрд руб.) и внебюджетные источники (7,4 млрд руб.) [2].

Показатели жилищного строительства 2019 г. в Российской Федерации позволяли надеяться на дальнейшие успехи. Было введено в строй 63,5 млн кв. м жилья, расселено более 30 тыс. чел. из 527 тыс. кв. м аварийного жилья.

По федеральному проекту «Ипотека» в апреле 2020 г. была запущена программа субсидирования процентных ставок по льготной ипотеке до 6,5 %, ее действие было рассчитано до 1 ноября 2020 г., причем льготная ставка должна сохраниться на весь срок кредита. Оператором программы выступил ДОМ.РФ. В конце октября 2020 г. действие Программы льготной ипотеки под 6,5 % годовых было продлено до 1 июля 2021 г. Это помогло не только улучшить жилищные условия граждан, но и поддержать строительную отрасль. Для Московского региона, Санкт-Петербурга и Ленинградской области кредитный лимит составил от 8 до 12 млн руб., в других регионах – от 3 до 6 млн руб. Для большей привлекательности заемщиков кредита размер первоначального взноса был снижен с 20 до 15 %. С начала действия в России программы льготной ипотеки со ставкой 6,5 % было зарегистрировано более 66 тыс. сделок. Кроме того, интенсивность льготного ипотечного кредитования выросла за счет кредитования на вторичное жилье.

Итоги реализации национального проекта «Жилье и городская среда» в 2020 г. были достаточно успешными. Исполнение бюджета составляло 99,7 %. Федеральный проект «Обеспечение устойчивого расселения непригодного для проживания жилищного фонда» показал еще более положительные цифры, бюджет был выполнен на 100 %. Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» был выполнен на 99,5 %, федеральный проект «Жилье» – на 99,1 %.

В рамках национального проекта на апрель 2021 г. в России было расселено 2,96 млн кв. м аварийного жилья. Это позволило переселиться в новое жилье более 180 тыс. чел. Причем некоторые регионы к этому времени уже выполнили свои планы. Среди них была и Иркутская область [5].

В рамках реализации нацпроекта динамика ввода жилья в эксплуатацию на 1 июня 2021 г. составила плюс 23,6 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. 39 регионов Российской Федерации показали опережение средних по стране показателей.

Иркутская область также включилась в реализацию национального проекта и государственных программ. Правительство Иркутской области утвердило государственную программу области «Формирование современной городской среды» на 2018–2022 годы [3]. Ответственным исполнителем и участником этой программы было определено Министерство жилищной политики и энергетики Иркутской области. Программа была нацелена на то, чтобы создать городскую среду, которая соответствовала бы санитарным и гигиеническим нор-

мам, имела бы завершенный, привлекательный и эстетичный внешний вид. В рамках программы были выделены две подпрограммы. Первая – «Развитие благоустройства территорий муниципальных образований Иркутской области» на 2018–2024 гг., вторая – «Обустройство мест массового отдыха населения» (городских парков) на 2018 г., которая позже была продлена до 2024 г.

Однако решить вопросы благоустройства местного значения не просто. В городах наблюдается высокая степень износа асфальтового покрытия, дворовых проездов и тротуаров; отсутствуют в достаточном количестве парковочные места на дворовых территориях; или парковка автомобилей в зонах зеленых насаждений, зачастую на детских и спортивных площадках; уровень озеленения в районах многоэтажной застройки оставляет желать лучшего; недостаточное обеспечение доступных для инвалидов мест отдыха на дворовых территориях многоквартирных домов и общественных территориях, ограниченность доступа и передвижения. Существуют и другие проблемы с реализацией проектов обустройства городской среды: недобросовестные подрядчики, технически сложные проекты, которые не может выполнять подрядчик, заказчику иногда не хватает компетенции для решения всех вопросов.

По программе объем финансирования должен каждый год увеличиваться: с 921 871,8 тыс. руб. в 2018 г. до 1 365 554,7 тыс. руб. в 2024 г. [3]. Финансирование предполагается обеспечивать за счет средств областного, федерального и местных бюджетов. Больше бремя должен нести федеральный бюджет.

На конечные результаты выполнения программ могут оказывать влияние риски. Бюджетные риски, связанные с дефицитом бюджетов, могут привести к невозможности выполнения обязательств, социальные риски связаны с тем, что не всегда возможно наладить диалог между властью и гражданами, которые зачастую являются наблюдателями. Нередко равнодушие общества ведет к хулиганству и вандализму благоустроенных пространств. Риск неэффективного управления реализацией программ может повлиять на некачественный контроль за реализацией программ и т. д. Поэтому для предотвращения рисков необходимо вести информационно-разъяснительную работу среди граждан и бизнес-структур; организовывать процесс общественных обсуждений объектов благоустройства и т. д.

Несмотря на трудности, в 2022 г. в Иркутской области предполагается благоустроить 103 общественных территории. Из них в г. Ир-

кутске намечено благоустроить 20 общественных пространств, которые были выбраны жителями совместно с администрацией города. Среди них северная часть о-ва Юность, берег реки Ушаковки (3-й этап), ул. Нижняя Набережная (2-й этап), историко-мемориальный комплекс «Иерусалимская гора» (4-й этап), Русско-Амурский мемориальный комплекс и др. План предполагает благоустройство и в других городах, поселках, селах и деревнях Иркутской области. Например, в Братске запланировано благоустроить 8 территорий, в Зиме – 2, в Саянске – 5, в Свирске – 4, в Тулуе – 3, в Черемхово – 3, в Киренске – 7, в Слюдянке – 1 и др. Даже «маленькие» территории не остались без внимания. В Казачинско-Ленском районе в д. Ключи предполагается благоустроить детскую площадку на ул. Алма-Атинской, 24. Маленькая задача для области, но значимая для местного населения.

Количество благоустроенных дворовых территорий Иркутской области тоже должно расти с каждым годом. В 2018 г. предполагалось благоустроить 1873 дворовых территории, в 2024 г. уже 4542. Количество благоустроенных общественных территорий также должно увеличиваться, с 300 территорий в 2018 г. до 1779 территорий в 2024 г. По итогам реализации национального крупномасштабного проекта «Жилье и городская среда» в 2020 г. в Иркутской области было введено в эксплуатацию 1075,5 тыс. кв. м жилья. Это на 5 % выше введенного в эксплуатацию жилья в 2019 г. Большая часть жилья введена в Иркутске, Ангарске, Иркутском и Шелеховском районах. Это составляет 82 % от общего объема. Однако в 2020 г. строительная отрасль пострадала. Сказывались пандемия, отсутствие достаточного количества рабочих рук. Цены на квартиры в новостройках повысились в среднем на 27–30 %. Это было вызвано повышением стоимости строительных материалов, особенно металлических компонентов. Поменялся закон о долевом участии, который вывел с рынка ненадежных застройщиков и дал возможность перейти на проектное финансирование. Застройщики стали вкладываться не только в строительство домов, но и в создание инфраструктуры, что повлекло удорожание квартир.

Таким образом, реализация национального проекта «Жилье и городская среда» сопровождается трудностями и проблемами, но у общества и государства есть потенциал, что приведет к позитивным изменениям комфортности проживания населения и благоустройству городов.

Список литературы

1. Минстрой РФ подвел предварительные итоги реализации нацпроекта «Жилье и городская среда» в 2019 году. URL: <https://stroi.mos.ru/shorthand-reports/minstroi-ru>

podviel-priedvaritiel-nyie-itoghi-rirealizatsii-natsproiekta-zhil-ie-i-ghorodskaia-srieda-v-2019-ghodu (дата обращения: 19.03.2022).

2. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» // Правительство РФ. URL: http://government.ru/info/35560/https://mgnsn.rk.gov.ru/uploads/txteditor/mgsn/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpjsba7F_3.pdf (дата обращения: 19.03.2022).

3. Об утверждении государственной программы Иркутской области «Формирование современной городской среды» на 2018–2022 годы : постановление Правительства Иркутской области от 31 авг. 2017 г. № 568-пп. URL: <https://irkutsk-gov.ru/doc/97466> (дата обращения: 20.03.2022).

4. Степанова Е. М. Необходимость формирования комфортной городской среды и факторы, препятствующие этому процессу в России // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 542–545. URL: <https://moluch.ru/archive/287/64825/> (дата обращения: 18.03.2022).

5. 180 тысяч жителей аварийных домов получили новое жилье // Рос. газ. URL: <https://rg.ru/2021/04/27/reg-cfo/180-tysiach-zhitelej-avarijnyh-domov-poluchili-novoe-zhile.html> (дата обращения: 28.03.2022).

National Project “Housing and Urban Environment”, Results and Problems: on the Example of the Irkutsk Region

N. F. Vasilyeva
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The problems of creating conditions for improving the quality and comfort of the urban environment, including in the Irkutsk region, are being considered. The national large-scale project “Housing and urban environment”, the results and problems of the project implementation are being analyzed.

Keywords: comfort, urban environment, national project, housing, improvement.

Васильева Наталья Федоровна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: vasil.nf@mail.ru

Vasilyeva Natalya Fedorovna – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: vasil.nf@mail.ru

Миссионерская деятельность в Байкальской Сибири во второй половине XIX в.: взгляд православного духовенства

П. А. Верюжский

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются проблемы миссионерской деятельности в Байкальской Сибири во второй половине XIX в. глазами православного духовенства, отраженные на страницах епархиальных ведомостей. Полученные в результате изучения этого вопроса данные позволяют увидеть, как духовенство объясняло скромные результаты христианизации коренного населения.

Ключевые слова: православие, буддизм, миссионерская деятельность, Байкальская Сибирь, епархиальные ведомости.

Во второй половине XIX в. на территории Байкальской Сибири православное духовенство организовало миссионерскую деятельность среди бурят и части эвенков, обитающих около границы тайги и степи. Население преимущественно кочевое или полукочевое. Стойбища располагались на большом расстоянии друг от друга. Хороших дорог не было, из-за чего приходилось пробираться через таежные массивы и горы.

Деятельность православных миссионеров наталкивалась на ряд трудностей. Христианство – это религия книги. Она отличается наличием большого количества правил и догматов с ярко выраженным принципом мирового порядка, в то время как буддизм являлся более доступным, ориентированным на созерцание, которое ведет к просветлению. Проповедь лам была более спокойной. Стоит понимать, что духовенство шло к коренному населению с просветительскими целями. Оно считало, что принятие веры поспособствует не только спасению души, но и улучшению быта.

В идеале миссионер должен был достигнуть расположения коренного населения. Священнослужители пытались посредством проповеди повлиять на людей и победить влияние лам. Сопротивляться оказывалось невероятно трудно. Причиной являлись разные подходы к делу проповеди. Если православные священнослужители не признавали никаких традиционных культов и религиозных праздников и выступали за их уничтожение, ламы к этому относились терпимо, и буддизм переплетался с шаманизмом, создавая интересные явления [12].

Столкновение христианства и буддизма приводило к двоеверию, когда в одной юрте можно было найти как онгоны, так и иконы [1, с. 90]. Более того, в отчетах говорится о неосознанности населения. Например, большинство бурят участвовали как в христианских службах, так и в буддистских и шаманистских [7, с. 233–234]. Многие умели креститься, по приезду священника ходили исповедоваться, но также совершенно спокойно покупали магические предметы от странствующих лам на удачу [9]. Православных в Восточной Сибири было 83,38 %. При этом количество православных в 1911 г. необходимо уменьшить, так как большинство оказалось двоеверами. При этом небольшая часть полностью приняла новую религию [3]. В итоге проповедь православия не была успешной по разным причинам.

Духовенство считало, что широкий размах деятельности лам привел к ухудшению ситуации во многих районах проживания бурят. Так, Нерчинско-Читинский отдел миссии с XVII в. считался самой православной территорией, но к 1882 г. сюда стали проникать ламы. Буддистская проповедь дошла до того, что православная вера оказалась сильно потеснена. И подобное замечалось практически во всех инородческих ведомствах, где появлялись ламы [8, с. 134]. На страницах периодической печати духовенство оправдывало поступки проповедников, защищая от нападков со стороны общественности, которые начались в 1890-х гг., оставаясь полностью на их стороне. Скромные успехи проповеди связывали с целым рядом причин, которые практически не соприкасались с деятельностью церкви.

Первой причиной неудачной миссионерской проповеди отмечалось то, что на всей территории на протяжении XIX в. происходил рост количества буддистских священнослужителей. Во-первых, указывалось, что ламы стали отправлять монахов в главные монастыри Тибета, такие как Лабрим, Лассу и Гумбум, которые после обучения возвращались обратно с более глубокими знаниями в богословском плане, становясь серьезной силой [6, с. 269]. Во-вторых, отмечалось, что с территории Монголии стали приходить буддистские священнослужители, которые лечили, справляли требы. Духовенство относилось к ним с большим пренебрежением, считая их малообразованными шарлатанами, которые дурачат народ за деньги. Однако их обилие не на шутку пугало. Вся территория вдоль границы с Монголией испытывала их нашествие, которое мешало православной проповеди. В-третьих, открывались школы при дацанах, где училось местное население. В отчетах духовенство отмечало, что практически всех их готовили в монахи и в священнослужители. Миссионеры считали, что

именно это позволило к концу XIX в. появиться огромному числу заштатных лам, которые противодействовали православной проповеди. Само наличие подобного явления задевало духовенство. Оно усматривало большую угрозу для православной проповеди в появлении образованных буддистских священнослужителей [4, с. 657]. И отчасти неудачи в проповеднической деятельности списывались на их грамотную работу с местным населением, в то время как православное духовенство не имело в своем распоряжении необходимого количества образованных миссионеров.

Более всего вызывало негативную реакцию нахождение буддистских священнослужителей в миссионерских станах около храмов [4, с. 657]. Подобные вещи не нравились православному духовенству, так как оно считало, что ламы тем самым совращают людей. Необходимо было полностью огородить коренное население от их влияния, но наличие возможности у буддистских священнослужителей проводить службы в центральных селениях мешало распространению православия по той причине, что люди начинали чувствовать высокий статус лам, чего ни в коем случае нельзя было допускать.

Миссионеры были склонны видеть неудачи в неравных силах. Ламы на страницах ведомостей раскрывались как абсолютное зло, которое действует против православного духовенства в корыстных целях. Они распространяли ложную информацию, пугали гневом Будды и проклятиями, собирали деньги на строительство кумирен с крещеных [10, с. 269]. В отчетах часто отмечались случаи, когда призывали не пускать миссионеров к себе домой, говоря, что после их прихода в селении появляются злые духи [7, с. 222].

Духовенство публиковало огромное количество историй, когда ламы целенаправленно уничтожают результаты кропотливой работы. Так, в Тункинском ведомстве ширетуй запретил говорить с новокрещеным и принимать его у себя в юртах [11, с. 350]. В разговорах с обычными людьми ламы старались внушить вредность перехода в православие, особенно явно это стало замечаться, когда духовенство начало реализовывать проект по заселению линии от Читы до Верхнеудинска крещеными людьми.

Ламы говорили об обременительных налогах и податях, возлагаемых на оседлое население, и пугали рекрутским набором, которому будут подлежать их дети [4, с. 20]. А в Агинском ведомстве с новокрещеных собирали поборов больше, чем с остальных. Подобные действия расценивались как планомерная борьба. В итоге духовенство приходило к выводу, что для коренного населения нет условий для

принятия православия, а у церкви не существует рычагов влияния на ситуацию. Только личное мужество каждого человека позволяло закрыть глаза на притеснения, но таких людей было мало.

Более того, духовенство винило лам в том, что люди продолжали участвовать в буддистских службах. Так, в 1877 г. около Тургэнского хребта ширетуй Кичигинского дацана возобновил религиозные чтения, аргументируя это тем, что так захотели люди, которые упрашивали провести обряды. Немного погодя стало известно о возобновлении 10 обонов и в других местах [6, с. 266]. Более того, ламы не боялись перемещаться по ведомствам, игнорируя правительственные запреты. Другими словами, ответственность по поводу участия в буддистских службах, обращения к ламам за помощью перекладывалась на буддистское духовенство. Именно они своими действиями способствовали сохранению «суеверий».

Обратной стороной увеличения буддистского духовенства оказывалась проблема строительства новых дацанов и кумирен. Миссионеров беспокоило то, что количество православных церквей было маленьким по сравнению с буддистскими, что говорило о большей доступности буддизма по сравнению с православием. На претензии духовенства ламы отвечали, что так желают люди, но подобные ответы рассматривались как лукавство. Также миссионеры отмечали, что буддистские священнослужители подавали запросы на ремонт старых зданий дацанов и кумирен, но под видом обновления возводили новые сооружения, хотя существовал запрет от Министерства внутренних дел, но лам это не волновало [5, с. 378].

Большое количество лам и кумирен духовенство связывало с тем, что буддистские священнослужители обладали огромными властными возможностями. В конце 1870-х гг. миссионеры с болью сообщали о том, что сторонники лам стали часто появляться в степных думах [7, с. 271]. А к концу 1880-х гг. в отчетах данная ситуация перестала вызывать удивление.

Для духовенства было однозначно, что власти в управах и степных думах действуют заодно. Желая оградиться от произвола, миссионеры стали создавать поселения христиан отдельно от буддистов и шаманистов для укрепления веры. В таких поселениях не было влияния лам. Однако были проблемы. Присутствовала волокита в делах выделения земель для водворения крещеных [5, с. 655]. И данное явление еще больше убеждало миссионеров в злонамеренности по отношению к ним лам, которые создали условия, когда невозможно грамотно проповедовать и приобщать людей к «истинной вере».

В этом ключе духовенство критиковало губернскую власть, которая бездействовала, что вело к ухудшению ситуации. По мнению миссионеров, необходимо было ограничить влияние лам. Во многих отчетах встречаются высказывания о силовых методах их выдворения. Единственной, кто мог это сделать, была гражданская администрация. Однако отправленные обращения к генерал-губернатору заканчивались ответом о законности действий буддистского духовенства, что сильно возмущало православное [5, с. 378]. Более того, не было поддержки в борьбе со злоупотреблениями в степных думах по отношению к крещеным. Миссионеры жаловались на несправедливость, но изменений не замечали. Напрямую обвинений не было, но в отчетах очень часто встречаются отсылки к действиям генерал-губернатора Синельникова, который в 1872–1873 гг. силовыми методами постарался решить проблему [2, с. 55–56]. Духовенству важно было ощущать поддержку со стороны государства.

В итоге духовенство опасалось буддизма. Ламы в представлении миссионеров – это та сила, которая целенаправленно боролась с православием изо всех сил, используя огромное количество методов. Скромные результаты крещения коренного населения связывались с неблагоприятными условиями, когда человеку приходилось испытывать притеснения из-за своих убеждений. Причинами являлось несколько факторов. Количество лам в регионе было в несколько раз больше, чем православного духовенства, что позволяло успешнее проповедовать свои взгляды. Власти управ и степных дум поддерживали взгляды буддистских священнослужителей и откровенно мешали работе миссионеров, позволяя ламам давить и запугивать крещеное население, показывая всем остальным, что будет с ними, если они примут православие. Действия государства также, по мнению духовенства, оказывали негативное влияние, так как оно потакало буддистским священнослужителям. Причины неуспешности проповеди православия перекадывались на среду, в которой оказались миссионеры и коренное население.

Список литературы

1. Векшина Н. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2014. С. 74–95. URL: <https://clck.ru/asj9g> (дата обращения: 02.02.2022).
2. Гарри И. Р., Сыртыпова С. Д., Цыремпилов Н. В. Буддизм в истории и культуре бурят. Улан-Удэ : Буряад-Монгол Ном, 2014. С. 36–66. URL: <https://goo.su/aLaF> (дата обращения: 02.02.2022).
3. Дулов А. В., Санников А. П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX в. URL: <https://goo.su/b04T> (дата обращения: 02.02.2022).

4. Отчет о состоянии и деятельности Забайкальской духовной миссии за 1872 год // Иркутские епархиальные ведомости. 1873. № 42. С. 653–663. URL: <https://goo.su/aMrm> (дата обращения: 02.02.2022).

5. Отчет о состоянии и деятельности Забайкальской духовной миссии за 1883 год // Иркутские епархиальные ведомости. 1884. № 33. С. 375–382. URL: <https://goo.su/bT8Y> (дата обращения: 02.02.2022).

6. Отчет о состоянии и деятельности Забайкальской духовной миссии за 1887 год // Иркутские епархиальные ведомости. 1888. № 27. С. 260–271. URL: <https://goo.su/aMPD> (дата обращения: 02.02.2022).

7. Отчет о состоянии и деятельности Иркутской духовной миссии в 1885 году // Иркутские епархиальные ведомости. 1886. № 19. С. 221–230. URL: <https://goo.su/bN05> (дата обращения: 02.02.2022).

8. Отчет о состоянии и деятельности Иркутской духовной миссии в 1885 году // Иркутские епархиальные ведомости. 1886. № 20. URL: <https://goo.su/aMYO> (дата обращения: 02.02.2022).

9. Отчет о состоянии и деятельности Иркутской духовной миссии за 1891 год // Азбука веры. URL: <https://goo.su/aXfX> (дата обращения: 02.02.2022).

10. Отчет о состоянии и деятельности Забайкальской духовной миссии за 1887 год // Иркутские епархиальные ведомости. 1888. № 27. URL: <https://goo.su/aMPD> (дата обращения: 02.02.2022).

11. Положение христиан в бурятских обществах под начальством язычников // Иркутские епархиальные ведомости. 1884. № 31. С. 349–361. URL: <https://goo.su/bpFd> (дата обращения: 02.02.2022).

12. Янгель Т. Я. О некоторых результатах миссионерской деятельности РПЦ среди «инородцев» Восточной Сибири в XIX веке // Иркутский МИОН. URL: <https://goo.su/ba58> (дата обращения: 02.02.2022).

Missionary Activity in Baikal Siberia in the second half of the XIX Century: The View of the Orthodox Clergy

P. A. Veryuzhsky
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The problems of missionary activity in Baikal Siberia are considered through the eyes of the clergy based on diocesan statements of the second half of the 19th century. The data obtained as a result of studying this issue allows us to look at how the clergy explained the modest results of missionary activity among the indigenous population. At the same time, the results of the study make it possible to evaluate

Keywords: Orthodoxy, Buddhism, missionary activity, Baikal Siberia, diocesan gazette, lama activity.

Верюжский Петр Алексеевич – магистрант 2-го курса, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: petopp830@gmail.com

Veryuzhsky Pyotr Alekseevich – 2nd year Master's Student, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: petopp830@gmail.com

Летописи Нита Романова как источник по истории науки Восточной Сибири второй половины XIX – начала XX века

А. В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», г. Иркутск

Аннотация. Работа библиотекарем считалась вполне достойным занятием для мужчины, увлеченного книгами и процессом постоянного познания истории, общества и науки. У Нита Романова это сочеталось с большим интересом к краеведению и научному самостоятельному познанию, что в итоге, безусловно, отразилось на содержании «Летописей Иркутска». Автор отмечает, что летописи Н. С. Романова могут служить прекрасными путеводителями по истории науки в Восточной Сибири за вторую половину XIX и первые десятилетия XX века.

Ключевые слова: летопись Романова, Нит Степанович Романов, ВСОРГО, история науки.

Нит Степанович Романов (1871–1942) – известный иркутский летописец, краевед, библиограф и библиофил.

В библиографическом словаре «ВСОРГО в лицах» отмечается: «В дореволюционном Иркутске, где отсутствовали вузы, основная научно-исследовательская и научно-просветительская работа велась краеведами ВСОРГО. Нит Романов вступил в члены отдела в 1892 г. С 1906 г. началась его активная библиотечно-библиографическая деятельность о написании летописи с последующей публикацией ее в “Трудах ВСОРГО”. Главный краеведческий труд его жизни – “Иркутская летопись. 1857–1880 гг.”, был опубликован 18 октября 1914 г.» [1].

В публикации двух последующих книг летописей Н. Романова (за 1881–1901 и за 1902–1924 гг.) решающую подвижническую роль сыграла Н. В. Куликаускене. Можно сказать, что это было переоткрытие летописца Н. Романова и его трудов спустя почти полвека после его смерти [7–9].

Биография и труды Н. С. Романова на протяжении тридцати лет вызывают постоянный интерес иркутских исследователей [2; 4; 6; 10].

В. В. Черных отмечает: «Высшего образования он не имел, однако трудно даже себе представить, в каком объеме может быть издано оставленное им наследие, которое полностью еще не изучено и до конца не исследовано» [10].

Можно говорить, что Нит Романов был человеком, создавшим свою научную культуру посредством систематического самообразования, основанного на беззаветной любви к книге. В этом он похож на выдающегося российского библиофила, популяризатора науки и самообразования Николая Рубакина, а также, в некоторой степени, на самобытного философа и мыслителя Николая Федорова. Весьма вероятно, что такой тип библиофила-автодидакта получил распространение (в разных слоях общества) в России второй половины XX в. Работа библиотекарем считалась вполне достойным занятием для мужчины, увлеченного книгами и процессом постоянного познания истории, общества и науки.

Выдающийся ученый-арабист, академик И. Ю. Крачковский в своей замечательной (неоднократно переиздававшейся) книге «Над арабскими рукописями» в подглаве «Библиотека и библиотекари» приводит яркое описание работы университетской библиотеки и библиотекарей в 1901–1930 гг. [5, с. 117–131].

Нашего современника, вероятнее всего, удивило бы то обстоятельство, что все описываемые библиотекари – мужчины. В наше время – это довольно редкое явление (следствие особенностей общественно-исторического развития России после 1917 г.). Но во времена Нита Романова (по крайней мере, в первой половине его жизни) – это было вполне достойное профессиональное занятие для мужчин-книголюбов. Как мы отмечали выше, у Нита Романова это сочеталось с большим интересом к краеведению и научному самостоятельному познанию, что в итоге, безусловно, отразилось на содержании «Летописей Иркутска».

Л. М. Корытный в статье «Роль ВСОРГО в географических исследованиях Востока России», анализируя летопись Н. С. Романова с 1851 по 1901 г., отмечал активную деятельность ВСОРГО [цит. по: 6].

Можно сказать, что летописи Н. С. Романова могут служить прекрасными путеводителями по истории науки в Восточной Сибири за вторую половину XIX и первые десятилетия XX в.

Помимо часто упоминаемых в разные годы исследователей Сибири (Н. М. Ядринцев, И. Д. Черский, Г. Н. Потанин, В. Ч. Дорого-стайский и мн. др.), в летописях можно встретить немало самобытных исследователей и просветителей, в значительной степени уже забытых и мало востребованных у современных историков науки.

К таким мы бы отнесли Н. С. Щукина (1792–1883) и К. К. Стукова. Как пишет Н. Романов, «17 апреля (1883) умер в Санкт-Петербурге Ни-

колай Семенович Щукин... После Н. С. осталась масса трудов, которые обещают прислать сюда. В литературе он стал известен после его сочинения “Поездка в Якутск” [11]... Особенно живое участие он принимал в заседаниях географического общества. Единственный его недостаток был тот, что он любил говорить всем в глаза чистую правду» [8, с. 72–73].

«23 декабря (1883) в с. Оек скончался протоиерей К. К. Стуков. <...> В Нерчинске Стуков жил до 1841 года. Здесь при помощи декабристов основательно изучил польский, французский и немецкий языки. С 1843 по 1850 гг. был миссионером хоринских монголо-бурят, где хорошо изучил буддизм, книжный монгольский язык и разговорный бурятский. 5 февраля 1865 года за полезные труды по части отечественного землеведения награжден от Русского Географического общества серебряной медалью» [8, с. 86–88].

В данном случае мы выделили из летописи только двух самобытных ученых: Н. С. Щукина и К. К. Стукова [3], имевших яркую судьбу и оставивших после себя богатое научное наследие по краеведению, этнографии родного края. И во многом это наследие по-настоящему не востребовано уже около 140 лет, пылится на полках иркутских архивов и библиотек, ожидая научно-исследовательского внимания в XXI в.

Список литературы

1. Белоус И. П., Ильина С. В. Романов Нит Степанович // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. / науч. ред.: Ю. А. Зуляр, Л. М. Корытный. Иркутск : Изд-во ИГ СО РАН, 2011. С. 168–169.
2. Буйнова А. Ю. Иркутское наследие Нита Романова // Прогулки по старому Иркутску : альманах. Иркутск, 2020. С. 91–98.
3. Винобер А. В. С Оеком связанные судьбы. Очерк третий. Константин Константинович Стуков // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2021. № 2 (5). С. 25–30.
4. Корытный Л. М. Роль ВСОРГО в географических исследованиях Востока России (по материалам летописей Н. С. Романова) // Вторые Романовские чтения : материалы научной конференции. Иркутск, 2000. С. 94.
5. Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями. 4-е изд. М. : Наука, 1965. 230 с.
6. Курьшова И. В. Научные общества и вопросы охраны природы в Байкальском регионе в конце XIX – начале XX в. // Историко-экономические исследования. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-obschestva-i-voprosy-ohrany-prirody-v-baykalskom-regione-v-kontse-xix-nachale-xx-vv> (дата обращения: 16.03.2022).
7. Романов Н. С. Воспоминания / вступ. ст., публ., прим. Н. В. Куликаускене // Библиофил Сибири : сборник / [сост. М. Д. Сергеев]. Иркутск : [б. и.], 1988. Вып. 1. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. С. 96–160.
8. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / вступ. ст. Н. В. Куликаускене ; под ред. С. Ф. Коваля. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 542 с.
9. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / вступ. ст. Н. В. Куликаускене ; под ред. С. Ф. Коваля. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 559 с.

10. Черных В. В. Иркутские летописцы // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. № 1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irkutskie-letopisty> (дата обращения: 16.03.2022).

11. Шукин Н. С. Поездка в Якутск / [соч.] Н. Шукина. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Тип. Деп. воен. поселений, 1844. 315 с.

The Annals of Nita Romanov as a source on the History of Science in Eastern Siberia in the Second Half of the 19th – early 20th Century

A. V. Vinober

Fund for the Support of the Development of the Biosphere Economy and the Agricultural Sector "Siberian Land Congress", Irkutsk, Russia

Abstract. Working as a librarian was considered quite a worthy occupation for a man who was passionate about books and the process of constant knowledge of history, society and science. Nit Romanov combined this with a great interest in local history and scientific independent knowledge, which ultimately, of course, affected the content of the “Chronicles of Irkutsk”. The author notes that the chronicles of N. S. Romanov can serve as excellent guides to the history of science in Eastern Siberia for the second half of the 19th and the first decades of the 20th century.

Keywords: chronicle of Romanov, Nit Stepanovich Romanov, VSORGO, history of science.

Винобер Анатолий Викторович – руководитель, Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», г. Иркутск, Россия, e-mail: congress@bioshere-sib.ru

Vinober Anatoly Viktorovich – Head, Fund for the Support of the Development of the Biosphere Economy and the Agricultural Sector "Siberian Land Congress", Irkutsk, Russian Federation, e-mail: congress@bioshere-sib.ru

УДК 24(091)

Вклад Иркутского ремесленного училища № 2 в дело Великой Победы

В. В. Гасельник

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается организационная работа ремесленного училища в предвоенное время и во время Великой Отечественной войны. Анализируются проблемы, стоящие перед администрацией училища при выполнении военных производственных заданий Иркутского областного управления трудовых резервов.

Ключевые слова: Иркутское ремесленное училище № 2, школы фабрично-заводского обучения, государственные трудовые резервы, дети войны, Великая Отечественная война.

История Иркутского техникума авиастроения и материалообработки неразрывно связана с историей Иркутского авиационного завода. В 1932 г. между стальной веткой железнодорожной станции Транссиба Иннокентьевской и Московским трактом, который проходил вдоль Ангары через деревню Боково, в красивых лесистых и болотистых местах началось строительство секретного завода № 125, нынешнего Иркутского авиазавода корпорации «Иркут».

Дирекция завода, как никто другой, понимала значимость вопроса о подготовке кадров. Поэтому еще до выхода постановления Совета труда и обороны от 8 сентября и приказа Главного управления авиационной промышленности народного комиссариата тяжелой промышленности о зачислении завода № 125 в состав действующих предприятий она издала приказ № 246 от 3 сентября об открытии при заводе школы фабрично-заводского ученичества. По городской классификации ей присвоили четвертый номер (ФЗУ № 4) [6]. Директором школы назначили Петра Федоровича Балберова, по образованию техника-механика. Главным его достоинством являлась искренняя доброта к людям, умение спрашивать за порученное дело и убеждать. Достаточно отметить, что в годы репрессий ни один человек из школы ФЗУ № 4 не пострадал.

2 октября 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР издает Указ «О государственных трудовых резервах СССР». Согласно этому указу, все школы фабрично-заводского ученичества преобразовывались либо в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) с шестимесячным сроком обучения и приемом учеников от 16 до 18 лет, либо в ремесленные училища (РУ) с двухгодичным сроком обучения и приемом учеников от 14 до 16 лет [7]. Также, согласно указу, учащиеся в период обучения должны находиться на полном иждивении государства и в полном его распоряжении как на время учебы, так и на следующие четыре года после окончания обучения.

Итак, приказом Управления трудовых резервов Иркутской области № 254 от 2 октября 1940 г. было создано Ремесленное училище № 2 (РУ № 2). Его кадровым костяком стала школа ФЗУ № 4 завода № 125, так как практически весь педагогический коллектив и руководящий состав школы вошел в его состав. Часть возрастных учеников старших курсов школы ФЗУ № 4 оканчивали ее уже по программе школы ФЗО в более сжатые сроки.

Директором Ремесленного училища № 2 приказом № 7 от 14 ноября 1940 г. был назначен бывший директор школы ФЗУ Петр Федорович Балберов. Из ФЗУ в РУ № 2 были переведены заведующий

учебной части Г. И. Тупицин, мастера производственного обучения Н. Ф. Палевич, Б. Н. Потапов, П. И. Павлов, преподаватели Н. В. Ракустов, В. И. Цыганов, Н. М. Татаринов, Ф. Ф. Буров, остался работать мастером выпускник А. П. Сосновский.

Кроме того, на работу в училище были направлены с завода № 125 мастера производственного обучения Костьянов, Пивоваров. Последний впоследствии был назначен на должность старшего мастера и стал комсоргом училища. С железнодорожного узла Иркутск II были направлены коммунист Александр Афанасьевич Наумов и слесарь Яков Кузьмич Глухов. Заместителем директора по политчасти был назначен П. И. Чупанов [1].

Завод выделил под производственные мастерские двухэтажное шлако-бетонное здание общей площадью 1106 м², три барака каркасно-засыпного типа под общежитие, столовую, клуб и учебный корпус. В подвальном помещении дома № 11 по ул. Новаторов разместились библиотека, кладовая.

29 октября 1940 г. РУ № 2 было полностью передано в распоряжение Управления трудовых резервов Иркутской области. К концу декабря 1940 г. в училище обучалось 370 ребят и девчат, которые были распределены по пятнадцати учебно-производственным группам [2].

Училище имело 11,2 га сельхозугодий, на которых выращивало картофель и другие овощи. Весь урожай поступал в столовую училища и заводскую фабрику-кухню, где питались ученики, проходящие практику на заводе. Питались ребята неплохо, единственное, чего им всегда недоставало, – это сладкого. Его, кто мог и если находили, покупали за свой счет [3].

Начало войны ребята встретили, вернувшись из военизированного похода. Рано утром 22 июня они ушли в лес, а, когда с песнями вступили на притихшие улицы заводского поселка, поняли, что что-то произошло [8].

Ребята и девчата сразу включились в дополнительную работу, обозначенную военным временем. 93 комсомольца обязались провести два вечера оборонного значения и создать собственный духовой оркестр, сдать нормы на серебряные и золотые значки ГТО. В августе были проведены лекции о шпионаже и диверсиях. Была организована бригада «Легкая кавалерия», в обязанности которой входила проверка дисциплины в общежитиях, их правильной светомаскировки.

Поступление в училище перестало быть добровольным. Многим школьникам пришли повестки. Интересен такой факт, что почти каждый военный год железнодорожная школа ФЗО станции Иркутск II

передавала часть своих учеников продолжать учебу в ремесленном училище № 2. Например Елена Маханькова в 13 лет поступила в железнодорожную школу ФЗО на Воинской площадке Иркутска II, а через три месяца учебы, не спрашивая согласия, ее перевели в РУ № 2, просто передав туда документы.

В сентябре 1941 г. в училище было набрано 317 учащихся, групп обучения стало 35, но уже к декабрю учащихся стало 886 человек. Из них в училище – 446, на производственной практике на заводе – 386, на производственной практике на воинской базе № 41 – 34 человека [2].

Были сокращены все теоретические занятия, кроме дисциплины «Спецтехнология», увеличены часы производственной практики, которая в самом училище стала проходить в три смены. Учащиеся в мастерских училища и на заводской практике постоянно выполняли и перевыполняли производственные задания. Например, Катя Нецветева в свои 16 лет на револьверном станке постоянно выполняла две, а то и две с половиной, нормы. Ей и этого показалось мало, и она покорила сугубо мужскую специальность – стала работать наладчицей станков [8].

Осенью 1941 г. ремесленное училище проверила Областная комиссия партийного контроля. Были выявлены следующие недостатки: производственное здание не достроено, объем здания мал, не соответствует промышленным нормативам и требованиям к обучению несовершеннолетних учащихся, второй этаж здания имеет перегрузку на 11 %; отсутствуют кузница, термическая, литейная и сварочная мастерские, кладовые для хранения материалов; недостаточно станочного оборудования; недостаточно десятых мастеров производственного обучения, причем троих из имеющихся нужно немедленно уволить; строящиеся мастерские на территории поселка, на которые было выделено УКСу завода 1,6 млн руб., должны были быть сданы еще год назад; общежития не пригодны для жилья; выделенное для клуба здание до сих пор не отремонтировано. Директору завода и парторгу было строго указано и объяснено, что, хотя училище не подчиняется заводу, строгий спрос все равно будет именно с него. В дальнейшем замечаний к заводу больше не было [4].

На производственной практике на заводе ученики училища работали самостоятельно по 2–4-му разрядам в цехах 1, 2, 23, 27. Без разряда под присмотром мастеров в цехах 7, 12, 15, 19, 31 [2]. Хотя те и другие получали зарплату, но у первых она была значительно больше. К сожалению, не все ребята были расположены к строгой дисциплине и физическому труду. И тут надо опять отдать должное директору

Петру Федоровичу Балберову, партийной и комсомольской организациям училища, которые непрерывно 24 часа в сутки 7 дней в неделю занимались воспитанием отстающих в учебе и недисциплинированных ребят. Такой момент. Ни одного случая передачи дел в суд на своих нерадивых воспитанников в ремесленном училище № 2 не было, преподавательскому составу каплей по капле удавалось привить этим ребятам любовь к родине, родному училищу, заводу.

Начиная с 1942 г. на фронте стал ощущаться острый недостаток боеприпасов. По заданию Наркомата коллектив авиационного завода приступил к массовому производству 82-мм противопехотных мин. Для этого был организован специальный цех. Самой сложной была задача комплектации цеха специалистами, поскольку рабочих из других цехов переводить было нельзя. Поэтому на производстве мин в основном работала молодежь, уже знающая эту работу, – практиканты и выпускники ремесленного училища. Им помогали юноши и девушки, оставившие учебу после окончания семи классов. Принял завод и 127 ребятшек 13–14 лет из детских домов области, часть из них не имели документов и не знали, кто их родители [8].

За первый квартал 1943 г. план по изготовлению мин в мастерских училища был выполнен на 162 %, других заказов выполнено на сумму 15 тыс. 26 руб. Лучше всех работала бригада мастера К. Ф. Пуляевского. Например, в феврале они выполнили план по изготовлению мин на 271 %, а к 1 мая взяли обязательство освоить изготовление токарных патронов [4].

За годы войны ремесленным училищем № 2 было подготовлено 2157 молодых квалифицированных рабочих, изготовлено специальных заказов для промышленности и сельского хозяйства на сумму 1 млн 352 тыс. 423 руб. [5] Учащиеся Иркутского ремесленного училища № 2 справились с такими сложнейшими заказами, как изготовление токарных патронов и шприцов [5].

Многие выпускники воевали на фронтах Великой Отечественной войны, такие как Р. Е. Сукач, В. Г. Юшкин, Я. И. Путняков, Г. В. Китапов, Н. М. Кокоин, И. Ф. Брегин, В. Р. Ендрусик, П. В. Горностаев, П. М. Ткаченко, М. М. Воробьев, Г. И. Пустинов, Е. А. Бордовская, Макаров, И. П. Лебедев, Я. М. Дубинин, Г. И. Рычков, М. М. Содгин, М. М. Мельников.

Были, кто отдал жизнь за Родину, – это А. Б. Данилов, К. Н. Домышев, Н. Полющенко, Л. Максимович. Выпускник Александр Дмитриевич Евстигнеев удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Практически все выпускники, работавшие на авиазаводе в годы войны, получили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [6].

Школа ФЗУ, ремесленное училище, профессионально-техническое училище, техникум авиастроения и материалообработки – за восемь десятилетий коллектив учебного заведения прошел славный трудовой путь и достиг высоких результатов в подготовке квалифицированных рабочих кадров для машиностроительной отрасли нашего региона.

Список литературы

1. ГАНИИО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАНИИО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАНИИО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАНИИО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 4.
5. ГАНИИО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 5.
6. Ленинский: вчера, сегодня, завтра / авт.-сост.: Хвоцевский Г. И., Гасельник В. В., Майорова Г. В., Смагло Е. Е. Иркутск : Отгиск, 2020. 480 с.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О Государственных Трудовых Резервах СССР» // Правда. 1940. № 275. 3 окт.
8. Чаркова А. А. Сибирские крылья: очерки о трудовом пути Иркутского авиационного завода. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. 256 с.

Contribution of the Irkutsk Vocational School Number 2 in the Cause of the Great Victory

V. V. Gaselnik

Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk

Abstract. The organizational work of a vocational school in the pre-war period and during the Great Patriotic War is considered. The article analyzes the problems facing the administration of the school in the implementation of military production assignments of the Irkutsk regional department of labor reserves.

Keywords: Irkutsk vocational school No. 2, factory training schools, state labor reserves, children of war, the Great Patriotic War.

Гасельник Владимир Валерьевич – кандидат технических наук, доцент, кафедра электроэнергетики транспорта, факультет систем обеспечения транспорта, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия, e-mail: gasvv@yandex.ru

Gaselnik Vladimir Valeryevich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Electric Power Engineering of Transport, Faculty of Transport Support Systems, Irkutsk State University of Railways, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: gasvv@yandex.ru

Материалы к истории православия в Иркутской области в первой половине 1950-х гг.

Е. В. Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. На основе архивных источников приводятся статистические данные по истории православной церкви в Иркутской области в первой половине 1950-х гг. Отмечается, что данная проблематика на сегодня не нашла полного освещения в научной литературе. Говорится о том, что на рассматриваемое время приходится появление ряда предложений со стороны уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви (РПЦ) при Совете Министров СССР по сокращению количества православного духовенства и обрядовой деятельности православной церкви в регионе.

Ключевые слова: православие, православная церковь, священнослужители, верующие, Иркутская область.

Православие на территории современной Иркутской области в своем историческом развитии не раз находило отражение на страницах научных и научно-популярных изданий. Однако следует отметить, что публикаций по истории православной церкви в Иркутской области в послевоенный советский период не много. Известный улан-удэнский ученый, исследователь истории православия в Восточной Сибири И. С. Цыремпилова в относительно свежей статье «История Иркутской епархии в трудах современных исследователей» приводит значительный перечень работ, из которого видно, что основная масса авторов анализирует досоветскую православную историю региона, некоторое количество трудов посвящено начальному советскому периоду и совсем немного изданий по названному времени [8].

Несмотря на сказанное, можно утверждать, что особенности развития православия в Иркутской области в послевоенное советское время проанализированы в значительной степени. Основным специалистом здесь является И. В. Смолина, авторству которой принадлежит ряд работ, квинтэссенцией которых является интереснейшая кандидатская диссертация [6; 7; и др.]. Еще один автор – Степан Бажков. Достаточно широко известна его дипломная работа [1]. Отдельные данные по проблематике исследования встречаем у А. В. Горбатова [5].

На наш взгляд, среди прочего не полностью получила характеристику история православной церкви в Иркутской области в начале шестого десятилетия XX в.

Хронологические рамки исследования определены тем, что на начало 1950-х гг., после всплеска регистрации религиозных объединений и открытия для служб культовых построек в середине – второй половине 1940-х гг., начинается обратный процесс. Происходит закрытие храмов и молитвенных домов и снятие с регистрации религиозных объединений. На этом фоне интересно рассмотреть особенности существования православия в одной отдельно взятой административно-территориальной единице. Как отмечает И. В. Смолина, с 1952 г. уполномоченным Совета по делам РПЦ по Иркутской области стал И. Т. Житов [7, с. 24]. Достаточно длительная работа с отчетами уполномоченных по разным регионам показывает, что многое в развитии религиозной ситуации зависело от персоналий. Часть уполномоченных либо вообще не сдавала в Совет по делам РПЦ отчетность, либо сдавала ее в формальном виде. По началу же 1950-х гг. относительно Иркутской области архивные дела содержат достаточно полные, интересные отчеты. Здесь стоит отметить, что еще в 1953 г. И. Т. Житов был исполняющим обязанности уполномоченного [3, л. 30]. Именно он в первой половине шестого десятилетия XX в. предложил ряд действий к сокращению количества православных священнослужителей и обрядовой деятельности в регионе.

В первой половине шестого десятилетия XX в. на территории Иркутской области действовало 14 церквей, из которых 4 в наиболее крупных населенных центрах – городах областного подчинения, 7 в городах районного подчинения, 2 в рабочих поселках и 1 в селе, бывшем уездном городе (вероятно, речь идет о Верхоленске Качутского района, который до 1925 г. являлся городом) [3, л. 28].

С учетом существовавшего административно-территориального деления, действующих православных храмов не было в 2 городах областного подчинения и 1 городе районного подчинения. Из 33 районов Иркутской области и 6 сельских аймаков Усть-Ордынского Бурят-Монгольского национального округа действующих культовых построек православной церкви не было в 31 административно-территориальной единице [Там же].

Приведенные цифры, в одном из документов за подписью исполняющего обязанности уполномоченного Совета по делам РПЦ И. Житова, оцениваются как очень хорошие с точки зрения слабого распространения институализированного православия в регионе [Там же].

Для сравнения приведем количественные данные по православным храмам иных регионов Восточной Сибири. Так, в Бурят-Монгольской и Читинской областях, на рассматриваемое время, было

всего по две действовавших церкви, в Якутской АССР – два молитвенных дома [2, л. 11; 3, л. 107; 4, л. 22].

В разговоре о состоянии православной церкви в Иркутской области в первой половине 1950-х гг. следует остановиться и на количественном составе духовенства.

Не совсем полные, но достаточно интересные данные встречаем в докладной записке «о социально-политическом лице духовенства русской православной церкви Иркутской области по состоянию на май 1953 г.». В ней приводится информация по количеству священнослужителей, их образованию, «священническому стажу», а также по тому, сколько священников было осуждено по ст. 58 Уголовного кодекса СССР (враги народа). К сожалению, не приводятся имена священнослужителей.

Согласно названной записке, в первой половине 1950-х гг. в Иркутской области было 30 человек православного духовенства: архиепископ, 9 протоиереев, из которых 1 митрофорный, 14 иереев, 1 протодиакон и 5 диаконов. При храмах было 12 псаломщиков. Эти данные подтверждаются иными документами [3, л. 28, 106].

Опять же для сравнения следует привести цифры по иным регионам Восточной Сибири. Так, в Бурятской АССР на начало 1954 г. было 3 священника и 2 дьякона, в Якутской АССР в 1953 г. было 4 священника, а в 1954 – уже 2 [2, л. 11; 4, л. 22, 31].

Относительно большое число представителей православного духовенства в Иркутской области привело к решению и. о. уполномоченного по региону «...взять курс на прекращение дальнейшего увеличения количества служителей религиозного культа». Отмечалось, что священникам в храмах региона «делать нечего», поэтому они совершают постоянные поездки по районам, причем по тем, где действующих церквей нет. С одной стороны, это вызывало недовольство местных органов власти. С другой, приводило к расширению влияния православной церкви [3, л. 29].

Итогом стало появление ряда предложений по ограничению деятельности православного духовенства. «...Город или район с церковью считать приходом данной церкви... все требы осуществлять по преимуществу в церкви и в исключительных случаях... допускать выезды духовенства на места». Отмечалось, что необходимо прекратить выезды духовенства за пределы храмов [3, л. 30].

Следует сказать, что Совет по делам РПЦ не поддержал начинания и. о. уполномоченного по Иркутской области. В одном из документов встречаем разъяснение, что штаты духовенства устанавливает

правлящий архиерей, а не уполномоченный. Границы приходов не устанавливаются, верующие имеют право приглашать священнослужителей. Итоговое замечание звучало следующим образом: «...не следует чинить духовенству препятствий...» [3, л. 34].

Возникновение идей и. о. уполномоченного Совета по делам РПЦ по Иркутской области, противоречащих советскому законодательству о культурах, можно объяснить тем, что он не так давно был назначен на должность и пытался показать заинтересованность в работе.

Приведенные данные позволяют достаточно смело говорить о том, что православная церковь в Иркутской области в первой половине 1950-х гг. выглядела, по сравнению с таковой в ряде иных регионов Восточной Сибири, достаточно благополучно. Значительным представляется количество действовавших культовых построек и количество православного духовенства в регионе. Это можно объяснить тем, что Иркутская область была больше по населению, чем те же Бурятская и Якутская АССР, Читинская область, а значит, было больше верующих. Иркутск являлся епархиальным центром, что подразумевает более активное развитие православия.

На наш взгляд, имеющиеся на сегодняшний день научные и научно-популярные публикации не дают полной, всесторонней картины состояния православия в Иркутской области в советское время. Данная проблематика требует дальнейшего изучения главным образом с опорой на архивные документы. Интересным представляется сравнение динамики развития православия в послевоенный советский период в Иркутской области и на соседних территориях.

Список литературы

1. Бажков С. Иркутская епархия в советский период // ПРАВОСЛАВИЕ.RU. URL: <https://pravoslavie.ru/44165.html> (дата обращения: 23.02.2021).
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1099.
3. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1100.
4. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1206.
5. Горбатов А. В. Население, миграции и конфессиональная карта Сибири (1940–1960 гг.) // Вестник Тамбовского университета. 2008. Вып. 4 (60). С. 56–61.
6. Смолина И. В. Архиереи Иркутско-Читинской епархии в 1948–1990 гг. // Земля Иркутская. Научно-популярный иллюстрированный журнал: История. Архитектура. Археология. Краеведение. 2006. № 3(31). С. 36–39.
7. Смолина И. В. Иркутская епархия в системе государственно-церковных отношений в 1940–1980-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010. 26 с.
8. Цыремпилова И. С. История Иркутской епархии в трудах современных исследователей // Власть. 2019. Т. 27, № 5. С. 242–248.

Materials on the History of Orthodoxy in the Irkutsk Region in the First half of the 1950s.

E. V. Drobotushenko
Transbaikal State University, Chita

Abstract. On the basis of archival sources, statistical data on the history of the Orthodox Church in the Irkutsk region in the first half of the 1950s are provided. It is noted that this problem, today, in the scientific literature, has not found full consecration. It is said that at the time under consideration, there are a number of proposals from the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church (ROC) under the Council of Ministers of the USSR to reduce the number of Orthodox clergy and the ritual activities of the Orthodox Church in the region.

Keywords: Orthodoxy, Orthodox Church, clergy, believers, Irkutsk region.

Дроботушенко Евгений Викторович – кандидат исторических наук, доцент, декан, историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: DRZZ@yandex.ru

Drobotushenko Evgeny Viktorovich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Dean, Department of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russian Federation, e-mail: DRZZ@yandex.ru

УДК 070:329.78(571.53)(091)

Комсомольские газеты Восточной Сибири в начале 1920-х гг.: особенности и парадоксы

М. В. Ильина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируются комсомольские газеты Иркутской и Енисейской губерний 1920–1925 гг. Рассматриваются причины, по которым молодежная печать в Восточной Сибири активно функционировала в неблагоприятных экономических условиях в первой половине 1920-х гг. и перестала существовать во второй половине 1920-х гг., когда условия стали более благоприятными, а другие общественно-политические газеты активно развивались.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, местная печать, молодежная печать, комсомол.

После окончания Гражданской войны периодическая печать как в центре, так и в регионах была в глубоком кризисе. «За годы военного коммунизма многие местные издания пришли в упадок... Последовавшее в 1-е годы новой экономической политики (1921–1923) резкое сокращение финансирования предыдущих культурных начинаний усугубило ситуацию, многие органы печати оказались фактически без средств... после Декрета “О введении платности газет” (ноябрь 1921) существенно сократилось их общее количество и тиражи, рост таковых наметился только с 1924» [6].

Согласно резолюции 2-й Всероссийской конференции РКСМ от 19 мая 1922 г., признавалось нежелательным издание газет, предназначенных для молодежи, в каждой губернии. «Соседние губкомы должны оговариваться о совместном издании газеты для данной группы губерний. ЦК должен содействовать этому объединению и материально поддерживать только такие газеты. Уездные газеты, за отдельными исключениями, вовсе не допускаются» [1, 43].

Тем не менее, по данным Нита Романова [7] и библиографических справочников [2; 4; 5], количество молодежных, преимущественно комсомольских газет в Иркутской области с 1917 по 1925 г. колебалось от 3 до 10 наименований. В Красноярске, Верхнеудинске молодежных изданий было меньше, но это может быть связано с тем, что в Иркутске наличие газет и журналов очень полно фиксировал Нит Романов, а в других городах таких источников найти не удалось. Но после 1925 г., когда экономическая обстановка начала стабилизироваться, а такие газеты, как «Власть труда» и «Красноярский рабочий», демонстрировали стабильный рост и развитие, молодежная печать резко исчезла и вновь появилась только в 1930-е гг. Целью данной работы является попытка разобраться в причинах такого парадокса, когда молодежная печать активно действовала в неблагоприятных общественно-политических условиях и перестала издаваться после 1925 г., когда условия стали более благоприятными (исключение – некоторые издания БМАССР, которые выходили в 1926–1929 гг.).

Начиная с 1920 г. большинство печатных изданий, предназначенных для молодежи, в Сибири выпускали местные органы РКСМ в виде отдельных газет или специальных страниц в партийных газетах («Красная молодежь» в «Красноярском рабочем», «Страничка юного коммунара» в газете «Власть труда»). Исключением были издания университетов, журнал Иркутского детско-юношеского кооператива «Молодая жизнь» (1920), рукописные скаутские газеты и журналы (до 1923 г.). При этом газеты издавались не только в крупных городах, а, например, в Минусинске («Юный труженик»), Нижнеудинске («Красная молодежь»), Черемхово («Юный углекоп», «Юный ленинец углекоп»), Бодайбо («Комсомольский набат») и др. Из-за дефицита бумаги местным отделениям РКСМ часто отказывали в выпуске самостоятельной газеты или газеты издавались, но быстро прекращали свое существование. Газеты выходили недолго (не больше двух лет, но чаще несколько номеров или вообще один номер), небольшими тиражами (сотни, редко тысячи экземпляров), минимальным объемом (2–4 полосы).

Одной из основных проблем не только местной печати, но всей провинциальной жизни в целом в первой половине 1920-х гг. было почти полное отсутствие средств связи и транспорта. Ирина Окулова в воспоминаниях о красноярской страничке «Красная молодежь» (приложение к «Красноярскому рабочему») пишет: «Бедой нашей было то, что мы мало знали о том, что делалось на местах, поэтому мы с жадностью ловили каждую весточку, расспрашивали тех, кто ездил в уезды» [8, л. 8].

Символически это подсознательное ощущение информационного дефицита, сложностей связи и оторванности дальних уездов отражено в серии небольших фельетонов, которые были напечатаны в черемховской газете «Юный ленинец углекоп» (приложение к газете «Красный углекоп») под общим названием «Наблюдения астронома»: *«Навел телескоп на Щелкуновскую туманность... В пляс тоже уж сильно ударяются. И от этого ненормально вращение происходит». «Перевел телескоп на Семейкинскую планету. Забрались комсомол-селениты тамошние на возвышенность какую-то (похожую на печку) и орут. Песни расппевают. А взрослые жители, зажав уши, бегут скорей оттуда»* (№ 5).

Похожее ощущение можно уловить в одном из материалов иркутской газеты «Комсомолия» от 7 ноября 1924 г.: *«Редакция "Комсомолии" убедительно просит тт., знающих что-либо о местопребывании Бодайбинских и Киренских юнкоров, – сообщить ей. Есть подозрение о их переселении на Луну. Если так, то понятно, почему они не пишут. Связь с Луной у нас скверная. Имеющих сведения о потерявшихся юнкорах просим сообщить в редакцию. Редакция»*.

При этом в бодайбинской газете «Комсомольский набат» 7 апреля 1925 г. как будто напечатан ответ: *«"Комсомолия" выходит с прошлого года, выявляет на своих страницах работу всех районов, а о Бодайбинском нет ничего. Правда, попытки с нашей стороны были завязать связь с газетой, но большого успеха они не имели»*.

Из-за низкой связности пространства газета оказывалась самым эффективным способом обеспечить общее информационное пространство, возможность передавать необходимую информацию (приказы, циркуляры, руководящие статьи, инструкции) на места и получать обратную связь с мест. Этот способ был избыточным и убыточным, но применялся за неимением лучшего.

Среди материалов архива Иркутского губкома комсомола в 1920–1925 гг. большое количество обсуждений и протоколов посвящено местным комсомольским изданиям, их развитию, контролю над подписанием, причем не столько ради того, чтобы газета могла окупаться, сколько ради того, чтобы все пионеры и комсомольцы были охвачены

общим информационным полем. Для распространения среди молодежи рекомендовали большое количество газет и журналов, причем с разделением по видам ячеек. Так, деревенские комсомольские ячейки должны были выписывать газеты «Путь молодежи», «Крестьянская газета» и «Ячейка», а городские рабочие ячейки – «Путь молодежи», «Ячейка», «Юный коммунист», «Партийная газета», «Смена», «Все-российская комсомольская газета» [9, л. 53].

Общим местом для всех изданий начала 1920-х гг. была ориентация на авторов из народа – рабочих, крестьянских и юных корреспондентов. Нижнеудинская газета «Красная молодежь» писала в первом номере от 4 мая 1920 г.: *«Выпуская в свет нашу газету, мы надеемся, что она всецело будет освещать жизнь молодежи. Редакция обращается с настоятельной просьбой к организациям и членам Р. К. С. М. давать материал о жизни на местах, статьи, стихотворения и заметки. Не стесняйтесь вашей малограмотностью. На все вопросы будем вам отвечать».*

В первом номере якутской газеты «Молодежь Севера» содержалось традиционное для печати того времени обращение к читателям: *«Пишите в свою газету, пишите о своем житье-бытье, о хорошем и худом в вашей работе, присылайте рассказы, стихи, деловые статьи, письма о положении на местах и т. д.»* [10, с. 86].

Газета «Юный сибиряк», издаваемая иркутским губкомом РКСМ, писала в своем пятом номере, пытаясь радикально расширить круг авторов: *«Все ответственные секретари уездкомов назначаются ответственными секретарями газеты “Юный сибиряк”. Каждые 2 недели они обязаны предоставлять в редакцию сведения, статьи и др. материалы».*

Основой контента газет были маленькие заметки с мест, рассказывающие о текущих проблемах и достижениях местных ячеек, которые создавали общий образ комсомольского движения в губернии и давали обратную связь. Кроме того, публиковались крупные инструктивные материалы, направляющие работу комсомольских ячеек.

В отчете политпросвета иркутского губкома РКСМ за март – апрель 1924 г. говорилось, что корреспонденты пишут в основном в местные газеты, но также участвуют в ячейках молодежи. Например, регулярно выпускаются странички комсомола в Черемхово при газете «Красный углекоп», в Зиме при газете «Крестьянин». В краевую газету «Путь молодежи» местные корреспонденты писали мало, так как из-за большого расстояния она приходила с большим опозданием, да к тому же не слишком была заинтересована в местных материалах. Например, из 15 заметок, отправленных из Тулуна, поместили две [3, л. 17].

Связь с авторами осуществлялась через рубрику «Почтовый ящик», общую для большинства молодежных газет указанного периода. Газеты печатали отзывы на присланные материалы прямо на своих страницах, что экономило ресурсы и позволяло давать рекомендации не только конкретным адресатам, а всей аудитории. Редакция обращалась к авторам неформально, «на ты», давала советы не только о стиле, но и о тематике публикаций:

«Р-ну. Устарел. Брось писать про попов, пиши-ка лучше о работе ячейки. Другая статейка принята».

«Н-вой. Слишком сухо. В дальнейшем старайся писать поменьше, да по содержательнее».

«Двум друзьям. Ваша заметка не пойдет. Ваш упрек справедлив, но то, что вы пишете, дело личного сознания».

В течение первой половины 1920-х гг. создавалась система связи между губернскими центрами и уездами, увеличивалось количество отчетов с мест, улучшалась доставка приказов и других документов в глубинку. По данным архивов, к 1925 г. эта система сложилась, и после этого оказалось, что комсомольские газеты нерентабельны, избыточны и убыточны. Они снова начали издаваться в 1930 г., когда появился и платежеспособный спрос, и возможность материальной поддержки газет со стороны государства.

Список литературы

1. Ближайшие задачи союзной периодической печати. Резолюция 2-й Всероссийской конференции РКСМ от 19 мая 1922 г. // Комсомол и молодежная печать : документы и материалы съездов и конференций ВЛКСМ, Пленумов, Бюро и Секретариата ЦК ВЛКСМ (1919–1972). М. : Молодая гвардия, 1973. 320 с.
2. Газеты первых лет советской власти. 1917–1922 : свод. библиогр. каталог. Т. 1–4. М., 1990.
3. Информационные отчеты губкома РКСМ о работе за январь – апрель 1924 // ГАНИИО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 176. Л. 17 об.
4. Несоветские газеты (1918–1922 гг.) : каталог собрания Российской национальной библиотеки. СПб. : РНБ, 2003. 168 с.
5. Периодическая печать СССР. 1917–1949 : библиогр. указ. М., 1958. 219 с.
6. Посадсков А. Л. Печать в советскую эпоху (1920–91) // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/pechat-periodicheskaya> (дата обращения: 31.01.2022).
7. Романов Н. С. Материалы к истории периодической прессы в г. Иркутске с 1917 по 1932 г. // Ф. 480. Оп. 1. Д. 131. Л. 1–120; Д. 134. Л. 1–9.
8. Рукопись книги Петра Кошуткина «Важное поручение» и Ирины Окуловой, бывшего редактора странички «Красная молодежь» в «Красноярском рабочем» – «О чем писала наша “Красная молодежь” 1920 года» // ГАКК. Ф. Р-2003. Оп. 2. Д. 7. Л. 8.
9. Указания Сибирского краевого комитета РЛКСМ по вопросам развития деткомдвижения и комсомольской печати // ГАНИИО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 171. Л. 53.
10. Якимов О. Д. Очерки печати Якутии: От февраля 1917 года до краха КПСС. Новосибирск : Наука, 2004. 360 с.

Komsomol Newspapers of Eastern Siberia in the early 1920s: Features and Paradoxes

M. V. Il'ina

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article analyzes the Komsomol newspapers of the Eastern Siberia of 1920–1925. It considers the reasons why the youth press actively functioned in adverse economic conditions in the first half of the 1920s and ceased to exist in the second half of the 1920s, when conditions became more favorable, and other social and political newspapers actively developed.

Keywords: Eastern Siberia, youth press, local press, Komsomol.

Ильина Мария Владимировна – старший преподаватель, Высшая школа журналистики и медиапроизводства, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: ilmarill@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2023-8537

Il'ina Mariya Vladimirovna, Senior Lecturer, High School of Journalism and Media Production, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ilmarill@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2023-8537

УДК 911.2

Регионоведение Сибири: концептуальные и парадигмальные основания

А. Д. Калихман

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Т. П. Калихман

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. Определяются возможности использования концептуальных и парадигмальных оснований в регионоведении Сибири по результатам выполненных авторами исследований за два последних десятилетия. По доминирующим концептуальным основаниям выделены Байкальский регион, остров Ольхон, Южный Байкал, Хакусы, Саянский перекресток, Горная Ока, а по парадигмальным основаниям определены бассейн озера Байкал, «Озеро Байкал» – объект всемирного наследия ЮНЕСКО, Байкальская природная территория, Сибирский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ, Тункинский национальный парк.

Ключевые слова: регионоведение Сибири, концептуальные основания, парадигмальные основания, регион, граница.

Предпринята попытка провести анализ более десятка регионов, которые изучались авторами в исследованиях регионоведческой направленности, были отражены в их книгах и статьях, где выделение территорий, не обязательно именуемых регионами, базировалось на

концептуальных и парадигмальных подходах. Очевидно, что подобное разделение можно считать условным, а предполагаемое доминирование либо концептуальных, либо парадигмальных оснований достаточно дискуссионным. Поэтому целью статьи является определение пределов использования двух подходов, обоснованности их применения для получения новых научных результатов на примерах выполненных авторами исследований, позволяющих выяснить ограничения и возможности в постановке будущих регионоведческих задач.

Концептуальные основания. Результаты изучения территорий, которые вполне могут именоваться регионами, и выполненные, по мнению авторов, с учетом оговоренных концептуальных положений, даются с кратким обзором целей и задач исследования, их региональной значимости и возможных путей институализации (устойчивого развития). В качестве примеров приводятся регионы России, которые включены в пределы и относятся непосредственно к самым крупным по площади регионам страны, в настоящее время именуемым Сибирским федеральным округом (более 25,5 % площади Российской Федерации) и Дальневосточным федеральным округом (около 40,6 %). Концептуальные представления о Сибири и Дальнем Востоке не рассматриваются, поскольку их институциональный статус в виде Сибирского и Дальневосточного федеральных округов со времени создания так и не избавился от противоречий и несуразностей в «географической логике».

1. *Байкальский регион.* Известное с 1960-х гг. определение региона с весьма отличающимися по выбору территории вариантами. Основной идеей Байкальского региона является представление о так называемом байкалоцентризме, когда в качестве главной цели выделения региона выступает решение задачи охраны оз. Байкал, но при этом всегда присутствует противовес, именуемый рациональным природопользованием. В концепции так называемого бассейнового подхода регион трактуется как территория относящегося к России водосборного бассейна Байкала, составляющая 56,6 % от общей площади бассейна, где, например, на Иркутскую область приходится 4,8 % [18; 28; 31]. В концепции административного подхода регион формируют территории Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия, где их единством является связь с оз. Байкал [13].

2. *Остров Ольхон.* Выполненные авторами в 2013–2017 гг. исследования позволили рассматривать о-в Ольхон как регион, выделенный не только очевидным водным окружением, но и по У. Изарду региональными особенностями «пространственных взаимосвязей, связи

людей с естественной или преобразованной географической средой» [3–5; 10]. Два последних столетия документированных данных освоения острова сохраняются такие концептуальные положения, как природная обособленность, сохранение уникальных природных объектов, островная психология жителей, именуемое в лексике «зеленых» ресурсное проклятие острова (от рыбы до рекреации).

3. *Южный Байкал*. Так впервые авторы назвали регион, окружающий южную впадину оз. Байкал [11]. Горные пространства хребта Хамар-Дабан с его почти первозданными природными территориями соседствуют с промышленно освоенными зонами побережья Байкала и долины Селенги, и подобная поляризация территорий не оставляет в концептуальных положениях места таким общепринятым характеристикам региона, как его единство, однородность, целостность, автономность. Теперь у берега озера наследие из 6,2–6,5 млн т опасных отходов в 14 картах-накопителях, поддающееся удалению только в безответственных проектах и обещаниях политических и экологических властей страны и Иркутской области [11; 31].

4. *Хакусы*. Регион с таким условным названием на северо-восточном берегу оз. Байкал допускает выделение в природоохранных, рекреационных и оздоровительных целях [1; 27]. Ключевыми объектами региона являются оз. Фролиха, входящее во Фролихинский заказник, и термальный источник Хакусы с водолечебницей и несколькими базами отдыха. К ним добавляются не менее десятка уникальных памятников природы. Организация рекреационной местности «Северо-Байкальская» в границах Северо-Байкальского района привела к усугублению проблем землепользования, связанных с институциональными наложениями в земельной принадлежности и прямым нарушением законодательства при сдаче в аренду лесных участков.

5. *Саянский перекресток*. Подобное название было дано авторами региону современного проживания коренных малочисленных тюркских народов: тоджинцев (Тоджинский кожуун Республики Тыва), тофаларов (Нижнеудинский район Иркутской области), сойотов (Окинский район Республики Бурятия) и духа, или цаатанов (Хубсугульский аймак Монголии), где основное концептуальное положение формулировалось как поиск путей переноса акцентов с реализации этнических прав коренных малочисленных народов на сохранение природной среды их обитания [2; 6; 7; 9; 10; 21; 24].

6. *Горная Ока*. Регион расположен в Окинском районе Республики Бурятия, сравнительно удаленный и изолированный, реализующий концепцию устойчивого экологического туризма, со стабильным

ростом потока посетителей, сравнимым с числом жителей всего района, вовлеченностью жителей в обслуживание туристов, отсутствием на природных территориях в местах посещения и пребывания туристов заметных следов угнетения и деградации ландшафтов и биоты в пределах планируемого природного парка «Горная Ока» [10; 12].

Парадигмальные основания. Изучение регионов с утвержденными на разных уровнях границами, с административным и институциональным статусом, выполнено авторами с учетом общепризнанных научных парадигм, где к наиболее значимым чаще всего относятся природоохранные.

1. *Бассейн оз. Байкал.* Как всякий водный бассейн, он обладает объективными границами, идущими по водоразделам, слабо изменяющимся в результате природных явлений. Площадь трансграничного бассейна оз. Байкал составляет 571 829 км², из них почти 80 % приходится на бассейн р. Селенги – 447 060 км², на Россию приходится 275 035 км², а на Монголию – 297 794 км² бассейна озера. Исследования авторов в регионе касались изучения распределения биоразнообразия, развития сети охраняемых природных территорий и их атласного картографирования [8; 18; 27; 29; 30]. Получены свидетельства недостаточности бассейнового подхода при учете институциональных и экономических параметров, важных для охраны природы и в случаях выхода за границы бассейна периферийных охраняемых природных территорий.

2. *Байкал – объект всемирного наследия.* Появление в декабре 1996 г. в перечне всемирного природного наследия ЮНЕСКО нового объекта, названного «Озеро Байкал», с учетом четырех критериев природной уникальности, позволило отнести его к регионам международного уровня, законодательно признанного в России [13; 18; 19; 26; 27; 30; 31]. Через три года был принят закон «Об охране озера Байкал». Остается актуальной задача принятия закона о правовых аспектах охраны для него и других российских объектов всемирного наследия [11].

3. *Байкальская природная территория.* В принятом в 1999 г. федеральном законе «Об охране озера Байкал» ключевой стала статья, определяющая понятие Байкальской природной территории (БПТ). Регион, выделяемый БПТ, по тексту закона составляют «озеро Байкал, водоохранная зона, прилегающая к озеру Байкал, его водосборная площадь в пределах РФ, ООПТ, прилегающие к озеру Байкал, а также прилегающая к озеру Байкал территория шириной до 200 км на запад и северо-запад от него» [8; 13; 15; 16; 18; 27; 31]. Принятие первого и пока единственного федерального закона о природном объекте как

следствие включения Байкала в перечень всемирного природного наследия ЮНЕСКО, введение понятия БПТ обозначило переход к новой системе территориальной охраны природы.

4. *Сибирский федеральный округ*. Опирается на правовой статус по президентскому указу. Округ не является государственно-территориальным образованием и не предусмотрен в Конституции РФ. Однако округ наделен специальными федеральными управленческими полномочиями, реализуемыми на условно укрупненном регионе. В случае Сибирского федерального округа заметны его явные территориальные ограничения в сравнении с традиционными географическими представлениями о Сибири [19; 23].

5. *Дальневосточный федеральный округ*. Самый большой по территории из 11 субъектов РФ, включая Республику Саха (Якутия) размером в шестую часть площади страны, что демонстрирует отношение федерального центра к территории площадью более сорока процентов страны как к Дальнему Востоку. Выполненное картографирование ландшафтной структуры для включенных в округ субъектов РФ позволило дать оценку сложившейся системы территориальной охраны природы [20; 22].

6. *Тункинский национальный парк*. Единственный в России регион, где в границах административного района в 1991 г. был создан национальный парк. Возникли земли двойного подчинения и институциональные противоречия, которые ограничивали законодательно предусмотренную независимую деятельность двух административных субъектов землепользования и природопользования на общей территории. Авторами предлагаются варианты изменения границ парка с исключением земель, вовлеченных в сельскохозяйственное производство, а также земель поселений в центральной и восточной частях Тункинского района [14; 17; 25; 27].

Список литературы

1. Природный парк «Хакусы» / А. В. Винобер, А. Д. Калихман, В. Н. Моложников, Т. П. Савенкова. Иркутск : Отгиск, 2002. 40 с.
2. Иванов А. А., Калихман А. Д., Калихман Т. П. Б. Э. Петри в истории Саянского перекрестка. Иркутск : Отгиск, 2008. 260 с.
3. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М. : Прогресс, 1966. 660 с.
4. Калихман А. Д. Ольхон – наш дом: Дополнение к учебнику «Окружающий мир» – остров Ольхон, 2018. 55 с.
5. Калихман А. Д., Бенчарова Н. В., Калихман Т. П. Ольхон: природа и люди. Иркутск : Ин-т географии СО РАН, 2017. 138 с.

6. Калихман А. Д., Калихман Т. П. Проектирование трансграничной этно-природной охраняемой территории «Саянский перекресток». Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2009. 160 с.
7. Калихман А. Д., Калихман Т. П. Трансграничный объект всемирного природно-культурного наследия «Саянский перекресток» // Известия Русского географического общества. 2010. № 6. Т. 143, вып. 1. С. 72–81.
8. Калихман А. Д., Калихман Т. П. Проектирование экскурсионных экологических троп у Байкала. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2012. 172 с.
9. Калихман А. Д., Калихман Т. П. Предпосылки сохранения этноприродной территории «Саянский перекресток» // География и природные ресурсы. 2015. № 1. 62–71.
10. Калихман А. Д., Калихман Т. П. Проектирование особо охраняемых природных территорий Иркутской области. Иркутск : ИГ РАН, 2015. 226 с.
11. Калихман А. Д., Калихман Т. П., Сутула В. И. Южный Байкал: природа и люди. Иркутск : Отгиск, 2019. 270 с.
12. Калихман А. Д., Калихман Т. П., Шарастепанов Б. Д. Формирование структуры экологического туризма на территории планируемого природного парка «Горная Ока» // География и природные ресурсы, 2011. № 2. С. 129–136.
13. Калихман Т. П. Особо охраняемые природные территории в границах Байкальского региона // Известия РАН. Серия географическая. 2007. № 3. С. 75–86.
14. Калихман Т. П. Тункинский национальный парк: люди или природа // Заповедное дело (науч.-метод. записки Секции заповедного дела Комиссии РАН по сохранению биологического разнообразия). 2007. Вып. 12. С. 92–111.
15. Калихман Т. П. Байкальская природная территория в институциональной модели охраны природы // География и природные ресурсы, 2008. № 3. С. 65–74
16. Калихман Т. П. Байкальская природная территория в экономической модели охраны природы // География и природные ресурсы. 2008. № 4. С. 42–51.
17. Калихман Т. П. Оптимизация территории Тункинского национального парка // Природа Байкальской Сибири / Тр. заповедников и национальных парков Байкальской Сибири. 2008. Вып. 1. С. 105–120.
18. Калихман Т. П. Территориальная охрана природы в Байкальском регионе. Иркутск : Изд-во ИГ СО РАН, 2011. 318 с.
19. Калихман Т. П. Система особо охраняемых природных территорий Сибирского федерального округа в атласном картографировании // Известия РГО. 2012. Т. 146, № 5. С. 58–70.
20. Калихман Т. П. Система особо охраняемых природных территорий Дальневосточного федерального округа в атласном картографировании // География и природные ресурсы. 2017. № 3. С. 22–35.
21. Калихман Т. П. Проектирование трансграничного объекта всемирного природно-культурного наследия «Саянский перекресток» // География и природные ресурсы. 2019. № 5. С. 45–51.
22. Особо охраняемые природные территории Дальневосточного федерального округа. Атлас / Т. П. Калихман, А. В. Бардаш, В. Н. Богданов, Л. Ю. Огородникова, Е. М. Климина, В. Н. Бочарников. Иркутск : Ин-т географии СО РАН, 2018. 588 с.
23. Калихман Т. П., Богданов В. Н., Огородникова Л. Ю. Особо охраняемые природные территории Сибирского федерального округа. Атлас. Иркутск : ИГ СО РАН : Отгиск, 2012. 380 с.
24. Калихман Т. П., Калихман А. Д. Трансграничная этноприродная территория «Саянский перекресток». Возможен ли статус объекта всемирного природно-культурного наследия ЮНЕСКО // Экология и жизнь. 2011. № 2. С. 64–69.

25. Калихман Т. П., Калихман А. Д. Пути развития Тункинского национального парка // Природоохранная деятельность в современном обществе. Иркутск : Изд-во ИГ СО РАН, 2012. С. 31–40.

26. Калихман Т. П., Калихман А. Д. Объект всемирного природного наследия «Озеро Байкал» // Мировое наследие. 2012. № 64. С. 114–119

27. Калихман Т. П., Калихман А. Д. Охраняемые природные территории Байкальского региона. Новая природоохранная парадигма, интегральный подход. Саарбрюкен : Palmarium academic publishing, 2012. 333 с.

28. Калихман Т. П., Калихман А. Д. Озеро Байкал в природоохранной парадигме // Известия Алтайского отделения РГО. 2017. № 2 (45). С. 24–46.

29. Савенкова Т. П. Охраняемые природные территории бассейна озера Байкал. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2001. 186 с.

30. Савенкова Т. П. Охраняемые природные территории бассейна озера Байкал : атлас. Иркутск : Отгиск, 2002. 96 с.

31. Kalikhman Arkady and Kalikhman Tatiana. Environmental History of Lake Baikal // Place and Nature: Essays in Russian Environmental History. Cambridgeshire : The White Horse Press, 2021. P. 231–267.

The Regional Studies of Siberia: Conceptual and Paradigm Foundation

A. D. Kalikhman

Irkutsk State University, Irkutsk

T. P. Kalikhman

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. The article defines the possibilities of using conceptual and paradigm approaches and analyzes the validity of their application for obtaining new scientific information based on the results of the research carried out by the authors over the past two decades. In the dominant conceptual foundations highlighted in the Baikal region, Olkhon Island, South Baikal, Khakusy, Sayan Cross, Oka Mountain, and on paradigmatic foundations selected the Lake Baikal basin, Lake Baikal – a UNESCO world heritage site, Baikal natural territory, Siberian Federal district, Far Eastern Federal district, Tunkinsky national park.

Keywords: regional studies, conceptual foundations, paradigm foundations, region, border

Калихман Аркадий Давидович – доктор физико-математических наук, профессор, кафедра востоковедения и регионоведения, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: inba@irk.ru

Kalikhman Arkady Davidovich – Doctor of Science (Physic), Professor, Sub-Department of Oriental and Regional Studies, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: inba@irk.ru

Калихман Татьяна Петровна – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Россия, e-mail: kalikhman@irigs.irk.ru

Kalikhman Tatiana Petrovna – Doctor of Science (Geography), Professor, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kalikhman@irigs.irk.ru

Байкалотерапия: диалог с природой о психическом здоровье людей

А. Д. Карнышев, О. А. Карнышева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В трактовке термина «терапия» кроме значения «лечение» авторы делают акцент на параллельные пояснения – *забота* и *уход* за кем-то (чем-то). В связи с этим байкалотерапию можно воспринимать как заботу природы Священного моря о здоровье людей и их психическом благополучии. Влияние байкальских атрибутов, прежде всего воды, люди ощущали с древности, и на это есть фольклорные свидетельства, например, из якутского богатырского эпоса времен Чингисхана. Теоретические и социологические исследования, выполненные при подготовке статьи, подтвердили рост значения индивидуального психологического здоровья для молодого поколения. И одновременно они продемонстрировали снижение для молодежи роли социальных и природных компонентов в отношении к окружающему миру. Психологам сложно говорить однозначно, хорошо это или плохо, но все же бывает, что у отдельных личностей эгоистичность перерастает в агрессию и внутренний экстремизм, которые ведут к негативным последствиям для окружающих людей. Происходит утрата внутренних ресурсов, которые обеспечивают сочувствие и сострадание другим людям. Без искреннего диалога с природой – в нашем регионе с природой Байкала – эти качества вернуть будет невозможно.

Ключевые слова: здоровье людей, психическое благополучие, ландшафты, внутренние ресурсы, сочувствие и сострадание.

Терапия (греч. *therapeia*) – многосложное понятие. В своей трактовке, кроме наиболее часто упоминаемого и общепринятого значения «лечение», оно содержит также иные пояснения – *забота* и *уход* за кем-то (чем-то). В связи с этим байкалотерапию можно воспринимать как заботу природы Священного моря о здоровье людей и их психическом благополучии. Вместе с тем несомненно, что такая забота возможна лишь тогда, когда человек (сообщества людей) может вступать в позитивный диалог с природой, причем это важно осуществлять в конкретных местах и конкретными людьми. Именно в связи с этим уже с 80-х гг. прошлого века «байкалотерапия» настроена на возможные положительные изменения в самочувствии и ощущениях человека, на искоренение болезненных явлений. Алгоритм анализа данного понятия может быть раскрыт через рассмотрение внешних факторов.

Определением *байкалотерапии* может быть *способность природы Священного моря оказывать помощь людям в укреплении здоровья, его стабилизации посредством собственных ресурсов*. Байкалотерапия в наших работах рассматривается как спонтанное воздействие атрибутов при-

роды на наши чувства и разум, чтобы улучшить общее состояние здоровья тела и души. Конкретные люди отмечают влияния такого рода, прежде всего, на свое эмоциональное состояние. Так, А. Чехов, пересекая в 1900 г. озеро от Листвянки до Ключевки, почувствовал на себе неповторимое влияние бирюзы – смеси зеленого и голубого цвета: «Вода на Байкале бирюзовая, прозрачнее, чем в Черном море. Говорят, что на глубоких местах дно за версту видно; да и сам я видел такие глубины со скалами и горами, утонувшими в бирюзе, мороз драл по коже. Прогулка по Байкалу вышла чудная, во веки веков не забуду» [6, с. 379]. Через конкретные средства байкалотерапии природа побуждает нас учиться использовать такие закономерности не столько спонтанно, сколько целенаправленно, т. е. с осознаваемыми целью и пользой для активности и здоровья каждого человека.

Влияние байкальских атрибутов, прежде всего воды, люди ощущали с древности, и на это есть фольклорные свидетельства. В якутском богатырском эпосе есть сказание о доблестном витязе Эр Соготохе – воине хана Одуна – близкого родственника Чингисхана. Эр Соготох хотя и был верен своему господину, но имел и более значимые ценности:

*Был он искренне предан Одуну,
но любил больше жизни не хана,
а Байкал – свою родину-море,
почитал как святилище предков.
Возвращаясь из дальних походов,
приходил он с сыновним почтеньем
к древним водам байкальским и скалам,
припадал, изнывая от жажды,
к вековечной струе, освященной
дымом отчих костров, и молился,
и дарил свою песню Байкалу:
«Дже боу! Этот первый глоток
в душу радость и доблесть вселяет,
груз лишений, несчастий, тревог
позабыть заставляет.
Дже боу! От второго глотка
сила духа и мышц прибывает,
даже рана от сабли врага
на глазах заживает.
Дже боу! Предпоследний глоток
затуманенную мысль проясняет.*

*Дже боу! А последний глоток
Духов злых отгоняет...*» [5, с. 335–336].

Нетрудно понять, что подобная богатырская признательность байкальской воде – это, прежде всего, благодарность ей от всего народа, и не только якутского. Уникальные чувства, которые испытывает витязь после каждого глотка животворящей воды, подчеркивают ее конкретное благодатное влияние на людей и их психическое здоровье. Оценивая оздоровительные ресурсы сибирского моря, стоит вспомнить, что «старик» Байкал сам до последних столетий не старел и не болел. Его живая вода в условиях «неиндустриальной» природы оставалась чистой и свежей, неся в себе определенные процессы. Ее очистке способствовали рачки эпишура и бокоплавы, внутренние подводные и надводные течения – «байкальские гольфстримы». Неслучайно в легендах и мифах о Байкале были распространены концепции как о связи с Северным океаном, так и о мантийной воде, которой озеро «подпитывается» через отверстия на дне. Древность, нетронутость, таинственность Байкала усиливают соответствующие ощущения и подсознательное стремление к оздоровлению. В таких случаях неосознанные стремления побывать на Байкале у многих туристов и путешественников можно рассматривать как причины и поводы изменить самосознание в сторону укрепления своего здоровья. Но нельзя забывать о том, что как это получится – зависит от каждого человека, от его способности вступить в диалог с атрибутами природы сибирского моря. А это, в свою очередь, зависит от осознания идентичности с Байкалом через связь с его ландшафтами, животными и растениями.

Надо признать, что в значительной степени приведенные взгляды сохранили свои тенденции в воззрениях шаманизма аборигенных сибирских народов, которые уверенно дошли до наших дней. Шаманизм, в силу особенностей развития прибайкальских племен, вообрал в себя и, соответственно, сохранил многие поверья и ритуалы анимизма, тотемизма и фетишизма и одновременно является нашим современником. Скорее всего, шаманизм не только встраивал человека в природу, он сумел заложить в людях мысль, что в чем-то они могут управлять природой: и внешней для человека, и его внутренней. В давние времена возникновение и развитие такой практики было революционным шагом. Понимание, что тенденции подобного рода в современной жизни означают необходимость и возможность подключить к выздоровлению индивидуальное и коллективное бессознательное людей, высказывали разные ученые. Русский философ И. Ильин назвал данный феномен «таинственным Врачом», ведущим скрытую

жизнь, не отвечающим на прямые вопросы, но к которому нельзя не «прислушиваться». Он все время заботится о каждом человеке, во всем требует от людей равновесия, целесообразности и меры, дает знать об излишествах. «...Ты не бережешь себя, ты не знаешь, что тебе нужно, а он знает все потребности твоего организма и бережет тебя» [1, с. 568–569].

В наше время подход усложняется, поскольку не только специалисты, но и «простые» люди понимают, что здоровье есть нечто большее, чем отсутствие болезней. Психическое (психологическое) здоровье может быть понято как возможность организма и психики адекватно реагировать на воздействующие стимулы и возникающие проблемы в жизнедеятельности человека и даже общества [см. 2; 3]. И здесь уместно минимум двоякое его понимание. С одной стороны – это здоровье социума в разных его вариантах. Тенденция прослеживается даже в мировом масштабе. Так, введен Всемирный день психического здоровья, который ежегодно отмечается в октябре. В России существует Общество охраны психического здоровья, которое ежегодно проводит серии мероприятий, в том числе посвященных этому дню. Например, в 2021 г. оно организовало III Конгресс «Психическое здоровье человека XXI века: ДЕТИ. ОБЩЕСТВО. БУДУЩЕЕ», целью которого является рассмотрение мероприятий, направленных на формирование благоприятных условий для сохранения психического здоровья детей и подростков.

С другой стороны, здоровье в целом и «психическое здоровье» в частности – сугубо личностные феномены. Автор книги «Аюрведа. Древняя мудрость и современная наука для совершенного здоровья» Д. Чопра отметил, что «по своей сути здоровье – это высшая форма самосознания» [7, с. 15; см. также 4]. В исследовании осени 2021 г. ($N = 623$) мы попросили респондентов подобрать аналогию содержанию понятия «психологическое здоровье», предоставив им 7 вариантов ответов на выбор. Результаты были следующими (сумма не равна 100 %, поскольку некоторые респонденты подчеркивали 2 варианта ответа):

- 1) эмоциональное благополучие – 38,7 %;
- 2) душевное равновесие – 34,0 %;
- 3) душевный комфорт – 29,4 %;
- 4) духовное здоровье – 28,3 %;
- 5) душевный покой – 27,9 %;
- 6) личностный комфорт – 12,2 %;
- 7) нравственное благополучие – 10,0 %.

Таким образом, «разброс» содержания понятия «психологическое здоровье» достаточно широк. Это, по-видимому, является одной из

причин, почему роль «путешествия за здоровьем» на Байкал недооценивается. В наше исследование по гранту РГНФ «Этнопсихологические ресурсы туристической и экологической деятельности» мы специально включили вопрос о мотивах туристических поездок на Байкал, а затем сгруппировали ответы по местным жителям (буряты и русские) и туристам из разных регионов. Исследование выявило следующую их ранговость в представлении туристов и местных жителей (табл. 1).

Таблица 1

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, что является главным мотивом посещения туристами озера Байкал?» (%)

Мотивы	Местные жители		Ответы туристов
	Буряты	Русские	
Известность Байкала в России и других странах как участка мирового наследия	80,0*	79,0	67,0*
Общение с дикой природой, наслаждение ее красотой	52,0*	65,0	67,0*
Желание получить яркие впечатления, отличающиеся от получаемых в повседневной жизни	33,0*	42,0	48,0*
Познакомиться с религиозными и бытовыми ритуалами местного населения, поучаствовать в них	29,0**	24,0**	51,0**
Желание отдохнуть, развлечься	42,0*	20,0*	14,0*
Знакомство с разнообразием народов, живущих на территориях вокруг Байкала, с их культурами	20,0	14,0	13,0
Улучшение здоровья в связи с переменной климата и новыми впечатлениями	13,0*	9,0**	27,0**

Примечание: $p < 0,05^*$; $p < 0,01^{**}$

Таблица показывает, что для каждой категории существуют свои особенности оценки мотивов посещения. Явная недооценка со стороны местных жителей, по сравнению с туристами, наблюдается именно в сферах знакомства с религиозными и бытовыми ритуалами местного населения и психологического здоровья. И здесь мы выскажем свое предположение о том, что одной из причин такой недооценки является снижение «частоты» общения местных жителей с природой Байкала. Подтвердим это фактами. В исследовании осени 2021 г. мы попросили респондентов старше 35 лет ($N = 268$) оценить, по сравнению с тем, сколько времени проводили они на природе, в какой степени это удастся их детям. Результаты были следующими:

- они общаются с природой заметно меньше – 44,0 %,
- проводят на природе чуть меньше времени – 28,7 %,
- проводят столько же времени, сколько и мы – 13,0 %,
- общаются чаще, чем мы – 13,4 %.

Среди основных причин такого положения вряд ли можно назвать нехватку времени или возможностей: сегодня большинство семей имеют машины и могут быть более мобильными. Но вот психологическая предрасположенность к *непосредственному* общению с природой, особенно у молодого поколения, оставляет желать лучшего. При этом в оценке содержания связей современного человека с окружающей средой, стремления к диалогу с ней не стоит исключать влияния «эпохи гаджетов и смартфонов», которая привела к пересмотру некоторых факторов, влияющих на соотнесенность вариантов гармонии во внутреннем мире человека. В нашем исследовании осени 2021 г. в анкете было задание: «Выберите из перечисленных ниже видов гармонии тот, который является приоритетным именно для Вас». Варианты выборов респондентов распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Оценка значимости основных психологических гармоний для респондентов в целом и по отдельным возрастным категориям (%)

№ п/п	Оцениваемые гармонии в жизни человека	В целом (n = 623)	Возраст		
			17-25 лет (n = 350)	26-35 лет (n = 46)	46 лет и выше (n = 134)
1	Гармония внутри психологического, духовного мира человека, когда ему не нужно в чем-то обвинять себя, противоречить самому себе	54,4	63,7**	43,5**	38,8**
2	Гармония между человеком и природной средой, когда ни он, ни она не испытывают противоречий (дискомфорта) в контактах друг с другом	27,3	20,9*	34,8*	35,8*
3	Гармония между человеком и «принявшим», взрастившим его социумом, выражающаяся в бесконфликтной адаптации человека к близким группам и другим людям	16,5	14,0*	19,6	22,4*
4	Другое и затруднились ответить	1,8	1,5	2,2	2,9

Примечание: $p < 0,05^*$; $p < 0,01^{**}$

Таблица 2 позволяет говорить о росте значения индивидуального психологического здоровья для молодого поколения. И в то же время отмечается снижение для него роли социальных и природных компонентов в отношении к окружающему миру. Но здесь нельзя быть категоричными. В целом любое содержание гармоний во внутреннем мире вряд ли можно оценивать негативно. Перекосы осуществляются

в тех случаях, когда над внутренними позициями начинают превалировать внешние факторы. «Компьютерные стрелялки», анонимное общение в социальных сетях и «селфи превыше всего» сделали нынешних молодых людей более эгоистичными и заикленными только на собственном внутреннем мире, и особенно пострадало при этом отношение к природе.

Психологам сложно говорить однозначно, хорошо это или плохо, но все же у отдельных личностей эгоистичность, бывает, перерастает в агрессию и внутренний экстремизм, которые могут плохо закончиться для окружающих людей. Происходит утрата внутренних ресурсов, которые обеспечивают сочувствие и сострадание другим людям. Без искреннего диалога с природой – в нашем регионе с природой Байкала – эти качества вернуть будет невозможно.

Список литературы

1. Ильин И. А. Религиозный смысл философии. М. : АСТ, 2003. 694 с.
2. Карнышев А. Д., Иванова Е. А., Карнышева О. А. Байкал и психологические ресурсы подталкивания к экологическому патриотизму // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 196–214.
3. Карнышева О. А. Дачное хозяйствование как способ решения экономических проблем и детерминанта психологического здоровья // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы 13-й Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Репроцентр А1, 2012. С. 155–160.
4. Кришнамачарья Э. Аюрведа. Наука о здоровье. М. : Амрита, 2011. 160 с.
5. Сибирские сказания. М. : Современник, 1991. 461 с.
6. Чехов А. П. Из Сибири. Остров Сахалин. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. 416 с.
7. Чопра Д. Аюрведа. Древняя мудрость и современная наука для совершенного здоровья. М. : Эксмо, 2021. 480 с.

Baikaltherapy: dialogue with nature about people's mental health

A. D. Karnyshev, O. A. Karnysheva
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. In the interpretation of the term therapy, in addition to the meaning of “treatment”, the authors emphasize parallel explanations – caring and caring for someone (something). In this regard, Baikal therapy can be perceived as the concern of the nature of the Sacred Sea for the health of people and their mental well-being. The influence of Baikal attributes, primarily water, has been felt by people since ancient times, and there is folklore evidence for this, for example, from the Yakut heroic epic of the time of Genghis Khan. Theoretical and sociological studies carried out during the preparation of the article confirmed the growing importance of individual psychological health for the younger generation. And at the same time, they demonstrated a decrease in the role of social and natural components in relation to the surrounding world for young people. It is difficult for psychologists to say unequivocally whether this is good or bad, but it still happens that in individuals selfishness develops into aggression and internal extremism, which lead to negative consequences for people around them. There is a loss of internal resources that provide empathy and compassion for other

people. Without a sincere dialogue with nature – in our region with the nature of Lake Baikal – it will be impossible to return these qualities.

Keywords: human health, mental well-being, landscapes, internal resources, empathy and compassion.

Карнышев Александр Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий междисциплинарной лабораторией психолого-экономических и кросс-культурных исследований, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: ale3441@yandex.ru

Karnyshev Alexander Dmitrievich – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Interdisciplinary Laboratory of Psychological, Economic and Cross-cultural Studies, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ale3441@yandex.ru

Карнышева Ольга Александровна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии образования и развития личности, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: borisovvla@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3623-619X

Karnysheva Olga Alexandrovna – Candidate of Sciences (Psychology), Department of Psychology of Education and Personality Development, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: borisovvla@yandex.ru ORCID: 0000-0003-3623-619X

УДК 329.78(571.51)“1922/...”

Комсомольцы – организаторы пионерского движения в Енисейской губернии. Гликерия Кот

Д. В. Карпухина

Государственный архив Красноярского края, г. Красноярск

Аннотация. Рассматривается судьба Гликерии Ивановны Кот, председателя Красноярского уездного бюро юных пионеров, как пример жизненного пути первых комсомольцев – организаторов пионерского движения Енисейской губернии.

Ключевые слова: комсомольцы, детское коммунистическое движение, пионерские отряды, пионерская организация.

В начале 20-х гг. прошлого века организаторами детского коммунистического движения, пионерских отрядов в Енисейской губернии были комсомольцы. Одной из тех, кто стоял у истоков пионерского движения в губернии, была Гликерия Кот – член комсомольской ячейки стрелочного завода. В свободное от работы время комсомольцы занимались общественно полезными делами. Девушки были делегатками женотдела II горрайкома ВКП(б). Они стали инициаторами организации детских домов, детсадов и яслей. Ребята развернули массовое движение среди населения по сбору средств для детей, прибывших из голодающих районов Поволжья, и на работу среди детей.

В феврале 1922 г. в Москве состоялся первый сбор первого в Советской России пионерского отряда. А 19 мая 1922 г. II Всероссийская конференция комсомола приняла решение объединить все отряды пионеров, созданные в стране, в единую пионерскую организацию. Следуя этому решению, Енисейская губернская комсомольская организация поручила своему политпросветотделу организацию пионерских отрядов в губернии.

Гликерия Кот вспоминала: «В 1922 году стали организовывать пионерские отряды. Красные галстуки, горн, барабаны – все было новым для рабочей детворы. Дети с радостью шли в пионерские организации. Комсомольским ячейкам было поручено вести работу с пионерами: проводить беседы, помогать в учебе, помогать детям-сиротам материально, содержать отдельных детей на средства комсомольцев. В нашей ячейке воспитывались два мальчика-беспризорника...» [2, л. 3]. Осенью 1922 г. при красноярских главных железнодорожных мастерских были организованы первые три пионерских отряда.

15 мая 1923 г. было создано и начало работу Губернское бюро юных пионеров. По отчету Енисейского губернского комитета комсомола по губернии на 16 августа 1923 г. значилось семь отрядов и два звена, всего – 293 пионера [5, л. 2].

VI съезд РЛКСМ взял курс на более широкий охват детей пионерским движением. Рост пионеротрядов, развертывание деткомдвижения были главной задачей в работе с детьми. Так, встал вопрос подбора руководящих кадров в детском коммунистическом движении. 18 сентября 1924 г. были избраны председатели уездных бюро ЮП и Красноярское бюро юных пионеров возглавила Кот Г. И. Работа по детскому движению в Енисейской губернии была успешной: на 1 января 1925 г. в губернии было уже 170 пионерских отрядов с охватом 8,5 тысячи пионеров [5, л. 4].

Кто они, организаторы пионерского движения, и как складывались их судьбы? Личные документы и воспоминания Кот Г. И., хранящиеся в КГКУ ГАКК, помогают ответить на этот вопрос.

Гликерия Ивановна Кот родилась в д. Ульяновой Агинской волости Канского уезда Енисейской губернии в 1903 г. Дед с отцовской стороны крестьянин. Отец, Кот Иван Емельянович, чернорабочий. Мать крестьянка, домохозяйка. Своего хозяйства и земли было мало, отец и мать Гликерии с детства были батраками, что и заставило семью Кот в 1901 г. с Черниговщины переселиться в Енисейскую губернию. Переселение было «племенным» – двадцатью семьями. В деревне Ульяновой, где осела семья Кот, была земля, ради которой ехали в Сибирь, но

не было лошадей и инвентаря, чтобы ее обрабатывать. Иван Кот и здесь батрачил, но работы было мало. Отец Гликерии уехал в г. Канск, на железную дорогу стрелочником, куда перевез и семью. Как добро-совестного работника его в 1911 г. перевели в г. Красноярск. Жили небогато: отцовское жалование – 20 руб., а ребятишек шесть человек. Продукты порой брали в долг. В 1923 г. Иван Кот умер.

Однако отец обеспечил Гликерии начальное образование. По приезде в Красноярск в 1911 г. она пошла в железнодорожную школу. «Первое чудесное воспоминание детства – школа, наши... незабываемые учителя... Мария Васильевна Кукарина, Анна Павловна Гудим... Мои учительницы гордились тем, что я, их ученица, стала комсомолкой, членом партии, не отставала от современности» [4, л. 1]. В личном деле Гликерии Кот, хранящемся в нашем архиве, имеются «Свидетельства об успехах и поведении» ученицы Красноярского первого 2-классного железнодорожного училища за 1911–1916 гг. с положительными оценками [2, л. 32].

В 1917 г. Гликерия не училась, так как не было обуви, денег на книги, бумагу и т. д. Под руководством старшей сестры девушка прошла историю Древнего мира и четыре части географии и весной выдержала экзамен за 4-й класс гимназии. В 1917 г. сестра трудоустроивается на телеграф, а так как мать была больна, домашняя работа легла на Гликерию, и учеба ее закончилась.

Не систематически, но постоянно занимаясь самообразованием, Гликерия много читала книг по общественным наукам, хотя не все из них понимала, как она сама признавалась. В 1919–1920 гг. училась на вечерних общеобразовательных курсах, но занятия постоянно срывались. При советской власти обучалась в вечерней школе для взрослых.

В 1918 г., в 16 лет, Гликерия поступила гильзовщицей на папиросную фабрику. В 1919 г. стала членом профсоюза, была уполномоченным от коллектива работниц папиросной фабрики, председателем месткома детских яслей. После закрытия фабрики с 15 октября 1920 г. трудилась делопроизводителем и военцензором при губчека г. Красноярска, но в 1920 г. из-за болезни глаз уволилась.

В 1921 г. Гликерия прошла дошкольные курсы отдела народного образования, после чего трудоустроилась 15 мая 1921 г. воспитательницей на 1-ю детскую площадку для детей работников железной дороги. Позже эти ребята становились первыми пионерами и октябрятами.

В 1921 г., после закрытия площадки, Гликерия стала руководителем-воспитателем в детском саду № 7, где 1 ноября 1922 г. вступила в профсоюз работников просвещения и работала с детьми до 1 марта

1923 г. На вопрос в анкете при вступлении в комсомол в 1922 г. ответила: «Комсомол – это школа, где молодежь учится быть борцами за свой класс пролетариата» [1, л. 6–6 об.].

В марте 1923 г. подотдел II горрайкома ВКП(б) перевел Г. Кот дошкольной руководительницей, а затем зав. детдомом-яслями № 1 имени Розы Люксембург Енгубздрава в слободе III Интернационала близ ПВРЗ [Там же]. Здесь в ленинский призыв 1924 г. она стала кандидатом в члены ВКП(б).

Райком комсомола II горрайкома г. Красноярск направил Гликерию в ячейку стрелочного завода, где она активно занималась политпросветом, участвовала в создании стенной газеты, руководила агитпропработой и работой с пионерами. «Работалось бурно, с охотой и много было счастья в юности моей от комсомольской работы и работы с детьми, с пионерией» [4, л. 2].

С 1 июля 1924 г. губком комсомола направил Гликерию Кот на работу по организации пионерского движения секретарем губернского бюро юных пионеров.

Ее воспоминания интересны в том числе описанием работы с детьми в то время. Сохранились записи о Международной детской неделе в Красноярске, проходившей с 5 по 12 августа 1923 г., о проведении Международного юношеского дня (МЮД) 2 сентября 1923 г., о пионерских воскресниках, о работе с беспризорными детьми и устройстве более сотни беспризорников в детские дома, вовлечении их в пионерские отряды, повседневном шефстве пионеров над детскими яслями, садиками, работе по ликвидации неграмотности среди взрослых и детей, о пионерских песнях [2, л. 25–28].

В своих воспоминаниях Гликерия Ивановна с гордостью рассказывает о поездке в Москву в июле 1924 г. как делегат Енисейской губернии на VI съезд комсомола, на котором Всесоюзной организации было присвоено имя – Ленинский комсомол. Пишет Г. Кот и о докладе Н. К. Крупской «О ленинском воспитании молодежи», о Кларе Цеткин. По решению бюро Енисейского губкома РЛКСМ от 12 сентября 1924 г. [5, л. 5] Гликерия участвовала в «конструировании» Губдетбюро, в методическую комиссию которого вошла 25 ноября 1924 г.

С октября 1924 г. Г. И. Кот являлась членом бюро Красноярского укома ВЛКСМ и возглавляла Красноярское уездное бюро юных пионеров. Также она являлась членом Енисейского губкома и членом горрайкома. В 1925 г. Гликерия Кот прошла обучение на Сибирских курсах пионерских работников. В личном деле сохранилась характеристика курсанта Сибкурсов работников детдвижения тов. Кот: «Имеет опыт

пионерработы. В общих пионерских и комсомольских вопросах разбирается. К курсам относилась серьезно, как выдвигающаяся, может быть Предокругбюро ЮП. Надо больше работать над собой» [1, л. 10].

В сентябре 1925 г. Г. И. Кот стала председателем городского районного бюро юных пионеров РК ВЛКСМ. В октябре 1926 г. губженотдел выдвинул Гликерию в окружной политпросвет окроно секретарем, а также в общество «Друзья детей» при детской комиссии секретарем. Гликерия Кот – член ВКП(б) с 3 апреля 1928 г. С июня 1941 по апрель 1944 г. она работала в краевом комитете ВКП(б) сначала инструктором, затем с сентября 1944 г. членом партколлегии, а потом парткомиссии при крайкоме ВКП(б). С апреля 1954 г. Гликерия Кот – секретарь исполкома Октябрьского райсовета и депутат. С апреля 1955 г. по апрель 1957 г. она трудилась завсектором по работе среди детей. Гликерия Ивановна с сентября 1957 г. – персональный пенсионер краевого значения. В 1955–1956 гг. работала в детсекторе автотранспорта, в 1957–1958, 1959–1960 гг. – в Краевом добровольном пожарном обществе с пионерами, в 1961–1966 гг. – в 19-м домоуправлении Кировского района в пионерской комнате. С декабря 1965 г. Гликерия Кот – персональный пенсионер республиканского значения [3, л. 6–7об.]. В 1967 г. написала «Воспоминания о работе с детьми и пионерами, о руководстве детдвижением в первые годы советской власти в городе Красноярске и бывшей Енисейской губернии (ныне Красноярский край)».

Г. И. Кот была награждена значком от ЦК комсомола за работу с пионерами, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и орденом «Знак Почета».

Также в ее личном деле хранятся: членский билет Международной организации помощи борцам революции (секция СССР), куда вступила в 1928 г.; членский билет «Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца», куда вступила 15 марта 1932 г.; членский билет Всесоюзного добровольного общества содействия армии (1932 г.); билет ударника, выданный 17 января 1935 г.; членский билет Добровольного спортивного общества «Большевик» (дата вступления – апрель 1940 г.), выданный крайкомом союза политпросвет; билет значкиста ПВХО «Готов к противоздушной и химической обороне» I ступени в комиссии районного совета ОСОАВИАХИМ (1941 г.) [2, л. 13–20].

Даже на пенсии Гликерия Ивановна на общественных началах работала с детьми, с пионерами, бывала в школах, на праздниках пионерии. «Я безгранично счастлива, что моя трудовая жизнь началась работой с детьми и что сейчас на склоне жизни, не померкло желание как можно больше отдать знаний и труда нашей замечательной советской детворе» [4, л. 3].

Список источников

1. КГКУ «Государственный архив Красноярского края» (ГАКК). Ф. П-8. Оп. 2. Д. 31
2. ГАКК. Ф. П-42. Оп. 6. Д. 423
3. ГАКК. Ф. П-42. Оп. 8. Д. 158
4. ГАКК. Ф. П-42. Оп. 8. Д. 159
5. ГАКК. Ф. П-42. Оп. 8. Д. 175

Komsomol members are the organizers of the pioneer movement in the Yenisei province. Glikeriya Kot

D. V. Karpukhina

State Archive of the Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk

Abstract. The article examines the fate of Glikeria Ivanovna Kot, chairman of the Krasnoyarsk District Bureau of Young Pioneers, as an example of the life path of the first Komsomol members – organizers of the pioneer movement of the Yenisei province.

Keywords: Komsomol members, children's communist movement, pioneer detachments, pioneer organization.

Карпухина Дина Ванцетовна – ведущий архивист, Государственный архив Красноярского края, г. Красноярск, Россия, e-mail: dina_museum@mail.ru

Karpukhina Dina Vantsetovna – Leading Archivist, State Archive of the Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: dina_museum@mail.ru

УДК 101.16+80

Метафора как средство познания (философско-методологический аспект)

Н. С. Коноплёв

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрена метафора как средство внедискурсивного – на основе отражения – воспроизведения реальной действительности. С этой целью метафоре дано онтогносеологическое обоснование – в связи с совмещенным феномено-ноуменальным обеспечением ее содержания.

Ключевые слова: метафора, отражение, бытие, онтология, гносеология, феномен, ноумен, Демокрит, Аристотель, В. И. Ленин, А. С. Пушкин.

Общие положения использования метафоры. Философски уподобленное видение мира допустимо уже на стадии человеческой преддуховности (возможно, начиная с палеолита), воплощением чего становится миф – носитель, если можно так выразиться, коллективного мироощущения (связанного – тем не менее – со становящимся мировосприятием, приобретающим индивидуализированную направленность с периода становления цивилизации, т. е. примерно

с десятого тысячелетия до нашей эры). Последнее служит *метафорой* – оборотом речи (применяемым в переносном смысле на основе аналогии), который позволяет воспроизвести то, *что* за ней – метафорой – скрывается. Этим *что* становится социально насыщенная – индивидуализированная – духовность. Она, вбирая возросший статус «личностных привилегий», претворяет разнообразные – материальные и духовные – жизненные потребности. Благодаря метафоре познание обретает разноуровневые (включая научный и художественный) срезы раскрытия реальной действительности.

Учение Аристотеля о метафоре. Развернем детальнее статус метафоры. Ее рассматривает Аристотель (384–322 до н. э.). В труде «Поэтика» он представил метафору как важный элемент художественного творчества, связанного с отражательно насыщенным уподоблением природе (или живой жизни). Подражание в данном случае выступает в качестве специфицированного отражения. Стагирит отмечает: «Переносное слово (*metaphora*) – это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [1, с. 669]. Опираясь на классика античной философии, локализуем понимаемое им искусство рамками приоткрытой Демокритом (ок. 460 – ок. 370 до н. э.) наивной теории отражения (знакомство с которой могло подвинуть Аристотеля на создание «Поэтики» с ее установкой на метафору как расширительно выраженный познавательный процесс). Вот как ее – теорию отражения – истолковывает ученик Аристотеля философ, естествоиспытатель и теоретик музыки Теофраст (371–287 до н. э.). «Видение, по его мнению, – рассуждает Теофраст о Демокрите, – возникает от отражения. О последнем он учит оригинально. А именно [по его учению], отражение не прямо возникает в зрачке, но воздух, лежащий между глазом и видимым [предметом], получает отпечаток, сдавливаясь видимым и видящим. Дело в том, – подчеркивает Теофраст основную мысль теоретика отражения, – что от всего всегда происходит некоторое истечение» [3, с. 90]. Глубоко увлеченная Теофрастом суть учения Демокрита видна в том, что между субъектом и отражаемым предметом постоянно наличествует «некоторое истечение», затверждаясь «отпечатком». Мы это понимаем так, что названное «истечение» есть не что иное как возникающий в нашем сознании образ в его собственном ренOME. Сам же отражаемый предмет оборачивается «объектом» (т. е. мы намеренно отождествляем предмет с объектом, хотя на деле это не одно и то же). Будучи результатом отражения, искусство и склоняющаяся к нему метафора – оба вто-

ричны по отношению к отражаемому предмету, являющемуся «продуктом» реальной действительности. Мы, опираясь на современную теорию отражения, рассматриваем искусство как результат иллюзорно-компенсаторной деятельности. Здесь-то и находит «пристанище» метафора, становящаяся своего рода крышей, хранящей различные познавательные реалии как художественной, так и научной направленности. В дальнейшем эти виды познания обособятся друг от друга. Метафора же как один из натурфилософских способов раскрытия реальной действительности займет скромное место в теоретическом литературоведении. ...Учение Аристотеля о метафоре свидетельствует о том, что он не до конца освободился от «натурфилософских иллюзий», оказывающих, однако, полезное воздействие на нашу современность.

Попытка диалектико-материалистического освоения метафоры. Метафора является результатом сопоставления *онтологически* промеряемой данности (уподобленной *ноуменально* складывающейся *бытийности*) с тем, что предстает в качестве *аватара* (т. е., с нашей точки зрения, того, благодаря чему осуществим перевод недоступного восприятию бытийно отглаженного ноумена в индивидуально фиксируемое феноменальное *экзистирование*), тяготеющего в рассматриваемом случае к тому, чтобы уподобиться некой свернутой переменной величине. Поясним смысл отдельных из упоминаемых нами категорий, позволяющих вскрыть познавательную «суть метафоризма». Так, «онтология» содействует обоснованию «бытия» как *объективной реальности* в ее предметном претворении (заметим в скобках, что *идеальная реальность*, как и реальность материальная, тоже бытийна в функциональном статусе по отношению к *материи* [однако это не делает ее тождественной материи]; отсюда следует: бытие – только в его «материальном обличье» – тождественно объективной реальности – стало быть материи). Что касается ноумена – это умопостигаемая сущность; попутно же затрагиваемый *феномен* является чувственно «подхватываемой» данностью. Обнаруживаемая между ними связь может быть сведена к тому, что ноумен раскрывается разнонаправленной активностью индивида. Благодаря этому его – ноумена – связь с феноменом носит голограммно вызревающую (т. е. объемно зацикливаемую) направленность. Феномен в таком случае оборачивается многогранно явленным средством экзистенциального репрезентирования ноумена. Если информационно выразить рассматриваемую ситуацию, располагающую сведениями о характере соотношенности между феноменом и ноуменом, окажется, что улавливаемая индивидом информация начинает верифицироваться как *незнание*. О нем В. И. Ленин

(1870–1924) свидетельствует так: «В теории познания, как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, т. е. не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из *незнания* является *знание*, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным» [3, с. 102]. Воспринимая незнание как предпосылку знания – а именно так оно выглядит по приводимой цитате, – отождествим его с *информацией* (во времена В. И. Ленина этот термин еще не получил философско-методологической обкатки). Последняя – согласно сложившимся представлениям – являет собою *отраженное разнообразие* (А. Д. Урсул (1936–2020)). В этой связи *отражение* – такое взаимодействие двух или нескольких материальных или идеальных систем, благодаря которому осуществляется как их *развертывание* (*преформизм*), так и их *развитие* (*эволюция*). Оно (т. е. отражение), затверждаясь информацией, направляет ее на выполнение задач, стоящих перед объективно промеряемой *позитивной диалектикой*. Эта диалектика обновляет Вселенную созиданием все более совершенных форм материи, и *социальность* на сегодня – высшая из них. Роль информации также видна в том, что благодаря ей, обернувшейся знанием, мир наконец-то начинает осознавать себя. Возникает вопрос, не заряжается ли информация – по мере восхождения по вертикали Вселенной – *идеальностным совершенством*? (Эта тема ждет специального разговора.) Отметим, однако, что природа информации предельно материальна (о чем свидетельствует совершенствование Вселенной, представленное ныне социальной формой движения материи). Отлаживаемая *битами* информация (бит здесь – единица ее измерения) функционально затверждается своей посреднической ролью в системно запечатлеваемом мирообустройстве. Сказанного, полагаем, достаточно, чтобы выразить положение, соответствующему информации, фиксируемая нашими органами чувств, усиливает свое отражательное звучание. «Обкатываясь» тем же ощущением зрения (куда ее поступает до 90 %), информация – выразимся так – очеловечивается. Она, уже не ограничиваясь элементарной «отражательностью», переходит на уровень – опять употребим ленинский термин – *незнания*, которое, будучи подхваченным механизмами высшей нервной деятельности, «прокручивается» полноценным знанием. ...Сделаем небольшое уточнение. «Поглощаемая» ощущениями информация явно испытывает их воздействие; и она запечатлевается уже не «чистым незнанием», но получившим первичную (связанную с воздействием наших ощущений) обработку *предзнанием*. Им наполняется становящийся с этого момента упомянутый выше *фе-*

номен – явный соратник вскрывающего глубины вещей *ноумена*. Будучи довольно рыхлым (поскольку, условно говоря, он заглушаем *ощущениями*), названный феномен обретает предварительно завершённый вид при его «поглощении» *восприятиями*. ... Речь ведем о феномене как явлении. Однако нам явление интересно своей приобщенностью к духовности, т. е. к тому, что выверяет его в качестве феномена. Складывающимися перспективами заинтересована начинающая заявлять о себе метафора, которая – вдогонку за предзнанием – передает ему (т. е. предзнанию) свои *антропоморфные пожелания*. С определенной долей уверенности можно говорить о том, что предзнание, включающее «метафорические поручения», занимает ведущее положение на третьем (после ощущений и восприятий) этапе чувственного охвата действительности – *представлении*. ... Обработка информации на исходном – чувственном уровне – завершается мощной подготовкой к его подхвату *рациональным действием*. Главным здесь будет ноуменальная обкатка *явленно-феноменального* (т. е. чувственно обработанного) материала.

Место метафоры в знаниевой ситуации. Позиция А. С. Пушкина. Мы намерены проследить замещение (связанного с информацией) предзнания знанием, учитывая, что знание метафорически соотносимо с предзнанием. Удобнее это осуществить на примере искусства – в соответствии с «Поэтикой» Аристотеля. Фиксируя внутреннюю сопричастность чувственного и рационального в переходе от незнания к знанию, обратимся к творчеству А. С. Пушкина (1799–1837). Гениальный поэт, великий мыслитель пророчески возвестил: «И мысли в голове волнуются в отваге, // И рифмы легкие навстречу им бегут. // И пальцы просятся к перу, перо к бумаге, // Минута – и стихи свободно потекут» [4, с. 347]. Обратим внимание на эмоциональный подъем поэтически насыщенных мыслей, сердечно пленяющих нас. Чувственно претворяемые жизненные волнения подвинули поэта к творчеству. Жизнь берет свое, и А. С. Пушкину важно прозреть ее суть выявляемым глубинным синтезом рационального и чувственного срезов личностного самовыражения. С высоты духовного настроения утверждает А. С. Пушкин свою конкретно воспроизводимую самодостаточность фактом приобщения к перу и бумаге. ... Снова чувственность выграла, но теперь она направлена не в сторону охватившего поэта творческого экстаза, а, наоборот, вовне, чтобы мир обогатился его – экстаза – совершенством. Определенный текст художественный экстаз сводит к единству чувственное и рациональное в цитируемых строках. Ими мы хотели выразить грани перехода от выверяемого ощущениями отражения до рационального охвата всего того,

чем преисполнена духовность творца. Приводимые строки являются метафорическим утверждением искусства, берущего на себя ответственность за раскрытие правды жизни (и это подтверждает научная дисциплина психология).

Мы также отметили пророческий настрой поэзии А. С. Пушкина. Он обусловлен постоянным обращением поэта не столько к *будущему*, сколько к *вечности*, с позиций которой ее любимец оповещает род людской: «Нет, весь я не умру – душа в заветной лире // Мой прах переживет и тленья убежит – // И славен буду я, доколь в подлунном мире // Жив будет хоть один пиит» [5, с. 307]. Связывая душу с заветной лирой, поэт свою вневременность (которая для него – полагаем – в чем-то уподоблена вечности ввиду ее приобщенности к «подлунному миру») обуславливает реализуемым творчеством. Он также прекрасно осознает: его лира пребудет нетленной (т. е. «вневременно-вечной») только при наличии хотя бы одного живого существа, лучше всего – «пиита». А. С. Пушкин противоречит себе, коль скоро свой личностный расклад сопрягает с существованием человечества. Однако противоречие это – диалектическое, весьма содержательное. Оно указывает на то, что духовная мощь искусства неотделима от «подлунного мира», и поскольку последний вбирает жизнь человечества в его ментальном амплуа, Вселенная с ее целеустремленным восхождением к совершенству воспроизведет то лучшее, чем богато человечество. И для нас, россиян, для которых «Пушкин – наше все», Поэт непременно возродится, обретя соответствующее своему гению новое обличье. Воспринимая себя всевидящим, А. С. Пушкин создает обращенное к собственной персоне, совершенное по выразимости стихотворение «Пророк» (1826). Не ставя целью разбирать его философский настрой, приведем несколько тематически значимых для нас строк. Прежде всего Пророк (или второе «Я» поэта) томим «духовной жаждой». Его навещает «шестикрылый серафим», открывая мир перестройкой сложившихся от рождения ощущений. Упомянутый серафим (отмечает Поэт): «Перстами легкими как сон // Моих зениц коснулся он. // Отверзлись вещи зеницы, // Как у испуганной орлицы. // Моих ушей коснулся он, – // И их наполнил шум и звон: // И внял я неба содроганье, // И горний ангелов полет, // И гад морских подводный ход, // И дольней лозы прозябанье» [6, с. 247].

...Процитированным прежде отрывком из стихотворения А. С. Пушкина «Осень» (1833) мы попытались показать, что поэт придает определенное значение ощущениям в раскрытии окружающей среды, когда их отражательная деятельность оцениваема в качестве

предзнания, т. е. как нечто гносеологически выразимое. Также мы упомянули, что А. С. Пушкин линию связи между ощущениями и радио затеняет под влиянием присущих ему пророческих интенций. ...Теперь – обратившись непосредственно к стихотворению «Пророк» – видим: А. С. Пушкин превзошел наши ожидания. Он не только затвердил роль чувственной стороны в познавательном процессе, но и придал ей объемно насыщенное звучание. Такое случилось благодаря тому, что Поэт, метафорически уподобив чувственное рациональному, вскрыл их амбивалентное положение вследствие пророческого видения мира. Но и пророческий дар метафоричен при его сопоставлении с томящей поэта духовной жаждой. Переводя сказанное здесь в сферу методологии, отмечаем: ощущения содействуют непосредственному воспроизведению ноуменальной сути бытия. Это также служит показателем того, что оба они – феномен и ноумен – тесно сопряжены с явлением и сущностью, благодаря чему обе пары общими усилиями приоткрывают бытие сущего.

...Начинает детальнее выстраиваться метафора. Она приобщает нас к тому, что, опираясь на согласованную позицию в отношениях между феноменом и ноуменом (когда оба духовных конструкта оказываются наглядно выразимыми благодаря их взаимосопряженности), любая предполагаемая исследовательская программа получает возможность быть доведенной до логического завершения. Так, выверяя упоминаемую выше связь между предзнанием (или – по В. И. Ленину – незнанием) и знанием, мы наблюдаем такую последовательность в их взаимодействии, когда предзнание как преимущественно отражательный срез познания широко контактирует с собственно знанием и различие между чувственным и рациональным уровнями *постижения* предметного мира постепенно сходит на нет (под постижением понимаем научно скомпонованный интуитивно-дискурсивный процесс познания).

Обратившись – повторяем – к наследию А. С. Пушкина, мы еще более убеждаемся в том, что активное взаимодействие феномена и ноумена приоткрывает – без всякой опоры на мистику – пророческий настрой адаптированной к нему яркой личности. При этом следует заметить, что связь между явленным и сущностным становится более глубокой благодаря «феноменально-ноуменальной сплоченности».

Познавательные успехи метафоры. Метафора участвует в процедуре очищения человеческой духовности от различных внерациональных шор. Наглядно претворяемая, она макромизирует микро- и

мегаданность, утверждая Человека с большой буквы. Другая отличительная особенность метафоры – в следующем. Как известно, создаваемая постнеклассическая научная картина мира – «постнеклассика» (начиная с 1940-х гг. по настоящее время) принимает движение как единственный способ существования материального мира. Конкретно речь идет о том, что объектно-предметная основа современной науки обуславливается диалектически-вселенской сопряженностью устойчивости и изменчивости. Прежние познавательные картины это обстоятельство могли не использовать. Раскрытие негэнтропийности, связанное с исследованием генезиса жизни, настаивает на применении *трансдисциплинарной* методологии – такой совокупности частно- и общенаучных методов, оперируя которыми расширяем познавательный процесс до постижения окружающего мира. При таком подходе усиливается роль наглядности – своеобразного духовно-практического критерия в затверждении ее как истины границами используемой «трансдисциплинарности».

Объемная насыщенность метафоры в ее философском преломлении. Завершая изложение, развернем его объемной метафорой, вбирающей разные духовные компоненты. Начнем с простого примера: «Дети – цветы жизни». Метафора выражена словосочетанием «цветы жизни». По отношению к ним «дети» обладают ноуменально-онтологическим статусом, а вот «цветы жизни» стянуты «феноменальностью». Сказанное здесь свидетельствует о том, что метафора как нечто вторичное по отношению к ее носителю – явно функциональна, и ноумен может иметь множество переменных, опираясь на которые он, будучи онтологически насыщенным, интенсифицирует связь между ним и феноменально предстающей метафорой. Метафорическая деятельность позволяет раскрыть содержание ноумена. Это приурочивает метафору к интеллекту и, следовательно, отделяет ее от сферы ощущений. Воплощая «феноменальность», метафора соединяет феномен и ноумен. Значит, она пронизана чувственно выразимой рациональностью. В искусстве метафора широко применима из-за своего «феноменального склада». А ее ноуменальность засвечена многогранной «радужностью». Это роднит метафору (как некий феномен) с глубинно освоившим наше сознание ноуменом: метафора – «экзистенцирует», вынося ноумен на непосредственное обозрение. Будучи «радужно расцвеченной», метафора – благодаря этому свойству – позволяет прозревать тайны неуловимого ноумена. Стирая – как было сказано выше – различие между феноменом и ноуменом, метафора объ-

емно – зримо-образной выверкой – причудливо воспроизводит многовекторность нашего бытия. К примеру, посещая детское сознание, она в нем находит себя. Ведь маленькому человечку еще недоступен дискурс, но метафорическое схватывание событий преодолевает этот недостаток ясностью, незашоренностью и открытостью в связях «малолетки» с повседневом. ...Счастье ребенка в том, что он постигает мир «невзрослым» взглядом, т. е. с «чистого листа» – вне опоры на предубеждения (они ведь еще не успели о себе заявить). Кроме того, метафора объединяет формирующееся детское сознание с его «предродовой бытийностью», задаваемой наступающей утробной социализацией (действительно, будущая мама и еще нерожденный младенец уже образуют «семейный коллектив»). Это важно ввиду программирования ментальности у появляющегося на свет человека, и становящееся детство оборачивается для него актуализуемой жизненной программой. Мы видим: объемность метафоры кроется в ее умении цельно представить различные уровни личностной структурированности «тандемом» «человек – окружающий мир». Благодаря означенной метафоричности вновь поднимается нужная человеческой духовности натурфилософия. Она инициирует деятельность трансдисциплинарной методологии, в которой востребована «постнеклассика». Вбирая формирующееся (но временно пока не получившее статус науки) научное знание, «постнеклассика» заинтересована в появлении современной натурфилософии. Это касается, скажем, учения о ноосфере В. И. Вернадского (1863–1945), антропосоциогенеза, теории всего...

Перспективы метафорического видения мира. Объемность метафоризации также видна в том, что, содействуя становлению диалектико-материалистической натурфилософии, она не препятствует совершенствованию «постнеклассики» благодаря своему удивительному свойству – всякий раз, как надобность в ней ненадолго отпадает, уподобляться «улыбке Чеширского Кота». И свойство сие обеспечивает метафоре долгую, напряженную жизнь.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика. Т. 4 // Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1883. С. 645–680.
2. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Т. 18 // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1961. 525 с.
3. Материалисты древней Греции. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. 238 с.
4. Пушкин А. С. Осень (Отрывок) // Пушкин А. С. Стихотворения, поэмы, сказки. М. : Худож. лит., 1977. С. 344–347. (Б-ка всемир. лит. ; Сер. 2, т. 103).
5. Пушкин А. С. Я памятник себе воздвиг нерукотворный // Пушкин А. С. Стихотворения, поэмы, сказки. М. : Худож. лит., 1977. С. 396–397. (Б-ка всемир. лит. ; Сер. 2, т. 103).
6. Пушкин А. С. Пророк // Пушкин А. С. Стихотворения, поэмы, сказки. М. : Худож. лит., 1977. С. 247. (Б-ка всемир. лит. ; Сер. 2, т. 103).

Metaphor as a Tool of Knowledge (Philosophical and Methodological Aspect)

N. S. Konoplev
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The metaphor is considered as a means of non-discursive – on the basis of reflection – reproduction of reality. For this purpose, an onto-epistemological substantiation is given to the metaphor – in connection with the combined phenomenal-noumenal support of its content.

Keywords: metaphor, reflection, being, ontology, epistemology, phenomenon, noumenon, Democritus, Aristotle, V. I. Lenin, A. S. Pushkin.

Коноплев Николай Сергеевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, кафедра философии и методологии, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: Konoplev@home.isu.ru

Konoplev Nikolay Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Department of Philosophy and Methodology, History Department, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: Konoplev@home.isu.ru

УДК 911.3

Роль нефтегазодобывающей отрасли в социально-экономическом развитии северных районов Иркутской области

Н. Е. Красноштанова
Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского научного фонда, проект № 21-78-00057 «Районы нового
хозяйственного освоения Севера: перспективы устойчивого развития».*

Аннотация. Исследуется вклад нефтегазодобывающей отрасли в развитие северных районов Иркутской области и их отдельных поселений, начиная с активных геологоразведочных работ советского периода до современного промышленного освоения углеводородных ресурсов региона. В основу работы положены материалы полевых социально-географических исследований, проведенных в феврале – марте 2022 г. в Катангском, Киренском и Усть-Кутском районах Иркутской области, дополненные статистическими, архивными и другими официальными данными из открытых источников.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, социально-экономическое развитие, Иркутская область.

Перспектива развития нефтегазодобывающей отрасли в Восточной Сибири была определена еще в первой половине XX в. Поиск нефти и газа начался в регионе в 50-х гг. прошлого века [7]. Первые

промышленные запасы нефти были обнаружены в 1962 г. вблизи с. Марково Усть-Кутского района Иркутской области. После этого активность геологоразведочных работ на территории Иркутской области значительно увеличилась [10]. Начиная с этого периода различные геологоразведочные экспедиции, работавшие на севере области, сыграли определяющую роль в социально-экономическом развитии многих населенных пунктов, в том числе путем развития и поддержания социальной и транспортной инфраструктуры. Наиболее яркие примеры резкой трансформации сформировавшегося уклада жизни произошли в с. Марково Усть-Кутского района, которое оказалось в эпицентре геологоразведочных работ. На работу на Марковское нефтегазоконденсатное месторождение съезжались специалисты со всего Советского Союза, разросшийся поселок был переименован в п. Верхнемарково. Также были планы по увеличению этого населенного пункта до города, для которого уже было подобрано название – Нефтеленск [11]. Однако активные работы вскоре пошли на спад, так как обнаруженные запасы углеводородов не были такими большими, как ожидалось. Поисковые работы стали продвигаться на другие территории.

Геологоразведочные экспедиции советского периода оказывали значительное влияние на населенные пункты, вблизи которых проводились поисковые работы. Базы экспедиций часто располагались рядом с существующими поселками, или, в некоторых случаях, строились новые, например, в Катангском районе был построен п. Надеждинск как опорная база Преображенской геологоразведочной экспедиции. Помимо развития собственной инфраструктуры (строительство жилых домов и производственных объектов), они также поддерживали социальную инфраструктуру поселений: образовательные и медицинские учреждения, дома культуры, а также способствовали развитию транспортного сообщения, снабжению продуктами и промышленными товарами и т. д.

Государственный кризис 1990-х привел к резкому сокращению геологоразведочных работ. Многие экспедиции были закрыты, что резко негативно отразилось на динамике социально-демографических и экономических процессов северных поселений. Молодой поселок Надеждинск, в связи с ликвидацией геологоразведочной экспедиции, был расселен и закрыт. Опытно-промышленная эксплуатация малых месторождений на севере Иркутской области (Ярактинского, Даниловского и Марковского), начавшаяся в 1990-х гг., была вызвана кризисным положением, отсутствием финансирования на завоз топ-

лива в отдаленные северные населенные пункты. Извлекаемый газоконденсат применялся в качестве топлива для местного транспорта. Добываемая нефть и природный газ использовались в некоторых поселках как топливо для котельных. Первое нефтегазодобывающее предприятие было создано в Иркутской области в Усть-Кутском районе в середине 1990-х гг., оно занималось опытно-промышленной эксплуатацией Марковского и Ярактинского нефтегазоконденсатных месторождений. В Катангском районе в это же время зарегистрировано ООО «НК «Данилово»», которое занималось разработкой Даниловского месторождения. Лицензии компаниям выдавались на условии обязательства поставлять углеводороды для котельных поселков соседних районов по льготным ценам. Однако вызванные общим кризисным положением в стране неплатежи не позволяли компаниям развивать промыслы, и они балансировали на грани банкротства. В 2000 г. власти Усть-Кутского района привлекли инвесторов, которые были заинтересованы в функционировании этих маленьких месторождений, так была создана ООО «Иркутская нефтяная компания» (ИНК), которая вскоре взяла контроль над «УстьКутНефтегазом» и НК «Данилово» [3]. Сегодня ИНК является активно развивающейся региональной компанией, вносящей существенный вклад в экономику не только районов присутствия, но Иркутской области в целом. Также в рамках политики корпоративной ответственности компания финансирует различные проекты, направленные на развитие социальной инфраструктуры территорий присутствия [2].

Второй этап активного развития нефтегазовой промышленности в Иркутской области начался со строительством нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) в середине 2000-х. Проект нефтепровода повысил интерес бизнес-компаний к освоению труднодоступных северных территорий, перспективных на углеводородное сырье. Благодаря реализации этого проекта начались масштабные геологоразведочные работы по ресурсному обеспечению нефтепровода [6]. Запуск первой очереди ВСТО послужил началом промышленной эксплуатации ряда месторождений [1].

Сегодня в структуре валового регионального продукта Иркутской области добыча полезных ископаемых составляет 29,3 % [8], при этом 72,3 % приходится на добычу нефти и газа [5]. Добыча углеводородного сырья ведется на 13 месторождениях, из которых 11 расположены в исследуемых районах. Однако степень разведанности начальных суммарных ресурсов углеводородов в Иркутской области остается все еще невысокой: по нефти – 18,41 %, степень выработанности

разбуренных запасов – 26,85 %, по газу – 18,21 и 1,13 % и по конденсату – 19,09 и 3,85 % соответственно [8]. Активное развитие нефтегазовой отрасли отражается в общеэкономических показателях развития районов присутствия и региона в целом [4]. Доля сектора «добыча полезных ископаемых» в общем объеме отгруженной продукции занимает в исследуемых районах лидирующие позиции: Усть-Кутский – 89,1 %, Киренский – 79,6 % и Катангский – 95,2 % [9]. Эти же районы занимают лидирующие позиции в регионе по средним размерам заработной платы, что обусловлено в первую очередь наличием в муниципалитетах нефтегазовой отрасли. Проведенные полевые исследования в 18 населенных пунктах севера Иркутской области выявили высокую степень дифференциации вклада нефтегазовой отрасли в социально-экономическое развитие районов и отдельных муниципальных образований в их составе в зависимости от характера проводимых работ, наличия политики социальной ответственности компаний, активности диалога между местными властями и организациями. Для ряда поселений в основе выстраивания отношений с промышленными компаниями лежит предыдущий опыт советского периода, но в новых экономических условиях реализация подобной «опеки» над населенным пунктом невозможна, что часто вызывает недовольство со стороны местных жителей. Так как прежние функции государственных компаний по содержанию социальной, транспортной и иной инфраструктуры северных поселений современные нефтегазовые компании не могут обеспечить, это не входит в их полномочия. Существующие механизмы распределения выгод [12] от освоения углеводородного сырья на севере области все еще слабо способствуют устойчивости развития местных сообществ. В то же время заметные трансформации среды северных районов уже сегодня фиксируются статистическими данными и натурными исследованиями.

Список литературы

1. Ефимов А. С., Герт А. А. О состоянии и перспективах ресурсной базы углеводородов, геологоразведочных работ и лицензировании недр Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) // Геология нефти и газа. 2012. № 5. С. 57-74.
2. Иркутская нефтяная компания: о группе компаний. URL: <https://irkutskoil.ru/about/> (дата обращения: 29.03.2022).
3. Они были первыми // Нефть и Капитал. 2007. № 4. URL: <http://indpg.ru/nik/2007/04/3977.html> (дата обращения: 14.03.2014).
4. Открытый бюджет Иркутской области. URL: <http://openbudget.gfu.ru/budget/osnovnye-pokazateli-razvitiya-ekonomiki/promyshlennoe-proizvodstvo.php> (дата обращения: 27.03.2022).

5. Пояснительная аналитическая записка по итогам социально-экономического развития Иркутской области за 12 месяцев 2021 года. URL: <https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/> (дата обращения: 27.03.2022).

6. Программа геологического изучения и предоставления в пользование месторождений углеводородного сырья Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия): приказ М-ва природ. ресурсов РФ № 219 от 29 июля 2005 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

7. Самсонов В. В. Иркутский нефтегазоносный бассейн. Иркутск: ВостСИБНИИ-ГиМС, 1975. 196 с.

8. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Иркутской области на 15 июня 2021 г. URL: http://atlaspacket.vsegei.ru/_Documents/RUSSIA_2021/REZULT/ (дата обращения 30.03.2022).

9. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst25 (дата обращения: 25.02.2022).

10. Фонд № Л-215. Государственное унитарное геологическое предприятие по разведке нефти и газа (ГУГП) «ВостСибнефтегазогеология» и его структурные подразделения.

11. Saxinger G., Krasnoshtanova N., Illmeier G. Neglected Transportation Infrastructure Corporate Social Responsibility and the Russian State in a Small Siberian Oil Town // *Sibirica*. 2021. Vol. 20, N 3. P. 1–45. <https://doi.org/10.3167/sib.2021.200302>

12. Between Soviet Legacy and Corporate Social Responsibility: Emerging Benefit Sharing Frameworks in the Irkutsk Oil Region, Russia / M. Tysiachniouk, A. N. Petrov, V. Kuklina, N. Krasnoshtanova // *Sustainability*. 2018. Vol. 10, N 9. 3334. <https://doi.org/10.3390/su10093334>

The Role of Oil and Gas Industry in Socio-Economic Development of Northern Districts of the Irkutsk Region

N. E. Krasnoshtanova

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. The paper examines the contribution of the oil and gas industry to the development of the northern districts of the Irkutsk Region and their settlements from active exploration works of the Soviet period to the modern industrial development of hydrocarbon resources. The paper is based on the materials of field socio-geographical research conducted in February–March 2022 in Katangsky, Kirensky and Ust-Kutsky districts of Irkutsk region, supplemented by statistical, archival and other official data from open sources.

Keywords: oil and gas industry, socio-economic development, Irkutsk Region.

Красноштанова Наталья Евгеньевна – кандидат географических наук, научный сотрудник, лаборатория теоретической географии, Институт географии им. В. Б. Сохавы СО РАН, г. Иркутск, Россия, e-mail: knesun@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7643-6693

Krasnoshtanova Natalia Evgenyevna – Candidate of Sciences (Geography), Researcher, Laboratory of Theoretical Geography, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: knesun@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7643-6693

К вопросу об иллюстрировании художественных произведений К. В. Лукашевич

М. В. Кузнецова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

И. Б. Гуськова

Фонд В. А. Теляковского, г. Москва

Аннотация. К. В. Лукашевич, популярная детская писательница рубежа XIX–XX вв., преподавательница Девичьего института Восточной Сибири, в своем художественном произведении «Ясное солнышко» описала жизнь маленькой героини и ее семьи в Иркутске. Одним из художников, иллюстрировавших работы К. В. Лукашевич, был талантливый С. А. Виноградов, который своим произведением «Сад» представлен в Иркутском областном художественном музее им. В. П. Сукачева.

Ключевые слова: Иркутск, художественное произведение, издание, художник.

Детская писательница Клавдия Владимировна Лукашевич – популярная детская писательница конца XIX – начала XX в., преподавательница иркутского девичьего института. Жизнь Иркутска и природа Байкала стали действующими героями ее произведений.

Клавдия Владимировна родилась 11 декабря 1859 г. в Санкт-Петербурге в интеллигентной семье. Училась в Петербургской женской гимназии, там начала создавать сочинения, где выпускала рукописный журнал «Звезда», помещала в нем свои стихи и поэмы [ИРЛИ].

В 1885–1890 гг. Клавдия Владимировна жила в Иркутске по месту службы мужа. Муж Константин Францевич Лукашевич (1847–1890) был назначен инспектором Девичьего института Восточной Сибири. Клавдия Владимировна и Константин Францевич приехали в Иркутск с тремя малолетними детьми.

В Иркутске Клавдия Владимировна преподавала русский язык в младших классах девичьего института. Счастливое время пребывания в Иркутске описано в ее рассказе «Ясное солнышко». В Иркутске родился сын Вячеслав.

Художественное произведение К. В. Лукашевич «Ясное солнышко» – одно из самых ярких и талантливых ее произведений. В «Ясном солнышке», в этой «правдивой истории», сюжет, как указывает автор, имеет автобиографический характер. Здесь глазами маленькой девочки, дочери автора, представлены описание путешествия семьи из столицы в губернский город и жизнь в Иркутске. Тонко, с любовью

описаны бытовые детали жизни обитателей дома с садом, огородом и теплицей, в котором поселились прибывшие в Иркутск из столицы.

Так, например, на остановке парохода в Нарыме описаны встреча с остяками, их торговля стерлядью. Или, например, описана переправа через реку «на самолете» – по канату с одного берега на другой; упоминаются богатые сибирские дома золотопромышленников.

«Ясное солнышко» – это повесть (или, как назвала сам автор, «правдивая история»), которая дала название сборнику произведений К. В. Лукашевич, она занимает более четверти объема книги (причем половину объема занимают две повести на сибирский сюжет: «Ясное солнышко» и «Холодное сердце»). Книга под таким названием издавалась несколько раз – известно девять изданий (в 1898, 1901, 1903, 1906, 1910, 1912, 1915, 1918 гг.). Для нас интересно главным образом 2-е издание, вышедшее в типографии И. Д. Сытина в Москве в 1901 г. [3]. Обложка этого издания книги отлична от других: изображение сибирской тайги, кедровых веточек и шишек, шелушащей орех белочки – эти явные признаки интереса автора к тому сюжету, который, по его мнению, является главным в данном издании. Сибирская тема! К сожалению, И. Д. Сытин не указывает имя художника, а между тем издание иллюстрировано, внутри книги есть прекрасные рисунки. Известно, что Клавдия Владимировна сотрудничала со многими художниками – можно назвать имена В. А. Табурина, Н. Н. Каразина и др. Но в данном издании на одной из иллюстраций (сюжет на пароходе, где героиня дает хлеб бедным переселенцам; художник подчеркивает душевную доброту, щедрость и открытость девочки) можно прочитать имя художника: С. Виноградов. Известный художник Сергей Арсеньевич Виноградов! Виноградов сделал только два рисунка именно к «Ясному солнышку», а все остальные рисунки и заставки в начале глав рисовал другой художник – Мануйлов.

Сергей Арсеньевич Виноградов – талантливый русский художник, мастер импрессионистского пейзажа и «интерьерных» работ, ученик Василия Поленова, педагог Строгановского художественно-промышленного училища. Пока не найдено сведений о его деятельности как иллюстратора, и это тоже – тема следующих исследований.

Для нас сейчас важно и интересно, что Сергей Арсеньевич Виноградов представлен в Иркутском областном художественном музее им. В. П. Сукачева произведением «Сад» (1910 г., смешанная техника). Популярная в то время тема «Сада» – русских усадеб (буйное цветение, проявление природных сил) – выражена в простом сюжете (дом и цветник с распутившимися пионами) [1].

Свободная манера письма, фрагментарность композиции создают впечатление «мгновенности» увиденного. Виноградов любил русскую усадьбу и традиционный уклад усадебной жизни. Работа «Сад» появилась в музее благодаря А. Д. Фатьянову, директору и талантливому собирателю искусства.

Имя Клавдии Владимировны Лукашевич – прекрасное открытие для Иркутска и иркутян. Представляют интерес биография и творческая деятельность популярной российской детской писательницы, которая занималась педагогической деятельностью в одном из главных учебных заведений Восточной Сибири – Девичьем институте Восточной Сибири (впоследствии Иркутский институт императора Николая I). В художественных произведениях К. В. Лукашевич образно и с большой любовью описаны жизнь Иркутска и природа Байкала. Художники, которые делали иллюстрации к книгам К. В. Лукашевич, а также изучение публикаторской деятельности автора – таковы направления эволюции темы, которая требует дополнительных исследований.

Список литературы

1. Буханцова И., Снытко Л. Сокровища русской живописи в собрании Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. URL: <https://www.tg-m.ru/articles/2-2008-19/sokrovishcha-russkoi-zhivopisi-v-sobranii-irkutskogo-oblastnogo-khudozhestvennogo> (дата обращения: 01.04.2022).
2. Институт русской литературы и искусства (ИРЛИ), Ф. 136 (архив К. В. Лукашевич), № 1 (краткая автобиография, список трудов, автопортрет, 1926 год, 7 л.).
3. «Ясное солнышко» и другие рассказы и повести Клавдии Лукашевич. Изд. 2-е. М.: Изд-во Д. И. Сытина, 1901. 246 с.

On the Question of Illustrating Artistic Works by K. V. Lukashevich

M. V. Kuznetsova
Irkutsk State University, Irkutsk
I. B. Guskova
V. A. Telyakovsky Foundation, Moscow

Abstract. K. V. Lukashevich, a popular children's writer of the turn of the XIX-XX centuries, a teacher of the Irkutsk Girls' Institute, described the life of the little heroine and her family in Irkutsk in her work "Clear Sun". One of the artists who illustrated the works of K. V. Lukashevich was the talented S. A. Vinogradov, who presented his work "Garden" in the Irkutsk Regional Art Museum named after V. P. Sukachev.

Keywords: Irkutsk, artwork, publication, artist.

Кузнецова Марина Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра прикладной информатики и документоведения, факультет бизнес-коммуникаций и информатики, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: mv39@yandex.ru

Kuznetsova Marina Valeryevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Informatics and Documentation, Faculty of Business Communications and Informatics, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mv39@yandex.ru

Гуськова Ирина Борисовна – историк театра, председатель, межрегиональная общественная организация «Фонд В. А. Теляковского», г. Москва, Россия, e-mail: nteatru@mail.ru

Guskova Irina Borisovna – Theater Historian, Chairman, Interregional Public Organization “V. A. Telyakovsky Foundation”, Moscow, Russian Federation, e-mail: nteatru@mail.ru

УДК 911.3

Влияние горнодобывающих компаний на развитие транспортной инфраструктуры в удаленных территориях проживания коренных малочисленных народов Севера и Сибири

М. В. Куклина

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

А. Н. Саввинова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск

В. В. Филиппова

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-57-44002 «Междисциплинарная сетевая платформа моделирования социально-экономических и экологических процессов на трансграничных территориях РФ и Монголии с ограниченной транспортной доступностью» в части сбора информации по району Республики Тыва и за счет гранта Российского научного фонда РФНФ № 21-17-00250 «Межрегиональные и внутрирегиональные коммуникации коренных малочисленных народов Севера в условиях глобальных вызовов: история и современность» в части сбора информации по Тындинскому району Амурской области. Теоретические аспекты первого этапа работы были обсуждены на научном семинаре «Многоуровневое управление биоразнообразием и экосистемными услугами в трансграничном контексте» (<https://pskovsu.com/terra>)

Аннотация. В современной российской практике промышленное освоение является основной движущей силой в развитии транспортной инфраструктуры территорий. В настоящей статье для исследований взаимовлияния добывающих предприятий и развития транспортной инфраструктуры на социально-экономическое состояние удаленных районов в качестве модельных выбраны следующие территории сибирской части Российской Федерации – Тоджинский кожуун Республики Тыва, Тындинский район Амурской области. В исследовании использованы методы сравнительно-географического и статистического анализа и обобщения данных, глубинные и групповые интервью с местными жителями.

Ключевые слова: отдаленные территории, коренные сообщества, Тындинский район, Тоджинский кожуун, транспортная инфраструктура.

Отдаленные труднодоступные территории зачастую таят в себе богатства различных природных ресурсов с особо притягательными для экономики полезными ископаемыми. Эти районы с низкой плотностью населения и слабой инфраструктурной составляющей оказываются в центре внимания добывающих компаний. Неудивительно, что появляются привлекательные и многообещающие проекты освоения полезных ископаемых и продуктов их переработки, пользующихся спросом на российском и мировом рынках.

У многих стран отдаленные районы вносят существенный вклад в национальную экономику [2], поскольку в них зачастую находятся основные ресурсные и сельскохозяйственные составляющие развития экономики. Отдаленные районы сталкиваются с заметными транспортными проблемами из-за сочетания огромных расстояний, немногочисленного населения, жестких климатических и сложных географических условий – проблем, которые требуют индивидуального подхода к регулированию транспорта, инфраструктуре и предоставлению услуг.

По большей части в исследованиях рассматривается развитие отдаленных территорий как развитие экономическое [4]. Однако последние работы, опираясь на понятие устойчивого развития, трактуют проблему в контексте социально-экономического, технологического и природного состояний территории [1]. Тем не менее исследования социального срезая заявляемой проблемы все еще находятся в начальной стадии.

В связи с этим в настоящей работе предполагалось интересным и важным изучение влияния транспортной инфраструктуры, формирующейся, прежде всего, под влиянием промышленного освоения природных ресурсов, на развитие отдаленных территорий.

Материалы и методы исследования. В исследовании использованы методы сравнительно-географического и статистического анализа и обобщения данных, подходы, глубинные и групповые интервью с местными жителями. В основе теоретической и методологической базы лежат научные работы авторов из Российской Федерации и других стран по исследуемой тематике и местности. Территориями настоящих исследований являются Тындинский район Амурской области и Тоджинский кожуун Республики Тыва.

Полевые исследования проводились в августе 2021 г. в Тоджинском кожууне Республики Тыва в п. Тоора-Хем, в сентябре 2021 г. в Тындинском районе Амурской области в с. Усть-Уркима.

Территория Республики Тыва, Тоджинский кожуун. Автомобильная дорога Бояровка – Тоора-Хем относится к дорогам общего пользования регионального и межмуниципального значения, включает в себя участки автомобильной дороги с учетным номером 93Н-35 протяженностью 23 км и участки автозимника с учетным номером 93Н-34 общей протяженностью 147 км. По отчетам подрядчиков автомобильная дорога находится в удовлетворительном, проезжем состоянии [6]. Строительство основной части грунтовой дороги в Тоджу, за исключением моста через реку Бий-Хем, на которой летом осуществляется паромная переправа, было завершено в 2009 г. Оно осуществлялось по соглашению между Республикой Тыва и «Лунсин Лимитед» (принадлежащей китайской горнодобывающей группе Zijin) с целью разработки Кызыл-Таштыгского месторождения полиметаллов (свинец, медь и цинк), расположенного перед паромной переправой. В 2015 г. на месторождении был открыт горно-обогатительный комбинат – крупнейший частный инвестиционный проект на территории Республики Тыва (16,8 млрд руб.) [3]. В настоящий момент совершенствование дорожного полотна производится горнодобывающей компанией ООО «Лунсин». Местные жители в интервью отмечали заметную разницу в транспортном сообщении: «До того как сделали дорогу, время в пути с Кызыла до Тоора-Хема составляло 10 или 12 часов, сейчас около 5 часов» (жен. 30 лет, Тоора-Хем). Голевская горнорудная компания в 2020 г. приступила к освоению Ак-Сугского медно-порфирового месторождения в Тоджинском районе и параллельно взяла на себя обязательства по строительству ЛЭП 220 кВ и автомобильной дороги Туран – Ырбан [5].

Значимой представляется роль различных государственных транспортных политик в отдаленных регионах. Так, в статье [7] анализируется и подчеркивается, что политика в отношении авиасообщения обычно ориентирована на доступные цены, обеспечивая более высокую интенсивность мобильности на субсидируемых маршрутах по сравнению с несубсидируемыми. Однако реализация такой политики требует дополнительных расходов.

Амурская область, Тындинский район. Вторая исследуемая в настоящей работе площадка – Тындинский район Амурской области, в котором золотодобыча является основой промышленности территории и по мере ее расширения идет и развитие района. Через г. Тынду

проходят крупная железнодорожная транспортная артерия России Байкало-Амурская магистраль, Амуро-Якутская железная дорога и федеральная автомобильная дорога А360 «Лена», и благодаря этому у населения имеется регулярное сообщение с Москвой, Благовещенском, Якутском, Хабаровском, Комсомольском-на-Амуре, Кисловодском, Анапой. С развитием железной дороги связан рост грузопотоков по всем направлениям, с реконструкцией федеральной автодороги «Лена» – улучшение транспортной доступности территории района. По территории проходит трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий океан» по транспортировке нефти. В перспективе стоит газификация Тындинского района, магистральная ветка газопровода «Сила Сибири» протянется с территории Якутии вдоль АЯМа, что поможет снабдить жителей и предприятия района газом.

Полевые исследования, проведенные в с. Усть-Уркима, показали, что золотодобывающая компания АО «Прииск Соловьевский» активно взаимодействует с администрацией поселения, поддерживает местные инициативы и принимает активное участие в решении различных вопросов (отсыпка дорог, предоставление тяжелой техники для привоза строительного сырья и т. д.), также оказывает спонсорскую помощь в проведении различных мероприятий (таких как День оленевода и охотника), содействует выездам местных мастеров на выставки за пределы района и региона. Из объектов транспорта функционируют автомобильные дороги от Тынды до карьера Уркима АО «Прииск Соловьевский», а также до старательской артели ОАО «Дружба». В 15 км от села добывают рассыпное и рудное золото три золотодобывающих предприятия. Участок автодороги Ларба – Усть-Уркима содержит ООО «Карьер-А».

Таким образом, в двух модельных районах горнодобывающие компании способствуют строительству и содержанию дорог. Удаленный характер расположения территории позволил сохранить традиционные виды деятельности коренных народов. Работы, связанные с разработкой месторождений полезных ископаемых, способствуют развитию транспортной инфраструктуры, предлагая новые возможности для жителей, населяющих территорию. Ограниченная дорожная сеть одновременно благоприятствует получению дополнительного дохода для местного населения, предоставляющего недостающие транспортные услуги.

Список литературы

1. Kuklina M., Trufanov A. Prospects for the development of sustainable tourism in the Okinsky district of the Republic of Buryatia // Sustainability. 2020. Vol. 13, N 14. 8042. <https://doi.org/10.3390/su13148042>
2. Национальная удаленная и региональная транспортная стратегия. URL: https://dipl.nt.gov.au/__data/assets/pdf_file/0005/1032278/national-remote-regional-transport-strategy.pdf (дата обращения: 10.03.2022).
3. Официальный портал Республики Тыва. URL: <https://rtyva.ru/region/msu/777/> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Развитие и интеграция удаленных территорий в регионе АТЭС. Группа поддержки политики АТЭС. Ноябрь 2018 г. URL: https://www.apec.org/docs/default-source/Publications/2018/11/Development-and-Integration-of-Remote-Areas-in-the-APEC-Region/218_PSU_Remote-areas-development.pdf (дата обращения: 04.10.2016).
5. РИА Новости. Китайская «Лунсин» запустила полимегаллический ГОК в Туве. 26.06.2015. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 30.03.2022).
6. Тува: В отдаленный Тоджинский район проведут свет и дороги. 02.12.2019. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/219888458>
7. Воздушно-транспортная связность удаленных регионов: влияние государственной политики / Х. Фагеда, А. Суарес-Алеман, Т. Серебриски, Р. Фиораванти // Региональные исследования. 2009. Т. 53, вып. 19. С. 1161-1169. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00343404.2018.1556391?journalCode=cres20> (дата обращения: 10.10.2021).

The Impact of Mining Companies on the Development of Transport Infrastructure in Remote Areas Inhabited by Indigenous Peoples of the North and Siberia

M. V. Kuklina

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

A. N. Savvinova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

V. V. Filippova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk

Abstract. In modern Russian practice, industrial development is the main driving force in the development of the transport infrastructure of the territories. In this article, to study the mutual influence of mining enterprises and the development of transport infrastructure on the socio-economic state of remote areas, the following territories of the Siberian part of the Russian Federation are selected as model areas – Todzhinsky kozhuun, the Republic of Tyva, Tyndinsky district of the Amur region. The study used methods of comparative geographic and statistical analysis and generalization of data, in-depth and group interviews with local residents.

Keywords: remote territories, indigenous communities, Tyndinsky district, Todzhinsky kozhuun, transport infrastructure.

Куклина Мария Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра автоматизации и управления, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9571-2144

Kuklina Maria Vladimirovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Department of Automation and Control, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9571-2144

Саввинова Антонина Николаевна – кандидат географических наук, доцент, эколого-географическое отделение, Институт естественных наук, Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск, Россия, e-mail: sava_73@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3314-7688

Savvinova Antonina Nikolaevna – Candidate of Sciences (Geography), Associate Professor, Department of Ecology and Geography, Institute of Natural Sciences, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: sava_73@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3314-7688

Филиппова Виктория Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Россия, e-mail: filippovav@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3900-918X

Filippova Viktoriia Viktorovna – Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History and Arctic Researches, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: filippovav@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3900-918X

УДК 93/94

Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств советского Дальнего Востока

Д. Е. Кулебякина

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Аннотация. В статье рассматривается вопрос культурно-просветительной работы среди национальных меньшинств советского Дальнего Востока, наиболее многочисленных из них – китайской и корейской диаспор. Автором приводится анализ работы заседаний Бюро Дальневосточного краевого комитета ВКП(б) 1920–1930-х гг. с использованием материалов Государственного архива Хабаровского края (ГАХК). В итоге рассмотрения вопроса сделан вывод о бессистемном характере культурно-просветительной деятельности в отношении китайского и корейского населения Дальневосточного края, что недостаточно соотносилось с партийными задачами по развитию советского Дальнего Востока.

Ключевые слова: советский Дальний Восток, китайская диаспора, корейская диаспора, культурно-просветительная работа, национальные меньшинства.

Активные миграционные процессы начала XX в. на всей территории Советского Союза, и в частности Дальневосточного края, явились результатом формирования одних из самых многочисленных групп национальных меньшинств советского Дальнего Востока – китайской и корейской диаспор.

В связи со значительным присутствием мигрантов в приграничных территориях, руководством Советского Союза был взят курс на

культурное просвещение китайской и корейской общин Дальневосточного края. Новая экономическая политика государства включала в себя «систему мероприятий, содействующих коммунистическому воспитанию трудящихся, росту их культурного уровня и развитию творческих способностей» [2, с. 140]. Результатом такого просвещения, как отмечал Ленин В. И. во время 2-го Всероссийского съезда Политпросветов, «должно стать не только уничтожение безграмотности, но надо, чтобы наша пропаганда, наши руководства, наши брошюры были восприняты народом на деле, и чтобы результатом этого явилось улучшение народного хозяйства» [3, с. 173].

Практическое применение новых культурно-просветительных установок представлялось сложным и многоаспектным. Согласно резолюции Бюро Дальневосточного краевого комитета ВКП (б) от 12 декабря 1927 г., «национализация нацменьшевских культурных учреждений Дальневосточного края проводится успешно, в полном соответствии с политикой партии по национальному вопросу, но вместе с тем национализация создает ряд затруднений в деле обеспечения нацменьшевских культурных учреждений подготовленными работниками, владеющими языками соответствующей национальности, а также снабжения данных учреждений учебной литературой на нацменьшевском соответствующем языке и т. д.» [4, л. 202].

Таким образом, основные затруднения заключались в низком уровне подготовки соответствующих специалистов, наряду с нехваткой образовательной литературы на китайском и корейском языках. В связи с чем разрабатывались мероприятия по повышению квалификации кадров культурно-просветительной работы среди населения национальных меньшинств Дальневосточного края при помощи педагогических техникумов, советских партийных школ (совпартшколы), рабочих факультетов (рабфаки), курсов, что в дальнейшем позволяло обеспечивать культурные учреждения подготовленными специалистами [4, л. 203].

В отношении учебной литературы, согласно данным за 1935 г. по Дальневосточному краю, было выпущено 21 издание на китайском языке – 13 школьных учебников и 8 пособий по ликвидации безграмотности, что не могло охватить всю потребность в образовательной литературе культурно-просветительных учреждений края [5, л. 1]. Также нередко возникали вопросы к качеству выпускаемой литературы, так как «никто из аппарата не владел китайским и русским языками в достаточной мере» [6, л. 10].

Тем не менее при помощи издательства «Союзпечать» еженедельно выходила периодика на китайском языке – газеты «Рабочий путь» и «Коммунистический интернационал», тиражи выполнялись и даже перевыполнялись, однако с распространением возникали определенные трудности.

Одной из важнейших задач по развитию культурно-просветительной работы являлось расширение образовательных учреждений начальной ступени среди китайского и корейского населения Дальнего Востока. Так, благодаря достаточно быстрому росту сети корейских школ первой ступени в Хабаровске и Владивостоке, представители корейской диаспоры последними были обеспечены в полной мере, однако в связи с проявлением «кореизации» данных школ ощущался острый недостаток в национальных школах повышенного типа, что в целом негативно сказывалось на качестве образовательного процесса [1, с. 13].

Таким образом, обеспечение образовательными учреждениями китайского населения Дальневосточного края являлось крайне недостаточным. В частности, в Благовещенске школа не являлась самостоятельной, имелось всего 3 класса для 232 китайских учеников, педагогический и руководящий состав школы в большинстве не имел специальной подготовки, сохранилась запись о том, что заведующий ранее был «не учитель, а пекарь» [6, л. 2]. Схожие ситуации наблюдались почти повсеместно.

Наряду с этим массовая культурно-просветительная работа среди населения национальных меньшинств, проводимая через клубы, избы-читальни и красные уголки, являлась бессистемной, без учета наработанного опыта, что, в свою очередь, недостаточно соотносилось с задачами по развитию советского Дальнего Востока.

Впрочем, отмечалось значительное расширение сети учреждений культурно-просветительного типа для национальных меньшинств края, однако, советские и общественные организации почти не оказывали материальную помощь культурным учреждениям, вследствие чего последние находились в тяжелом хозяйственном положении. Помещения учреждений практически не отапливались, были плохо оборудованы и не приспособлены как к школьным занятиям, так и к массовой политико-просветительной работе [4, л. 202].

В довершение этого среди населения китайской и корейской диаспор Дальневосточного края наблюдалось слабое развитие дошкольного образования, равно как и библиотечного дела. Почти отсутствовали национальные художественные учреждения (театры, кино, радио

и т. д.). Существовавшие же в дальневосточных городах китайские театры имели значительное влияние на китайские рабочие массы, впрочем, недостатком такого влияния являлось отсутствие достаточного идеологического контроля со стороны партийных органов Советского Союза, что негативно сказывалось на политической ситуации в целом.

На заседании китайских трудящихся 11 марта 1935 г. звучали следующие слова: «Вот люди, клянутся, что мы, дескать, интернационалисты, усвоили национальную политику партии, но вот ежели взять работника по книжной части, он считает, что китайская книга ему убыточна, и он не ведет никакой работы в этой части, сворачивается магазин, или он влачит жалкое существование и т. д.» и далее: «...и поэтому сейчас мы должны очень остро поставить вопрос о борьбе против всех форм великодержавного шовинизма, ибо, товарищи, при великодержавном шовинизме неизбежным спутником является другая сторона, когда среди китайцев появляются нездоровые настроения, настроения некоторой обиды» [6, л. 2].

И такие «настроения некоторой обиды» являлись небеспочвенными, на практике зачастую вместе с культурным и политическим ростом в процессе социалистического строительства присутствовали «тихий великодержавный шовинизм», повсеместные анекдоты, оскорбления, преступное отношение, фактическое неравенство в культурно-бытовом обслуживании и т. д.

Таким образом, становится очевидным наличие значительных трудностей в процессе культурно-просветительной работы на территории Дальневосточного края, будь то нехватка квалифицированных кадров, отсутствие учебной литературы или слабая материальная поддержка, наряду с несоответствующими бытовыми условиями.

Несмотря на определенные положительные результаты культурно-просветительной работы в отношении китайской и корейской диаспор советского Дальнего Востока, представляется возможным констатировать бессистемность подхода в культурно-просветительной работе, что недостаточно соотносилось с новым политическим курсом Советского Союза.

В последующих условиях массовой депортации китайского и корейского населения с территории советского Дальнего Востока в конце 1930-х, культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств утратила свою актуальность и была прекращена.

Список литературы

1. Дацышен В. Г. Китайский язык и культурная революция в Советской России // Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия и новые грани сотрудничества : материалы науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2009. С. 13–19.
2. Залеская О. В. Основные направления в образовании и обучении китайского населения на Советском Дальнем Востоке в 20–30-е годы XX в. // Вестник ДВО РАН. 2007. № 5. С. 116–129.
3. Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Полное собрание сочинений. Т. 44. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1970. С. 175.
4. Культурная работа среди нацменов и туземцев в Крае (1927). Протокол заседания Бюро Дальневосточного Краевого Комитета ВКП (б) // ГАХК Ф. П-2. Оп. 1. Д. 45. Л. 202–205.
5. О состоянии китайских школ в крае (1935). Постановление Бюро Дальневосточного Краевого Комитета ВКП (б) // ГАХК Ф. П-2. Оп. 1. Д. 802. Л. 10–11.
6. Совещание о работе среди китайских трудящихся (1935). Протокол заседания Бюро Дальневосточного Краевого Комитета ВКП(б) // ГАХК Ф. П-2 Оп. 11 Д. 193 Л. 1–62.

Cultural and Educational Work among the National Minorities of the Soviet far East

D. E. Kulebyakina

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Abstract. The article deals with the issue of cultural and educational work among the national minorities of the Soviet Far East, the most numerous of them – the Chinese and Korean diasporas. The author provides an analysis of the work of the meetings of the Bureau of the Far Eastern Regional Committee of the AUCP (b) in the 1920–1930s, using materials from the State Archive of the Khabarovsk Territory (GAKhK). As a result of consideration of the issue, a conclusion was made about the unsystematic nature of cultural and educational activities in relation to the Chinese and Korean populations of the Far Eastern Territory, which did not correlate well with the party tasks for the development of the Soviet Far East.

Keywords: the Soviet Far East, Chinese diaspora, Korean diaspora, cultural and educational work, national minority.

Кулебякина Дина Евгеньевна – аспирант, кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций, Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия, e-mail: on-ics@mail.ru

Kulebyakina Dina Evgenievna – Postgraduate, Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Institute for the Humanities, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: on-ics@mail.ru

«Ни одной жертвы воде». Деятельность Красноярского краевого общества спасания на водах в 1935–1943 гг.

С. В. Кухта

Государственный архив Красноярского края, г. Красноярск

Аннотация. На основе документов Государственного архива Красноярского края анализируются структура, основные направления и результаты работы Красноярского краевого ОСВОДа с момента его организации в 1935 г. до роспуска в конце 1943 г.

Ключевые слова: ОСВОД, спасание на водах, спасательная станция, спасательный пост, водолазное дело, наводнение, военно-оборонная подготовка, массовые добровольные организации, р. Енисей, Красноярский край.

Одной из неотъемлемых черт советской эпохи стала деятельность массовых добровольных обществ, объединявших под своей эгидой миллионы жителей СССР. Изучение феномена советского добровольческого движения и оценка роли этих обществ в истории государства невозможны без тщательного анализа многочисленных документов, находящихся на хранении в региональных архивах. Одна из таких организаций – Всероссийское общество спасания на водах (ОСВОД), которое в 2022 г. отмечает 150-летний юбилей. За полтора века эта организация несколько раз преобразовывалась, меняла название и подчиненность, однако сохраняла в качестве главной задачи охрану жизни людей на водах, следуя лозунгу «Ни одной жертвы воде». Отчеты, планы, докладные записки и другие материалы, отложившиеся в фондах Государственного архива Красноярского края, позволяют реконструировать историю Красноярского краевого ОСВОДа, выявить локальную специфику его деятельности.

Оргбюро Красноярского краевого ОСВОДа было сформировано 17 января 1935 г., вскоре после создания Красноярского края [10, л. 47]. 23 марта 1935 г. было принято постановление крайисполкома «Об организации спасательной службы на водных путях Красноярского края», согласно которому крайОСВОДу были переданы оборудование и имущество ранее действовавшего Красноярского районного ОСВОДа [11, л. 56]. В ведении краевого общества находились городские ОСВОДы с постоянным штатом сотрудников, в свою очередь, в каждом городе действовали первичные организации на предприятиях, в учебных заведениях, в портах, на пристанях и т. д. Функции общества были весьма разнообразны, в их число входили: организа-

ция аварийно-спасательных работ на воде; формирование спасательных постов, добровольных спасательных дружин, дежуривших на спасательных станциях и постах; пропаганда среди населения работы по охране жизни людей на водах (путем устройства собраний, лекций, докладов, выпуска листовок, плакатов); обучение в кружках плаванию, гребле, радиodelу, судостроению, лодии, легководолазному, спасательному, моторному, семафорному и такелажному делу; подготовка значкистов «Водоспасатель», «Моряк», «Юный моряк», «Юный осводец» и др.

Общество финансировалось из средств местного бюджета и членских и вступительных взносов. Помимо этого ОСВОД заключал договоры с хозяйственными организациями на финансирование ими спасательных постов. К 1 июля 1941 г. в Красноярском крае насчитывалось 455 первичных организаций и 9654 члена ОСВОДа [5, л. 47об.]. Наибольшее количество первичных организаций было создано в крупных городах – Красноярске, Ачинске, Канске, Минусинске. Очевидно, что охват населенных пунктов осводецким движением был недостаточным. Например, первичные организации общества не были созданы на крупнейшем притоке Енисея – р. Ангаре, где в те годы тысячи рабочих трудились на лесосплаве [4, л. 12–13]. Причиной такой ситуации была банальная нехватка финансов, так как ОСВОД мог организовать работу только там, где местным бюджетом выделялись деньги на постройку спасательных постов и станций. Поскольку общество к этому моменту не стало в достаточной степени массовым, попытки покрыть его расходы с помощью членских взносов оказывались безуспешными.

В число членов общества входили в практически равных долях учащаяся молодежь, рабочие и служащие, однако среди осводцев почти не было жителей сельской местности – колхозников и рыбаков. Профессиональные кадры ОСВОДа комплектовались преимущественно из работников водного транспорта. Водоспасатели одновременно были специалистами в сигнальном, фельдшерском, легководолазном деле, выполняли функции старшины катера и работника оргмассового сектора [4, л. 20].

Из отчетов видно, что общество успешно справлялось со своей основной задачей. Так, за 1938–1940 гг. терпели бедствие на водах 1725 чел., из которых были спасены 1624 [4, л. 17]. Особенной проблемой для осводцев была организация летнего купального сезона в городах края. Крайне остро она стояла в Красноярске, где не было ни одной специально оборудованной купальни, а на берега Енисея в

июльские выходные выходили 50–70 тысяч чел. [4, л. 8]. Еще одно ключевое направление деятельности – подготовка к ежегодному весеннему паводку, включавшая в себя разъяснительную работу, проведение курсов инструкторов по борьбе с наводнением, развертывание спаспостов [9].

С началом Великой Отечественной войны роль общества в деле подготовки массовых оборонных кадров неизмеримо возросла. Более 100 чел. из его актива ушли на фронт в 1941 г. Вместо мужчин технику спасательной службы освоили женщины. Текучесть сотрудников, постоянная смена руководителей на местах, нехватка опытных водоспасателей из-за призыва в армию и в военные училища значительно тормозили реализацию задач ОСВОДа.

С 11 ноября 1942 г. пост председателя крайОСВОДа занимал уроженец Туруханского района Георгий Никандрович Щербинин, благодаря активной позиции которого общество, несмотря на кадровые трудности, достигло значительных успехов [1, л. 22]. Только за 1942 г. проведено 562 лекции, доклада, беседы, 1 водный поход, 4 соревнования, издано 2825 лозунгов, плакатов, листовок и др. [6, л. 7]. Помимо этого, значительно возрос спрос на водолазные работы: по извлечению оборудования оборонных заводов и промышленной продукции; по ликвидации последствий аварий и повреждений судов речного флота; по очистке и исправлению фильтров электростанций и заводов, колодцев, труб и самотечных линий [8, л. 2].

В 1943 г. общество добилось улучшения плана по массово-учебной, оборонной работе, развернуло 38 спасательных постов от Минусинска до Игарки, 5 водолазных и 2 медико-санитарных пункта. В Красноярске во время ледохода весны 1943 г. осводовцы перевезли через р. Енисей 400 бойцов, командиров и политработников РККА, более двух тонн военного груза, работали по восстановлению порта Норильстроя и понтонного моста [2, л. 20–21]. 20 июля 1943 г. за организацию работ по освобождению понтонного моста от прибывших к нему массивов леса Красноярский горисполком объявил благодарность сотрудникам городского ОСВОДа: начальнику М. М. Казанцевой, мотористу полуглиссера Канавину и водолазу Слонову [3, л. 5].

За первую половину 1943 г. сотрудники общества собрали 1885 руб. на строительство танковой колонны «Красноярский рабочий», 450 руб. на строительство торпедного катера им. Героя Советского Союза Козьмина, 1916 руб. на строительство торпедного катера «Осводец», провели 5 воскресников с зачислением средств в Фонд обороны страны [2, л. 3–3 об., 20–21].

На 1 апреля 1943 г. ОСВОД насчитывал 10759 членов, из них: 6376 женщин, 4383 мужчин; 2964 рабочих, 3239 служащих, 68 колхозников, 4 рыбака и 4484 учащихся. Привлечение новых членов тормозилось отсутствием осводовских билетов, которые, несмотря на многочисленные просьбы, СоюзОСВОДом не высылались и не могли быть напечатаны на месте. Кроме того, работа организации не находила широкого освещения в главной краевой газете – «Красноярском рабочем» [2, л. 3–3 об.].

Надо отметить, что, несмотря на расширение круга задач, материальная база общества пополнилась слабо. Г. Н. Щербинин констатировал нехватку основного инвентаря – шлюпок, шитиков, резиновых сапог, плащей, гидрокостюмов. В 1943 г. наряд на получение кислорода для подводных работ крайОСВОД получил не на Красноярском, а на Новосибирском кислородном заводе, что затрудняло его оперативную доставку и вынуждало Г. Н. Щербинина брать кислород займы в Енисейском речном пароходстве [7, л. 6]. Мало снабжал СоюзОСВОД учебным материалом, наглядными пособиями, обмундированием, хотя деньги на приобретение последнего крайОСВОД переводил в Москву. Строительные материалы крайплан и Красноярский горисполком ОСВОДу также не отпускали в силу их отсутствия в крае [6, л. 12об.]. К примеру, в Ачинске «помещение было занято частными жильцами, которые в течение зимы ободрали все для отопления», «на территории ОСВОДа и в помещениях – хоть шаром покати – ни кола, ни гвоздя». В 1942 г. ачинцы своими силами отремонтировали здание и флот, «на территории был разбит цветник и установлено 8 больших скамеек для отдыхающих, для купающихся были сделаны сходня и детский маленький трамплин». Главной целью было привлечение детей для купания вблизи спасательной станции, где легче было следить за начинающими учиться плавать [6, л. 21–21об.].

Сложности в деятельности ОСВОДа Г. Н. Щербинин в июле 1943 г. охарактеризовал в письме председателю Центрального совета СоюзОСВОДа СССР М. И. Калинину. Начальник крайОСВОДа задавался вопросом о том, кто должен снабжать его сотрудников питанием и одеждой: «Союзосвод отвечает – на месте, а крайисполком посылает в пароходство, ОРС, ОРС пароходства посылает в крайисполком, горисполком, и получается бесконечная ходьба, а толку нет». Не до конца было понятно, какую и в каком объеме помощь должны оказывать ОСВОДа исполкомы, кто из них отвечал за строительство и ремонт купален и детских технических станций, какие работы должны

были выполняться ОСВОДом в приоритетном порядке – для военных частей или оборонных заводов [7, л. 9–10]. Очевидно, что на тот момент регламент деятельности местных отделений общества и порядок их взаимодействия с партийно-советскими органами не были формализованы на общегосударственном уровне, что вызывало массу недопонимания на местах и не давало развернуть работу в полноценном масштабе.

Постановлением СНК СССР от 18 декабря 1943 г. № 1393 «О ликвидации Союза обществ содействия развитию водного транспорта и охраны жизни людей на водных путях СССР (СоюзОСВОД)» СоюзОСВОД и все его региональные подразделения были ликвидированы, их функции переданы Народному комиссариату морского флота и Народному комиссариату речного флота СССР. Все имущество Красноярского краевого ОСВОДа передавалось судходной инспекции Енисейского бассейна Наркомречфлота, кадры работников были закреплены за системой Наркомречфлота [12, л. 214]. Г. Н. Щербинин, отдавший много сил водоспасательному делу Красноярского края в 1942–1943 гг., был призван на фронт, служил в 429-м минометном полку и погиб в марте 1945 г. [13].

При изучении архивных документов становится очевидным, что Красноярское краевое общество спасания на водах в конце 1930-х – начале 1940-х гг., несмотря на трудности финансового, кадрового характера, отсутствие поддержки со стороны партийных и советских органов, проводило многообразную организационно-массовую, учебную и спасательную работу, опираясь на традиции водоспасания, заложенные в нашей стране еще в дореволюционный период. Наряду с другими добровольными организациями, общество внесло посильный вклад в дело военно-оборонной подготовки населения и патриотического воспитания молодежи Красноярского края.

Список литературы

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 9к. Д. 55.
2. ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 66.
3. ГАКК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 560.
4. ГАКК. Ф. Р-1260. Оп. 1. Д. 2.
5. ГАКК. Ф. Р-1260. Оп. 1. Д. 6.
6. ГАКК. Ф. Р-1260. Оп. 1. Д. 36.
7. ГАКК. Ф. Р-1260. Оп. 1. Д. 40.
8. ГАКК. Ф. Р-1260. Оп. 1. Д. 41.
9. ГАКК. Ф. Р-1260. Оп. 1. Д. 44.
10. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 496.
11. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 498.
12. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 904.

13. Информация о Г. Н. Щербинине из картотеки потерь // Интернет-портал «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.su/loss/cards/1913960568> (дата обращения: 18.02.2022)

“No Victims to Water”. The functioning of the Krasnoyarsk Regional Water Rescue Society in 1935–1943

S. V. Kukhta

Krasnoyarsk regional state archive, Krasnoyarsk

Abstract. The article is based on the archival documents of the Krasnoyarsk regional state archive and explains the specifics of the structure, main areas and results of the work of the Krasnoyarsk Regional OSVOD from the moment of its organization in 1935 until its dissolution at the end of 1943.

Keywords: OSVOD, water rescue, rescue station, rescue post, diving, flooding, military defense training, mass voluntary organizations, Yenisei river, Krasnoyarsk territory.

Кухта Светлана Васильевна – ведущий архивист, Государственный архив Красноярского края, г. Красноярск, Россия, e-mail: svetla-90@mail.ru

Kukhta Svetlana Vasilievna – Leading Archivist, Krasnoyarsk Regional State Archive, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: svetla-90@mail.ru

УДК 378.147–388(091)

Формирование системы привлечения студентов к научно-исследовательской работе в вузах г. Иркутска в 1950–60-е гг.

Г. В. Логунова, О. А. Эдельштейн

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается процесс формирования системы привлечения студентов вузов г. Иркутска к научно-исследовательской работе, анализируются формы организации научной работы студентов, прослеживается процесс развития системы привлечения студентов к научной работе от решения задач пополнения научно-педагогических кадров к решению задач подготовки высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства страны.

Ключевые слова: Иркутск, высшая школа, высшее учебное заведение, студенты, научно-исследовательская работа, научные кружки, научное студенческое общество, студенческие научные объединения.

Известно, что государство успешно развивается в том числе и благодаря успешному развитию высшей школы. Придя к власти, большевики достаточно быстро осознали роль и значение высшего образования для развития экономики и общества, прилагали усилия для его развития. В основу построения советской высшей школы были положены фундаментальные принципы университета Гумбольдта – это

академическая свобода и единство исследования и преподавания. Данная модель способствовала реализации компромисса: академическая свобода при одновременной ответственности перед потребностями государства и общества.

На этот идеал ориентировался Иркутский университет, открытый в 1918 г. Это положило начало формированию высшей школы в Иркутске. В 1930 г. в Иркутске был открыт Сибирский горный институт Востокзолото, в 1938-м он был переименован в горно-металлургический, в 1960-м – в политехнический институт. В 1930 г. медицинский факультет Иркутского университета выделился в самостоятельный институт. В 1930 г. был образован первый в Сибири и на Дальнем Востоке Сибирский финансово-экономический институт. В 1931 г. в самостоятельный институт выделился педагогический факультет Иркутского университета. В 1934 г. был открыт Восточно-Сибирский сельскохозяйственный институт, позже переименованный в Иркутский сельскохозяйственный институт. В 1948 г. на базе факультета иностранных языков Иркутского педагогического института был основан педагогический институт иностранных языков, став единственным от Поволжья (г. Горький) до Камчатки высшим учебным заведением такого профиля. Все вузы г. Иркутска с момента своего открытия ориентировались на связь обучения с научной работой.

Изначально к научным исследованиям стали привлекаться студенты университета. Уже в конце 1918/19 учебного года на юридическом факультете был основан студенческий криминалистический кружок под руководством профессора Г. Ю. Маннса. Научные кружки практически сразу стали частью университетской культуры. Без них сложно представить учебную и научную работу любого вуза, тем более классического университета. Работа в кружке помогает студенту раскрыть свой потенциал, сделать первые шаги на пути к самореализации, почувствовать вкус научной работы, работы в коллективе единомышленников. В 1919 г. на историко-филологическом факультете при кафедре истории первобытной культуры под руководством известного российского этнографа и антрополога, археолога и краеведа Б. Э. Петри был создан студенческий кружок «Народоведение», позже переименованный в «Краеведение». Первым председателем кружка был Е. И. Титов, затем – П. П. Хороших, А. П. Окладников. В кружке работали также Г. Ф. Дебец, М. М. Герасимов, Л. Н. Иваньев и другие – будущие известные ученые. В кружке действительно шла подготовка специалистов-исследователей: заслушивались доклады,

основанные на собственных полевых изысканиях [1, с. 4]. Университетский преподаватель всегда был не только учителем, воспитателем, но и ученым, формирующим научные школы, передающим свой научный опыт студентам. Однако следует отметить, что наука для студентов в этот период рассматривалась как удел лишь хорошо успевающих студентов, способных со временем пополнять ряды научных работников, профессорско-преподавательского состава университета. Активно работая в кружках, участвуя в конференциях, талантливые студенты впоследствии становились преподавателями на своем же факультете. Таким образом решалась задача формирования кадров новой интеллигенции.

Долгое время научная работа студентов развивалась в рамках кружковой работы, не имея какой-либо четкой организационной основы. В 1947 г. Министерство высшего образования СССР разработало и разослало в вузы Типовой устав научного студенческого общества. С этого времени можно говорить о начале формирования организационной структуры научной работы студентов вузов.

Справедливости ради следует отметить, что при медицинском факультете Иркутского университета еще в 1921 г. было организовано научное медицинское общество, в котором кроме сотрудников факультета принимали участие практические врачи города и области. А в 1922 г. создано Студенческое научное общество имени И. И. Мечникова под руководством профессоров А. А. Мелких, В. Г. Шипачева и О. И. Бронштейна [10]. Это общество работает и в настоящее время.

В начале первого семестра 1947/48 учебного года на базе существовавших научно-технических кружков в соответствии с Приказом Министра высшего образования от 18 июля 1947 г. № 1008 было создано студенческое научно-техническое общество (СНТО) в Иркутском горно-металлургическом институте. Руководителем общества был назначен доцент А. Л. Перепелица. В составе СНТО было два отделения: горное (научный руководитель – профессор В. Н. Данилович) и металлургическое (научный руководитель – доцент И. К. Скобеев). К концу учебного года СНТО объединило в своих рядах 65 членов. В течение учебного года на заседаниях кружков было обсуждено 37 студенческих докладов, на итоговой общеинститутской конференции – 27 докладов, из которых 12 – было представлено на Первую городскую научную студенческую конференцию [2, л. 1].

В ноябре 1947 г. в Иркутском университете состоялось собрание инициативной группы по организации научно-исследовательской ра-

боты студентов. В состав оргкомитета были избраны ведущие профессора и преподаватели университета, студенты-отличники. С приветственным словом выступил ректор университета Т. Т. Деуля. Было избрано правление научного студенческого общества, которое представляло собой орган студенческого самоуправления и объединило членов разных научных студенческих кружков и студентов, занимавшихся научной работой под индивидуальным руководством преподавателей и научных сотрудников. Научное руководство обществом ученых совет университета поручил профессору Е. В. Павловскому [8, с. 105]. НСО Иркутского университета объединило 5 факультетских отделений с шестнадцатью кружками при кафедрах. В 1948 г. численность действительных членов НСО достигла 125 человек, число членов научных кружков превысило 600 человек. К ежегодной научной студенческой конференции общество подготовило 65 докладов [8, с. 107].

В финансово-экономическом институте студенческое научное общество возглавил доцент П. К. Соколов [3, л. 28].

В феврале 1948 г. научное студенческое общество было создано в Иркутском сельскохозяйственном институте. Научным руководителем был назначен профессор В. Н. Скалон, на факультетах отделениями руководили профессор А. И. Кузнецова на агрономическом, профессор В. Г. Амалицкий на зоотехническом, доцент В. П. Ревякин на факультете механизации [3, л. 25].

Следующим важным шагом в деле формирования системы привлечения студентов вузов к научной работе стал Приказ Главного управления высшего образования СССР от 3 декабря 1953 г. № 995 «Об утверждении Положения о научно-исследовательской работе студентов высших учебных заведений». Приказ определял цель и формы этой работы: целью научно-исследовательской работы студентов определялось углубленное изучение учебного материала, расширение научной подготовки студентов и овладение приемами и методами самостоятельного научного исследования; в качестве форм НИРС предлагалось

- участие студентов в научно-исследовательской работе кафедр в качестве препараторов, техников, лаборантов с выполнением практических заданий научного руководителя по темам, разрабатываемым членами кафедры;

- составление рефератов как по отечественным, так и иностранным литературным источникам с выводами и формулировкой вопросов, подлежащих исследованию;

- составление по заданию руководителя научного кружка аннотаций на новейшую отечественную и иностранную литературу с критической оценкой аннотируемой литературы;
- выполнение лабораторных, курсовых, дипломных и проектных работ, содержащих элементы научного исследования;
- участие в выполнении научно-исследовательских работ, проводимых кафедрами в помощь производству;
- выполнение конкретных заданий научно-исследовательского характера на производственной и преддипломной практике;
- изучение и освоение нового оборудования, приборов, счетных машин и механизмов и т. п.;
- самостоятельное проведение доступных по подготовке научных исследований, освоение техники экспериментирования.

В Положении регламентировалась работа научных студенческих кружков и в целом студенческого научного общества, а также рекомендовались вузовские мероприятия для популяризации научной работы студентов: конкурсы на лучшую студенческую научную работу; студенческие научные конференции; участие института в городских и других студенческих научных смотрах и конференциях; печатание лучших научных работ студентов в трудах вузов, в специальных журналах, в отдельных сборниках научно-исследовательских работ студентов.

Необходимо отметить важный момент – в приказе предусматривалось освещение результатов научно-исследовательской работы студентов в ежегодных отчетах вуза об учебной и научной работе в специальном разделе «Научно-исследовательская работа студентов». В отчете должны были отражаться следующие вопросы:

- количество кружков и количество студентов, занимающихся в научных кружках при кафедрах и индивидуально под руководством профессорско-преподавательского состава;
- количество профессоров, доцентов, ассистентов и преподавателей, привлеченных в качестве руководителей студенческой научной работой;
- количество выполненных студентами за истекший год научных работ;
- перечень наиболее интересных из них;
- участие студентов в работе кафедр по творческому содружеству работников науки и производства;
- участие студентов в пропаганде политических и научных знаний;
- фамилии выпускников института, наиболее отличившихся в научно-исследовательской работе и рекомендованных за успехи в

этой области советом вуза в аспирантуру, на работу в научно-исследовательские институты и вузы [7].

Таким образом, вузы получили руководство по организации научно-исследовательской работы. Это было своевременно, поскольку к этому времени в вузах был накоплен значительный опыт, который необходимо было оформить в определенные организационные рамки.

Имеющийся опыт привлечения студентов к научной работе вузы г. Иркутска продемонстрировали на городском смотре результатов научных работ студентов, который был проведен в 1953 г. В это время в 223 научных кружках вузов насчитывалось 3553 студента (табл.) [3, л. 4].

Вуз	Количество кружков	Количество членов кружков
Государственный университет	76	897
Медицинский институт	48	650
Горно-металлургический институт	22	330
Сельскохозяйственный институт	16	434
Финансово-экономический институт	16	472
Педагогический институт	32	450
Педагогический институт иностранных языков	15	320

Всего на городской смотр-конкурс вузами было представлено 113 студенческих научных работ, которые были рассмотрены в 11 секциях, 24 работы были представлены для поощрения в Министерство культуры СССР, 52 были награждены грамотами областного комитета ВЛКСМ, 9 – городского комитета ВЛКСМ [3, л. 41–46].

Представляя, рассматривая и награждая представленные на городской конкурс студенческие научные работы, вузы также анализировали свой уровень организации НИРС, отмечали достижения, выявляли недостатки и намечали пути их преодоления. Отмечалось, например, что в Иркутском университете с осени 1952 г. работа студенческих научных кружков была перестроена. Теперь кружки при кафедрах были организованы в соответствии с темами и проблемами, которые разрабатывались сотрудниками кафедр. Это давало возможность научным работникам объединить вокруг себя студентов, включить их в разработку тем в качестве своих активных помощников. Так, студенты кружка картографов и географов обрабатывали материалы летних экспедиций на р. Ангаре, которые проводились по заданию проектных гидростроительных организаций; студенты ихтиологического кружка и кружка ботаников включились в обработку материа-

лов летних экспедиционных работ. Такая организация работы кружков привела к тому, что студенты работали не над случайными надуманными темами, а над научными проблемами, вытекающими из планов работы кафедр. Среди руководителей научных студенческих кружков университета получили высокую оценку профессора М. М. Кожов, И. В. Николаев, Д. Н. Фролов, А. А. Тресков, М. М. Одинцов, В. А. Ларина, доценты А. В. Калабина, В. И. Фирстов, Б. В. Зонов, И. А. Парфианович, М. С. Мецик, Ф. А. Кудрявцев, В. В. Владимиров и др. [3, л. 5–7].

Аналогично организовывалась научная работа студентов медицинского института. Если в научных кружках при кафедрах студенты первых двух курсов в основном проводили работу по углублению знаний в рамках определенной дисциплины, приобретению навыков выступления на заседаниях кружков, работа носила преимущественно реферативный характер; то в кружках для студентов старших курсов работа приобретала научно-исследовательский характер. Темы, которые давались для выполнения студентам, планировались на кафедрах, и исполнители этих работ под руководством заведующего кафедрой и преподавателей выполняли порученные им задания по предложенному плану. По большей части эти работы входили в круг проблем, которые разрабатывались коллективами кафедр или являлись частями той или иной конкретной темы научного сотрудника кафедры. В 1952 г., например, студенты кружка краевой патологии участвовали в экспедиции в районы Читинской области для изучения урсовской болезни. В институте при зачислении в аспирантуру и клиническую ординатуру большое значение придавалось участию кандидатов в научно-исследовательской деятельности [Там же, л. 10–11].

Студенты младших курсов горно-металлургического института работали над рефератами, посвященными русским и советским ученым в рамках истории развития науки и техники. Тематика НИРС старших курсов охватывала вопросы механизации горных работ, скоростного проведения горно-подготовительных выработок, прогрессивных методов обработки металлов, обработки и обогащения руд, изучения геологии и условий образования отдельных месторождений Восточной Сибири и т. д. Большое внимание уделялось изучению опыта работы отдельных стахановцев, анализу внедрения новых технологий, организации производства. Летом 1952 г. Совет СНО совместно с дирекцией института объявили конкурс на лучшую работу по обобщению опыта передовых производств. Материалы для иссле-

дования в основном были собраны студентами в период летней производственной практики и путем специальных командировок на промышленные предприятия по заданиям кафедр и под руководством научных работников. Студенты – геологи, члены СНО, самостоятельно выполняли производственные задания трестов, работая геологами партий, отрядов, составленные ими отчеты после передачи трестам получили хорошие оценки. А студенты металлургического факультета во время производственной практики занимались решением вопросов, которые имели большое практическое и теоретическое значение. Например, студенты Беломестных, Питиримов, Кочкин доказали, что получение марганца из руд методом выщелачивания экономически невыгодно ввиду особого характера этих руд. Студент Кубасов по заданию кафедры сконструировал и внедрил на электромеханическом заводе установку для электроискровой обработки металлов. В качестве преподавателей и сотрудников, наиболее активно руководивших научной работой студентов, отмечались профессора А. Л. Цефт, С. А. Вахромеев, доценты В. Р. Хохлов, А. А. Павлов, Б. Н. Болотов, К. И. Тушинская, Н. А. Гарбуз [3, л. 18–19].

Активно работал плодовоовощной кружок им. И. В. Мичурина под руководством старшего преподавателя кафедры плодовоовещеводства А. Г. Мальшева в сельскохозяйственном институте. Тематика кружка была направлена не только на расширение кругозора его членов, но и на развитие плодоводства и овощеводства в Иркутской области и внедрение новых овощных культур на полях колхозов [6, л. 37]. Интересную тематику разрабатывал кружок «Охотоведение» под руководством профессора В. Н. Скалона, в работе этого кружка принимали участие студенты госуниверситета и пушного техникума [Там же, л. 38].

Анализируя достижения, вузы выявляли и проблемы, которые мешали дальнейшему развитию системы привлечения студентов к научной работе. Если обобщать, то в качестве недостатков, как правило, отмечалось, что не все преподаватели участвуют в организации и руководстве научной работой студентов, мало студентов привлекается к работе в кружках, отмечалась все еще слабая связь тематики кружков как с задачами учебного процесса, так и с научно-исследовательской работой кафедр. Практически во всех вузах наблюдалась перегруженность лабораторий учебными занятиями, что затрудняло участие студентов в экспериментальной научной работе во внеучебное время, а также теснота помещений кафедр в целом не всегда позволяла эффективно работать со студентами как индивидуально, так и студенческими группами. Отмечалось и то, что работа со студентами ведется

не систематически: оживляется накануне ежегодных конференций и слабо проводится в течение года. Многие из перечисленных достижений, а также недостатков и проблем свидетельствовали о том, что назревала необходимость создания в вузах системы привлечения студентов к научной работе на протяжении всего периода их обучения.

Известно, что под влиянием крупнейших научных и технических открытий происходят коренные сдвиги в структуре большинства наук и научной деятельности; возрастает взаимодействие науки с техникой и производством. Этот процесс отчетливо наблюдается в 1940–50-е гг., когда начинается третья научно-техническая революция. Изменение содержания труда, постепенно происходящее в ходе НТР в различных сферах общества, существенно изменило требования к трудовым ресурсам. Наряду с увеличением объема обязательного общего образования возникла проблема повышения и изменения квалификации работников, подготовленных высшими учебными заведениями. Не случайно в Положении о научно-исследовательской работе студентов высших учебных заведений 1953 г. отмечалось, что высшие учебные заведения имеют своей целью подготовку кадров, овладевших передовой наукой и техникой; научная работа студентов по своему содержанию должна быть тесно связана с учебной работой и служить ее развитием и углублением; навыки самостоятельной работы, умение связывать науку с практикой вырабатываются путем участия студентов в научно-исследовательской работе, проводимой профессорами и преподавателями. Именно в этом русле выстраивалась и развивалась в вузах г. Иркутска система привлечения студентов к научно-исследовательской работе.

В 1961 г. было принято Постановление Совета Министров СССР об утверждении Положения о высшем учебном заведении СССР. В Положении, в частности, говорилось, что студенты, с одной стороны, имеют право участвовать в научно-исследовательской работе кафедр и научных кружков, организуемых кафедрами и научными студенческими обществами, а с другой стороны – обязаны работать над повышением своего научно-технического уровня. Что касается профессорско-педагогического состава вуза, то Положение обязывало преподавателей проводить научные исследования и участвовать во внедрении результатов этих исследований в народное хозяйство, а также руководить самостоятельными занятиями и научно-исследовательской работой студентов [12]. Постановление стимулировало дальнейшее развитие научно-исследовательской работы студентов.

В начале 1960-х гг. в госуниверситете стало обычным явлением организовывать и проводить производственную практику студентов на основе договоров с предприятиями. В итоге дипломные работы выпускников университета начали внедряться в производство. Так, только за 1963–1964 гг. более 200 дипломных работ получили практическое применение в сельском хозяйстве, геологии, радиофизике, электронике. Таким образом, практически все студенты старших курсов так или иначе привлекались к выполнению заданий, работ исследовательского характера [9, с. 122].

Еще одной важной формой организации научной работы студентов в 1960-е гг. стали организуемые студенческие конструкторские бюро (СКБ). В 1963/1964 учебном году в Иркутском политехническом институте были организованы СКБ на строительном, металлургическом и горном факультетах. СКБ на механическом факультете к этому времени работало уже четвертый год, занимаясь проектами, связанными с автоматизацией и механизацией технологических процессов на машиностроительных заводах областного совнархоза. Всего к работе в СКБ института были привлечены 167 студентов. По заданиям заводов, проектных, строительных организаций студенты, члены СКБ, выполняли проекты отдельных узлов, деталей машин, животноводческих ферм, системы разработки месторождений угля, металлов, слюды и других полезных ископаемых, приобретая опыт научно-организационной, инженерной и производственной деятельности. При этом у студентов развивались творческое мышление, научная самостоятельность, расширялся кругозор знаний [4, л. 2,19,36]. Все это были черты, необходимые и характерные для современных квалифицированных специалистов. В 1961 г. политехнический институт передал заводам и фабрикам г. Иркутска для внедрения в производство 95 студенческих разработок, в 1968 г. – 147 [11, с. 203].

В отчете о научно-исследовательской работе финансово-экономического института за 1961 г. отмечалось, что важным направлением научно-исследовательской деятельности студентов является их участие в выполнении хоздоговорных НИР. Так, значительное количество студентов института привлекались к выполнению НИР по хоздоговорной проблеме «Технико-экономические оценки природных ресурсов района Восточный Саян». В 1963 г. в институте было создано студенческое технико-экономическое бюро для оказания практической помощи производству. Студенты аннотировали литературу, поступающую в библиотеки, готовили рефераты и доклады [5, л. 40]. В научных кружках при специальных кафедрах студенты старших курсов привлекались к выполнению хоздоговорных работ кафедр, темы

курсовых и дипломных работ старшекурсников разрабатывались с учетом интересов производства региона [5, л. 40]. В 1962–1963 гг. студенты института под руководством преподавателей кафедр статистики и физики и электротехники проводили исследование пассажиропотока городского электротранспорта. Результаты этих замеров были необходимы для более рационального использования подвижного состава [Там же, л. 92]. В мае 1963 г. впервые в институте была проведена совместная научная конференция профессорско-преподавательского и студенческого коллективов. Из 100 заслушанных докладов 40 были сделаны преподавателями и 60 – студентами [Там же, л. 40].

Следует отметить, что большое внимание вопросам привлечения студентов к научным исследованиям, создания системы организации научно-исследовательской работы студентов уделяло руководство вузов в лице ученых советов и партийных организаций. На своих заседаниях, опираясь на нормативные документы, они рассматривали вопросы организации научной работы студентов как одно из важных направлений работы вузовских коллективов.

В 1967 г. в Томске проходила межвузовская конференция, посвященная теме организации научно-исследовательской работы студентов. Представители вузов смогли обменяться накопленным опытом, обсудить проблемы, определить возможные пути их решения.

Таким образом, в 1960-е гг. на фоне научно-технического прогресса, потребовавшего для страны значительного количества высококвалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства, предпринята попытка со стороны государства и вузов сформировать систему, обеспечивающую развитие у каждого студента элементарных навыков участия в научных исследованиях. Наряду с теоретическими изысканиями все большее внимание уделялось привлечению студентов к решению актуальных прикладных задач.

1960-е гг. характеризовались дальнейшим (по сравнению с предыдущим десятилетием) улучшением организационной структуры СНО, форм и методов их работы.

Список литературы

1. Булдыгеров П. Н., Логунова Г. В., Эдельштейн О. А. Студенческие кружки – важная составная часть системы организации НИРС в ИГУ в 1918–1980-е гг. // Вестник Иркутского университета. 2018. Вып. 21.
2. ГАИО. Ф. р-1807. Оп. 1. Д. 56. 13 л.
3. ГАИО. Ф. р-1807. Оп. 1. Д. 146. 87 л.
4. ГАИО. Ф. р-1807. Оп. 3. Д. 217. 101 л.
5. ГАИО. Ф. р. 1813. Оп. 1. Д. 133. 265 л.
6. ГАИО. Ф. р-1826. Оп. 3. Д. 49. 42 л.

7. Главное управление высшего образования СССР. Приказ от 3 декабря 1953 г. № 995 «Об утверждении "Положения о научно-исследовательской работе студентов высших учебных заведений"» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: www.consultant.ru

8. Гольдфарб С., Щербаков Н. Иркутский государственный университет: Хроника событий: 1918–1998. Иркутск : КП-Байкал ; Изд-во Иркут. ун-та, 1998. 304 с.

9. Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова / ред. В. Г. Фридман. Иркутск : Вост.-Сиб. правда, 1978. 170 с.

10. История МГМУ. URL: http://baikal-irkzem.ru/lyudi-i-vremya/irkutskomu-gosudarstvennomu-meditsinskomu-universitetu-100/istoriya-sozdaniya/?element_id=14696 (дата обращения 19.03.2022)

11. Петрик В. В. Деятельность вузовских коллективов Сибири по совершенствованию научно-исследовательской работы студентов в конце 1950-х – начале 1990-х гг. (исторический аспект) // Известия Томского политехнического университета. 2005. 2005. Т. 308, № 3. С. 202–208.

12. Об утверждении Положения о высших учебных заведениях СССР : постановление Совета Министров СССР от 21 марта 1961 г. № 251 // Википедия. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Совета_Министров_СССР_от_21_марта_1961_года_№_251 (дата обращения 28.03.2022).

Formation of a System for Attracting Students to Research Work in Irkutsk Universities in the 1950s and 60s

G. V. Logunova, O. A. Edelstein
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The process of formation of the system of attracting students of Irkutsk universities to research work is considered, the forms of organization of students' scientific work are analyzed, the process of development of the system of attracting students to scientific work is traced from solving the problems of replenishing scientific and pedagogical personnel to solving the problems of training highly qualified specialists for the national economy of the country.

Keywords: Irkutsk, higher school, higher educational institution, students, research work, scientific circles, Scientific student society, student scientific associations.

Логунова Галина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: belovo@list.ru

Logunova Galina Viktorovna – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: belovo@list.ru

Едельштейн Ольга Александровна – кандидат химических наук, доцент, заведующая, кафедра теоретической и прикладной органической химии и полимеризационных процессов, химический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: oe47@mail.ru

Edelstein Olga Aleksandrovna – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Head, Department of Theoretical and Applied Organic Chemistry and Polymerization Processes, Faculty of Chemistry, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: oe47@mail.ru

Всепопданнейшие отчеты генерал-губернатора Восточной Сибири как исторический источник. Проблема происхождения, авторства и степени достоверности сведений

Е. Л. Пономарева

Информационно-методический центр развития образования, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается система подготовки всепопданнейших отчетов генерал-губернатора, анализируется степень достоверности сведений документа на примере всепопданнейших отчетов генерал-губернатора по управлению Восточной Сибирью 50–80-х гг. XIX в.

Ключевые слова: всепопданнейшие отчеты генерал-губернатора, достоверность источника, происхождение документа.

Всепопданнейший отчет генерал-губернатора – это источник по истории Восточной Сибири, который включает в себя всестороннюю характеристику развития региона. Сведения отчета использовались для возможности контроля центрального правительства над выполнением задач внутренней и внешней политики на местах.

Изучение происхождения документа, определение его автора имеют важное значение для определения достоверности данных и ценности источника.

Согласно закону отчеты составлялись на основании отчетов губернаторов. В статьях с 275 по 278-ю Свода законов сказано: «Из отчетов кои по каждой губернии ежегодно представляются Гражданским Губернатором Генерал-Губернатору, составляется общий ежегодный отчет по всему управлению» [6].

Указание на отчеты губернаторов как на источник сведений содержится и в тексте всепопданнейших отчетов. Так, в отчете за 1863 г. сказано: «Народонаселение Восточной Сибири по сведениям, извлеченным из отчетов Начальников Губерний...» [2, с. 6].

Кроме отчетов губернаторов источниками всепопданнейших отчетов были и другие документы: отчеты учреждений и ведомств, собранные в документ под названием «Материалы ко всепопданнейшему отчету генерал-губернатора», которые включали в себя сведения по всем частям управления, представленные в виде таблиц или статей, анализирующих область управления.

Отчеты составлялись ежегодно самим генерал-губернатором или специально назначенным чиновником на основании материалов, собранных по разным частям управления краем.

Сначала составлялся черновой вариант отчета. Генерал-губернатор читал и правил его, требуя перепроверки сведений. Так, например, в отчете за 1863 г. на полях напротив текста об удовлетворительном состоянии большого Сибирского тракта указано: «Проверить по сведениям так ли это» [2, с. 40]. Кроме пометок наместник мог вносить и исправление в документ, вписывая свой вариант поверх текста.

Документ переписывался в четырех экземплярах. Первый экземпляр направлялся лично императору, а копии с отчета предназначались наследнику цесаревичу, министру внутренних дел и главе комитета министров. Отчет, каждый экземпляр которого запечатывался в отдельный конверт, доставлялся в Санкт-Петербург специально откомандированным офицером. Он должен был передать документы точно по назначению, лично вручив каждый экземпляр отчета.

Всепоподданнейший отчет смотрел император. По ходу чтения он делал на полях пометки, касающиеся сведений отчета. Например, рядом с рассказом о ходатайстве местных жителей к местным властям об открытии гимназии в Забайкальской области «На чем остановилось» [1] и т. п. замечания [5, с. 112].

Замечания императора собирались в отдельный документ, в котором генерал-губернатор давал ответ на замечания. Так, в отчете за 1859 г. сказано: «Противу изложения о том, что сведения о числе переселенцев на собственный счет в Приморскую область не имеется Почему? Независимо от сего Государь Император изволил заметить, что в отчете по Управлению Восточной Сибири большею частию не помещено сведений об управлении Приморской областью этого края. Его Величество изволит находить что самые такие пробелы могут быть оправдываемы тем, что срок всего отчета по означенной области отправляется 1 октября следующего года...» [1, с. 140] и далее так же по всем замечаниям, сделанным в тексте.

Этот документ вместе с предписаниями к органам центрального и местного управления об исправлении допущенных недостатков вместе с экземпляром отчета направлялся обратно в Сибирь.

Позже, в отдельной переписке, генерал-губернатор сообщал о принятых им мерах согласно замечаниям, сделанным в отчете. Анализ его движения по частям управления, от местных властей к центральным и обратно, позволяет говорить о роли документа в системе управления государством, о необходимости сведений, содержащихся в нем

для принятия государственных решений, по повышению уровня жизни региона и страны в целом. Например, многочисленные ходатайства генерал-губернаторов, изложенные в отчетах, о необходимости введения судебной реформы в крае способствовали распространению ее действия на Сибирь.

Если путь документа после его написания был строго определен, то точно проследить процесс создания документа не представляется возможным, так как не сохранилось источников, подробно описывающих его подготовку. Поэтому невозможно с уверенностью назвать чиновников, принимавших участие в создании документа.

Анализ черновиков отчетов позволяет сделать вывод о том, что части документа составлялись разными чиновниками, компетентными в порученном разделе. Окончательная редакция осуществлялась генерал-губернатором. На полях черновиков содержатся правки и пометки карандашом, сделанные им, следовательно, он вносил личный вклад в составление документа. Также наместником определялись формуляр и основная цель документа.

Отсутствие источников, описывающих процесс подбора материалов к отчету и указывающих лиц, его писавших, затрудняет процедуру проверки достоверности сведений, представленных в отчете.

Точность приводимых данных ставилась под сомнения и современниками. Не случайно на места отправлялись многочисленные циркуляры, предписывавшие генерал-губернаторам проверять данные отчетов.

Так, например, в циркуляре гражданским губернаторам за 1858 г. сказано: «Затем, все цифры и сведения должны быть верны и точны, в противном случае оговаривая, что они только приблизительны и почему точных сведений нет» [4, с. 31].

Проверка достоверности отчетов была связана с системой сбора сведений исправниками, все старания которых «обращались на доставление требуемых сведений к назначенному сроку» [3, с. 170], отсюда недостоверность сведений отчетов проистекала из «недостатков наблюдений» [3, с. 170].

Однако следует заметить, что информация отчетов достаточно объективно отражала происходящие в крае процессы, что доказывается анализом материалов прессы того периода, в частности газет «Амур» и «Губернские ведомости».

Также достоверность данных отчета зависела от важности передаваемых сведений, предпочтение отдавалось тем материалам, которые более всего интересовали центральное правительство.

Таким образом, содержание сведений отчетов могло изменяться в течение времени. Причем в разных отчетах сведения одного и того же раздела могли иметь разную степень достоверности, но, проанализировав задачи внутренней и внешней политики государства в текущий период, можно утверждать, что сведения данного раздела наиболее достоверны.

Например, в связи с необходимостью освоения новых территорий и охраны государственной границы, сведения разделов отчетов за 1858–1882 гг., посвященных внешней политике, наиболее подробны. Анализ подготовительных материалов к отчету показывает их тщательную подготовку. Материалы документа давали объективную характеристику взаимоотношений между странами, о чем свидетельствуют другие источники: отчеты министерства внутренних дел, воспоминания государственных деятелей и др.

Об ответственности за сбор тех или иных сведений свидетельствуют и данные переписки между министерством внутренних дел и главным начальством Сибири, прикрепленные к делу отчета, где содержатся требования усилить контроль над сбором данных и проводить их более тщательную проверку. Сюда можно отнести многочисленные предписания к губернаторам Приморского края, требующие присылать информацию для отчета вовремя.

Анализ процесса сбора сведений для отчета, который являл собой некий симбиоз данных из разных частей управления краем, позволяет судить о степени достоверности источника. Фактически в его создании участвовало множество структурных подразделений и отдельных лиц, которым поручался сбор данных. Гарантировать абсолютную правильность и верность сведений, собранных в результате деятельности этих лиц, естественно, невозможно.

Кроме того, следует учитывать наличие (отсутствие) возможностей для наиболее полного сбора сведений для отчета. Дальность расстояний, обширность территории края, недостаток средств и, наконец, нехватка чиновников, собирающих данные для отчета, являлись серьезными помехами для сбора данных. Все эти объективные факторы приводятся и в отчетах, когда генерал-губернатор указывает на неполноту и на недостаточную точность собранных материалов, но так как других данных не было, авторы отчетов пользовались имеющимися, со всеми их недостатками.

К тому же главное начальство Сибири не обладало достаточными возможностями для проверки собранных данных. Автор отчета мог только соотнести собранные материалы между собой и сделать выводы.

Итак, можно сказать, что отсутствие источников, отражающих процесс подготовки документа, затрудняет оценку сведений отчета, однако можно проанализировать некоторые этапы его создания. Всеподданнейшие отчеты генерал-губернаторов составлялись на основании донесения сведений с мест и, следовательно, объективно отражали происходящие изменения в истории края.

Список литературы

1. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1859 год // ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 639.
2. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1863 год // ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 675.
3. Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX начала XX. М. : Наука, 1979. 294 с.
4. Образцы и формы всеподданнейших годовых отчетов о состоянии губерний для рассмотрения Г. Министром внутренних дел на счет составления и предоставления этих отчетов Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1871 год // ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Картон 2027. Д. 3.
5. Пономарева Е. Л. Всеподданнейшие отчеты генерал-губернаторов как источник по истории Восточной Сибири (50–80-е гг. XIX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–1 (60). С. 112–115
6. Свод законов Российской империи, повелений государя императора Николая Павловича. Состав учреждений. Общие губернские учреждения. СПб, 1842. 749 с.

Reports of the Governors-General of Eastern Siberia can be used for Historical Source. It is the Problem of Whence, Authorship and the Validity of Information

E. L. Ponomareva

Information and Methodological Center for the Development of Education, Irkutsk

Abstract. The article discusses the preparation system of reports of the governors-general. The validity of documentation is analyzed for the example of reports of the governors-general of Eastern Siberia on 50s-80s years of the XIX century.

Keywords: reports of the governors-general, the validity of documentation, the problem of whence.

Пономарева Елена Леонидовна – кандидат исторических наук, методист, Информационно-методический центр развития образования, г. Иркутск, Россия, e-mail: el1976@bk.ru

Ponomareva Elena Leonidovna – Candidate of Sciences (History), Methodist, Information and Methodological Center for the Development of Education, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: el1976@bk.ru

Предпринимательство агропромышленного комплекса в период перехода к рыночной экономике на примере Томской области

О. А. Пономарева

Томский государственный университет, г. Томск

Аннотация. Рассматривается проблема перехода предпринимателей агропромышленного комплекса к рыночной экономике. Анализируется деятельность предпринимателей по встраиванию в экономические отношения.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, предпринимательство, экономика переходного периода, реформы 1990-х гг.

История формирования предпринимательства в России имеет большое значение, так как это один из важных экономических институтов, необходимый для развития общества и государства. Процесс формирования предпринимательства, адаптация предпринимателей, производителей товаров народного потребления к меняющейся экономике оказывают значительное влияние как на регион, так и на страну в целом. Предприятия агропромышленного комплекса (АПК) как сегодня, так и 30 лет назад, в период экономических реформ, играют важную роль в обеспечении региона товарами народного потребления, поэтому актуальным становится изучение основ формирования этого слоя предпринимателей и условий, в которых вырабатывались механизмы работы предприятий АПК. Целью данной статьи является попытка проследить, как предприниматели агропромышленного комплекса адаптировались к периоду либерализации, когда экономические изменения происходили очень быстро и от реакции на изменения зависело социальное положение томичей. Основными источниками информации и анализа выступили периодическая печать регионального значения, а также нормативные акты федерального и регионального значения.

Предприятия АПК обеспечивали и обеспечивают товарами народного потребления жителей региона. Реакция на малейшие изменения в производстве сразу же отражается на социальном положении широкого слоя потребителей, часто недовольство по поводу изменений находит выход в областных и районных газетах.

Изучению предпринимательства в переходном периоде посвящено множество работ, стоит отметить таких исследователей, как

Д. Б. Кувалин [2], Л. Е. Бляхер [1], Т. Ю. Сазонова [13]. Историей регионального предпринимательства, в том числе и предприятий АПК, занимались Н. М. Дмитриенко [3], В. П. Зиновьев.

В конце 1991 г. в целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства и создания условий для предпринимательства на селе в соответствии с Указом Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» Правительство РФ постановило до 1 января 1993 г. провести реорганизацию колхозов и совхозов. Хозяйствующие субъекты должны были привести свой юридический статус в соответствие с Законом «О предприятиях и предпринимательской деятельности». С этого времени начинается самостоятельная деятельность предпринимателей АПК по встраиванию в новые экономические реалии.

К началу 1990-х гг. в стране в целом и в Томской области в частности существовал дефицит некоторых продуктов питания, рыночные реформы были призваны решить проблему продовольственного снабжения и наполнения прилавков магазинов. Поэтому предприниматели АПК ощущали влияние экономических реформ и вынуждены были реагировать, адаптироваться к ним.

Регулирование цен на товары первой необходимости оказало влияние на сельхозпроизводителей, которые были тесно связаны с предприятиями пищевой промышленности и сферой торговли. Важной проблемой сельхозпроизводителей на первом этапе реформирования оставалась низкая закупочная цена на производимое сырье со стороны промышленности. Это привело к тому, что из-за низких цен на продукцию сельского хозяйства стало невыгодным ее производить. Например, началось сокращение производства молока, уже в 1993 г. объем сократился на 10 % от 1991 г. [6]. Подобная ситуация наблюдалась в регионе не только с продукцией животноводства, но и с овощами.

Ввиду инфляции, дорогих кредитов, высоких цен на энергоносители себестоимость продукции АПК оставалась высокой. Так, в Зырянском районе себестоимость хлеба была 320 руб./кг, цена реализации около 145 руб./кг [12]. В условиях рискованного земледелия с/х предприятия находили выход в подборе соответствующих климатическим условиям сортов семян: пшеницы мягких сортов, ржи и других культур [16]. Таким образом, можно было сократить закупку злаковых из соседних областей и снизить себестоимость продукции.

В начале апреля 1992 г. был издан Указ Президента от 4 апреля 1992 г. № 360 «О мерах по стабилизации экономики агропромышлен-

ного комплекса» [8]. По этому указу и соответствующему постановлению Правительства с мая 1992 г. вводились дотации АПК, в том числе на животноводческую продукцию. Дотации должны были компенсировать низкую регулируемую цену на продукцию. Но государство не выделяло дотации вовремя, что в условиях гиперинфляции снижало эффективность такого регулятора. Следовательно, дотации государства оказывали АПК незначительную помощь. На сессии областного совета депутатов при обсуждении кризисного состояния АПК было решено оказать помощь в предоставлении льготных кредитов сельхозпроизводителям. В конце 1993 г. сельхозпроизводителям, которые не могли выплачивать льготный кредит, некоторые банки пошли навстречу, разрешив выплату 1 раз в квартал и увеличив срок кредитования. В интервью В. М. Кресса, которое было посвящено положению АПК, губернатор говорил о важности поддержки АПК, заявил, что дотации останутся, но в качественно новом виде: дотации будут предоставлены тем с/х предприятиям, в которых будет уверенность получения реальной отдачи [10]. Таким образом, эти дотации, скорее всего, были направлены крупным животноводческим кооперативам.

В тяжелой экономической ситуации предприниматели АПК стали сокращать поголовье молочного скота, так как мясо можно было выгоднее и быстрее продать на рынке, к тому же содержание крупного рогатого скота становилось невозможным по причине нехватки и удорожания кормов. Из-за снижения производства молока в Томской области и противоречий между производителями, которые тормозили выпуск молочной продукции, Администрация Томской области издала Распоряжение об увеличении выпуска цельномолочной продукции [7]. Данный пример вмешательства государства и регулирование рыночных механизмов может свидетельствовать о слабо формирующейся рыночной зависимости спроса и предложения и их влияния на экономическую ситуацию. Это можно объяснить тем, что с/х предприниматели только начинали путь перехода к рыночным отношениям и не в полной мере руководствовались рыночными механизмами.

Ввиду низких закупочных цен и иногда возникающих проблем со сбытом сельхозпроизводители реализовывали продукцию через частную торговую сеть или на рынках. К примеру, в Чаинском колхозе, после отказа от поставок молокозаводу, молоко реализовывалось напрямую из молоковозов на улицах города [2]. Существовала также практика открытия торговых точек в поселках и городах по продаже сельхозпродукции на территории региона.

Количество фермерских хозяйств в регионе со временем уменьшалось. За период 1994–1995 гг. прекратили деятельность 485 фермерских хозяйств [15]. Рост числа фермерских хозяйств в начале изучаемого периода обусловлен популяризацией фермерского бизнеса, в том числе через СМИ. Позже стали возникать трудности с ведением фермерского хозяйства, такие как уплата налогов, работа с новой документацией, отчетами, которая фермеру представлялась бессмысленной и отнимала драгоценное время, кроме того, для подобной деятельности обязательно нужен был бухгалтер. Поэтому многие фермеры отказывались от официальной фермерской деятельности, чтобы избежать трудностей.

Появилась тенденция к переходу фермеров в коммерческую деятельность. В отделении «Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов» (АККОР) Томской области был создан торговый дом «Фермерсервиснаб», так как существовал недостаток финансирования АККОР из федерального бюджета.

Дальнейшая коммерциализация деятельности АПК выразилась в создании при поддержке Администрации Томской области оптовых рынков для с/х предпринимателей. Это позволило снизить цену, исключив посредников, следовательно, сделать продукцию конкурентоспособной. Опыт организации оптовых сельскохозяйственных рынков был перенят из практики соседних областей. Также продолжалось открытие фирменных торговых точек с/х производителей в Томске.

Проблему износа производственного оборудования с/х предприятия решали методом объединения усилий, создания средних и крупных коопераций. Так, в с. Молчаново АО «Соколовское» и коммерческая фирма «Эффект» начали совместную работу по производству и продаже молока, хлеба, колбасных изделий.

Ввиду продолжения падения производства в АПК, кризиса неплатежей, Правительство приняло Постановление «О функционировании АПК в новых экономических условиях» [11], предпринимателям АПК были предоставлены товарные кредиты на горюче-смазочные материалы (ГСМ). Как показала практика, выделение бюджетной помощи шло на пользу сельхозпроизводителям, когда предоставлялось в форме целевой материальной помощи или конкретных производственных ресурсов (техники, машин), помощь в получении льготных кредитов лишь вводило АПК в долги. Например, АПК «Томь», получив льготный кредит, не справился с его выплатой, попав в долговую яму [4].

По причине сокращения заготовки кормов из-за недостатка финансовых ресурсов в АПК в переходный период был потерян генофонд племенных стад КРС. Выходы из этой ситуации предприниматели находили необычные, например, совхоз в поселке Каргасок заготавливал лес, который обменивал на семена и товары народного потребления, а хвойные лапы перерабатывались в корм КРС [14].

Итак, предприятия АПК – основа пищевой промышленности Томской области – на протяжении всего переходного периода оставались дотационными. Администрация Томской области оказывала поддержку в адаптации сельхозпроизводителям в виде продолжения льготного кредитования, организации информационной поддержки, открытия оптовых рынков, муниципального заказа, помощи в мобилизации ресурсов для решения острых проблем. Нерешенными оставались проблемы монополий предприятий переработки, высоких налогов для АПК, реформирования директорского корпуса.

Со временем в деятельности с/х предпринимателей наблюдается совмещение агропромышленной и коммерческой деятельности. Это позволяло снизить цену, исключив посредников, при реализации товара. Проблему износа производственных мощностей с/х предприятия пытались решить с помощью кооперации.

Изученный материал позволяет понять, с какими трудностями могут столкнуться предприниматели сельхозпереработки и какой опыт решения этих проблем есть у региональной власти, так как в современных условиях как никогда важно грамотно выстраивать работу и поддержку предпринимателей-фермеров.

Список литературы

1. Бляхер Л. Е. Изменение поведения экономически активного населения в условиях кризиса (на примере мелких предприятий и самозанятых) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. № 3. С 25–30.
2. В продолжение молочной темы // Красное знамя. Томск, 1992. 12 сент.
3. Дмитриенко Н. М. История Томска от основания до наших дней. Томск, 2004. 462 с.
4. Какими будут запасы? // Красное знамя. Томск, 1995. 12 окт.
5. Кувалин Д. Б., Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. М., 2009, 319 с.
6. Можно сказать, держимся // Красное знамя. Томск, 1992. 16 июля.
7. Молоко для Томска // Красное знамя. Томск, 1992. 16 дек.
8. О мерах по стабилизации экономики агропромышленного комплекса : указ Президента РФ от 04.04.1992 № 360 // Законы России: информ. портал. URL: https://www.lawrussia.ru/texts/legal_178/doc17a332x543.htm (дата обращения: 03.05.2021).

9. О порядке реорганизации колхозов и совхозов : постановление Правительства РФ от 29 дек. 1991 г. № 86. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102013912> (дата обращения: 03.05.2021).

10. О судьбе Томской области говорит В. М. Кресс // Красное знамя. Томск, 1993. 12 июля.

11. Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1995 году : постановление Правительства РФ от 10 марта 1995 г. № 240 // Гарант : справочная правовая система. URL: <http://base.garant.ru/10103843/#ixzz4gqLSashD> (дата обращения: 20.03.2022).

12. Производство хлеба разорительно для сибирских земледельцев // Красное знамя. Томск, 1995. 13 окт.

13. Сазонова Т. Ю. Нетрадиционные экономические адаптационные методы российских предприятий в условиях социально-экономических трансформаций // Вестник Института экономики и управления НОБГУ. 2015. № 3 (19). С. 59–67.

14. Ударим хвостом по бескормилке // Красное знамя. Томск, 1998. 11 окт.

15. Фермеров меньше, земли меньше // Красное знамя. Томск, 1995. 20 окт.

16. Хлеб по-новому // Красное знамя. Томск, 1995. 13 окт.

The Entrepreneurs of the Agro-Industrial Complex During the Transition to a Market Economy on the Example of the Tomsk Region

O. A. Ponomareva

Tomsk State University, Tomsk

Abstract. The article deals with the problem of the transition of entrepreneurs of the agro-industrial complex to a market economy. The activities of entrepreneurs to integrate into economic relations are analyzed.

Keywords: Agro-industrial complex, entrepreneurship, economy in transition, reforms of the 1990s.

Пономарева Ольга Алексеевна – аспирант 3-го года обучения, кафедра российской истории, факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет, г. Томск, Россия, e-mail: olga.glushchenko.95@mail.ru

Ponomareva Olga Alekseevna – 3rd year Postgraduate, Department of Russian History, Faculty of Historical and Political Sciences, Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: olga.glushchenko.95@mail.ru

Полюс мужества (по следам экспедиции к месту гибели Валерия Грушина)

Р. Р. Сайтгареев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются экспедиции Самарского областного клуба авторской песни им. В. Грушина и Иркутского областного клуба бардовской песни «Мост» в 2019 и 2021 гг. к месту гибели Валерия Грушина на гидрометеостанцию Хадама у места впадения р. Хадама в р. Уду. В экспедиции 2021 г. открылись новые обстоятельства гибели В. Грушина, о которых рассказала участница трагических событий 1967 г. Л. Аверьянова, что в свете гибели министра МЧС РФ Е. Н. Зиничева еще раз подчеркнуло незабываемость подвига В. Грушина. Показано возникновение, становление и современное развитие Всероссийского фестиваля авторской песни имени В. Грушина в Самаре через призму мнений единомышленников – участников экспедиций. Проанализирован феномен фестиваля авторской песни как плавильного котла, объединяющего равнодушных людей разных регионов России и мира.

Ключевые слова: Всероссийский фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина, Самарский областной клуб авторской песни имени В. Грушина, Иркутский областной клуб бардовской песни «Мост», Валерий Федорович Грушин.

Вся экспедиция в сборе [1]. Позади тревоги, вокзалы, станции. Мысли: как оно там и получится ли? Столько лет пролетело как одно мгновение! Это казалось почти нереальным... Теперь от цели нас отделяют только двести километров таежного бездорожья, речных стремнин и непреступных скал.

Грузимся в вертолет, летим около часа, и вот уже видны несколько домиков гидрометеостанции, – место, где в Уду впадает река Хадама... А все начиналось в далеком 1967 г. ...

У Валерия Грушина был опыт походов высшей категории сложности. В тот раз, после армейских сборов, времени на большой поход не оставалось. Компанией в четыре человека на самолете прилетели в Нерху: Валера Грушин, Света Иохим, Соня Афанасьева и Женя Недосеков. Обошли по берегу порог Миллионный – последний из сложных препятствий на Уде. Срубилы плот. Без происшествий дошли до гидрометеостанции, где в Уду впадает р. Хадама. Запас продуктов был на исходе.

Женя Недосеков в 1995 г. вспоминал, что обратились к сотрудникам гидрометеостанции: «...мы так говорили, что мы вот пристанем, поговорим насчет продуктов, потом пониже спустимся, найдем площадочку... А, значит, встретили хорошо и Валера говорит: “Не будем никуда идти

и переночуем, нас приглашают в домик, переночуем в домике. Нам дадут продукты и хлеб даже, будут печь завтра хлеб, дадут хлеб...» [1].

На гидрометеостанции работали три человека: начальник – Константин Третьяков, метеоролог – его жена и радистка. Летом с ними жили дети: два сына Третьяковых: Коля и Леня, и племянница Люда. Утром 29 августа, к началу учебного года, Константин увозил их в интернат, в поселок Нерха – на 70 км вверх по течению Уды. Когда лодку оттолкнули от берега, а мотор не завелся, бортом наскочили на водяной вал и лодка перевернулась [3].

Как вспоминает Людмила Аверьянова [2], все происходило стремительно и воспринималось каким-то отдаленным сознанием. Ледяная вода и быстрая река сковывали движения. Уже стала уходить под воду, когда многоопытный Третьяков за волосы подтянул ее к перевернутой, но находящейся на поверхности лодке, а сам поплыл спасать младшего сына Николая. Как оказался в воде Валерий Грушин, она не заметила – видно, он увидел с берега, как перевернулась лодка, и кинулся в воду спасать, но река оказалась коварной. Людмила на краю сознания увидела, как мимо нее проплывал Валерий со словами «Я... кажется, тону...», и последними словами уходящей под воду головы было «Я утонул» [3]. Увиденное вывело Людмилу из первоначального шока. Она нашла в себе силы, понимая, что долго у лодки не продержится, оттолкнулась и изо всех сил поплыла к берегу...

Тело Валерия искали почти два месяца, пока на реке не пошла шуга и не начали образовываться ледяные забереги. Привлекался даже вертолет, участвовали несколько групп поисковиков, но найти даже что-то из одежды так и не удалось.

Трагедия всколыхнула весь Куйбышев. Валера Грушин был одним из столпов самарского туризма, прекрасный организатор и любимый исполнитель туристской, авторской песни. Вспоминает его друг Виталий Шабанов: «И когда он погиб, ну это был шок для всех. Надо было что-то делать. Ну, понятно, что надо поставить памятник – по всему городу кинули клич – собрали деньги, поставили памятник здесь. А что еще дальше? И придумалось – нерукотворный памятник – по его идее, по его идее – фестиваль».

Через год друзья собралась в Каменной чаше Жигулевских гор почтить память Валеры Грушина его любимыми песнями.

Виталий Шабанов рассказывает: «Первый раз о Грушинском написал я. Называлось – имени Валерия Грушина. Потом пытались сказать, что это как бы импровизация была друзей... но этот фестиваль сразу назывался – Первый фестиваль имени Валерия Грушина. Первый» [1].

Так родился нерукотворный памятник, воплотивший в жизнь идею Валеры, который мечтал о фестивале в Куйбышеве.

Прошло больше полувека. Фестиваль имени Валерия Грушина собирает десятки тысяч людей не только со всей России, но и из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Как рассказывает Ирина Русанова, президент Иркутского областного клуба бардовской песни «МОСТ», «экспедиция на Хадаму – безусловно, самое яркое событие проекта “Грушинские сезоны на Байкале”. Идея возникла в 2011 году после ее знакомства с Людой Аверьяновой, ставшей участницей тех далеких трагических событий. Самара – Иркутск – географические точки последнего путешествия Грушина, вполне логично объединить их».

Из Нижнеудинска на вертолете наш маленький отряд перелетает в тофаларскую тайгу. Нас встречают начальник гидрометеорологической станции Наталья Александровна Свешникова и двое ее сотрудников – это весь коллектив.

Друг Валерия Грушина и президент Самарского клуба авторской песни Виталий Шабанов с волнением делится своими мыслями: «...много лет мы пытались вернуться сюда, на это святое для куйбышевских туристов место, на место гибели Валерия Грушина. И я счастлив, что наконец-то это удалось. Было много причин, по которым этого не получалось, но получилось, что нас Господь, видимо, услышал, погоду дал, дал хороших друзей, мы здесь» [1].

«Наконец-то я здесь!» – сказал, словно выдохнул самое сокровенное, известный автор-исполнитель, «снежный барс» из Иркутска Глеб Агафонов. Человек, покоривший все семитысячники бывшего СССР, знающий цену настоящему мужскому поступку. Он подвиг Валерия Грушина поставил выше всех своих спортивных достижений, хотя они тоже дорогого стоят. «Давно хотел побывать на этом месте, и вот мечта сбылась. Сегодня для меня такой знаменательный день! Я давно знал все, что можно было знать о Валерии Грушине, знал об этом обелиске и об этом месте на реке Уда, знал все песни, которые пелись о памяти Валерия Грушина, и, конечно, очень хотел побывать в этом месте».

Членов экспедиции поселили в комнатах, где обычно останавливаются на отдых туристы, сплавающие по Уде. Рядом выделили площадку под палатки. Ночами в этих местах сильно подмораживает, но у бывалых покорителей тайги по теплому спальному мешку и все необходимое для выживания в условиях осенней Сибири.

Времени немного, сразу снаряжаем разведку. На берегу уже ждет моторная лодка, прибывшая из Нижнеудинска. Сплаваемся вниз по

реке, пристаем к левому берегу и идем к скале, на которой расположен барельеф Грушина. Главным для нас было то, что мемориал цел. Он едва просматривается сквозь кроны берез, выросших за минувшие годы. Фамилия и имя видны только с близкого расстояния.

Намечен план действий – вырубить густой кустарник и молодые деревья, провести реставрационные работы.

Кроме работ важны и воспоминания друзей, которые знали Грушина лично и были в первых поисковых экспедициях. «Валера погиб здесь, – поделился Виталий Шабанов. – Палатка его стояла буквально в сотне метров, быть может, даже и меньше. И естественно, где-то рядом было нужно искать место для памятника. Ставить памятник вот на самой Хадаме здесь ну как-то глупо, мне кажется. Маленький там поселочек, который сегодня есть, а завтра может уже не быть... Возникла идея – сделать памятный барельеф на скале у реки. Искали место для памятника очень долго... даже спускались вниз по течению еще километров на 15. Нигде такой скалы не находилось. Решили посмотреть уже в подлеске, чтобы смотрелось с высоты. ...И вот совершенно случайно наткнулись именно на эту скалу на этом месте. Что и надо было. И близко, и удобно, и по-всякому, и смотрится отлично с воды. Лес убрали, паводок его смыл, а памятник оставили и поставили» [1].

Утром небо закрыли тучи, мелкий холодный дождь шел весь день. Работать предстояло долго. Только костер, душевная атмосфера и чай согрели нас в короткие минуты отдыха.

Промышленный альпинист, член иркутской команды экспедиции Александр Мазуркевич на веревках спустился по скале, чтобы убрать с барельефа образовавшийся налет. Его страховали самарец Владимир Нефедов и иркутянин Олег Ермаков.

О своей сложной работе Александр Мазуркевич, не привыкший давать интервью, с простотой сказал: «Проявил немножко инициативу, что могу помочь в плане реставрации памятника, т. е. зачистить его, почистить его там, помыть, услышал, узнал, захотелось поучаствовать в таком мероприятии, т. е. побывать здесь и как-то внести свой вклад в это дело. Спускаться было ну не скажу, что трудно, трудно было вот именно висеть, просто обвязка, она, скажем так, для спортивного альпинизма, она для долгих таких зависаний не предназначена».

Участник экспедиции из Самары Владимир Нефедов отмыл буквы, и они засверкали на сером фоне скалы. Когда были очищены последние три буквы фамилии – «шин», кто-то пошутил о китайских корнях Грушина, всех повеселил ответ: «Хорошо, что не первые – ГэРэУ».

У туристов принято оставлять записи в тех местах, где они побывали. Так, в далеком 1977 г. родилась традиция хранить в нише скалы записи, вложенные в капсулу. Сейчас делают уже третью закладку, а две предыдущие хранятся в музее Грушинского фестиваля. В тетради посетившие памятник оставляют добрые слова, пожелания, восхищаются поступком Валерия – это еще одна ниточка, связывающая разные поколения неравнодушных, целеустремленных путешественников – любителей бардовской песни.

Все участники оставили записи. А меня зацепила запись: «Я, Муравьева Тамара Алексеевна, 9 раз на этом месте. Писать эти строчки не просто, поскольку являлась участницей первой экспедиции по поиску тела Валеры. Когда ехала сюда, думала, что место находится в запустении, ведь с 1994 года членами Грушинского клуба оно не посещалось в силу всяческих, разных сложившихся ситуаций. Но нет, место не забыто, тропа к памятнику не заросла. Спасибо Вам всем, кто был и кто будет на этом месте».

Работы окончены. Оглядев сделанное, друг Валерия Грушина, президент Самарского областного клуба авторской песни Виталий Шабанов рассказал трогательную историю создания памятника: «Его делали по известной фотографии Лены Головиной. Валера стоит, а из-за его спины виден капюшон штормовки. Изготовили макет памятника из фанеры, чтобы посмотреть, как он будет выглядеть на скале. Примерили – не смотрится, как было задумано. Стали искать другие варианты, остановившись на том, который сохранился до сей поры. Поскольку материал – это шамот обожженный, он красный такой... И сделали как кусок пламени перед ним. И вот он уже 50 лет стоит, и нормально все смотрится... Мы спали в одной палатке. Играли в футбол в одной команде. Кружили одних и тех же девчонок... И... для всех здесь присутствующих – это легенда, он действительно легенда нашей страны, да, а вот для меня и Тамары Муравьевой – это живой человек, и вот его в легенду я не могу превратить. Он живой человек, мой друг. И, к сожалению, ушел так вот рано» [1].

Много было в этот день теплых воспоминаний. Зная Валерия лично Тамара Алексеевна Муравьева рассказывала нам о нем: «Он готовил себя, как бы вам сказать, это не то чтобы готовил, он всегда тренировал себя на холод, на голод, на сдержанность, он был необыкновенным, обычный парень, но необыкновенный по моральной и гражданской позиции» [1].

Вспоминались прошлые экспедиции, бывшие традиционными до 90-х гг. Двукратный лауреат Грушинского фестиваля Владимир Авраменко рассказал: «На этом месте я был 41 год назад. Первый раз. И мне, конечно, очень дорого это место и памятно. И я рад, что именно сейчас прошло столько времени и мои друзья, люди, которые знают Валерия Грушина, которые помнят о нем, пришли сюда и восстановили этот памятник» [1].

Вернулись на гидрометеостанцию уставшие, промокшие, замерзшие, но довольные. Каждый понимал, что сделано огромное доброе дело, исполнен долг памяти. Весь вечер вместе с работниками метеостанции пели песни Грушинских фестивалей и вспоминали, вспоминали... о Валерии Грушине, о походах, о р. Уде, и это согревало наши души.

Двукратный лауреат Грушинского фестиваля Константин Зарубин с волнением поделился своими мыслями: «Знал, что вот здесь, на реке Уде, где-то есть скала, где-то есть барельеф, видел фотографии, слушал рассказы, но даже представить себе не мог, что когда-нибудь вот сам здесь побываю. Это история, и я к ней прикоснулся. И это для меня очень дорогого стоит, это, это святое место» [Там же].

Вылететь из Хадамы на следующий день, как планировали, не удалось. Дождь, низкие тучи закрыли горные вершины. На стене комнаты, где мы гостили, с согласия работников станции разместили портрет Валерия и памятные снимки. Оставили небольшую библиотеку из книг о Грушине и фестивале.

Когда небо чуть-чуть разъяснило, за нами прилетел вертолет. Боясь, что снова пойдет дождь, стараемся успеть сфотографироваться на память и грузимся ускоренным темпом.

«“Все, что память не забыла, повышается в цене”, – словами из песни Юрия Визбора подвела итог экспедиции президент Иркутского областного клуба бардовской песни Ирина Русанова. Дань памяти Валерию Грушину – это подарок самим себе. Именно здесь, на месте его подвига, все мы начинаем понимать, что по-прежнему в цене дружба, честь, совесть, любовь» [2].

Летим в Нижнеудинск. За бортом красивейшие места сибирской тайги, на душе радость – мы справились! А сердце осталось там, у глыбы скального гранита среди первозданной природы, невольно соединив небольшой отряд экспедиции с многотысячной аудиторией фестивальной горы на берегу Волги, поющей песню Бориса Есипова «Маленькая баллада о большом человеке» [4]:

Где тайга синей, чем небо, где?

Разве только на таежной на реке Уде.

*Где страшной пороги, холодной вода, где?
Разве только на краю земли, реке Уде.
Сколько песен спето у твоих костров,
Сколько пройдено дорог и речек без мостов.
И грустят дома знакомые – друзья ушли.
На краю земли с тобою песня... только песня ли?*

Список литературы

1. Сaitгареев Р. Полюс мужества (экспедиция к месту гибели Валерия Грушина) : видеофильм. URL: <https://youtu.be/nNwBo2L5qz8>
2. Сaitгареев Р. Экспедиция Хадама-21 : видеофильм. URL: <https://youtu.be/v0987PZbjeM>
3. Валерий Грушин. Экспедиция к месту гибели (2021 г.) : специальный репортаж Глеба Нечаева, Рауля Сaitгареева, Алены Беляевой, Юлии Гаськовой, Ольги Ринчиной / ВГТРК – Иркутск. URL: <https://yandex.ru/video/preview/1338145968684048546>
4. Песня, подвиг и туризм (Е. Филатова, В. Майоров, Р. Сaitгареев, И. Тиханов). URL: <https://yandex.ru/video/preview/13414698022025258255>

The Pole of Courage (in the Footsteps of the Expedition to the Place of Death of Valery Grushin)

R. R. Saitgareev
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The expeditions of the Samara regional club of the author's song named after A. V. Grushin and the Irkutsk regional bard song club "Most" (Bridge) in 2019 and 2021 to the place of death of V. Grushin at the Khadamahydrometeorological station at the confluence of the Khadama River into the Uda River. In the expedition of 2021, new circumstances of the death of Valery Grushin were discovered, which were told by a participant in the tragic events of 1967, L. Averyanova, that in the death of the Minister of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, Y. N. Zinichev, were once again emphasized the inviolability of the feat of V. Grushin. The emergence, formation and modern development of the All-Russian festival of author's song named after V. Grushin in Samara is shown through the prism of opinions of like-minded people – members of the expeditions. The phenomenon of the author's song festival as a melting pot that unites caring people from different regions of Russia and the world is analyzed.

Keywords: All-Russian festival of author's song named after Valery Grushin, "Samara regional club of author's song named after V. Grushin", Irkutsk regional bard song club "Most", Valery Fyodorovich Grushin.

Сaitгареев Рауль Раульевич – кандидат исторических наук, доцент, Высшая школа журналистики и медиапроизводства, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: RaulGara@yandex.ru

Saitgareev Raul Raulevich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Higher School of Journalism and Media Production, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: RaulGara@yandex.ru

Культурный туризм как фактор сохранения культурного наследия Иркутской области

Е. В. Саяпарова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Одной из ведущих отраслей мировой экономики является туризм, ставший в современном мире в большей степени экономическим, культурным и социальным феноменом международного значения. Актуальным представляется вопрос развития культурного туризма, играющего важную роль в сохранении и возрождении культурного наследия регионов. Перспективы развития культурного туризма, его взаимодействие с популяризацией культурно-исторических и природных объектов способствуют формированию положительного имиджа регионов, их экономическому развитию.

Ключевые слова: культурный туризм, культурное наследие, имидж региона, культура, искусство, региональное развитие.

Сегодня туризм является одной из форм досуга, главной функцией которой является расширение границы познаний человека в доступной форме. Современная классификация туризма включает в себя различные его виды: экологический, рекреационный, сельский, спортивный, религиозный и т. д. Однако наиболее популярной и распространенной формой является культурный туризм, определение которого рассматривалось разными исследователями и во многом сформировалось под влиянием их трудов. Стоит отметить, что, несмотря на нюансы трактовки понятия, в основополагающей сути не наблюдается разночтений, авторы предложенных дефиниций единогласно сходятся во мнениях относительно главных смыслов термина «культурный туризм».

Сущность культурного туризма заключается в процессах культурного обмена между туристами и местными жителями. Главная цель культурного туризма заключается в изучении туристских достопримечательностей, к которым традиционно относят памятники истории и культуры, природные и этнические особенности, современную жизнь народа и т. д.

Наиболее полно погрузиться в культурное пространство помогают путешествия по историческим маршрутам, изучение природных и этнических особенностей с помощью различных мероприятий: различных тематических фестивалей, культурных представлений, религиозных праздников.

Россия обладает огромным культурным и природным потенциалом для развития туризма. Стоит отметить, что для многих российских регионов ориентация на культурный туризм может стать катализатором социально-экономического развития территории, реальной предпосылкой для экономического, социального и культурного возрождения [1, с. 1–2].

Культурный туризм играет немаловажную роль в процессе формирования регионального имиджа, так как в его основе заложено рациональное, качественное, максимально полное использование ресурсов.

Важной основой для развития туризма как вида социально-культурной деятельности является культурно-природный ландшафт территории.

Степень благоприятности той или иной территории для развития туризма может быть определена в результате соответствия таким критериям, как:

- наличие достаточно компактной территории с относительно хорошо сохранившимися ландшафтами;
- насыщенность территории объектами и явлениями истории и культуры;
- ценность историко-культурного потенциала (распространенность, репрезентативность, социальная значимость);
- эстетичность элементов культурного наследия;
- сохранность памятников истории и культуры;
- природное своеобразие;
- наличие массового потребителя рекреационных ресурсов и театрализованных представлений [5, с. 75].

Рассматривая понятие «культурный туризм», необходимо отметить его взаимодополняемость и взаимозависимость с культурным наследием.

Рациональное использование культурного наследия, его бережная охрана и трансляция являются показателем грамотности общества. Создание «сильного» культурного наследия требует вложения больших финансовых ресурсов. Умелое использование культурного туризма эффективно решает данную проблему, позволяя направить доходы этой отрасли на сохранение историко-культурных памятников, оказывая благотворное влияние на процесс возрождения и сохранения культурного наследия.

Иркутская область обладает уникальным историко-культурным и природным наследием, сохранение которого, его рациональное ис-

пользование имеют определяющее значение для устойчивого привлечения туристских потоков и сохранения популярности данного направления.

Для того чтобы Иркутская область отождествлялась непосредственно с культурным и природным наследием, требуется разработать положительный имидж региона в непосредственной взаимосвязи с культурным и природным своеобразием.

Одним из основных направлений развития туристско-рекреационного комплекса области является реализация проекта «Ворота Байкала» в Слюдянском районе.

Создание особой экономической зоны в Иркутской области является залогом высокого и устойчивого позиционирования региона на российском и международном туристическом рынке. Туризм – это эффективный канал культурного обмена и развития межкультурной коммуникации, без которых немислим современный многополярный мир.

Байкал является одним из наиболее известных и разрекламированных объектов регионального наследия, вокруг которого выстраивается бренд области. Одновременно с этим на территории субъекта расположены памятники истории и культуры, которые не попадают в объектив внимания общественности из-за недостаточно проработанного механизма информационной политики учреждений, ответственных за популяризацию и охрану культурных памятников в Иркутской области.

Еще одним важным фактором формирования имиджа региона являются культура и искусство, которые на территории Иркутской области представляют собой соединение культурных традиций Европы и Азии, каждая из которых определяется как феноменальное явление.

Культурный туризм является инновационной формой деятельности при организации уникальной территории Приангарья. Он позволяет дополнять сложившиеся хозяйственные, социокультурные и природные процессы, не нарушая их. Например, создание природно-исторических парков под открытым небом, таких как архитектурно-этнографические музеи «Тальцы» и «Ангарская деревня», содействует спасению ценнейших памятников культуры и истории как целостных историко-культурных комплексов.

В странах Европы уже давно используют наследие для выработки стратегии экономического и социального развития того или иного региона или даже целой страны, где наследие является главным, а иногда и единственным ресурсом устойчивого развития. Поэтому насле-

дие рассматривается как важный ресурс регионального и международного развития и является реальной экономической и управленческой категорией.

Стоит отметить, что региональным организациям и учреждениям, занимающимся сохранением культурного наследия, необходимо выстраивать более эффективные каналы коммуникации с населением, поскольку общественные инициативы могут помочь в деятельности по сохранению и популяризации объектов природного наследия, особого внимания при этом требует сфера регионального культурного туризма. Иркутская область обладает уникальным культурно-историческим и природным наследием, поэтому одним из приоритетных направлений работы может стать разработка проектов, связанных с созданием новых туристических маршрутов. Реализацию креативных идей в сфере культурного туризма можно осуществлять, начиная со студенческих и молодежных инициатив. Предложенные проекты по преобразованию социокультурного пространства г. Иркутска в целом и всего региона в частности помогут трансформировать имеющиеся культурные маршруты в соответствии с туристическим спросом, а также будут способствовать поддержанию объектов наследия в надлежащем состоянии. Развитие регионального культурного туризма поможет выстроить позитивный имидж региона, а также послужит эффективной мерой популяризации малых городов и сельских поселений области, которые вполне успешно могут вписаться в концепцию бренда территории за счет грамотного использования их в качестве объектов единого исторического и социокультурного феномена.

Правильное развитие туристской инфраструктуры поможет региону в создании позитивного имиджа, с помощью которого появится возможность увеличения числа туристов и улучшения не только экономического, но и социального роста. Стоит отметить, что наблюдаемое увеличение числа турпотоков происходит с каждым годом, при этом достаточно большое количество посетителей региона иностранцы, главным образом из стран Азиатско-Тихоокеанского региона; туристы из стран Европы на туристическом рынке региона представлены в меньшей степени, что обусловлено ее географическим положением. Важную роль играет грамотное распределение туристических потоков, которые должны быть равномерными и сезонными. Также необходимо создавать комфортные условия передвижения и проживания, т. е. обеспечить соответствующую инфраструктуру.

В каждом регионе представлены объекты природного и историко-культурного наследия, находящиеся под угрозой частичной или полной утраты. Необходимо понимать, что объекты культурного и природного наследия, ресурсы региона представляют важность не только как ценные свидетели истории и культуры, но и как важнейшие культурные ресурсы, способные обеспечить региону фактор устойчивого развития при грамотном управлении этими ресурсами.

Развитие культурного туризма способно не только принести доход региону, сформировать его позитивный имидж, но также дать возможность жителям региона осознать гордость за обладание уникальным наследием, вызвать интерес и мотивацию к решению проблем сохранения памятников культуры. Активное привлечение населения к возрождению и охране культурных ценностей, развитию народного творчества, традиций, обычаев может благотворно отразиться на занятости и повышении уровня жизни, а также поспособствует оживлению культурной жизни Приангарья и повысит его привлекательность.

Таким образом, культурный туризм, обладающий значительным культурно-историческим и природным потенциалом, должен стать ключевым направлением для развития Иркутской области. На базе культурного наследия, которое является ресурсом для развития туризма и связанных с ним секторов экономики, реально выстроить эффективные социальные стратегии, направленные на устойчивое развитие региона и формирование его положительного имиджа.

Список литературы

1. Архипов А., Музычук В. Культурный туризм в контексте регионального развития России // Сегодня и завтра российской экономики. 2011. № 45. С. 3–20.
2. Зорин И. В. Феноменология путешествий. В 8 ч. Ч. 4. Апостольство путешествий : монография / Рос. междунар. акад. туризма. М. : Сов. спорт, 2009. 276 с.
3. Квартальнов В. А. Туризм. М. : Финансы и статистика, 2002. 320 с.
4. Красная С. А. Культурный туризм: просветительская сущность и факторы развития : дис. ... канд. культурологии. М., 2006. 156 с.
5. Лагусев Ю. М. Туризм как феномен культурного взаимодействия // Диалог культур – влияние времени : материалы конф. М., 2005. С. 69–77.

Cultural Tourism as a Factor of Preserving the Cultural Heritage of the Irkutsk Region

E. V. Sayaparova
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. One of the leading branches of the world economy is tourism, which has become more of an economic, cultural and social phenomenon of international importance in the modern world. The issue of the development of cultural tourism, which plays an important role in the preservation and revival of the cultural heritage of the regions, is relevant.

Prospects for the development of cultural tourism, its interaction with the popularization of cultural, historical and natural objects contribute to the formation of a positive image of the regions, their economic development.

Keywords: cultural tourism, cultural heritage, image of the region, culture, art, regional development.

Саяпарова Екатерина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: ignis_klio@mail.ru

Sayaparova Ekaterina Vladimirovna – Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ignis_klio@mail.ru

УДК 94:324(571.51)"1937"

Первые выборы в Верховный Совет СССР в Красноярском крае (по материалам КГКУ «ГАКК»)

Е. В. Соколова

Государственный архив Красноярского края, г. Красноярск

Аннотация. На основе архивных документов рассматривается процесс проведения первых выборов в Верховный Совет СССР в Красноярском крае: их ход, этапы избирательного процесса, методы проведения агитации за избираемых кандидатов. Анализируются изменения законодательной основы выборной системы, последовавшие с принятия новой «Сталинской» конституции, гарантировавшей соблюдение принципа всеобщих, тайных, равных и прямых выборов.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, конституция, избирательный округ, агитация, депутаты, избиратели.

Согласно Постановлению Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 7 декабря 1934 г. в Сибири был образован Красноярский край. Изменение административно-территориального деления на территории бывшей Енисейской губернии повлекло за собой переработку ее системы органов власти и управления, изменение законодательной базы, в том числе в системе выборов общегосударственных и выборов в местные органы самоуправления. С момента упразднения в 1925 г. Енисейской губернии и образования Красноярского края избирательная система, введенная на территории губернии – края в 1920 г., начала претерпевать изменения. Окончательно она была упразднена в декабре 1936 г., с принятием новой «Сталинской» Конституции СССР и изменением самой структуры власти.

Среди образовавшихся новых органов власти был Верховный Совет СССР, обладавший функциями высшего органа государственного управления и включающий в себя две палаты: Совет Союза Верховного Совета СССР и Совет национальностей. Вместе с органами власти менялась и система выборов в них депутатов. Согласно новой конституции, существующие ранее ограничения на участие в выборах аннулировались: *«Все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав»*. Выборы депутатов в новые Советы производятся избирателями на основе прямого избирательного права при тайном голосовании. Правом выдвигать кандидатов в депутаты обладали общественные организации и общества трудящихся, а именно партийные организации, профессиональные союзы, кооперативы, организации молодежи и культурные общества [6]. Наравне со всеми гражданами право избирать и быть избранными гарантировалось для женщин и военнослужащих. Таким образом, согласно положениям новой конституции, формально был соблюден принцип всеобщих, тайных, равных и прямых выборов.

В соответствии с новым принятым основным законом в 1937 г. государству было необходимо было подготовить голосование в депутаты новых Советов на всех уровнях и во всех регионах, в том числе новообразованном Красноярском крае, а также реализовать предписанные новой конституцией основания для участия граждан в выборах и отточить сам избирательный процесс.

На основе статей Конституции СССР в июле 1937 г. было утверждено Положение о выборах в Верховный Совет СССР, согласно которому стать кандидатом и быть избранным в депутаты высших органов государственной власти могли лица, достигшие 23 лет (органы власти СССР) и 21 года (органы власти союзных республик) соответственно. Границы избирательных округов, по которым проходили выборы в обе палаты Верховного Совета, определялись Президиумом Верховного Совета СССР. В составе избирательного округа, по которому избирались депутаты в Совет Союза, должно быть не менее 300 тысяч человек населения. Для выборов в Совет национальностей в каждой союзной республике создавалось 25 избирательных округов, в автономных республиках 11 округов. От каждого округа выдвигалось

по одному депутату. В основе выборов лежал мажоритарный принцип – кандидат набирал абсолютное большинство голосов избирателей [6]. Выдвигались депутаты на собраниях избирателей. Как правило, выдвигались один или два кандидата в округе. В случае, если выбиралось два кандидата, впоследствии один из них снимал свою кандидатуру. Такой принцип выдвижения кандидатов ставил под сомнение принцип тайности голосования. На тех же собраниях избирателей ставились вопросы о необходимости проведения таких выборов. Согласно стенограмме отчета с собрания избирателей колхоза в Назаровском районе, один из участников предвыборной дискуссии заявил: *«Раз уж решено, что выбирать будем Ермоленко и Мутину, то зачем тайное голосование, раз один будет кандидат для голосования, это только затемняет нам глаза и все»* [2, л. 244].

В Красноярском крае для выборов 1937 г. было образовано 6 округов, состоявших из 53 районов и городов Красноярска, Минусинска, Ачинска, Канска, Енисейска и Абакана. Отдельно за депутатов в Совет национальностей голосовали в Таймырском и Эвенкийском национальных округах и в Хакасской автономной области [5, л. 1]. Поскольку в избирательных округах различались пропорции между возрастными группами граждан, число обладавших активным избирательным правом граждан от округа к округу отличалось. В связи с этим фактически нарушался принцип равного избирательного права, декларировавшийся в новой конституции.

За 45 дней до даты проведения выборов создавались избирательные участки, на которых организовывалось голосование на местах, оборудовались помещения под участки и проводилась их комплектация. Согласно отчету о работе избирательных комиссий по Балахтинскому району *«помещение участка № 277, предназначенное для голосования, оборудовано хорошо, 10 кабин, в которых имеется столик, стул, хорошо освещено. Помещение украшено портретами, лозунгами»* [2, л. 243]. Располагать участки старались как можно ближе к избирателям, чтобы все граждане могли лично принять участие в выборах (это было необходимым условием засчитывания голоса). Для тех, кто на момент выборов находился не по месту проживания, организовывались участки в поездах дальнего следования, на судах, в больницах, родильных домах, санаториях, домах инвалидов, кочевых районах Севера. В некоторых случаях предусматривался выезд членов комиссий на дом к престарелым избирателям с запечатанным ящиком для голосования. Контроль и наблюдение за работой участков, соблюдение всех выборных процедур и организация избирательных кампаний были закреплены

за избирательными комиссиями – это Центральная избирательная комиссия по выборам в Верховный Совет СССР, окружные избирательные комиссии, участковые избирательные комиссии и т. д.

На избирательных участках во время выборов в Верховный Совет жители Красноярского края получали несколько бюллетеней разных цветов для голосования за депутатов обеих палат Совета: белый – в Совет Союза, голубой – в Совет национальностей. Отдельный бюллетень выдавался для голосования граждан за депутата в Совет национальностей от Хакасской автономной области и Таймырского и Эвенкийского национальных округов. Участвовать в голосовании разрешалось только лично, с предъявлением документа, удостоверяющего личность (паспорт, профсоюзный билет, колхозная книжка, удостоверение личности и т. д.). Избиратель должен был проголосовать «за» представленного кандидата в бюллетене или «против» него (бюллетень оставался не заполненным при голосовании «за», или же зачеркивалась фамилия кандидата, если голос был «против»), затем конверт с бюллетенем опускался в избирательную урну [1, л. 32, 34].

Важной частью выборного процесса была агитационно-пропагандистская работа за выдвинутого кандидата в депутаты. Одними из форм агитации были собрания, встречи, лекции, доклады, читки. Так, согласно сводке о ходе избирательной кампании в Нижнеингашском районе «17-го ноября 1937 года по избирательным участкам с № 207 по № 245 проведены митинги рабочих, служащих и колхозников, посвященные вопросу выдвинутым и зарегистрированным избирательными округами кандидатур в депутаты... Проведено митингов 39, присутствовало 4844 человек, выступало на митингах 308 человек...» [3, л. 15]. Сопровождались они выступлениями агитаторов, рабочих, колхозников. К примеру, на предвыборном собрании избирателей колхоза в Назаровском районе 30 октября 1937 г. звучали такие выступления: «Хорошо раньше жили кулаки, попы и капиталисты, а беднякам крестьянам жилось плохо, которые гнули спину на кулаков. Работать приходилось в поле на кулаков за один обед целый день. Сейчас люди нашей страны стали жить хорошо, благодаря заботе т. Сталина» [2, л. 243]. Важное место в распространении агитационных материалов играла периодическая печать. Главной партийной газетой в крае была газета «Красноярский рабочий». Также с 20 января 1935 г. в крае начала издаваться газета «Красноярский комсомолец». Газеты были общественно-политической направленности, освещались события из партийной и комсомольской жизни, итоги соцсоревнований, бытовые сюжеты. А в преддверии выборов газеты становились трибунами для агитации и призывов участвовать в голосовании.

В итоге после всей проведенной предварительной работы прошли выборы в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 г. Для 1 млн 18 тыс. жителей Красноярского края эти выборы стали первыми. Согласно официальным отчетам, была зафиксирована высокая явка на выборах, на некоторых участках доходившая до 100 %. Участки работали с 6 утра до 12 ночи, и избирательными комиссиями отмечалось, что большая часть избирателей приходили на участки к их открытию и голосовали еще до 10 часов утра. Например, согласно сводке о ходе голосования в г. Красноярске в 126 избирательных участках из 158 202 избирателей на 8 часов утра проголосовало 56 877 [4, л. 22]. От Красноярского края в высший орган представительной власти было избрано 12 депутатов.

На протяжении дальнейшей истории СССР принцип и ход предвыборной кампании и самих выборов не менялся. Новая Конституция СССР 1977 г. существенных изменений в избирательное законодательство не внесла. Демократизации выборов началась только в 1989 г. с принятием Верховным Советом РСФСР закона «О выборах народных депутатов РСФСР».

Таким образом, рассмотрев изменения в избирательной системе выборов в органы власти на примере выборов в Верховный Совет СССР в Красноярском крае, отметили, что формально она, согласно конституции 1936 г., включала в себя наиболее важные положения, характеризующие демократическую систему выбора в органы государственной власти. Выборы позиционировались как всеобщие, равные, прямые и тайные. Но фактически, ввиду ограниченности избираемых кандидатов, процедура выборов скорее была формальностью, а сами выборы не влияли на характер государственных органов и состав депутатов. Отсутствие альтернативности кандидатов обнуляло сам смысл проведения выборов, что в дальнейшем способствовало формированию отношения населения к институту выборов как к формальной системе, а также распространению социальной апатии и накоплению потенциала недоверия к политической системе.

Список литературы

1. ГАКК. Ф. П-17. Оп. 27. Д. 1763.
2. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 507.
3. ГАКК. Ф. П-33. Оп. 4. Д. 16.
4. ГАКК. Ф. Р-1340. Оп. 1. Д. 146А.
5. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 268.
6. Положение о выборах в Верховный Совет СССР от 9 июля 1937 г. // Интернет-портал «Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина». URL: <http://museumreforms.ru/load-document/nojs/13827> (дата обращения: 11.02.2022).

**The first Elections to the Supreme Soviet of the USSR in the Krasnoyarsk Territory
(Based on the Materials of the KGKU "GAKK")**

E. V. Sokolova

Krasnoyarsk Regional State Archive, Krasnoyarsk

Abstract. The article, based on archival documents, examines the process of holding the first elections to the Supreme Soviet of the USSR in the Krasnoyarsk Territory: their course, stages of the electoral process, methods of campaigning for elected candidates. The article analyzes the changes in the legislative basis of the electoral system that followed the adoption of the new "Stalinist" constitution, which guaranteed compliance with the principle of universal, secret, equal and direct elections.

Keywords: elections, electoral system, constitution, electoral district, agitation, deputies, voters.

Соколова Евгения Васильевна – ведущий архивист, Государственный архив Красноярского края, г. Красноярск, Россия, e-mail: evg3984442@yandex.ru

Sokolova Evgeniya Vasilyevna, Leading Archivist, Krasnoyarsk Regional State Archive, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: evg3984442@yandex.ru

УДК 791.43-24:75(47)(092)

**Образ взаимоотношений Сурикова и самодержавия
в художественном фильме «Василий Суриков» (1959)**

А. М. Стеблинский

Музей-усадьба В. И. Сурикова, г. Красноярск

А. В. Толмачева

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева, г. Красноярск*

Аннотация. Анализируется образ взаимоотношений Сурикова и самодержавия в советском художественном фильме «Василий Суриков» (1959).

Ключевые слова: Василий Суриков, кинематограф, самодержавие.

Василий Иванович Суриков (1848–1916) – известный русский живописец и автор масштабных исторических полотен, творчество которого знакомо многим из нас еще со школьной скамьи. Несмотря на то что на формирование представление об исторических событиях и личности в последние годы все чаще влияют такие сферы культуры, как видеоигры и комиксы, пальма первенства до сих пор принадлежит кинематографу, и жизненный путь Василия Ивановича здесь не является исключением. На данный момент единственным художественным фильмом, посвященным биографии и творческому пути Василия Ивановича, является «Василий Суриков» (1959).

В связи с этим мы должны понимать специфику изображения исторических событий и личностей советским кинематографом, в особенности дореволюционного периода отечественной истории. Одним из ключевых положений материализма – философской основы марксизма является тезис «бытие определяет сознание». В соответствии с ним на творчество, сюжеты работ и взгляды любого живописца дореволюционного периода непосредственно влияла самодержавная общественно-политическая и социально-экономическая реальность. А с учетом марксистского тезиса о классовой природе государства, под взаимоотношениями Сурикова с самодержавием в советском художественном фильме следует подразумевать взаимоотношения художника не только с правящим монархом-самодержцем и чиновничье-бюрократическим аппаратом, но и представителями правящих социальных классов – торговой буржуазией и духовенством [7].

Вышедший на экраны в 1959 г. «Василий Суриков» охватывает биографию Василия Ивановича с 1868 (незадолго до отправки на учебу в Императорскую академию художеств) по 1891 г. (показ «Взятия снежного городка» на 19-й выставке передвижников) [3].

Фильм начинает визуализировать «ужасы самодержавия» уже с первых кадров сценой публичной казни в центре Красноярска, которую наблюдает молодой Суриков. В данном случае показывается реальный исторический факт, а именно что увиденные Василий Ивановичем в детстве публичные казни и телесные наказания во многом повлияли на сюжет «Утра стрелецкой казни», что доказывается сценой «флешбеков» казни во время написания картины. Несмотря на то что в фильме не указывается, за что осужден преступник, героическое изображение и мужественное поведение намекают зрителю, что речь идет о наказании за революционную деятельность. Стоит отметить среди упомянутых в воспоминаниях Василия Ивановича казней и наказаний единственное наказание именно политического заключенного – это расстрел политического ссыльного – «поляка и каторжника Федора Флерковского» за нанесение ножевых ранений охране. Но данная казнь происходила не на центральной площади, а за городом [5, с. 7].

В следующей сцене на праздничный вечер в богатом особняке, где собрались высокопоставленные чиновники и купцы города, приходит учитель рисования Красноярского уездного училища Николай Васильевич Гребнев с целью показать рисунки своего талантливого ученика меценату Петру Кузнецову (золотопромышленнику, несколько раз избиравшемуся городским головой) и убедить его профинансиро-

вать обучение Сурикова в Императорской академии художеств. Красноярские купцы показаны в этой сцене как мало смыслящие в искусстве, один из говорит, что лучше денег дать на постройку храма, чем «всякие картинки». Сам же Кузнецов соглашается дать денег на обучение Сурикова (и то не сразу), лишь поразившись его таланту. В действительности познакомил с ним Василия Ивановича губернатор Енисейской губернии Замятнин (1861–1868), до этого отправивший рисунки своего подчиненного (после окончания уездного училища Василий Иванович работал писцом в губернском управлении) в Императорскую академию художеств. В фильме же это делает учитель рисования Красноярского уездного училища Николай Васильевич Гребнев. Впрочем, это не удивительно с учетом того, что Замятнин участвовал в подавлении Польского восстания (1830–1831) и, будучи губернатором Енисейской губернии, ужесточал режим и условия содержания для политических ссыльных и каторжников, он явно не подходил на роль положительного героя в советском фильме. Однако не стоит считать, что роль Замятнина в судьбе Сурикова была вычеркнута в советские времена, она достаточно подробно описана в «Даре бесценном» – одной из основных биографических работ о Василии Ивановиче, написанной внучкой художника Натальей Кончаловской в 1969 г. [6, с. 8].

Социальное неравенство самодержавной России подчеркивается в сцене неудачного поступления Сурикова в Императорскую академию художеств. Профессора академии негативно относятся к выходцу из глубинки недостаточно высокого социального происхождения (на вопрос чиновников о социальном происхождении Суриков, прямо не говоря о казачестве, упоминает, что предки пришли в Сибирь с Ермаком, а дед атаманом был) и презрительно называют Василия Ивановича «отставным канцелярским служащим». Они же возмущаются, что вместо принятой в академической живописи благородной и возвышенной природы с библейскими или древнегреческими сюжетами Суриков рисует крестьянские избы и сараи. Подобное противопоставление официального самодержавного академизма реализму передвижников – один из основных лейтмотивов фильма. Подчеркивается это не только образами далеких от народа чиновников и профессорско-академистов, но и введением в сюжет вымышленного персонажа – художника Лунева, губящего свой талант конформизмом и коммерциализацией творчества.

Непосредственно сами «самодержцы» впервые упоминаются сценой закрытия выставки передвижников (на которой художник выставил «Утро стрелецкой казни») в связи с убийством Александра II. Однако фильм не показывает отношение к этому Василия Ивановича, ограничиваясь испуганной реакцией посетителей выставки.

Из «самодержцев» в фильме лично появляется Александр III, негодующий на выставке, почему Суриков изобразил на картине «Боярыня Морозова» бунтовщицу. Среди сопровождающих императора присутствует безымянный чиновник, обозначенный в титрах как министр просвещения; так как «Боярыня Морозова» была представлена публике в 1887 г., то, судя по всему, это министр просвещения Делянов (1882–1897) – яркий проводник политики «контрреформ» в системе образования. Стоит отметить, что в воспоминаниях и письмах Василий Иванович, будучи среди приглашенных на коронацию, упоминает Александра III. Отношения к внутренней политике он в них не высказывал, ограничиваясь описанием внушительного телосложения императора – «громадный и грандиозный» [4, с. 57].

В последние 10 минут фильма, очевидно, в рамках идеологизации советского кинематографа, продолжается линия фильма на негативное изображение красноярских купцов. Пришедший в гости к художнику купец, помимо того что передает Сурикову посылку от Репина, пытается уговорить художника согласиться на написание картины с эротическим содержанием, что вызывает гнев у Василия Степанова [2].

Заканчиваясь в 1891 г. – сценой показа «Взятия снежного городка» на 19-й выставке передвижников, фильм не затрагивает более поздний период жизненного пути Сурикова, пришедшийся на правление Николая II и революционные события 1905–1907 гг. Отношения Василия Ивановича с самодержавной системой в этот период времени были неоднозначными. С одной стороны, Николай II приобрел «Покорение Сибири Ермаком», «Переход Суворова через Альпы» и «Степана Разина». Что символично, вторая была впервые представлена публике в 1907 г., как говорил сам Василий Иванович – «в самую революцию попало». Из воспоминаний Сурикова известно, что «высоко оценивали и хвалили члены императорской фамилии – великие князья Павел Александрович и Владимир Александрович. В то же время Василий Иванович в своих сатирических рисунках критиковал и высмеивал радикальных сторонников власти – «черносотенцев» [1].

Таким образом, на основании всего вышесказанного мы можем сделать следующие выводы. Фильм четко следует советским идеоло-

гическим постулатам о самодержавной России. В рамках этого негативно изображается действительность самодержавной России, а также красноярское купечество и профессура Императорской академии художеств. Критика и обличение самодержавия начинается чуть ли не с самых первых кадров фильма. Одним из основных лейтмотивов фильма является противопоставление далекого от народа официального самодержавного академизма революционному реализму передвижников. Сюжет, оканчиваясь в 1891 г., не раскрывает более поздний этап творческого пути Василия Ивановича и его взаимоотношения с самодержавной системой на фоне правления Николая II и первой русской революции 1905–1907 гг.

Список литературы

1. Белоусова-Лебедева В. А., Болонкина Е. В. Карикатура в творчестве В. И. Сурикова // Искусство Евразии. 2018. № 1 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/karikatura-v-tvorchestve-v-i-surikova> (дата обращения: 16.11.2021).
2. «Василий Суриков» (реж. А. М. Рыбаков (1959)). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=49XXW-vRDHY> (дата обращения: 16.11.2021).
3. «Василий Суриков» (1959) Информация о фильме. URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/824/annot/> (дата обращения: 16.11.2021).
4. Василий Иванович Суриков. Письма. Воспоминания о художнике / сост. и коммент.: Н. А. и З. А. Радзимовских, С. Н. Гольдштейн. Л. : Искусство, 1977. 381 с.
5. Волошин М. Суриков. Л. : Художник РСФСР, 1985. 224 с.
6. Кончаловская Н. П. Дар бесценный. М., 1969. 336 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О диалектическом и историческом материализме. URL: <https://marxistphilosophy.org/diahismat/index.htm> (дата обращения: 02.12.2021).

The Image of the Relationship between Surikov and Autocracy in the Feature Film “Vasily Surikov” (1959)

A. M. Steblinsky

Museum-estate of V. I. Surikov, Krasnoyarsk

A. V. Tolmacheva

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk

Abstract. The article analyzes the image of the relationship between Surikov and the autocracy in the Soviet feature film “Vasily Surikov” (1959).

Keywords: Vasily Surikov, cinema, autocracy.

Стеблинский Александр Максимович – младший научный сотрудник, Музей-усадьба В. И. Сурикова, г. Красноярск, Россия, e-mail: stebliński96@mail.ru

Stebliński Alexander Maksimovich – Junior Researcher, Museum-estate of V. I. Surikov, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: stebliński96@mail.ru

Томачева Анна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, исторический факультет, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия, e-mail: Tolm-anna@yandex.ru

Tomacheva Anna Valerievna – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of National History, Faculty of History, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: Tolm-anna@yandex.ru

Организация добровольных спортивных обществ в Иркутской области в предвоенные годы

С. А. Тигунцев

Иркутский государственный медицинский университет, г. Иркутск

В. В. Шохирев

*Российский государственный университет физической культуры, спорта,
молодежи и туризма (филиал в г. Иркутске), г. Иркутск*

Аннотация. Рассмотрены вопросы развития системы добровольных спортивных обществ в Иркутской области в предвоенные годы. Обобщены основные нормативно-правовые акты Советского государства 1930–1940 гг., регулирующие деятельность спортивных обществ. Приведены статистические данные по количеству членов ДСО к 1941 г.

Ключевые слова: ДСО, Иркутская область, Восточно-Сибирский край, физкультурно-спортивное движение, спортивные общества, спортивные клубы.

Предвоенные годы в истории СССР в целом и Иркутской области в частности стали периодом формирования добровольных спортивных обществ. В условиях форсированного строительства социализма и сложной внешнеполитической обстановки перед ними ставились задачи массового привлечения трудящихся к занятиям физкультурой и военно-спортивного воспитания.

23 сентября 1929 г. ЦК ВКП(б) принимает Постановление «О физкультурном движении». В нем были вскрыты существенные недостатки в развитии физкультурного движения: слабый охват трудящихся; неудовлетворительное состояние развития физкультурно-массовой работы; рекордсменский уклон – стремление к установлению рекордов; параллелизм в работе; ведомственный разнбой; слабое вовлечение в физкультурное движение сельской молодежи. Определены пути их устранения: усилить государственное руководство физической культурой. Для этого ЦИК СССР было поручено создать Всесоюзный совет физкультуры с функциями государственного органа, который был создан в 1930 г. с соответствующими подразделениями на местах (с 1936 г. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК СССР).

10 июля 1932 г. вышло Постановление ВЦИК и СНК РСФСР об утверждении положения «О добровольных обществах и союзах», в котором говорилось, что «добровольные общества и их союзы, являясь

организациями общественными, ставят своей задачей активное участие в социалистическом строительстве СССР, а также содействие укреплению обороны страны» [8, с. 65].

1 июня 1936 г. вышло Постановление Президиума ВЦСПС «Об организации добровольных физкультурных обществ». В нем отмечалось, что «основной и важнейшей задачей в перестройке физкультурных организаций профсоюзов должно стать укрепление низового коллектива на предприятии как основного звена физкультурного движения, а также укрепление дисциплины и развитие самостоятельности физкультурников» [5, с. 28]. Положением регламентировалось создание 64 всесоюзных добровольных спортивных обществ (ДСО) [6, с. 1].

На пленуме ЦК ВЛКСМ в августе 1939 г. принято Постановление «Об оборонной и физкультурной работе в комсомольских организациях». В нем предлагалось усилить работу по военной пропаганде и воспитанию молодежи (кружки начального военного обучения, военные уголки, стрелковые кружки), увязывая эту работу с оживлением коллективов физкультуры.

На основании этих документов в период 1934–1938 гг. в СССР открываются более 60 спортивных обществ и объединений по отраслевым и территориальным признакам. Примером для их формирования стало спортивное общество «Динамо», созданное в 1923 г.

11 июня 1925 г. в Иркутске на собрании кружков физической культуры ОГПУ был принят устав Иркутского пролетарского спортивного общества (ПСО) «Динамо». 22 июня 1925 г. Иркутское отделение начало действовать [1, с. 59]. Оно подчинялось Высшему совету «Динамо» в Москве. Одними из первых руководителей общества были сотрудник ОГПУ Григорий Иванович Попов и начальник Управления милиции Восточно-Сибирского края Фриц Мартынович Крумин (1892–1931 гг.), погибший при выполнении служебного долга в 1931 г.

ДСО «Спартак» в Иркутске образовалось в сентябре 1935 г. на основании решений президиумов Всесоюзного совета промысловой кооперации (Всекопромсовета) от 26 июля 1935 г. и Восточно-Сибирского краевого Совета промысловой кооперации (Востсибкрайпромсовета) от 2 сентября 1935 г. «Об организации добровольного спортивного общества “Спартак”». Задачами этого общества являлась физкультурная работа в организациях промысловой кооперации.

Иркутское отделение ДСО «Локомотив» было создано 12 января 1936 г. путем слияния спортклубов «Транспортник» и «Орел», согласно постановлению ВЦСПС, объединив спортивные коллективы

рабочих, служащих, транспортных строителей, членов их семей, учащихся учебных заведений Восточно-Сибирской железной дороги [2].

В период 1936–1938 гг. в Иркутской области было организовано по отраслевому принципу 41 ДСО (прил.). Такое большое количество отрицательно сказывалось на развитии каждого отдельно взятого спортивного общества, объективной причиной тому являлось малое количество членов в спортобществах. Финансовая база в каждом из ДСО являлась недостаточной для развертывания полноценной физкультурно-массовой работы. Также необходимо отметить сложность централизованного управления большим количеством спортивных обществ. К 1938 г. многие ДСО начали объединяться по смежно-отраслевым признакам. В ходе произошедших реорганизаций в системе ДСО на 14 марта 1941 г. в Иркутской области из ранее созданных более 40 спортобществ полноценно выполняли функции развития физкультурного движения лишь 13 с общим количеством членов – 3987 человек (табл. 1).

Таблица 1

ДСО Иркутской области в начале 1941 г. [3]

ДСО	Отраслевая принадлежность	Количество членов (человек)
«Авангард»	Рабочие и служащие предприятий тяжелого машиностроения	252
«Спартак»	Рабочие и служащие системы промкооперации	629
«Локомотив Востока»	Рабочие и служащие железнодорожного транспорта	1320
«Буревестник»	Рабочие и служащие советской торговли и пищеторга	653
«Медик»	Рабочие и служащие системы Медсантруд и студентов Иркутского мединститута и стоматологического института	452
«Учитель»	Рабочие и служащие школ системы Леспромхимкооперации	50
«Рекорд»	Рабочие и служащие совхозов	30
«Дальневосточный строитель»	Рабочие и служащие строительства заводов	168
«Мукомол Востока»	Рабочие и служащие мукомольной промышленности	128
«Большевик»	Рабочие и служащие политпросвета	167
«Лесопильщик Востока»	Рабочие и служащие лесопильных заводов	24
«Стрела»	Рабочие и служащие желдорстроя	114
«Динамо»	Рабочие и служащие учреждений, подведомственных Управлению НКВД	Данные не представлены

Основную роль в развитии военно-прикладных и оборонно-технических видов спорта в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. играло Общество содействия авиации и химической промышленности (Осоавиахим), образованное 23 января 1927 г. в результате слияния двух смежных организаций – Авиахима и Общества содействию обороне СССР. Оно просуществовало в Иркутской области до 1948 г. Особенно популярными среди населения были авиационные, стрелковые, автомобильные и парашютные секции отделений Осоавиахима (рис.), тем самым обеспечивалась массовость общества в регионе (табл. 2) [7, с. 21].

Рис. Вышка аэроклуба Осоавиахима при заводе № 125 им. Сталина (середина 1930-х гг.)

Таблица 2

Численность и социальный состав населения Приангарья, занимающегося в кружках Осоавиахима в начале 30-х гг. [8, с. 65]

Мужчин	Женщин	Из них:				
		Колхозники	Единоличники	Служащие	Рабочие	Учащиеся
154 764	29 896	47 109	11 881	30 810	85 924	8936

После образования добровольных спортивных обществ с новой силой стали организовываться агитационно-пропагандистские пробеги, переходы, эстафеты, привлекающие большое внимание органов печати. Значимым событием для Приангарья стало проведение велосипедного пробега женской команды общества «Динамо» от Иркутска до пограничной станции Отпор (ныне Забайкальск). С середины 30-х

гг. становится популярным массовый кросс. Соревнования обычно проходили под именем какого-либо политического деятеля. С 1934 г. по городам страны прокатилась волна кросса имени Н. М. Шверника. В Иркутске вышли на старт 2500 физкультурников.

Больших успехов достигло развитие футбола. Лидерами являлись команды «Свердловского транспортника», «Динамо», «Военведа» (военнослужащие Иркутского гарнизона). Их встречи вызывали большой интерес и становились гвоздем программы спортивных праздников. Со временем новые команды «Авангард», «Спартак», «Крылья Советов», а также авиатехучилища на равных соперничали с лидерами.

К началу 1940-х гг. система ДСО закрепила себя как государственно-общественный альянс, успешно выполняющий функции перехода физкультурных организаций от территориального принципа к производственному [8, с. 120]. Это увеличило массовость физкультурного движения: 1) за счет введения единой формы, флага и эмблемы для каждого ДСО, что способствовало привлечению работающего населения к физкультурному движению; 2) введения каждым спортобществом своих спортивных мероприятий: «Спартакиады железнодорожников» (ДСО «Локомотив»), «Рабочей спартакиады» (ДСО «Спартак») и т. д. Это позволяло обеспечить максимальный охват всех категорий граждан; 3) физкультурно-спортивной конкуренции среди ДСО, которая способствовала выявлению наиболее талантливых спортсменов во время спортивных соревнований, для формирования сборных Иркутской области и СССР в целом. Однако основной тенденцией в развитии спорта в Иркутской области в предвоенный период оставалась его военизация, продиктованная потребностями государства.

Приложение

ДСО, организованные в Иркутской области (1936–1938 гг.) [9, с. 93]

№	Наименование ДСО	Отрасль
1	«Авангард»	Тяжелая промышленность
2	«Боец»	Мясохолодильная промышленность
3	«Большевик»	Работники политпросветучреждений
4	«Бумажник»	Бумажная промышленность
5	«Буревестник»	Работники государственной торговли
6	«Вымпел»	Речной транспорт
7	«Дальневосточный строитель»	Строители тяжелой промышленности
8	«Дзержинец»	Транспортное машиностроение
9	«Динамо»	Работники НКВД и пограничники
10	«Золото и платина»	Работники по добыче цветных металлов
11	«Искусство»	Работники искусства

№	Наименование ДСО	Отрасль
12	«КИМ»	Жилищное хозяйство
13	«Консервщик»	Консервная промышленность
14	«Красная звезда»	Лесопильная и деревообрабатывающая промышленность
15	«Красный кондитер»	Кондитерская промышленность
16	«Локомотив»	Железнодорожники
17	«Машиностроитель» (бывший «Рот-Фронт»)	Среднее машиностроение
18	«Медик»	Работники здравоохранения
19	«Молния»	Работники связи
20	«Мотор»	Городские электросети
21	«Пищевик»	Работники хлебопекарной промышленности
22	«Правда»	Работники полиграфической промышленности
23	«Пролетарская победа»	Обувная промышленность
24	«Рекорд»	Рабочие совхозов и МТС
25	«Самолет»	Работники гражданского флота
26	«Сахарник»	Производство сахара
27	«Сельмаш»	Сельское машиностроение
28	«Снайпер»	Точное машиностроение
29	«Спартак»	Работники промкооперации
30	«Спринт»	Нефтеперегонная промышленность
31	«Сталинец»	Электромашиностроение
32	«Стрела»	Строители железных дорог
33	«Темп»	Работники коммунального хозяйства и жилищного строительства
34	«Товарищ»	Хозяйственные учреждения
35	«Труд»	Трикотажная промышленность
36	«Угольщик»	Работники каменноугольной промышленности
37	«Урожай»	Рабочие земельных органов
38	«Учитель»	Работники просвещения
39	«Цветные металлы»	Добыча цветных металлов
40	«Цемент»	Цементная промышленность
41	«Энергия»	Электростанции

Список литературы

1. Азербайев Э. Г. Иркутский спорт в XX веке: Литературно-документальная летопись. Иркутск : Облмашинформ, 2003. 512 с.
2. ГАНИИО. Ф. Р-3172. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
3. ГАНИИО. Ф. Р-3235. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
4. Летопись города Иркутска. 1941-1991 гг. / сост., предисл. и примеч. Ю. П. Колмакова. Иркутск : Отгиск, 2010. 720 с.
5. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1932. 14 окт. № 74.
6. Об организации добровольных физкультурных обществ : постановление Президиума ВЦСПС // Труд. 1936. 1 июня.

7. Ширшиков А. Г. История становления и развития физической культуры и спорта в Приангарье: 1923–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. 30 с.

8. Ширшиков А. Г. История физической культуры и спорта Приангарья : учеб. пособие для студентов высш. и сред. физкульт. учеб. заведений, учителей и преподавателей по физ. культуре и спорту общеобразов. учреждений. Иркутск : Принт Лайн, 2010. 310 с.

9. Шохирев В. В. Становление и развитие спортивных организаций Иркутской области в конце XIX – середине XX в. : монография. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. 162 с.

Organization of Voluntary Sports Societies in the Irkutsk Region in the Prewar Years

S. A. Tiguntsev

Irkutsk State Medical University, Irkutsk

V. V. Shohirev

*Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth
and Tourism (Branch in Irkutsk), Irkutsk*

Abstract. The article deals with the development of the system of voluntary sports societies in the Irkutsk region in the prewar years. The main normative-legal acts of the Soviet state of 1930–1940, which regulate the activities of sports societies, are summarized. Statistical data on the number of members of the DSO by 1941 are given.

Keywords: DSO, Irkutsk Region, East Siberian Territory, physical culture and sports movement, sports societies, sports clubs.

Тигунцев Сергей Александрович – старший преподаватель, кафедра физвоспитания, Иркутский государственный медицинский университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: sergey038@inbox.ru

Tiguntsev Sergey Aleksandrovich – Senior Instructor, Department of Physical Education, Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: sergey038@inbox.ru

Шохирев Вадим Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (филиал в г. Иркутске), г. Иркутск, Россия

Shohirev Vadim Vladimirovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism (Branch in Irkutsk), Irkutsk, Russian Federation

**А. П. Богословский как исследователь и организатор
художественных мероприятий в начале XX в.
(на материалах Иркутской губернии)**

В. В. Ткачев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается деятельность А. П. Богословского по организации художественных мероприятий в Иркутской губернии начала XX в. Выявлены учредительные и сопроводительные документы, отчеты и планы, афиши и объявления, источники периодической печати, которые подтверждают участие исследователя в событиях. Работа позволяет рассмотреть историю проведения художественных мероприятий как международного, так и регионального уровня. В результате исследования было доказано, что деятельность А. П. Богословского влияла на процесс приобщения жителей Иркутской губернии к предметам искусства в начале XX в. Проведен анализ содержательной стороны не исследуемых ранее исторических источников, что дает возможность рассмотреть работу инженера путей сообщения с разных сторон.

Ключевые слова: история Сибири, Иркутская губерния, городская культура, художественная жизнь, А. П. Богословский.

В начале XX в. происходил процесс приобщения жителей Иркутской губернии к отечественному и зарубежному искусству. Важным условием в проведении любого художественного мероприятия является то, что в этих событиях должны были принимать участие специалисты, которые хорошо понимали все особенности построения экспозиций, музейной работы. Научные труды историков, культурологов, музеологов направлены на то, чтобы дать определенную оценку деятельности коллекционеров, исследователей, которые создавали выставочные пространства в Иркутской губернии. Данные работы подчеркивали активное участие отдельных представителей художественной интеллигенции в мероприятиях. Деятельность интеллектуалов, таких как А. П. Богословский, была направлена на развитие художественного пространства, приобщение жителей к искусству. Историки пишут о том, что особенностью развития городской среды начала XX в. является то, что в данный период активно расширяют свою деятельность общественные и научные организации по приобщению жителей к предметам искусства. Художники, коллекционеры поддерживали работу иркутских ученых и совместно с ними участвовали в создании выставочных пространств, где знакомили городское общество с живописными полотнами и другими ценными экспонатами [7].

Данная работа позволяет на примере жизни и деятельности инженера путей сообщения А. П. Богословского рассмотреть то, как художественная интеллигенция (художники и коллекционеры) участвовала в организации общедоступных выставок в музеях, галереях для всех жителей Иркутской губернии, где демонстрировались уникальные произведения искусства как западных, так и сибирских мастеров.

В исследовании используются документы фондов: Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (далее – ВСОИРГО) (ГАИО. Ф. 293), Общества распространения народного образования и народных развлечений в Иркутской губернии (далее – ОРНОиНР) (ГАИО. Ф. 197), Государственного архива Иркутской области и личные дела коллекционеров, мастеров из собрания Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Привлечение широкого круга источников дает возможность посмотреть, как документы отражают участие А. П. Богословского в художественных событиях начала XX в.

Историю развития художественного пространства Иркутска начала XX в. изучали многие историки, музеологи, культурологи, музейные работники. Особенности культурного взаимодействия между разными представителями городского общества изучали: В. П. Шахеров, Н. И. Гаврилова и другие [10; 11]. Историю организации художественных выставок для жителей Иркутской губернии, жизнь и творчество А. П. Богословского рассматривали: А. Д. Фатьянов, Т. Г. Ларева, Ю. П. Лыхин и другие исследователи [5, с. 10; 6, с. 15–16; 8, с. 20; 9, с. 11–12].

Алексей Петрович Богословский – инженер путей сообщения, занимался активно общественной работой, связал всю свою жизнь с искусством. Алексей Петрович участвовал в организации мероприятий ВСОИРГО, был его членом с 1894 г. Одним из направлений, которым занималось общество, являлось проведение художественных выставок как западных, так и сибирских мастеров. Многие предметы искусства можно было приобретать на таких мероприятиях. Лучшие работы передавались в музеи и частные галереи жителей Иркутской губернии. А. П. Богословский знал основные принципы работы с произведениями искусства: от их перемещения по городам до включения в состав тематических экспозиций. Он занимался организационными (финансовыми, хозяйственными) вопросами при построении выставок. Также осуществлял деловую переписку с мастерами, когда происходил процесс создания программы будущего мероприятия. Алексей Петрович сталкивался и с определенными проблемами. Документы

сообщают нам о том, что возникали трудности в организации отдельных событий: не хватало помещений, денежных средств и т. д. Так, сохранились записи об отказе и о разрешении в проведении мероприятий. В качестве примера можно привести заявление члена отдела ВСОИРГО Руфима Самойловича Пророкова от 11 марта 1904 г., который подробно описал причины отказа и решил дождаться решения распорядительного комитета общества: «Находя искание должны стороны желательного устройства этой выставки имею честь внести этот вопрос на рассмотрение Распорядительного комитета» [2].

Также о разрешении на организацию художественной выставки говорится в письме ВСОИРГО от Владимира Дмитриевича Вучичевича-Сибирского: «Общество имеет честь почтительнее просить Ваше Высокопревосходительство разрешить устройство выставки картин художника Владимира Вучичевича-Сибирского в здании музея» [3]. С 1903 г. Алексей Петрович состоял и постоянно поддерживал ОРНОиНР, деятельность которого стоит рассмотреть подробнее.

Общество было создано 6 июня 1900 г. Данная организация занималась изучением состояния дел в сфере образования, науки и просвещения. В этой деятельности принимали участие известные ученые, коллекционеры, художники, учителя и другие представители общестственности. Исследователи участвовали в процессе формирования художественной жизни Иркутской губернии, приобщения городского общества к произведениям искусства. Они привлекали к участию в просветительских мероприятиях жителей, так как считали это полезным для развития интеллектуального потенциала сибирского общества. Благодаря взаимодействию горожан и членов ОРНОиНР, возможно было определить интересы и предпочтения жителей в науке, искусстве, культуре, что направляло организацию на использование новых форм работы. Все это дает возможность восстановить исторические сюжеты из их деятельности в Иркутской губернии в данном исследовании.

Работа ОРНОиНР по приобщению жителей Иркутской губернии к искусству определяется такими направлениями, как проведение лекций; художественных выставок, концертов и спектаклей с демонстрацией живописных полотен и развитие художественного образования. Деятельность ОРНОиНР заключалась в изучении состояния сферы образования, культурной среды Иркутской губернии. Так, члены объединения принимали участие в экспедициях по всей территории региона. Они собирали информацию о том, как развиваются населенные пункты, где жители получают свое первое образование

и т. д. По результатам обработки полученных данных обществом было предложено развивать просветительскую и образовательную среды. Одна из идей заключалась в проведении публичных лекций по искусству. В рамках второго направления деятельности ОРНОиНР по приобщению иркутян к искусству организовывались концерты, спектакли, вечера, где демонстрировались живописные полотна сибирских мастеров.

Другими направлениями, которыми занималось ОРНОиНР, являлись художественное образование и просвещение. В отчете за 1900–1901 гг. сообщается, что новое учебное заведение (рисовальная школа) создается по инициативе общественности: «Желая придать большую прочность предприятию, они (Н. И. Верхотуров и М. А. Рутченко) обратились к обществу, чтобы школа была открыта от его имени» [4]. Инициативу создания учебного заведения поддержал и А. П. Богословский.

Рисовальная школа Н. И. Верхотурова была открыта 20 декабря 1900 г. в г. Иркутске. Заведывание школой и наибольшая часть труда по преподаванию выпали на долю самого Н. И. Верхотурова. От совета ОРНОиНР для содействия школе был назначен А. В. Адрианов. Несмотря на недолгое существование учебного заведения, была проведена отчетная выставка выпускников и подготовлены новые специалисты, которые продолжили создавать живописные полотна в регионе. Согласно отчетным документам, завершили учебу 5 человек. Среди них можно выделить известного сибирского мастера Н. В. Лодейщикова.

Свидетельства об участии А. П. Богословского в организации художественных выставок в Иркутске можно посмотреть в источниках периодической печати. Данные свидетельства сохранили не только информацию о том, когда мероприятия и в каком помещении с участием Алексея Петровича прошли, но и то, как жители оценивали события. В таких заметках отмечались количество посетителей, возможность приобрести понравившиеся картины, участники выставок с указанием городов, название самых известных живописных полотен и другие интересные для исследователя факты. Чтобы убедиться в этом, в качестве примера можно посмотреть статью из газеты «Восточное обозрение» от 1900 г. [1].

Таким образом, деятельность А. П. Богословского влияла на формирование художественного пространства, приобщение жителей Иркутской губернии к предметам искусства в начале XX в. Алексей Петрович поддерживал общественные, творческие и научные организации. Его жизнь была связана с искусством. Он постоянно интересовался новыми направлениями в живописи, творчеством многих художников.

Список литературы

1. Архив ИОХМ им. В. П. Сукачева. Личное дело Р. С. Пророкова. Л. 2.
2. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 20.
3. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 315. Л. 8.
4. ГАИО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.
5. Ларева Т. Г. История изобразительного искусства Прибайкалья XX – начала XXI века : науч. изд. Иркутск : Принт Лайн, 2015. 615 с.
6. Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск : Архит.-этногр. музей «Тальцы», 2002. 336 с.
7. Ткачев В. В. Роль общественности в развитии художественной жизни Иркутска второй половины XIX – начала XX в. // Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы. В 2 т. Т. 1 / науч. ред. Ю. А. Зуляр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 115–119.
8. Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. 192 с.
9. Фатьянов А. Д. Судьба сокровищ. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 112 с.
10. Шахеров В. П. Роль купечества в становлении художественной жизни городов Байкальской Сибири в конце XVIII–XIX вв. // Материалы научной конференции «Сукачевские чтения – 2020». Иркутск : Изд-во ИОХМ, 2020. С. 14–22.
11. Шахеров В. П. Губернский городской социум: формирование общественного пространства и инициатив // Государственная власть и общество : на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. Иркутск : Отгиск, 2019. С. 230–273.

A. P. Bogoslovsky as a Researcher and Organizer of Artistic events at the Beginning of the 20th Century (Based on Materials from Irkutsk province)

V. V. Tkachev
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The work examines the activities of A. P. Bogoslovsky in organizing art events in the Irkutsk province at the beginning of the XX century. Founding and accompanying documents, reports and plans, posters and announcements, sources of periodicals, which confirm the participation of the researcher in the events, were revealed. The work allows you to consider the history of art events at both international and regional levels. As a result of the study, it was proved that the activities of A. P. Bogoslovsky influenced the process of introducing the inhabitants of the Irkutsk province to art objects at the beginning of the 20th century. The article analyzes the content of previously unexplored historical sources, which makes it possible to consider the work of a communication engineer from different angles.

Keywords: History of Siberia, Irkutsk province, urban culture, artistic life, A. P. Bogoslovsky.

Ткачев Виталий Викторович – аспирант, кафедра истории России, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru

Tkachev Vitaly Viktorovich – Postgraduate, Department of Russian History, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru

Культурное пространство Сибири в периодической печати

Л. С. ТЫКШИХЕНОВА

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена анализу развития культурного пространства Сибири последней четверти XIX в., отраженного на страницах сибирских газет. Делается вывод об уровне развития основных сфер культурной жизни и ключевых особенностях, определяющих ее специфику.

Ключевые слова: культурное пространство, периодическая печать, литературная жизнь, мультикультурализм.

Структурная организованность, изменчивость исторического бытия Сибири отчетливо выражены в его культурном измерении. Периодические издания дореволюционного периода являлись основным каналом трансляции культурных процессов и событий, зеркалом общественного сознания. Архитектоника многомерного пространства культуры, состоящего из реликтовых и новых слоев, специфична, что обусловлено рядом известных причин: географической удаленностью, обширностью территории, административно-правовым статусом, провинциализмом, этноконфессиональным составом населения.

Во второй половине XIX в. формируется социокультурный тип сибиряка, а привычный собирательный образ Сибири «холод, пространство, тюрьма» под влиянием новой ценностной ориентации трансформируется на страницах прессы в новый идеализированный образ спящей царевны, «ожидающей того сказочного богатыря, который одним могучим словом разрушит волшебные чары и вызовет к плодотворной жизненной деятельности ее богатые природные силы...»; «Мучительное желание простора и свободы для самой разносторонней деятельности сжало ее бледные губы. Но могучи исторические чары; велика сила волшебства, обрекшего полную жизненных сил натуру на продолжительную летаргию» [4]. На страницах газет идея цивилизаторской миссии русского народа нередко трактовалась в гуманистически созидательном ключе, в форме «мирного прогресса», «духовного и нравственного преуспения». Н. Ядринцев в «Восточном обозрении» призывал к созданию необходимых и исключительных условий не только для военно-экономического, но и культурного преобладания России в Азии: «Мы будем представителями гуманизма, просвещения и христианской любви... Дайте света и простора, и жизнь наша в Сибири разовьется пышным цветом... Не расхищение богатств, а истинная культура, труд и знание создадут лучшие условия жизни» [1].

Сложное взаимодействие архаики и модерна, европейской эстетики и крестьянского быта, Востока и Запада, православия и язычества, города и деревни – создавало своеобразие. Причем в редких случаях происходило значительное заимствование русскими людьми традиционных элементов культуры аборигенов. Например, в заметке «Заселение киргизских степей» описан такой случай: «Если внутри степей и было устроено несколько казачьих станиц, то, при своей малочисленности и разбросанности, они не могли ни оказывать цивилизующего влияния на кочевников, ни обеспечивать собою степных сообщений. Напротив, казаки сами заимствовали некоторые киргизские обычаи и поголовно стали говорить по-киргизски, вместо того, чтобы учить русской речи киргизов [5].

Культурное пространство Сибири сохраняло структуру, изоморфную общероссийскому культурному пространству. Губернские столицы – проводники культуры, содержащие производительные силы общественной мысли, являлись единственным источником просвещения. В хрониках того времени размещено множество сведений: новости о сибирском университете, реклама библиотек («Библиотека европейских писателей и мыслителей», «Библиотека Реброва»), книжных магазинов («Михайлова и Макушина» в Томске, С. Г. Александрова в Омске) и отдельных книг, учебных заведений с уроками музыки (Е. И. Шаршавиной), новости о деятельности кружков литераторов, анонсы художественных выставок. События уездных городов практически не освещены.

Из культурных направлений в Сибири особенно популярным была литература. Характерным является указание в наименовании большинства печатных изданий формулировки «литературно-политическая газета». Это газеты «Восточное обозрение» (с 1885 г. с приложением «Литературный сборник» в 30 листов по 7 руб. 50 коп.), «Сибирь», «Сибирская газета», «Неделя», «Волга», «Оренбургский листок», «Век», «Родник», «Эхо», «День», «Русская жизнь», «Дальний Восток» и др. (в среднем 8–13 руб. за годовую подписку), и журналы: «Огонек», «Устой», «Русская мысль» (по 15–19 руб. за год) и др.

Стараниями ежемесячного литературно-исторического журнала «Вестник иностранной литературы» создавались условия для реализации «общедоступного разнообразного литературно-художественного чтения, знакомя в хороших переводах с лучшими, как новейшими, так и классическими произведениями всех выдающихся иностранных изящных литератур» – «талантивейшими произведениями» французской, немецкой, английской, итальянской и пр., а также

«всякого рода очерками по истории культуры» [11]. Кроме «Литературы и печати», постоянной рубрикой в нем служила «Искусство – театр, музыка, живопись и пр.», а бесплатным отдельным приложением к номеру журнала за декабрь 1889 г. было «Иллюстрированное собрание сочинений Мольера “Любовная досада”, “Тартюф”, “Мещанин во дворянстве” и др.» [Там же]. Реклама продажи книг и подписка на них печатались почти в каждом номере. В конце 1898 г. поступил в отдельную продажу «Декамерон» Д. Боккаччо по цене без переплета за 2 руб., в «изящном переплете» за 2 руб. 50 коп., стоимостью пересылки за 50 коп. [Там же]. Стоимостью 15 руб. (плюс доставка 5 руб.) была открыта подписка на новые 60 томов «Собрания сочинений избранных иностранных писателей», включая 12 томов произведений В. Гюго, О. Бальзака – 8 томов, Ч. Диккенса – 7 томов, Ф. Шпильгагена – 7 томов, Т. Гофмана – 2 тома, В. Скотта – 6 томов, Ж. Санд – 3 тома и др. [Там же]. При внесении предоплаты допускалась рассрочка платежа. Журнал «Вокруг света» еженедельно предоставлял сибирякам приключенческие романы Ж. Верна, М. Рида, Ф. Купера, М. де Сервантеса, Г. Эмара.

Сибирские литераторы в своих произведениях отображали проблемы современности – суровую жизнь сибиряков, переселенческую политику, нравы чиновничества и промышленников, колониционную политику, ссылку (беллетристические рассказы: «В тайге» (очерки золотопромышленной жизни), авт. Завиткова; «На чужой стороне» (несколько глав из жизни ссыльных) Семилужинского), а также жизни обывателей. Популярным жанром была сатира («Народ-мошеник», «Покойник в Чижовке», «Пиво – одно удовольствие» и др.). В «Сибири» опубликована пьеса «Субботки» о первом заседании иркутской городской думы, названной автором Z «маленьким маскарадом»: «Нового городского голову изображает весьма поношенная голова “двуличного Януса”: видно, что маска та употреблялась в течение многих лет... На гласных и секретарях надеты маски различных животных, преимущественно хищных... Десяток травоядных жмутся по углам» [8]. В фельетоне «Судьба сибирских Ливингстонов» описаны «вечно ищущие наживы, грубые и нередко пьющие запоем» канцелярские служащие и заседатели, осложняющие жизнь путешественников и исследователей [9]. Поэты Сибири (И. В. Федоров (Омулевский), бывший ссыльный офицер С. И. Москвин, В. В. Птицын (Влад. Вельский)), обладающие особым, сибирским, мирозерцанием, посвящали лирические строки величественной красоте природы, оды сибирякам и др.

Таким образом, в регионе существовала острая проблема нехватки литературных талантов. В статье «Гибнущие силы», посвященной писателю С. Сретенскому, говорится следующее: «Немного литературных, еще меньше общественных деятелей и самый ничтожный процент “идейных” борцов представляет сибирская интеллигентная среда. Подавленная произволом, отдаленная от центров умственного движения, лишенная органов свободного обмена мысли, она не могла создать и не создала ничего самостоятельного в смысле общественном и умственном. Но и здесь общая струя высокочеловеческих стремлений пробивает себе дорогу, напоминает, что существуют и здесь потребности духовной и гражданской жизни, вполне возможные при условиях сибирской нормальной самостоятельности» [3]. Авторы сравнивают пространство Сибири с фантастической страной молчания Эдгара По, проклятой безмолвной пустыней. Рассматривая уровень сибирских корреспондентов, автор, отмечая разнообразие их типов, отмечает «типичный» тип, «чающий движения воды, обыватель, вечно живущий надеждами и вечно разочаровывающийся» [2].

Особый интерес для массового читателя вызывала экзотическая культура аборигенов, «пробудилась большая любознательность узнать свою окраину». Печатные издания того времени изобилуют историческими очерками, литературным творчеством различного уровня и жанров: от народных сказок, легенд до переведенных на русский язык стихотворений (Бурятская легенда «Три брата» в переводе Д. Садовникова, «Североазиатская легенда о сыне Неба», теленгитская песня «Алтай» и многие другие). В прессе часто размещались очерки, реклама книг про путешествия в Китай, Монголию, о традициях далеких стран (монгольская летопись «Эрдэнин Эрхэ»). Монгольские летописи «Алтан-тобчи» и «Санан-Суэна», некогда считавшиеся в авторитетных ученых кругах «буддийскими бреднями праздных монголов», признаны особо важным памятником в историческом и литературном отношении [7]. Памятники устной культуры коренных народов трансформировались в творчестве сибиряков, потомков переселенцев, в доступную для восприятия массовым читателем эстетическую языковую форму.

Следует отметить тот факт, что культурное пространство городов было неравномерным. В 1893 г. в Енисейске отмечено заметное увеличение периодических изданий в сравнении с предыдущими годами: 144 иллюстрированных, 99 сибирских, 15 модных (увеличено в 4 раза за 2 года), 15 юмористических (увеличено на 6) и др. Эти изменения в массовой культуре объясняются «несколько лучшим ходом золотого

дела в тайге в 1892 году». При этом выявлено полное отсутствие изданий, посвященных музыке, изящным искусствам и театру [10]. Петропавловск, в свою очередь, также лишен некоторых важных элементов культурного развития: «Странно сказать, что в городе, считающем в себе до 15 тысяч населения и ведущем двухмиллионные торговые обороты, не имеется ни одной общественной библиотеки, в которой можно было бы достать Пушкина, Лермонтова и вообще что-нибудь по части отечественной классической беллетристики. Об иностранной и научной литературе и говорить нечего. Кроме журналов за несколько последних лет, в наших библиотеках нет ничего. Кое-какие книжонки можно доставать только у частных лиц, но именно уж “кое-какие”!» [6].

Внимание сибиряков было направлено на главные события культурной жизни имперской столицы, ее западных окраин. Активно создавались собственные культурные события – различные торжества, литературные вечера, концерты в губернских городах систематически служили новостным поводом.

Список литературы

1. 1 апреля 1882 // Восточное обозрение. 1882. № 1. С. 6
2. Воспоминания и грезы // Восточное обозрение. 1882. № 2. С. 13–14
3. Гибнущие силы // Восточное обозрение 1882. № 13. С. 11
4. Жизнь провинции // Восточное обозрение. 1882. № 20. С. 7–8.
5. Заселение киргизских степей // Восточное обозрение. 1882. № 19. С. 1
6. Корреспонденция // Восточное обозрение. 1885. № 3. С. 5–6
7. Мифология жителей Алтая // Восточное обозрение. 1882. № 7. С. 11
8. Субботки // Сибирь. 1885. № 1. С. 9
9. Судьба сибирских Ливингстонов // Восточное обозрение. 1882. № 11. С.
10. Учебно-образовательные итоги Енисейска за 1892 г. // Восточное обозрение. 1893. № 13–14. С. 15
11. Частные объявления // Иркутские губернские ведомости. 1898. № 48. С. 7.

The cultural space of Siberia in the periodical press

L. S. Tykshikhenova
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of the cultural space of Siberia in the last quarter of the 19th century, reflected on the pages of Siberian newspapers. The author makes a conclusion about the level of development of the main spheres of cultural life and the key features that determine its specificity.

Keywords: cultural space, periodical press, literary life, multiculturalism.

Тыкшихенова Любовь Сергеевна – студентка магистратуры, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: liubovst3@mail.ru

Tykshikhenova Liubov Sergeevna – Master's Student, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: liubovst3@mail.ru

Осетровский речной порт в 1990–2010-е гг.: от стагнации к развитию

Т. П. Урожаева

Средняя общеобразовательная школа № 11, г. Усть-Илимск

Аннотация. Проведен анализ развития Осетровского речного порта в конце XX – начале XXI в. В 1990-е гг. порт пережил сложные времена, в 1993 г. были проведены акционирование и приватизация. В 2000-е гг. неоднократно был близок к банкротству. С 2011 г. вошел в состав ГК «Старвей».

Ключевые слова: Осетровский речной порт, навигация, банкротство, Верхне-Ленское речное пароходство.

Осетровский речной порт (до 1958 г. – пристань Осетрово) в Иркутской области. Расположен в г. Усть-Куте на левом берегу р. Лены. Его называли «золотыми воротами на север». В 1970–1980-е гг. порт считался крупнейшим в СССР по объемам грузоперевозок. В 1993 г. речной порт был приватизирован, был создано АО «Осетровский речной порт» (далее по тексту также Осетровский порт, ОРП).

В 1996 г. на базе Осетровского и Киренского речных портов было создано Верхне-Ленское пароходство. Без дополнительных доходов любой из РЭБ флота пароходства выжить трудно. Особенно это касалось Осетровского речного порта, за которым долги тянулись с 1990-х гг. [9, с. 2].

В 2000 г. был заключен договор с администрацией Хатангского района на перевозку через порт 30 тыс. т нефтепродуктов и генеральных грузов [16, с. 3]. По сравнению с 1999 г., объем грузоперевозок в 2000 г. в порту увеличился на 30, а по некоторым грузоперевозчикам – на 40 % [17, с. 1].

В 2000 г. государство значительно уменьшило дотации на грузоперевозки. Часть флота пароходства, особенно проекта 1743 «река-море», была продана либо поставлена на отстой в ожидании лучших времен [23, с. 3].

В 2000 г., как сообщили в комитете по экономике администрации Иркутской области, Осетровский речной порт полностью расплатился с долгами по зарплате перед своим коллективом [7, с. 2].

Четвертью общего количества акций порта владела администрация Иркутской области, еще четверть отошла к московским собственникам, оставшиеся находились в собственности трудового коллектива Верхне-Ленского речного пароходства [30, с. 3].

В 2001 г. Усть-Кутский транспортный узел мог перерабатывать 15 тыс. т грузов ежедневно. Речники снизили тарифы на 15 %. В Осетровском порту началась процедура банкротства, которая мешала продуктивной работе [6, с. 3]. Главная обязанность порта сохранялась: обеспечение огромного региона (север Иркутской области) всем необходимым для его жизнедеятельности, в том числе и обеспечение «северного завоза» [19, с. 3].

Значительно выросли транспортные тарифы: так, на линиях, обслуживаемых теплоходом «Заря», они были увеличены на 30 %, теплоходом «Полесье» – на 45 % вместо предложенного увеличения на 35 и 70 % соответственно [18, с. 2]. Дороговизна грузоперевозок создавала проблемы с выполнением «северного завоза».

В 2001 г. в Осетровском порту ежедневно обрабатывалось 15 тыс. т грузов для пострадавшего г. Ленска. Большое количество грузов было доставлено в Якутию по линии МЧС РФ. Однако процедура банкротства, которую переживал порт, снижала его потенциальные возможности [25, с. 3].

Итоги навигации 2001 г. были признаны успешными. В частности, в 2001 г. ЗАО «Верхне-Ленское речное пароходство» перевезло 958,8 тыс. т грузов (на 13,6 % больше по сравнению с 2000 г.). Из них 406 тыс. т грузов перевез Осетровский речной порт (на 60 % больше, чем в 2000 г.) и 186,3 тыс. т – «Осетровская РЭБ» (на 10 % больше по сравнению с 2000 г.) [2, с. 3].

Администрация Иркутской области поддерживала осетровских речников, давала им возможность доставлять уголь и другие грузы, а не конкурентам. Это еще раз подтверждало, что областные власти были заинтересованы в развитии Осетровского речного порта, Осетровской РЭБ [24, с. 1].

За период навигации-2002 судами Верхне-Ленского пароходства было перевезено более 1 млн т грузов. Осетровский порт отправил 586,6 тыс. т груза, что на 88,9 тыс. т больше, чем в 2001 г. [21, с. 2]. Намечалась положительная динамика в дальнейшем.

Однако ситуация усугубилась из-за многочисленных лесных пожаров. Водные пути были задымлены, ограничена была видимость на р. Лене. Пожароопасная обстановка не позволяла перевозить нефтепродукты в больших объемах [11, с. 3].

В навигацию 2004 г. в Якутию необходимо было завезти 236 тыс. т нефтепродуктов (из них через Осетровский речной порт – 196 тыс. т), 380 тыс. т угля (из них 126 тыс. т через ОРП) [1, с. 4]. Навигация была признана удовлетворительной, необходимый объем грузов был перевезен.

В навигацию 2005 г. было поставлено около 199 тыс. т топлива, в том числе 40 тыс. т нефтепродуктов и 158 тыс. т угля [8, с. 3]. 2005 г. считали самым удачным. По сравнению с 2004 г., компания увеличила производственные показатели на 309 %, рассказывал зам. гендиректора порта А. Дерун. В порту работало более 700 чел., 100 из которых были трудоустроены в 2005 г. Компания планировала увеличить перевозку угля до 60 тыс. т [13, с. 3].

В 2005 г. в рамках северного завоза в территории было доставлено 196,5 тыс. т топлива. Перевалка угля осуществлялась через ОАО «Осетровский речной порт» [4, с. 2]. Непонятна была только позиция его гендиректора В. Толмачева [5, с. 3].

В апреле 2006 г. текущее состояние предприятий Осетровского узла оставалось критическим. Задолженность в бюджет и внебюджетные фонды составила около 1 млрд руб. [26, с. 2]. На 1 августа 2006 г. были выплачены все текущие налоги, выплачена заработная плата, погашена задолженность прошлого периода в сумме 2 млн руб. [3, с. 4].

В 2009 г. государство выделило средства, что позволило создать мощный флот по перевозке по Лене грузов [29, с. 2]. До июня 2010 г. Осетровский речной порт входил в перечень стратегических предприятий России. В 2010 г. он был исключен из этого списка. Статус «стратегического» спас предприятие от банкротства в 2006–2009 гг. [15, с. 1].

В 2012 г. в рамках «северного завоза» было перевезено около 500 тыс. т грузов в Иркутскую область и около 1,7 млн. т – в Якутию (из них 1,1 млн. через Усть-Кут) [10, с. 2]. «Северный завоз» по-прежнему оставался самым значимым подрядом Осетровского речного порта.

Регион Приангарья решил увеличить собственные перевозки угля через Осетрово в июне 2013 г. с 60 до 84 тыс. т. За навигационный период нужно было успеть перевалить через транспортный узел 1 076 вагонов с углем [27, с. 2]. В рамках северного завоза порт отгрузил 133 тыс. из 145 тыс. т груза [28, с. 3].

С Осетровским речным портом было достигнуто соглашение о том, что дебаркадеры, которые имелись в составе инфраструктуры речного вокзала, должны были в полном объеме обслуживать «Полесье» и оказывать необходимые услуги [14, с. 3]. «Полесье» и «Заря» оставались главными единицами, осуществляющими пассажирские перевозки.

За первые пять месяцев 2014 г. Осетровский речной порт переработал 178,3 тыс. т грузов, что было на 30 % больше аналогичного периода 2013 г. [12, с. 3]. Перед началом навигации-2015 решались вопросы

доставки грузов, а перспективы работы пассажирских линий не были определены [22, с. 2].

В порту «Осетрово», по данным на 13 мая 2016 г., были загружены на суда первые 12 тыс. т топлива для Бодайбо [20, с. 3]. С вводом в работу барж Осетровская судоходная компания получила возможность увеличить производительность буксиров. На севере Иркутской области вырос спрос на перевозки грузов речным транспортом, что было связано с освоением нефтяных и газовых месторождений.

Список литературы

1. Администрация Ирк. области и правительство Республики Саха подписали протокол по контролю за обеспечением навигации по р. Лене // Губерния. 2004. 11 мая. С. 4.
2. Александрова О. Речники в полной готовности // Вост.-Сиб. правда. 2002. 15 мая. С. 2.
3. Директорский «подарок» осетровским речникам // Конкурент. 2006. 9 сент. С. 4.
4. Еременко Е. Грузы идут на север // Губерния. 2005. 20 июля. С. 2.
5. Захарова Т. Остаться на плаву. Чтобы Лена вновь стала рекой-кормилицей, речники должны обанкротиться... правильно // Губерния. 2006. 30 марта. С. 3.
6. Киншак В. Лена – единственная дорога к Ленску // Вост.-Сиб. правда. 2001. 27 июня. С. 3.
7. Киселев Д. Предприятия гасят долги // Губерния. 2000. 15 ноября. С. 2.
8. К навигации готовы // СМ-номер один. 2005. 12 мая. С. 3.
9. Козырев С. Куда плывет северный флот? // Время. 1998. 11 июля. С. 2.
10. Комарова В. Крупнейший на Лене // Конкурент. 2012. 26 апр. С. 2.
11. Координационный центр для речников // Губерния. 2003. 5 июля. С. 3.
12. Ли Ю. Речной путь // Сиб. энергетик. 2014. 11 июля. С. 3.
13. Мичурина Н. Второе дыхание Ленского флота // Вост.-Сиб. правда. 2005. 30 июня. С. 3.
14. Молотков А. Пассажирские перевозки возобновятся // Парламент. вести. 2014. 12 мая. С. 3.
15. Муравленко С. Осетрово: третья волна банкротства? // Ленские вести. 2008. 28 июня. С. 1.
16. Несмотря на подводные камни // Вост.-Сиб. правда. 2000. 5 дек. С. 3.
17. Осетровский порт – пошел в гору... // Ленские вести. 2000. 29 авг. С. 1.
18. О тарифах по перевозке речным транспортом // СМ-номер один. 2001. 4 авг. С. 2.
19. Отинов А. Навигация с поправкой на паводок // Ленские вести. 2001. 14 нояб. С. 3.
20. Павлова А. Места ограничены // Конкурент. 2016. 17 мая. С. 3.
21. Паульзен С. «Нас хотят поставить на колени» // Ленские зори. 2002. 17 окт. С. 2.
22. Полоцкая Л. Пассажирские перевозки водным транспортом на Севере Иркутской области нуждаются в поддержке // Парламентские вести. 2015. 17 апр. С. 2.
23. Попутного вам ветра, речники! // Время. 2000. 1 июля. С. 3.
24. Речники на подъеме // Ленские вести. 2002. 23 мая. С. 1.
25. Спасательный круг для Севера // Вост.-Сиб. правда. 2001. 7 июля. С. 3.
26. Стрельцов М. Миллиардный долг в нагрузку // Конкурент. 2006. 27 апр. С. 2.
27. Ткачук Ф. Северный завоз уперся в «Силу Сибири» // Сиб. энергетик. 2013. 28 июня. С. 2.
28. Трифонова Е. Северная генерация // Конкурент. 2013. 19 авг. С. 3.
29. Эй, вставайте! Пришла беда, откуда не ждали... // Губерния. 2009. 3 сент. С. 2.
30. Якутские претензии на порт // Ленские вести. 2000. 5 апр. С. 3.

Osetrovsky River Port in the 1990s-2010s: From Stagnation to Development

T. P. Urozhaeva
Secondary School N 11, Ust-Ilimsk

Abstract. The article analyzes the development of the Osetrovsky river port in the late XX – early XXI centuries. In the 1990s, the port went through difficult time, in 1993 it was corporatized and privatized. In the 2000s, he was repeatedly close to bankruptcy. Since 2011, he became a member of the Starway Group of Companies.

Keywords: Osetrovsky river port; navigation; bankruptcy; Verkhne-Lena River Shipping Company.

Урожаева Татьяна Петровна – кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания, Средняя общеобразовательная школа № 11, г. Усть-Илимск, Россия, e-mail: olgoy@yandex.ru

Urozhaeva Tatyana Petrovna – Candidate of Sciences (History), Teacher of History and Social Studies, Secondary School N 11, Ust-Ilimsk, Russian Federation, e-mail: olgoy@yandex.ru

УДК 911.37

Конфликтность в русско-бурятской этноконтактной зоне 2000–2010-х гг.

А. Н. Фартышев

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск
Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск*

Ю. С. Размахнина

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются проблемы конфликтов на этнической почве на границах ареалов проживания русских и бурят (этноконтактные зоны). Проанализирован ряд конфликтов между русскими и бурятами, произошедших в 2000–2010 гг. Приведены результаты собственного социологического исследования в этноконтактной зоне Кышгировка – Капсал: выведены причины возникновения конфликта в 2007 г. и отражено современное восприятие его жителями. Приведены данные по поддержке объединения Усть-Ордынского автономного округа и Иркутской области спустя 14 лет (в 2020 г.). Выведены особенности восприятия бурятами кавказских народов, селящихся в этноконтактной зоне.

Ключевые слова: этногеография, этнополитология, этническая конфликтология, этнические конфликты в Сибири, бурятская идентичность, объединение регионов.

Заселение Сибири, и в частности Прибайкалья, русскими не встречало сколько-нибудь серьезного сопротивления со стороны коренных народов. Несмотря на этническую пестроту проживающего населения, здесь не было крупных этнических конфликтов ни во времена присоединения сибирских территорий к Российской империи,

ни во времена стремительного роста числа государств и самоопределения народов, ни в смутные для России 90-е гг. и период распада Советского Союза [6] (за исключением разве что длительной, но вялотекущей войны с енисейскими киргизами в XVII–XVIII вв.). Иркутский острог вообще не испытал военных нападений бурят (были лишь попытки со стороны тункинских бурят). Современное состояние этноконфликтной обстановки в Сибири оценивается как спокойное. Тем не менее в сообщениях в СМИ в 2007–2012 гг. на территории Прибайкалья отмечались несколько междеревенских стычек, которые некоторыми журналистами были окрещены как этнические: в деревне Жемчуг Тункинского района Бурятии в 2012 г. [3], в Ниловой Пустыни в 2016 г. [1], но наиболее крупный и резонансный произошел в 2007 г. в д. Кыцигировке Иркутского района, граничащей с Эхирит-Булагатским районом. По сообщениям, около 16 человек из бурятских деревень Капсал, Зады и Булуса блокировали выезды из деревни и избивали всех попавшихся, в результате чего пострадали около 40 человек. Причиной был назван некий «бытовой конфликт», возникший у несовершеннолетних из-за спора за девушку. Однако в газетах транслируется, что при нападении были выкрики: «Все равно вы жить на нашей земле не будете, перебьем как собак» [7]. Правоохранительные органы, разумеется, отвергли националистическую версию конфликта [4].

Кыцигировка вдается в территорию Эхирит-Булагатского района и кардинально отличается по этническому составу (рис.). В отличие от Тункинского района, этнический состав которого на 51 % состоит из бурят, а на 49 % – из русских, где этноконтактная зона очаговая, на рассматриваемой территории мы видим контрастное разделение этнического расселения («промежуточный» тип по Т. И. Герасименко [2]). Это, безусловно, не говорит о наличии национального фактора в самом конфликте, но характеризует именно данную территорию. Исследовательские вопросы же касаются проецирования упомянутой ситуации на современность. Как сейчас происходит взаимодействие русских и бурят в этой зоне спустя 13 лет? Какова была политика муниципальных властей в урегулировании напряженности? Возможны ли подобные конфликты в наше время? Каков современный взгляд жителей на этот эпизод?

В сентябре 2020 г. было проведено полевое исследование в деревнях Капсал, Зады, Батхай и Кыцигировке. Было опрошено 110 представителей местного населения, в том числе удалось найти и непосредственных участников нападавшей стороны, далее был проведен анализ по вышеназванным исследовательским вопросам. На вопрос

«Как бы Вы оценили риски этнических конфликтов?» практически все бурятское население отвечало, что полностью нулевые. В то же время нерусское население отмечало некоторые их проявления в бытовой сфере без конкретизации. Для населения Кыцигировки еще памятни события 2007 г., поэтому они оценивали возникновение этнических конфликтов выше, в то же время жители Задов, Капсала в большинстве своем забыли о них. Оценка конфликта была дана неоднозначно.

«Не, с русскими мы живем дружно. Тогда молодежь что-то не поделили. [Молодой человек] там чинил свой мотоцикл, а бурят хотел покататься. Повздорили, бурятик и обиделся, и привел своих».

«Это была простая деревенская драка, стенка на стенку. Да мы тоже раньше так ездили дрались по всем деревням. Просто это раздули, что это якобы на национальной почве. Ну молодые гуляют. Одна компания к другой... Например, ко мне в деревню приедет тут русский или бурят, будет здесь спать, я б его тоже [ударил]. А раздули-то в СМИ, как будто это на национальной почве. На самом деле такого не было. Я сам там неоднократно ездил, гулял».

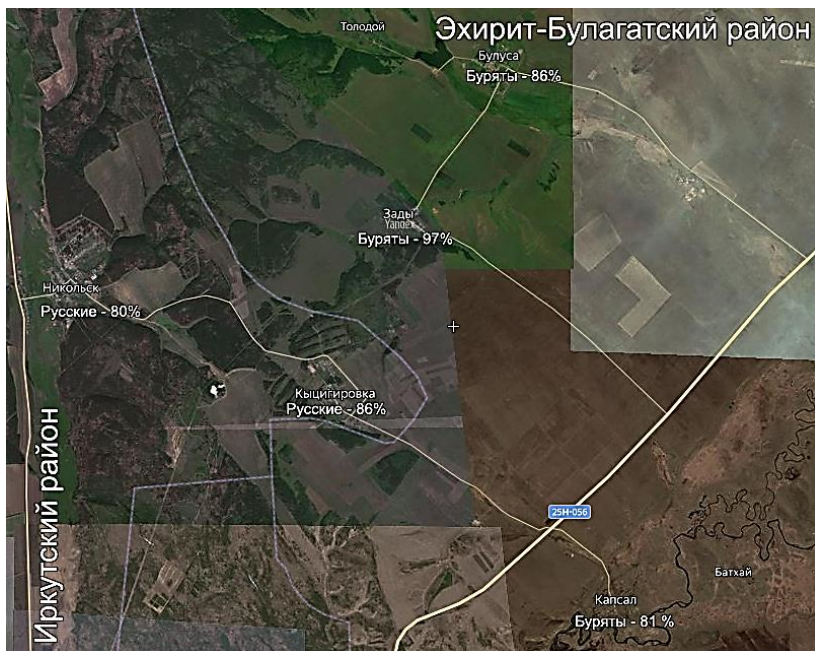

Рис. Доля бусского и бурятского населения в этноконтактной зоне Кыцигировка - Капсал

Однако в ходе интервью выяснилось, что помимо русских в Кыцигировке проживают также и представители других национальностей:

«А там не только же русские живут. Там с Кавказа всякие приезжают, им землю выделяют тамошние власти. А они как привыкли у себя жить, так и тут».

«Там есть диаспора (кумыков) небольшая. Чеченов там нет. А они обманут, соврнут».

«На самом деле там чеченец-то один, ну я их знаю. И там и езиды есть».

О том, что отношения с ними имеют более конфликтный характер, говорят следующие свидетельства о других стычках, которые не освещались в СМИ:

«Да, были там армяне-беженцы из Нагорного Карабаха, так это история где-то потом произошла, потом уже, где-то в году 2013. Они давай по своим понятиям жить, увели коров от нас. Ну мы и приехали к ним... вынудили их уехать потом после этого, куда не знаю, куда-то на Запад».

Это говорит о том, что национальный компонент в конфликте 2007 г. возможен, но он связан не с русским населением, а с лояльностью русского населения к кавказским народам, к которым буряты оказываются менее терпимыми. Так, выяснилось следующее:

«А мы у себя их не селим. Да, мы законодательно не имеем права отказать им в выделении земли, но находим, как сделать, чтобы они на нашей земле не селились. Там-то [в Кыцигировке] они проще к этому относятся, а мы – нет».

Любопытный факт, что при этом в Капсале проживает таджик (по свидетельствам некоторых информаторов, он прибыл нелегально), который женился на местной бурятке, и, несмотря на свое инородное происхождение, ассимилировался в бурятской среде, выучил бурятский язык. Можно предположить, что к среднеазиатским народам более лояльное отношение у бурят, а возможно, это происходит от аккультурации инородца.

На вопрос о том, как муниципальные и районные власти отреагировали на конфликт, выяснилось следующее:

«Тут даже не столько власти решают. Когда старшие узнали, что их дети [участвовали в драке в Кыцигировке], они их [сами наказали]. Тут все друг друга знают, их быстро нашли. И соседи [косо смотрели]».

«Раньше автобус в Никольск ходил через Кыцигировку, а после того случая он менял маршрут, так и ходит теперь с Оека напрямую».

Были ли случаи, когда зачинщики получили реальные сроки, нам выяснить не удалось, однако известно, что местное население всячески препятствовало уголовному наказанию зачинщиков драки. На вопрос о возможностях новых конфликтов в наше время один из информаторов сообщает следующее:

«Сейчас молодежь другая, все в интернете сидят. Это раньше делать нечего было, на мотоциклах катались везде по деревням и, соответственно, дрались. А сейчас такого нет. Сейчас вот из Майска приезжает молодежь в магазин – ну и ладно. А в нашу молодость такого не было, они бы сразу тут все попадали. Раньше к чужим людям сразу вопросы: кто такой, чего приехал. Чужих не пускали».

При опросе населения Кыцигировки, несмотря на общую оценку этноконфликтной обстановки как спокойной, жители больше отмечают фактов напряженности как с проживающими в их деревне кавказскими жителями, так и с бурятами соседних деревень, хотя они также касаются больше бытовых споров и пьянства, а не этнических моментов. Практически все опрошенные жители помнят события 2007 г., отразившиеся в их коллективной памяти как культурная травма.

А. А. Маглеевым ситуация в Кыцигировке связывается с проходившим в то время объединительным процессом Усть-Ордынского автономного округа и Иркутской области [5]. По нашим опросам бурятского населения на вопрос «Как Вы голосовали за объединение УОБАО и Иркутской области?» результаты были следующими: «за» – 46 %, «против» – 19 %, не помнят либо не голосовали – 35 %. Сейчас за объединение, если бы оно происходило сейчас, проголосовали бы всего 29 %, против – 44 % и не голосовали бы 27 %. Это говорит о неудовлетворении бурятского населения результатами объединительного процесса.

В заключение стоит сказать, что конфликт в Кыцигировке нельзя рассматривать как проявление национальной вражды между русскими и бурятами, однако существует неприязнь бурят к кавказским народам, которые селятся в русских деревнях. Неприязнь основывается на культурной дезадаптивности кавказских народов, что является более критичным для бурятского населения, что выражается и в упомянутом негласном запрете на предоставление земель в Эхирит-Булагатском районе кавказским переселенцам. Если в Тункинском районе конфликты связаны с экономическими спорами и с хулиганством, то конфликт в Кыцигировке имеет более глубокие корни, а главное, имеет последствия, которые остаются в этой этноконтактной зоне до сих пор.

Список литературы

1. Вооруженные люди покинули лечебницу «Нилова Пустынь» в Бурятии // Новостной портал «Твой Иркутск». 2016. 2 авг. URL: <https://www.irk.ru/news/20160802/incident/> (дата обращения: 29.04.2021).
2. Герасименко Т. И. Этноконтактные зоны в геокультурном пространстве России // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 2. С. 152-161.
3. Еременко Е. Перестрелка за Жемчуг // Коммерсантъ. 2012. 10 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1848263> (дата обращения 29.04.2021).
4. Кез С. Знакомство с синяками и битами // Независимая газета. 2007. 17 сент. URL: https://www.ng.ru/ng_region/2007-09-17/17_bity.html (дата обращения 29.04.2021).
5. Маглеев А. А. Объединительный процесс в Иркутской области: результат и перспективы развития // Шестые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. В 3 т. Т. 1. Иркутск, С. 52-57.
6. Фаргышев А. Н. Геополитическое и геоэкономическое положение Сибири: моделирование и оценка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2017. Т. 62, № 3. С. 300-310.
7. Хулиганы избили целую деревню // СМ-номер один. 2007. № 34. 30 авг. URL: <http://baik-info.ru/sm/2007/34/013002.html> (дата обращения: 29.04.2021).

Conflict Situation in Russian-Buryat Ethno-Contact Zone 2000–2010s

A. N. Fartyshv
Irkutsk State University, Irkutsk
Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk
Ju. S. Razmakhnina
Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. The problems of conflicts on ethnic grounds on the borders of the areas of residence of Russians and Buryats (ethno-contact zones) are considered. A number of conflicts between Russians and Buryats that occurred in 2000–2010 are analyzed. The results of our own sociological research in the Kytsigirovka-Kapsal ethnocontact zone are presented: the causes of the conflict in 2007 are deduced and the modern perception of its inhabitants is reflected. Data on support for the unification of the Ust-Orda Autonomous Okrug and the Irkutsk Region after 10 years are given. Peculiarities of perception by the Buryats of the Caucasian peoples settling in the ethno-contact zone are deduced.

Keywords: ethnogeography, ethnopoliology, ethnic conflictology, ethnic conflicts in Siberia, buryat identity, unification of regions.

Фаргышев Арсений Николаевич – кандидат географических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия; научный сотрудник, лаборатория георесурсоведения и политической географии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, Россия, e-mail: fartyshv.an@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5392-8633

Fartyshv Arseniy Nikolaevich – Candidate of Sciences (Geography), Assistant Professor, Sub-department of Political Sciences, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation; Researcher, Laboratory of Natural Resources and Political Geography, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: fartyshv.an@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5392-8633

Размахнина Юлия Сергеевна – кандидат географических наук, ведущий инженер, лаборатория георесурсоведения и политической географии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Россия, e-mail: juliarazm@gmail.com, ORCID: 0000-0003-3047-0196

Razmakhnina Julia Sergeevna – Candidate of Sciences (Geography), Senior Lecturer, Sub-department of Political Sciences, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: juliarazm@gmail.com, ORCID: 0000-0003-3047-0196

УДК 94(571.51)(091)

**Советская государственная переселенческая политика
второй половины 1920-х годов на территории
Енисейской Сибири. По документам КГКУ
«Государственный архив Красноярского края»**

В. В. Чернышов

Государственный архив Красноярского края, г. Красноярск

Аннотация. На основе документов КГКУ «Государственный архив Красноярского края» рассматриваются некоторые аспекты советской государственной переселенческой политики второй половины 1920-х гг. на территории Енисейской Сибири.

Ключевые слова: Енисейская Сибирь, Красноярский округ, Канский округ, Ачинский округ, Упрколсиб, Красноярская окружная колонизационно-переселенческая партия, Канский переселенческий пункт.

Государственное организованное переселение крестьян из Европейской России за Урал стало в начале XX в. важнейшим фактором социально-экономического развития Сибирского региона. Заселение переселенцами свободных земельных участков вело к увеличению численности населения, к введению в сельскохозяйственный оборот ранее пустовавших земель, образованию новых населенных пунктов, созданию объектов социальной инфраструктуры – больниц, школ и дорог. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война и последующие за ней революционные события и Гражданская война на время прервали массовое организованное переселение, но уже в второй половине 1920-х гг. государственная переселенческая политика была возобновлена.

В КГКУ «Государственный архив Красноярского края» на хранении находится большое количество документов, отражающих практически все аспекты переселенческой политики Советского государства этого периода, проводимой на территории Енисейской Сибири, – ее причины, ход, взаимоотношение между задействованными в организации переселения уже существующими органами власти, создание

новых учреждений, отвечающих за переселение, использование ими опыта дореволюционного государственного переселения.

Впервые острая необходимость советской колонизации, под которой понималось хозяйственное освоение новых районов, а также необходимость возобновления массового организованного планового переселения, как это видно из архивных документов, были признаны 17 октября 1924 г. на заседании Совета труда и обороны СССР [1, л. 11]. В своем постановлении Совет определил их как важнейшие мероприятия, вовлекающие в хозяйственный оборот малозаселенные территории СССР, в целях увеличения сельскохозяйственной и промышленной продукции для внутреннего употребления и для экспорта [Там же]. При этом в постановлении Совета указывалось, что на первый план необходимо выдвигать «те районы, а в них те мероприятия, которые могут при минимальных затратах со стороны государства дать наибольший хозяйственный результат» [Там же].

К вопросу колонизации и переселения власти вернулись уже через несколько месяцев на открывшемся 13 мая 1925 г. в Москве III Съезде Советов СССР. В принятом Съездом Постановлении по докладу председателя Совета труда и обороны СССР Л. Б. Каменева «О мероприятиях по укреплению крестьянского хозяйства» указывалось на необходимость организации в стране переселенческого дела, которое позволит, с одной стороны, решить вопрос с переизбытком рабочей силы среди малоземельного крестьянства европейской части СССР, а с другой – оживить хозяйственную деятельность в малозаселенных районах [Там же, л. 8].

На последующем после Съезда совещании ЦК РКП (б) было намечено в течение 10 лет переселить из малоземельных районов СССР пять миллионов двести тысяч человек, из которых один миллион двести тысяч человек должны были переселиться в период с 1925 по 1929 г., а остальные в следующий пятилетний период [3, л. 78]. Одним из основных районов переселения Центральный комитет партии определил Сибирский край, куда надлежало переселить около двух миллионов человек [Там же].

Для решения этой задачи уже 23 августа 1925 г. постановлением Совета народных комиссаров РСФСР было создано специальное ведомство – Управление заведующего колонизацией Сибири (Упрколсиб) [1, л. 122]. Однако организация управления затянулась и была закончена только в декабре 1925 г., когда был сформирован центральный аппарат управления в Новониколаевске [Там же, л. 123]. И только

в декабре того же 1925 г. началось формирование окружных колониционно-переселенческих партий, собственно и ведущих работу на местах [1, л. 123]. Несмотря на свое название – окружные, эти партии были размещены в четырех бывших губернских центрах Сибири – Омске, Томске, Красноярске и Иркутске, и тем самым каждая из них в своей деятельности охватывала территорию ранее существовавших сибирских губерний и областей. Так, работа Красноярской колониционно-переселенческой партии распространялась не только на Красноярский округ, но и на Канский, Ачинский, Минусинский и Хакасский округа, которые ранее входили в состав Енисейской губернии [Там же, л. 124]. Это было вполне объяснимо, так как Сибирский край был образован только 25 мая 1925 г. и те или иные части бывших губерний еще представляли собой в хозяйственном отношении единое целое.

Но уже через несколько месяцев в системе управления переселенческого дела в Сибирском крае произошла существенная реорганизация. Весной 1926 г. в Новониколаевске, наряду с действующим Упрколсибом, было организовано новое ведомство – Сибирское районное переселенческое управление (СибРПУ) [Там же, л. 309]. Предполагалось, что оно, собственно, и должно было заниматься переселением на территорию края, а структуры Упрколсиба должны были лишь отводить землю для переселенцев и заниматься их устройством на переселенческих участках. Однако из-за форсирования сроков переселения различные работы по переселению – отвод участков, размещение и обустройство переселенцев – пришлось проводить практически одновременно. Это привело к тому, что порой за одни и те же работы отвечали структуры, относящиеся к разным управлениям. В результате было решено всю переселенческую работу в 1927 г. передать в ведение СибРПУ [Там же, л. 312].

Постоянные реорганизации, конечно, не могли не отразиться на создании и работе колониционно-переселенческих партий, особенно на их финансировании. Так, созданная 29 декабря 1925 г. Красноярская окружная колониционно-переселенческая партия первые месяцы своего существования состояла всего из 5 человек, вместо положенных по временному штатному расписанию 12, и размещалась, за неимением другого помещения, на квартире первого заведующего партией Льва Ефимовича Козлова [2, л. 98]. Поэтому ее деятельность в этот период ограничилась лишь канцелярской работой – получением дел и документов из окружных земельных управлений, ознакомлением с материалами прежних лет по образованию переселенческих участков, заготовкой карт, разработкой планов и инструкций.

Ситуация начала меняться только в марте 1926 г., когда был сформирован достаточный для осуществления деятельности партии штат служащих, что позволило уже с 1 июня того же года откомандировать оперативно-технический персонал на полевые работы. Полностью же штатный состав Красноярской окружной колонизационно-переселенческой партии был окончательно сформирован только к 1 октября 1926 г. [1, л. 30].

Недостаточность финансирования сказывалось и на техническом оснащении партии, в результате чего необходимые для работы инструменты и снаряжение приобретались с большим трудом. При этом часть снаряжения, переданного партии местными окружными земельными управлениями на безвозмездной основе, в значительной степени требовала ремонта. Катастрофически не хватало машин, необходимых для раскорчевки леса, в результате чего из запланированных для раскорчевки в 1926 г. 80 десятин было раскорчевано только 19 [2, л. 58].

Но несмотря на все эти трудности, Красноярской окружной колонизационно-переселенческой партии все же удалось в 1926 г. приступить к полноценной работе, и к 1 октября 1926 г. по всем округам Енисейской Сибири на переселенческие участки было зачислено 17 020 плановых переселенцев [4, л. 41].

Деятельность по устройству переселенцев на территории Енисейской Сибири, проводимую Красноярской окружной колонизационно-переселенческой партией, можно разделить на несколько этапов. На первом этапе происходили выявление и учет свободного земельного фонда, а также изучение возможности переселения в том или ином районе на основе опыта прежних переселений [Там же, л. 50]. На каждый участок заполнялась карточка с отнесением к разным категориям. Участки со свободными долями, не требующими особо сложных работ и мероприятий по своему улучшению и пригодные для немедленного заселения, составляли, например, одну категорию. К другой категории относились участки, требующие специальных работ. Особому учету подвергались таежные участки [Там же, л. 52].

После этого специалисты партии приступали к подготовке годных для переселения земель: определению границ участков, постройке или ремонту дорог, устройству колодцев, проведению мелиоративных работ, раскорчевке [4, л. 52].

Наконец, последний этап работы партии заключался в собственно водворении переселенцев на участки и проведении мероприятий, способствующих оживлению общественной и экономической

жизни заселяемых территорий. К последним относилась выдача различных ссуд – семенных, на раскорчевку, на строительство домов; постройку амбулаторий, больниц, школ и других социальных объектов; открытие общественных учреждений, кустарных мастерских и складов, необходимых для переселенцев; организация среди переселенцев артелей и коммун [4, л. 53].

Во многом за основу здесь был взят дореволюционный опыт. Так, предварительно на участки приезжали ходоки, которые осматривали, выбирали и резервировали землю и только после этого на эти участки зачисляли собственно переселенцев. Учитывалось и желание переселенцев той или иной национальности жить вместе и основывать национальные поселения.

На пути следования переселенцев по железной дороге в округа Сибирского края и Дальневосточного региона страны была создана сеть специальных переселенческих пунктов. На территории собственно Енисейской Сибири было три таких пункта – Канский, Ачинский и Красноярский. Первоначально переселенческие пункты находились в ведении специально созданного Управления передвижения переселенцев, но в 1927 г. переселенческие пункты Сибирского края были переданы в ведение СибРПУ и местных колонизационно-переселенческих партий [Там же, л. 80].

В документах сохранилось интересное описание Канского переселенческого пункта. Находился он в г. Канске в двух верстах от железнодорожной станции в зданиях, в которых ранее размещалась городская больница. Пункт этот представлял собой ряд построек, включающих два жилых барака для переселенцев, баню, прачечную, квартиры для служащих, канцелярию, двухэтажный амбар, конюшню. В нем по возможности в течение трех дней размещались как высадочные переселенцы, т. е. переселенцы, направляющиеся от железнодорожной станции на свои участки, так и переселенцы, следующие от одной железнодорожной станции до другой. За это время они могли отдохнуть, помыться в бане, постирать белье, пополнить съестные припасы, при надобности обратиться за медицинской помощью. Для чего на станции Канск-Енисейский в санитарном вагоне был размещен медицинский пункт, обслуживаемый двумя докторами, а на самом пункте имелась амбулатория [5, л. 7].

Все переселенцы, находящиеся на Канском переселенческом пункте, снабжались бесплатно кипятком. Предоставлялось и горячие питание, но за плату. Бесплатное питание предоставлялось только детям с трех до пяти лет [Там же, л. 4].

При этом переселенческие пункты были не только просто местом временного размещения переселенцев, но и играли важную просветительскую роль. Так, заведующий Канским переселенческим пунктом в отчете за 1927 г. сообщал, что на пункте имеется изба-читальня, куда на переселенческие кредиты от окружного отдела народного образования нанят платный избач. Изба-читальня имеет достаточную стационарную библиотеку в 235 экземпляров, газеты, украшена соответствующими плакатами и лозунгами. При избе-читальне действует агрономический уголок, в котором ведет работу агроном переселенческой организации. Для переселяющихся крестьян, в большинстве неграмотных и малограмотных, проводились беседы по совершенно разным темам – «Как лучше и скорее устроить хозяйство на новом месте», «Колонизируемый район Канского округа и возможное направление в нем хозяйства», «Пчеловодство в Канском округе», «Кормление скота и местная корова», «Острозаразные болезни, их причины и способы предохранения и борьбы с ними», «По вопросам политического и международного характера», «Юридические беседы о крестьянском дворе, о разделах, о брачном и семейном праве». Особенно интересны для переселенцев были беседы по темам о сельскохозяйственной кооперации и колонизационном фонде [5, л. 10].

Еще одной важнейшей задачей переселенческих организаций при приеме прибывших или проезжающих переселенцев было быстрое выявление характерных в то время при большом скоплении людей эпидемических заболеваний. На станциях Ачинского округа, например, эшелоны с переселенцами встречал лекарский помощник, который при наличии больных снимал их с поезда и направлял к врачу, после чего они помещались в Ачинскую железнодорожную больницу или больницу Ачинского окружного отдела здравоохранения, а при необходимости направлялись в Красноярск. Если больной признавался заразным, то вагон, где он находился, отцеплялся от поезда и направлялся на карантин [6, л. 35].

К началу 1930 г. земельный фонд, годный для переселения на территории Красноярского, Ачинского, Канского и Минусинского округов, в значительной степени был исчерпан, а разработка лесных массивов под участки себя не оправдала [7, л. 2]. Так, по результатам исследований Красноярской колонизационно-земельной партии из намеченного для освоения миллиона гектаров лесного массива округов Енисейской Сибири годными к заселению были определены только 110 тыс. гектаров, представляющие собой пространства, по-

крытые лиственными насаждениями или лишенные древесной растительности (гари позднего происхождения) [4, л. 8]. Это стало причиной того, что 15 марта 1930 г. Сибирское районное переселенческое управление издало приказ о ликвидации до 1 мая того же года Красноярской колонизационно-земельной партии, что фактически означало прекращение государственного переселения в Енисейскую Сибирь, хотя для заселения отдельных районов некоторое время продолжали работать переселенческие отряды [7, л. 11].

Документы о советской государственной переселенческой политике второй половины 1920-х гг. на территории Енисейской Сибири, находящиеся в КГКУ «Государственный архив Красноярского края», достаточно интересны для исследователей. Ведь эта политика стала одним из первых важнейших мобилизационных государственных проектов после образования СССР, потребовавшего большого напряжения сил и средств для достижения результатов в кратчайшие сроки. И несмотря на свою незавершенность, этот проект показал, что даже в тяжелых экономических условиях, условиях послевоенной разрухи молодое Советское государство способно на выполнение необходимых для его существования и развития социально-экономических задач. Интересны эти документы и с точки зрения региональной истории.

Список литературы

1. КГКУ «Государственный архив Красноярского края» (ГАКК). Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 1
2. ГАКК. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАКК. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАКК. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 19.
5. ГАКК. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 20.
6. ГАКК. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 35.
7. ГАКК. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 91.

Soviet State Resettlement Policy of the Second half of the 1920s on the Territory of the Yenisei Siberia. According to the Documents of the KGKU "State Archive of the Krasnoyarsk Territory"

V. V. Chernyshov

State Archive of the Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk

Abstract. Based on the documents of the KGKU "State Archive of the Krasnoyarsk Territory", the article examines some aspects of the Soviet state resettlement policy of the second half of the 1920s on the territory of the Yenisei Siberia.

Keywords: Yenisei Siberia, Krasnoyarsk district, Kansk district, Achinsk district, Uprkolsib, Krasnoyarsk district colonization and resettlement party, Kansk resettlement point.

Чернышов Виктор Владимирович – ведущий архивист, Государственный архив Красноярского края, г. Красноярск, Россия, e-mail: vikchern73@yandex.ru

Chernyshov Viktor Vladimirovich – Leading Archivist, State Archive of the Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: vikchern73@yandex.ru

«Свои» и «чужие» в дискурсах о присоединении Сибири к Русскому государству

С. А. Чернышов

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
г. Томск*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-39-60002 \ 19*

Аннотация. Рассматривается эволюция ключевых дискурсов о присоединении Сибири к Русскому государству с начала XVII в. до наших дней. Делается вывод о том, что архетипическое представление «свой против чужого» является доминирующим вне зависимости от исторических обстоятельств интерпретации «Сибирского взятия». В разные периоды проявлением этого дискурса выступает: христианство против «иноверия», народ против государства, центр против периферии и даже – русские против нерусских. В условиях недостаточности исторических источников о присоединении Сибири к Русскому государству эволюция этого дискурса берет на себя роль «исторической реальности».

Ключевые слова: Ермак, покорение Сибири, локальная история, историческая память.

Дискурсы о присоединении Сибири к Русскому государству эволюционируют фактически с самого начала похода дружины Ермака «за Камень» – события, символизирующего длительный процесс интеграции значительных территорий в единое социально-политическое поле страны. Развиваясь прежде всего как архетипические исторические метафоры (как до, так и после начала академического изучения Сибири), эти дискурсы воплощали в себе символический способ организации мировосприятия, вариации народного творчества. Этот факт традиционно ставит эти дискурсы в один ряд с художественным вымыслом и делает объектом интереса культурологов и филологов, а историками они воспринимаются, в свою очередь, как «повествование о несуществующем» [3, с. 14].

Дискуссия о самоценности интерпретаций прошлого (безотносительно их соотнесения с «исторической действительностью») – давняя для гуманитарного знания. Мы разделяем позицию, что сознательная примитивизация таких дискурсов ошибочна [14, с. 86] и к настоящему времени важность изучения архетипических исторических метафор вряд ли может вызывать сомнения. В этом смысле дискурсы необходимо воспринимать аналогично тексту, понимаемому Ю. М. Лотманом как пересечение точек создателя, аудитории и некоторых структурных признаков – «сигналов текста» [9, с. 178–179].

Особо ценным такой подход представляется по отношению к «Сибирскому взятию», поскольку этот процесс, как ни странно, довольно поздно получил хотя бы какую-то «официальную» интерпретацию. Еще в 1833 г. князь Василий Голицын, рассуждая о готовящемся историческом романе «Ермак», пишет, что одно из самых темных мест в русской истории есть завоевание Сибири [5]. Действительно, московское правительство, пожалуй, впервые формулирует комплексную версию о присоединении Сибири только в 1673 г. в грамоте Григорию Дмитриевичу Строганову: «Да прадед его Григория (Семен Аникевич), служа и радея предкам нашим, призвал с Волги атаманов и казаков Ермака с товарищи в свои вотчины и на помощь ему ратных многих людей наймвал и всему войску помощь чинил, и деньги, и платье, и боевое ружье... И того прадеда его радением и посылкой Сибирское государство взяли и Татар и Остяков и Вогулич под нашу высокую руку привели» [4, с. 6]. В дальнейшем практически в неизменном виде этот концепт формулируется в царских грамотах вплоть до середины XVIII в.

Таким образом, более ста лет дискурсы о «Сибирском взятии» формировались в условиях официального «вакуума», т. е. отражали почти исключительно архетипические представления о значительных исторических процессах. И ключевым архетипом этих дискурсов было противостояние между «своими» и «чужими» – на самом деле классическая мифологема значительного количества подобных интерпретационных коммуникаций.

Первым воплощением этого дискурса, развивающегося вплоть до середины XVII в., стало противопоставление «христианского» и «басурманского». Здесь переплелись усилия Церкви и народное мифотворчество. Так, уже в середине 1630-х гг. появляется Есиповская летопись, где казаки в том числе прославляются за подвиг приведения «бессурманской» Сибири к христианству. Казаки в повести – «избранники Бога, исполнители его воли, верные слуги царя» [11, с. 50]. Параллельно с этим развивается народная сакрализация Ермака и его дружины. Характерными в этом смысле являются народные сказания, согласно которым, например, Ермаку достаточно было нарисовать на скале крест или сделать крест из дерева, помолиться – и свершится «божья кара» [13, с. 186].

С середины XVII в. в контексте архетипа «свой против чужого» развивается другой дискурс: «народ против государства». Именно в этот период, в том числе под влиянием Разинского и Булавинского восстаний, появляется образ Ермака – «свободного казачьего атамана»

и Сибири – «земли обетованной». На деле это приводит к фактическому смешению образов Ермака и того же Разина – вплоть до точного совпадения маршрутов их перемещений [1, с. 7]. Это можно интерпретировать как компенсаторную мифологему, призванную работать с «фантомными болями» авторов рассматриваемого периода в связи с окончательным превращением казаков в «служивое сословие». Покорение Сибири здесь – акт воплощения народных чаяний о поиске свободных от угнетения земель, выродилось позднее в идею «народной колонизации». Характерно, что официальная историография уже в середине XVIII в. пытается противодействовать такой интерпретации. Так, 3 и 6 июня 1748 г. в протоколах дискуссий в историческом собрании Академии наук упоминается следующее: «Господин профессор Ломоносов мнит, что подлинно неизвестно, для себя ли Ермак воевал Сибирь или для всероссийского самодержца, однако сие правда, что он потом поклонился ея всероссийскому монарху того раде, буде оные рассуждения, которые об его делах с некоторым похулением написаны, не могут быть применены, лучше их выкинуть» [2, с. 44]. Таким образом, можно зафиксировать, что к середине XVIII в. оформляется разрыв между народной интерпретацией покорения Сибири и официальной историографией.

К концу XIX в. дискурс «свой/чужой» приобретает еще один оттенок: локализация Ермака и его дружины в совокупности с противопоставлением локального («своего») и общегосударственного/столичного («чужого»). Ермак отныне – местный былинный богатырь. Об этом, в частности, говорится в сказе «Ермаковы лебеди» уральского писателя П. П. Бажова: «Так, говоришь, из Донских казаков Ермак был? Приплыл в наши края и сразу в сибирскую сторону дорогу нашел? Куда никто из наших не бывал, туда он со своим войском по рекам доплыл? Ловко бы так-то!» [7, с. 87]. А поход в Сибирь, в свою очередь, – общее делание местного сообщества. Так, пермский старожил В. Некрасов сообщал, что «помнит он, как хранили в семье Охранную Грамоту Строгановых на имя предка их Вяткина за то, что в поход Ермака обувал он дружинников перед дальней дорогой» – было сшито 100 пар обуви, и, когда дружина проплывала в Сибирь мимо их дома, на прощание они «палили из пушки» [6, с. 23]. При этом куда более очевидно противопоставление «свой/чужой» как противопоставление «локального» и «национального» проявляется в среде местной интеллигенции. Вот, например, характерный текст И. Я. Кривошекова, изданный в Перми в 1917 г.: «Царскими наградами за покорение Сибири были отмечены сами победители и содействовавшие им

материально солепромышленники Строгановы, но и Пермь Великая и ни вообще жители Прикамья не только не получили за содействие и участие в покорении Сибири царского спасибо, но и поныне историками не признается, что Россия обязана им расширением своих пределов за Каменным поясом (ныне Уралом)» [5, л. 34].

К концу XX в. и в настоящее время дискурсы о присоединении Сибири к Русскому государству в исторической памяти фактически не выходят за пределы названных интерпретаций. Сохраняются проявления религиозных архетипов: например, в музее Ермака в окрестностях г. Чусового покорение Сибири воспроизведено в иконописной манере [10, с. 259]. Ермак в конце XX в. для локальной исторической памяти снова «земляк», который «оказался дальновиднее и мудрее самого царя Ивана Грозного, думы боярской, самого правительства московского» [8, с. 27]. В очередной раз в народных мифологемах возрождается образ «вольницы», противостояния с государством и поиска «народной свободы».

Появляются и новые дискурсы «свой/чужой», не характерные для предыдущих периодов. Так, уральское краеведение приписывает Ермаку роль освободителя русского народа: «Главный итог похода Ермака – его пример помогает распрямиться русским, которых в последние годы слишком часто принуждали извиниться» [12, с. 20].

Присоединение Сибири к Русскому государству, таким образом, оказывается актуальной темой для самоосмысления каждого нового периода отечественной истории. Эволюционируя сообразно внешним обстоятельствам, сохраняющийся в качестве основного дискурс «свой/чужой» в локальной и общенациональной исторической памяти отражает не только актуальную своему времени повестку дня, но и усложняет интерпретационную рамку самого «Сибирского взятия». Учитывая предельную узость исторических источников по этому процессу, именно этот дискурс, по существу, и берет на себя роль «исторической реальности».

Список литературы

1. Буганов В. И., Зимин А. А. Поход Ермака на Казань и возникновение исторических песен о Ермаке // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. 1967. Вып. 50. С. 3–13.
2. Введенский А. А. Строгановы, Ермак и завоевание Сибири // Исторический сборник Киевского государственного университета. 1949. № 2. С. 5–44.
3. Виролайнен М. Исторические метаморфозы русской словесности. СПб.: Амфора, 2007. 495 с.
4. Волегов Ф. А. Родословная господ Строгановых. Пермь: Тип. П. Ф. Каменского, 1895. 24 с.

5. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 672. Оп. 1. Д. 16; Ф. 672. Оп. 1. Д. 11, 17; Ф. р973. Оп. 1. Д. 43.
6. Дубинкина Н. И. Ермак в памяти народной // Материалы краеведческих Коноваловских чтений. Вып. 4. Березники, 2001. С. 21–26.
7. Ермаковы лебеди (из уральских сказов известного русского писателя П. П. Бажова) // Биль Чусовских Городков : краевед. сб. Пермь : Пушка, 2012. С. 87–108.
8. Легендарный Ермак Тимофеевич : краеведческое пособие. Кунгурский район : Межпоселен. центр. б-ка Кунгур. муницип. района, 2016. 28 с.
9. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М. : Процесс ; Гнозис, 1992. 270 с.
10. Пермь и Пермский край : альбом-путеводитель. Пермь : Траектория, 2012. 322 с.
11. Полное собрание русских летописей. В 43 т. Т. 36, ч. 1. Сибирские летописи. Группа Есиповской летописи. М. : Наука, 1987. 381 с.
12. Тупицын С. Ермак – легенда и реальность // Мы – земляки. 2009. № 3. С. 20–23.
13. Тьжнов И. Обзор иностранных известий о Сибири второй половины XVI века. Сибирский сборник. СПб. : [Б. и.], 1887. 208 с.
14. Tylor E. The Religion of Savages // Fortnightly Review. 1866. Vol. 6. P. 71–86.

“Ours” and “Strangers” in the Discourses about the Annexation of Siberia to the Russian State

S. A. Chernyshov

National Research Tomsk State University, Tomsk

Abstract. The evolution of key discourses on the annexation of Siberia to the Russian state from the beginning of the 17th century is considered. to the present day. The conclusion is made that the archetypal representation “one’s own against another” is dominant, regardless of the historical circumstances of the interpretation of the “Siberian capture”. In different periods, the manifestation of this discourse is: Christianity against “other faith”, the people against the state, the center against the periphery, and even Russians against non-Russians. Given the lack of historical sources on the annexation of Siberia to the Russian state, the evolution of this discourse takes on the role of “historical reality”.

Keywords: Ermak, the conquest of Siberia, local history, historical memory.

Чернышов Сергей Андреевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, лаборатория социально-антропологических исследований, факультет исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия, e-mail: 1502911@mail.ru

Chernyshov Sergey Andreevich – Senior Researcher, Laboratory for Socio-Anthropological Research, Faculty of Historical and Political Sciences, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: 1502911@mail.ru

Участие медперсонала Восточной Сибири в заключительном этапе Первой мировой войны (февраль 1917 – март 1918 г.)

В. А. Шаламов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются проблемы медицинского персонала из Восточной Сибири, участвовавшего в Первой мировой войне. Февральская революция способствовала свободному обсуждению проблем. Стал явно осознаваться огромный дефицит медицинского персонала как на фронте, так и в тылу.

Ключевые слова: история здравоохранения, история медицины, Первая мировая война, Февральская революция, мобилизация медперсонала.

Начало войны вызвало всеобщее воодушевление. Медработники не были исключением. Врачи и фельдшеры рвались на фронт. В Забайкалье к концу войны числилось мобилизованными 7 врачей и 11 фельдшеров [1, с. 35–38]. В 1914 г. по Енисейской губернии было призвано 17 врачей и 25 фельдшеров [5, с. 302–305]. По Иркутской губернии точных данных нет. Однако в 1915 г. врачебное отделение искало для временного замещения 12 участковых врачей, призванных по мобилизации [12, с. 265]. Не было отбоя от желающих поступить в общины сестер милосердия. Уже через год накал поостыл.

В последующие годы все явственнее стали проявляться негативные тенденции. Немало об этом можно прочесть в дневнике старшего врача 7-го Сибирского корпуса В. П. Кравкова. Он неоднократно отмечал назначение лиц на высшие медицинские посты не по заслугам, а лишь в силу протекции тех или иных высокопоставленных чиновников или членов императорской фамилии. В конечном итоге это приводило к развалу управления. На уровне корпуса это выражалось в том, что жены командиров, имеющие скромное звание сестер милосердия, повсеместно вмешивались в дела военно-санитарной службы, стремясь всячески продемонстрировать заботу о раненых, «участью которых и положением они заинтересованы не больше, чем прошлогодним снегом». Неудовольствие медики подвергались травле, как, например, дивизионный врач В. А. Аблов, военный врач из Иркутска. Любопытна эволюция в его дневнике фельдшера Устюгова. Первоначально тот предстает как исполнительный и дисциплинированный работник, честный и аккуратный. Он не побоялся потребовать от интендантских офицеров причитающееся солдатам продовольствие, которое систематически расхищалось. В ответ в штабе корпуса началась

травля фельдшера. Кравков вынужден был защищать подчиненного и даже ожидал его ареста. После Февральской революции Устюгов с ореолом страдальца свободно входит в солдатский комитет и бесконечно ораторствует. В последующие месяцы врач признает, что Устюгов «порядочно испакостился», подбивая его на служебные подлоги и прочие нарушения ради личной выгоды [6, с. 282, 286, 329, 338, 347]. Сестра милосердия Иркутской Мариинской общины О. Л. Михайлова из 62-го эпидемического отряда писала в попечительский совет, что набранные в начале 1917 г. сестры вели себя так, что солдаты стали называть лечебное заведение домом терпимости [2, с. 157–187]. Таких упоминаний о сибиряках немного, но все же они были, что свидетельствовало об общем развале в российской армии.

После первой эйфории, последовавшей вслед за Февральской революцией и отменой цензурных ограничений, обществу стали преподноситься все более ужасные факты из быта фронтовых врачей. В мае 1917 г. солдаты зверски расправились с раненым офицером в Пензенской земской больнице на глазах персонала и пациентов [9, с. 431]. В сентябре того же года врач черкасского гарнизона Соколовский подал рапорт о переводе с должности военного врача в рядовые солдаты, поскольку стало невыносимо переносить оскорбления испытуемых солдат, стремящихся по малейшему пустяку получить право на увольнение [11, с. 510]. Тогда же в Воронеже испытуемые избили врача Холодковского, не делавшего поблажек симулянтам [10, с. 479]. Подобные факты были и в Сибири. В июне 1917 г. в Ачинске раненые угрожали расправой врачебной комиссии, требуя увольнения домой, в результате чего воинский начальник вынужден был отступить. Около 850 человек оказались уволенными за два дня [4, с. 16–18]. С целью борьбы и наведения порядка в воинских частях тыловых гарнизонов стали принимать специальные постановления. К примеру, 18 октября 1917 г. такое постановление было принято на заседании военного отдела Ачинского совета рабочих и солдатских депутатов с участием представителей рот и команд. Постановление требовало соблюдения дисциплины. Оскорбления карались по закону. Отпуск домой только по расписанию болезней, утвержденному Петросоветом. Старые раны не признавались уважительными для увольнения. При освидетельствовании солдат было обязательным присутствие депутатов от воинского подразделения, представлявших их интересы. Также объяснялись причины отсутствия медикаментов [3, с. 102]. Сложно сказать, насколько действенными были подобные решения. В документах не было обнаружено сведений, затрагивающих интересы медперсонала.

Однако, учитывая сходные случаи в смежных направлениях, можно подумать, что ситуация серьезно не изменилась.

Воспользовавшись снятием цензуры, фронтовые врачи стали писать прочувствованные письма, взывая к совести тыловых врачей. Они требовали смены, поскольку устали за 2–3 года жизни в военных условиях. Пожалуй, одни из первых выступили врачи Румынского фронта в конце марта 1917 г. Они призывали главного военно-санитарного инспектора Н. Н. Бурденко разобраться с бюрократией и разогнать гнезда произвола и протекции в управлении, а также способствовать скорейшей смене военных врачей [7, с. 309–310]. Таких обращений было немало за весну-лето 1917 г. Они становились все более тенденциозными, переходящими к прямым обвинениям коллег, «окопавшихся» в тылу. Их можно было понять, так как им приходилось работать в боевой обстановке, вдали от семьи, при двойной нагрузке, поскольку в дивизиях из-за потерь вместо 40 находилось 19 врачей. Однако в сентябре 1917 г. с отповедью выступил Иркутский союз военных врачей в лице председателя П. И. Мальковского и секретаря О. И. Бронштейна. Они писали, что нагрузка врачей в тылу была не меньше, чем на фронте. Благ цивилизации в казачьих поселках и дальних гарнизонах ничуть не больше фронтовых. Постоянный отток персонала на фронт увеличивал объем работы оставшихся. Желających добровольно отправиться на фронт не отпускало военное министерство, поскольку и без того налицо был кадровый дефицит [11, с. 510]. Иными словами, дефицит кадров имел тотальный характер и охватывал все сферы, и фронт, и тыл.

В этих условиях профессор Н. Н. Бурденко как верховный руководитель военной медицины обратился 29 апреля 1917 г. ко всем врачам с призывом послужить свободной Родине. В речи чувствуется понимание военно-санитарным ведомством тяжести положения в тылу и на фронте. Многочисленные нарекания на протекционизм заставили более серьезно подойти к освидетельствованию медперсонала. Стали вести более жесткий отбор. Более того, впервые на военную службу стали набирать женщин-врачей до 45 лет. Их стремились использовать в тыловых гарнизонах, но некоторых, не обремененных семьей, предполагалось использовать на фронте [8, с. 382]. Данная мера лишь частично сняла кадровый голод в войсках.

К концу 1917 г. начинается постепенная демобилизация армии. Однако основная масса войск была распущена после заключения в марте 1918 г. позорного Брест-Литовского мира. Судя по сохранившимся документам, медперсонал прибывал в Восточную Сибирь с

фронта в апреле – июне 1918 г. Некоторые лица задержались на более продолжительное время в силу разворачивающейся в стране Гражданской войны. Были редкие случаи, когда медработники Восточной Сибири смогли вернуться домой только после Гражданской войны. Классический пример – областной фармацевт А. И. Меньших, призванный из Читы в 1914 г., домой вернулся только в 1924 г. В 1918–1920 гг. он служил в санитарной части 6-й советской армии в Вологде и Архангельске [13, с. 203–205].

В заключение отметим, что патриотический подъем в начале войны не вызвал противодействия в медицинской среде сибирской провинции. Однако длительный период нахождения на фронте при огромном перегрузе, без существенных перспектив сильно подорвал доверие к власти. Не лучше было и в тыловых регионах. Снятие цензуры после Февральской революции позволило свободно выражать свое мнение. Демократизация вскоре привела к полемике в печати, которая еще больше подорвала желание участвовать в войне. Для снятия нагрузки с медработников власти стали призывать в армию женский медперсонал.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 165, Оп. 1. Д. 74.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 290. Оп. 1. Д. 47.
3. ГАИО. Ф. р-127. Оп. 1, Д. 4.
4. ГАИО. Ф. р-127. Оп. 1, Д. 5.
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 23. Д. 230.
6. Кравков В. П. Великая война без ретуши. Записки корпусного врача. М. : Вече, 2014. 416 с.
7. Русский врач. 1917. № 13.
8. Русский врач. 1917. № 16–17.
9. Русский врач. 1917. № 21–24.
10. Русский врач. 1917. № 29–32.
11. Русский врач. 1917. № 33–37.
12. Сибирский врач. 1915. № 33–34.
13. Цуприк Р. И. 125 лет со дня рождения провизора, организатора химико-бактериологической лаборатории в Чите А. И. Меньших (1882–1934 гг.) // Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Читинской области на 2007 год. Чита : Чит. обл. тип., 2007. С. 203–205.

Participation of the Medical Staff of Eastern Siberia at the Final Stage of the First World War (February 1917 – March 1918)

E. A. Shalamov
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article deals with the problems of medical personnel from Eastern Siberia who participated in the First World War. The February Revolution promoted free discussion

of problems. The huge shortage of medical personnel both at the front and in the rear began to be clearly realized.

Keywords: history of healthcare, history of medicine, First World War, February Revolution, mobilization of medical staff.

Шаламов Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент, кафедры истории России, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: Wladimir13x@ya.ru

Shalamov Vladimir Alexandrovich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History of Russia, Historical Faculty, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Wladimir13x@ya.ru

РЕГИОН В СТРАНЕ И МИРЕ – ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 323

Система регионального образовательного пространства и ее развитие в рамках политологии

Т. Е. Бейдина, Н. В. Зимина, А. В. Новикова

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. Проанализированы потребность общества в специалистах государственного и муниципального управления, их функции и перспективы.

Ключевые слова: политический процесс, государственное и муниципальное управление, бюрократия, региональный образовательный процесс, политическая реальность, политология, администрирование политики.

Система регионального образовательного процесса многовекторна и включает не только школьное обучение, но и среднее профессиональное и высшее образование. Являясь преподавателями высшей школы, мы прекрасно осознаем ее дифференцированность и деление образования на технические и гуманитарные науки. В создавшихся условиях уменьшения значимости идеологической составляющей целесообразно изменить образовательную политику в пользу гуманитарных наук, в том числе политологии, государственного и муниципального управления (далее – ГМУ).

Выпускники по ГМУ – это квалифицированные менеджеры, которые должны ориентироваться в государственном управлении, в том числе в регионе, контролировать ситуацию в городе и по таким отраслям, как экономика, образование, здравоохранение, занятость, социальное развитие, и решать задачи ответственности за судьбы граждан.

По свидетельству электронного ресурса, «ГМУ – это многогранная профессия, требующая комплексного подхода в подготовке специалистов: от простого теоретического погружения до практической подготовки бюрократов, постоянного совершенствования знаний и

навыков путем инспектирования внутренних и внешних факторов (законодательство, налогообложение, инструменты и механизмы экономического регулирования, поддержка субъектов, распределение бюджета и пр.), использование современных технологий (цифровая экономика, блокчейн, инвестиции, специальные программы и приложения для анализа ситуации и прогнозирования и пр.)» [3].

Совмещение государственного и муниципального управления через администрирование предполагает реализацию следующих функций:

- развития долгосрочных и краткосрочных программ Российской Федерации, 85 регионов и многочисленных муниципалитетов;
- надзора и контроля органов власти всех уровней над федеральными, региональными и муниципальными бюджетами;
- защиты социальных программ;
- контроля государственных и муниципальных структур за приемными с обращениями граждан;
- эффективной работы государственных, региональных, муниципальных структур и органов власти;
- поддержки реализации экологической политики;
- обеспечения политической активности Российской Федерации, регионов и муниципальных образований.

Государственное и муниципальное управление связано с политическим администрированием. Администрирование политики регулирует большинство социально-экономических связей. Государственные, региональные виды власти как направления государственной политики работают сбалансированно. Очевидно, что управление должно воздействовать и нивелировать конфликты. Как отмечено А. Г. Барабашевым, «...исполнительная власть, ее подразделения и служащие обеспечивают бесперебойное функционирование государственных институтов» [1, с. 112].

Специалисты ГМУ работают в органах государственной и муниципальной власти, в общественных организациях и партийных структурах. Им предоставляются варианты карьерного роста путем дополнительного обучения. Набор на специальность ГМУ увеличивается.

К числу норм этического поведения лиц, осуществляющих государственное и муниципальное управление, можно отнести следующие нормы:

- во-первых, обязательность антикоррупционного служебного поведения государственных и муниципальных служащих;

во-вторых, служебные отношения, обеспечивающие демонстрацию и формирующие нетерпимость к коррупционному поведению;
в-третьих, осознание своего долга перед обществом и государством;

в-четвертых, понимание государственной и муниципальной службы как служения народу, а не возможности господствовать над ним и так далее [4].

Выпускники ГМУ должны действовать на основе кодекса нравственного поведения служащих, ориентированного на следующее: «Служащий обязан выполнять Конституцию и законы, морали и требования, он призван выполнять трудовой порядок, гражданский мир и согласие в государственном обществе, на служащего возложена государственная обязанность поддерживать свое правосознание и правосознание граждан» [2, с. 132].

Таким образом, профессия государственного и муниципального служащего универсальна. Она позволяет реализовывать себя как в федеральных, региональных и местных органах власти, так и в коммерции, в управлении бизнесом. Престиж профессии в современный период поднялся. Выпускники специальности «Государственное и муниципальное управление» могут работать:

- 1) в различных администрациях;
- 2) во властных исполнительных органах, включая надзорные органы;
- 3) в системе законодательных структур власти;
- 4) в дипломатических и консульских представительствах;
- 5) в гражданских институтах, в том числе и в партиях;
- 6) в системе многофункциональных центров, осуществляющих как государственные, так и муниципальные услуги населению;
- 7) в научно-исследовательских центрах, включая университеты;
- 8) в коммерческих организациях, где необходим управленческий персонал.

Таким образом, исследование важно с точки зрения пересмотра технократической политики управления образовательным пространством и определения приоритетной гуманитарной структуры образовательного процесса. Практика политики в образовательных организациях требует новых подходов не только к информированию, но и к оценке содержания образовательной политики с точки зрения ее гуманитаризации и повышения воспитательного и идеологического эффекта. Следовательно, адаптация образовательного процесса требует большего внимания к практике и политике образования с позиции исследователя и менеджера.

Список литературы

1. Барабашев А. Г., Климова А. В. Государственное и муниципальное управление. Технологии научно-исследовательской работы. М. : Юрайт, 2021. 194 с.
2. Государственное и муниципальное управление : учебник / под ред. Н. И. Захарова. М. : ИНФРА-М, 2019. 288 с.
3. Васильев К. Чему учат по специальности ГМУ? // Справочник-2018. URL: <https://disshelp.ru/blog/chemu-uchat-po-spetsialnosti-gmu/> (дата обращения: 22.02.2022).
4. Смирнова И. Введение в специальность ГМУ // Справочник-2018. URL: https://spravochnik.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/vvedenie_v_specialnost_gmu/ (дата обращения: 22.02.2022).

The System of regional Educational Space and its Development within the Framework of Political Science

T. E. Beydina, N. V. Zimina, A. V. Novikova
Trans-Baikal State University, Chita

Abstract. The need of the society for specialists of state and municipal administration, their functions and prospects are analyzed.

Keywords: political process, state and municipal administration, bureaucracy, regional educational process, political reality, political science, policy administration.

Бейдина Татьяна Евгеньевна – доктор политических наук, профессор, кафедра государственного, муниципального управления и политики, факультет экономики и управления, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: beydina@inbox.ru

Beydina Tatiana Evgenievna – Doctor of Sciences (Political Sciences), Professor, Department of State, Municipal Administration and Politics, Faculty of Economics and Management, Trans-Baikal State University, Chita, Russian Federation, e-mail: beydina@inbox.ru

Зими́на Наталья Владимировна – кандидат политических наук, доцент, кафедра государственного, муниципального управления и политики, факультет экономики и управления, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: ziminanv2010@yandex.ru

Zimina Natalia Vladimirovna – Candidate of Sciences (Political Sciences), Associate Professor, Department of State, Municipal Administration and Politics, Faculty of Economics and Management, Trans-Baikal State University, Chita, Russian Federation, e-mail: ziminanv2010@yandex.ru

Новикова Анна Владимировна – кандидат политических наук, доцент, кафедра государственного, муниципального управления и политики, факультет экономики и управления, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: anna_novikova2010@mail.ru

Novikova Anna Vladimirovna – Candidate of Sciences (Political Sciences), Associate Professor, Department of State, Municipal Administration and Politics, Faculty of Economics and Management, Trans-Baikal State University, Chita, Russian Federation, e-mail: anna_novikova2010@mail.ru

О Программе развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 годы

Ван Цзюньтао

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Тезисно рассматриваются основные положения одобренной Китаем и Россией в ноябре 2018 г. Программы развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 годы (далее – Программа (2018–2024 гг.)). По сравнению с истекшим Планом сотрудничества между Северо-Востоком Китайской Народной Республики и Дальним Востоком и Восточной Сибирью Российской Федерации (2009–2018 годы) (далее – План на 2009–2018 гг.) в новом документе отражены новые положения по укреплению российско-китайского сотрудничества в регионе.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Дальний Восток России, Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 годы.

В контексте современных трендов международных отношений для Китая и России приверженность принципу взаимной выгоды и результатов, совершенствование механизмов регионального экономического сотрудничества, продвижение партнерства по сопряжению «Пояса и пути» и Евразийского экономического союза, а также содействие торговле и инвестициям стали базовыми направлениями.

В настоящее время регион Дальнего Востока России является важным связующим элементом для Китая и России в рамках строительства так называемого Ледяного Шелкового пути [2], направленного на расширение сфер взаимовыгодного инвестиционного сотрудничества и углубления партнерства в области энергетики, логистики и транспорта.

В связи с истечением срока действия Концепции Плана сотрудничества между Северо-Восточным регионом Китайской Народной Республики и Дальневосточным и Восточно-Сибирским регионом Российской Федерации (2009–2018 годы) необходимо было подготовить план дальнейшего развития сотрудничества.

В июне 2017 г. Национальная комиссия по реформам и развитию Китая предложила проект «Исследование нового планирования сотрудничества между Россией и Китаем в ключевых регионах», требующий от сторон изучения опыта взаимного сотрудничества между Дальним Востоком России и Северо-Восточным Китаем.

2018 г. стал важной вехой в китайско-российском региональном сотрудничестве, особенно на Дальнем Востоке России. Во-первых, подошел к концу План координации развития китайско-российского партнерства на 2009–2018 годы. Во-вторых, в Харбине прошел Год межрегионального сотрудничества России и Китая, хотя эти трансграничные проекты лишь временно нашли отражение в виде выставок, конференций и программ. В-третьих, встал вопрос о подписании новой Программы развития стратегического партнерства.

В сентябре 2018 г. на Восточном экономическом форуме был подписан Меморандум о создании Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Северо-Восточным Китаем, Дальним Востоком и Байкальским регионом России, а также был подписан ряд документов, в том числе: План развития российского дальневосточного сотрудничества (2018–2024 гг.), Меморандум о взаимопонимании по укреплению китайско-российского регионального, промышленного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке и др.

В ходе 23-й очередной встречи премьер-министров Китая и России в ноябре 2018 г. был представлена Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 годы [3].

Структура Программы разделена на семь частей, так, в преамбуле отмечены устойчивая тенденция к развитию китайско-российского всестороннего стратегического партнерства, а также непрерывный и устойчивый прогресс китайско-российского сотрудничества в области экономики, торговли, инвестиций, строительства, инфраструктуры, энергетики, высоких технологий, сельского хозяйства и культурного диалога [3].

Особо хотелось бы отметить шестую часть Программы, включающую в себя проекты международных транспортных коридоров «Биньхай № 1 и 2», проектов: железнодорожный мост Тунцзян – Нижнеленинское, автомобильные мосты Хэйхэ – Благовещенск и Дуннин – Полтавка, а также трансграничные инфраструктурные проекты канатной дороги в Благовещенске и дальнейшее инвестиционное освоение островов Хэйсяцзы и Русский.

Поскольку в Программе (2018–2024 гг.) четко не определены обязательства двух сторон, в частности, она «не содержит описания конкретных механизмов реализации совместных инициатив и детальной проработки инвестиционных проектов до уровня, позволяющего выделить финансирование из бюджетных или частных источников» [1],

некоторые российские ученые считают, что это всего лишь меморандум о сотрудничестве между двумя сторонами и эффективность сотрудничества не гарантируется. Но необходимо подчеркнуть, что представляется нереалистичным и нецелесообразным, чтобы развитие Дальнего Востока России полностью зависело от китайских инвестиций. Только за счет улучшения инвестиционной среды, снижения институциональных барьеров, привлечения широких внутренних и иностранных частных инвестиций можно ускорить развитие региона. И здесь уже есть определенные успехи.

Так, с 2007 г. Правительство РФ последовательно приступило к реализации трех стратегий и планов развития Дальнего Востока и Восточной Сибири: Федерального целевого плана экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 г., «Экономико-социальное развитие Дальнего Востока и Байкала до 2025 года» [4] и Национального плана экономического и социального развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года.

В 2011 г. в России был создан Фонд развития Дальнего Востока и Байкала, в 2012 г. – Департамент развития Дальнего Востока, и также в 2012 г. был проведен Саммит лидеров АТЭС для повышения имиджа Дальнего Востока России. Президент В. В. Путин в своем послании Федеральному собранию РФ в 2013 г. заявил, что возрождение Сибири и Дальнего Востока является «приоритетной задачей России на весь XXI век». После августа 2014 г., под давлением западных дипломатических и экономических санкций, в целях выхода из затруднительного положения и преодоления дефектов собственной экономической структуры Россия все больше осознала важность привлечения стран АТР для развития Дальнего Востока и Восточной Сибири.

С 2015 г. Россия начала создавать на Дальнем Востоке зоны опережающего развития и Свободный порт Владивосток. С 2017 г. реализуется политика дальневосточного промышленного снижения цен на электроэнергию, а на о-ве Русский создан Технопарк, соучредителями которого являются Фонд «Сколково» и Дальневосточный федеральный университет. В 2018 г. стартовали три новые инициативы: включение Забайкальского края и Республики Бурятия в состав Дальневосточного федерального округа, расширение полномочий Минвостокразвития и создание зоны опережающего развития.

В отличие от Плана на 2009–2018 гг., в Программе (2018–2024 гг.) речь идет только о Дальнем Востоке России, проекты на территории Китая не рассматриваются. Китай позиционируется исключительно как субъект развития дальневосточных территорий России. При этом

в документе особое внимание уделено условиям льготных режимов в регионе для китайских инвесторов, а также определены основные приоритеты и механизмы российско-китайского инвестиционного сотрудничества по отраслям.

В Программе (2018–2024 гг.) также принято решение о создании Совета в составе китайских и российских предпринимателей в рамках механизма Межправительственного комитета по сотрудничеству регионов Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока и Байкальского региона России с целью содействия реализации Программы и рекомендаций по улучшению инвестиционной и деловой среды на Дальнем Востоке России [8].

Банк развития Китая не только участвовал в разработке Плана (2018–2024 гг.), но и дал рекомендации по его последующей реализации. Кроме того, в Платформе (2018–2024 гг.) российские «Восточный экономический форум» и «Китай – Россия ЭКСПО» указаны как важные платформы для совместного развития Китая и Россией экономического и торгового сотрудничества на Дальнем Востоке.

Вместе с Программой (2018–2024 гг.) был также подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством коммерции Китая и Министерством развития Дальнего Востока России о взаимном создании «представительств агентств по привлечению инвестиций».

В Программе (2018–2024 гг.) подчеркивается, что Дальний Восток имеет пять основных преимуществ в китайско-российском экономическом и торговом сотрудничестве. Во-первых – ресурсное преимущество. Согласно Плану (2018–2024 гг.) Дальний Восток России богат полезными ископаемыми, на которые приходится 81 % запасов алмазов, 51 % лесных ресурсов, 37 % ресурсов пресной воды, 33 % водных биологических ресурсов и 80 % запасов золота всего Азиатско-Тихоокеанского региона, 27 % запасов природного газа и 17 % запасов нефти соответственно.

Во-вторых, преимущество логистики. Дальний Восток является важной частью Евразийского транспортного коридора и отправной точкой крупнейшей в России железнодорожной магистрали – Транссибирской. В-третьих, отраслевые преимущества. На Дальнем Востоке расположены крупнейшие в России авиа- и судостроительные центры, а также крупнейшие газовый и нефтехимический кластеры. В-четвертых, государственная поддержка. Дальний Восток предоставляет инвесторам поддержку строительства инфраструктуры, налоговые льготы и необходимые административные услуги за счет создания зон опережающего развития и свободных портов.

В зоне опережающего развития инвесторы могут воспользоваться такими льготами, как снижение или освобождение от налога на прибыль организаций, налога на имущество и земельного налога в течение первых 5 лет с момента создания предприятия, единая ставка социального страхования составляет 7,6 % (в среднем по России 30 %), налог на прибыль и налог на добычу полезных ископаемых предоставляют 10-летний льготный период, применяют таможенные процедуры свободной таможенной зоны, ускорение возмещения НДС экспортной продукции, ускорение выдачи разрешений на строительство и лицензии на ввод в эксплуатацию проектов, сокращение срока государственной экологической экспертизы и упрощение процедуры трудоустройства иностранных граждан, а также принятие специальных механизмов защиты, чтобы избежать необоснованного надзора со стороны инспекционных и надзорных органов.

И в-пятых, институциональные преимущества. Соответствующие агентства развития Дальнего Востока России предоставляют инвесторам большую часть базовых услуг бесплатно в рамках правового поля. Так, Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта обеспечивает комплексное обслуживание всего цикла инвестиционных проектов и т. д.

Во избежание ситуации, когда многие проекты в Плане (2009–2018 гг.) трудно было продвигать по графику, Программа (2018–2024 гг.) является более прагматичной и реалистичной, отражает принцип открытости, который предусматривает: «Обе стороны могут вносить дополнения в Программу при условии консенсуса. Обе стороны будут поддерживать тесную связь и координацию при подписании других документов о сотрудничестве» [3].

Список литературы

1. Губин А. Нет пути для «пояса»: сложности с транспортной составляющей российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/net-puti-dlya-royasa/> (дата обращения: 31.03.2022).
2. Ломанов А. Ледяной Шелковый путь: программа взаимной стыковки URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ledyanoy-shyelkovyy-put/> (дата обращения: 31.03.2022).
3. Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 годы. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml> (дата обращения: 31.03.2022).
4. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. URL: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/strategy/dv-25.php> (дата обращения: 31.03.2022).

About the Program for the Development of Russian-Chinese Cooperation in Trade, Economic and Investment Spheres in the Russian Far East for 2018–2024

Wang Juntao

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

Abstract. The article examines the main provisions of the “Program for the Development of Russian-Chinese cooperation in trade, economic and investment spheres in the Russian Far East for 2018–2024” approved by China and Russia in November 2018 (hereinafter referred to as the “Program (2018–2024)”). Compared to the expired “Cooperation Plan between the Northeast of the People's Republic of China and the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation (2009–2018)” (hereinafter referred to as the “Program for 2009–2018”), the new document reflects new provisions for strengthening Russian-Chinese cooperation in the region.

Keywords: Russian Federation, People's Republic of China, Russian Far East, “Program for the Development of Russian-Chinese Cooperation in Trade, Economic and Investment Spheres in the Russian Far East for 2018–2024”.

Ван Цзюньтао – кандидат политических наук, доцент, Высшая школа международных отношений, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: juntao2013@yandex.ru

Wang Juntao – Candidate of Sciences (Political Sciences), Associate Professor, Higher School of International Relations, Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: juntao2013@yandex.ru

УДК 327

Перспективы для юаня в контексте энергетических сделок Китая

А. В. Вовенда, С. Н. Погодин

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Тезисно рассматриваются перспективы укрепления юаня в контексте интернационализации валюты, а также фактор ирано-китайского энергетического партнерства, в контексте подписания нового всестороннего соглашения.

Ключевые слова: ирано-китайское партнерство, юань, золото, всестороннее соглашение, «Один пояс – один путь».

Кризисный характер развития современных международных отношений, во многом являющийся следствием негативных факторов пандемии COVID-19, требует от государств поиска новых стратегических базисов как в укреплении партнерских связей, так и в создании условий для стабильного экономического развития и торговли. Комплексная инициатива КНР «Один пояс – один путь» выступает сегодня именно таким базисом. Китай планомерно развивает партнерские связи в рамках данной инициативы, создает условия для увеличения

взаимозависимости рынков участников проекта, тем самым значительно укрепляет свой потенциал стать одним из мировых лидеров в ближайшей перспективе.

Тем не менее Китаю необходимо решить как минимум две из важнейших стратегических задач в условиях глобализации и быстрого роста производств и промышленности – обеспечение энергетической безопасности и интернационализацию юаня. При этом обе эти задачи непосредственно связаны друг с другом.

Интернационализация валюты зависит от благоприятной макроэкономической ситуации, а предприятия как микроэкономические агенты являются конечными носителями макроэкономического развития, используя юань в качестве меры стоимости, средства платежа и валюты хранения. Таким образом, конкурентоспособность предприятий Китая напрямую зависит от того, сможет ли валюта страны достичь интернационализации. Конкурентоспособность предприятий страны может напрямую улучшить ее позиции в международной торговле и инвестициях, тем самым расширяя сферу и масштабы торговли и инвестиций, номинированных в местной валюте, и увеличивая тем самым влияние местной валюты на международной арене.

Стабильность валюты можно рассматривать двумя способами. На макроуровне это отражается в том, может ли денежно-кредитная политика действовать разумно в развитии национальной экономики; на микроуровне это отражается в том, может ли валютный курс оставаться стабильным во внешней экономике. В развитии финансового рынка как опираться на финансовые инновации, чтобы расширить широту финансового рынка, как опираться на политические меры, чтобы расширить его глубину и укрепить ликвидность, сохраняя стабильность стоимости валюты, – вот вопросы, стоящие перед финансистами и правительством Китая.

Интернационализация юаня также окажет влияние на экономику и финансы Китая из-за турбулентности на международных финансовых рынках. В частности, когда реальный обменный курс местной валюты отклоняется от номинального обменного курса, международные инвесторы смогут воспользоваться этим и таким образом совершить арбитражные сделки, что, в свою очередь, будет стимулировать потоки краткосрочного инвестиционного капитала. Поэтому при подготовке к интернационализации юаня также важно сформулировать соответствующую политику для решения проблемы влияния международного финансового капитала на финансовые рынки Китая.

По мере того как мощь Китая продолжает расти, интернационализация юаня стала неизбежной тенденцией. Чем лучше экономическое развитие и финансовый рынок и чем стабильнее стоимость юаня, тем более благоприятными будут условия для интернационализации юаня. Более того, интернационализация юаня представляет собой как возможность, так и вызов для Китая. Интернационализация юаня может повысить международный статус Китая, снизить риски обменного курса и способствовать развитию приграничной торговли, но в то же время она оказывает определенное влияние на экономику и финансы этого государства и усложняет для правительства управление и надзор за фондами. Поэтому Китаю необходимо создать надежную систему регулирования юаня и улучшить соответствующую денежно-кредитную политику, чтобы справиться с различными кризисами, которые могут возникнуть в будущем.

Что касается энергетики, логика КНР представляется оптимальной и заключается она в поиске партнера, обладающего достаточными экспортными возможностями на энергетическом рынке и оптимальным геополитическим положением, в частности, на пути транспортных коридоров проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Под критерии стратегического энергетического партнера подходит Иран.

Так, 27 марта 2021 г. в Тегеране Иран и КНР заключили Всестороннее соглашение сроком на 25 лет. Необходимо подчеркнуть, что Соглашение на столь длительный срок направлено, в первую очередь, на создание оптимальных условий для долгосрочного стратегического партнерства. «Основное внимание в документе уделяется возможностям и перспективам двустороннего сотрудничества <...> в различных областях, в том числе в экономической и культурной сферах» [3].

Для Ирана данное Соглашение представляется особенно важным, поскольку позволит прийти инвестициям в энергетический сектор, который сейчас переживает не лучшее время, в связи с длительным периодом международных санкций. «Стареющей нефтяной промышленности требуется свыше 150 миллиардов долларов на столь необходимую модернизацию скважин, нефтеперерабатывающих заводов и другой инфраструктуры» [2]. В свою очередь, Китай получит энергетический базис, укрепляющий лидирующие позиции государства на глобальном рынке.

«Предполагается, что в ближайшие 25 лет Китай инвестирует 400 млрд долл. в 10 отраслей иранской экономики: телекоммуникации, банковское дело, инфраструктуру (порты, железные дороги), здравоохранение, информационные технологии, нефтедобычу и другие» [1].

Подписание такого Соглашения закономерно вызвало тревогу ряда государств, и в первую очередь США, которые неоднократно вводили санкции как в отношении Ирана, так и Китая. Во многом именно санкционной политикой США, наряду с фактором пандемии, можно объяснить некоторый спад в торговле Ирана и Китая в 2020 г. (около 15 млрд долл.).

Но наибольшее опасение США вызывает тот факт, что Китай и Иран готовы производить взаимные расчеты по сделкам в юанях и недавно вошедших в оборот «цифровых юанях», принципиально максимально избегая расчетов в долларах. Безусловно, масштабы ирано-китайской сделки в энергетическом секторе позволят не просто укрепить юань, но и создадут условия для трансформации юаня в мировую валюту – важнейшего шага в укреплении лидерских позиций Китая в мире.

Тем не менее необходимо подчеркнуть, что Китай готов пойти еще дальше и создать оптимальную модель «юань – мировая валюта». Китайский план относительно импорта нефти заключается в том, чтобы убедить своих поставщиков нефти принять юань в качестве базиса сделок (и, таким образом, перенаправить свои продажи за пределы орбиты доллара США). Но в случае если экспортеры нефти, в частности Иран, не захотят иметь активы в юанях, им будет предложена «приятная» альтернатива, которая заключается в возможности обмена юаней, полученных от экспортных сделок по нефти, на золото, купленное на мировых рынках.

Следует отметить, что с 15 августа 1971 г., когда Никсон закрыл «золотое окно» для США (отмена конвертируемости доллара США в золоте), – золото снова упоминается как часть коммерческого соглашения. Идея Китая «нефть для юаня – юань для золота» может в корне изменить положение лидеров глобального рынка. Реализация крупной энергетической сделки Китая и Ирана послужит весомым прецедентом для воплощения этой идеи в жизнь.

Так, цена на золото начнет расти по мере того, как все больше и больше доходов от нефтяных сделок будут обмениваться на золото. Таким образом, доходы в золоте, полученные от предыдущих продаж нефти, станут намного более привлекательными и ценными для экспортеров нефти, чем доходы в существующих валютах. Первые продавцы нефти в Китай в юанях, впоследствии обменяв их на золото, получат больше прибыли за свою нефть. В свою очередь, рост цен на золото закономерно приведет к снижению курса доллара.

Переход к такой модели реализации сделок в энергетическом секторе, в частности между Ираном и Китаем, создаст «интересный» прецедент для других крупных экспортеров товаров в Китай, представляющих другие сектора рынка. Сюда входят, например, железная руда, медь и другие товары, которые составляют недавно зарегистрированный размер импорта в Китай 1,817 трлн долл. в год.

Более того, необходимо отметить, что чем раньше другие экспортеры захотят продавать свои товары Китаю за «золотые» юани, а не доллары, тем больше выгод они получают в контексте соотношения цены на золото. Возможно, данная модель «нефть для юаня – юань для золота», предложенная Китаем, станет не только столь необходимым базисом превращения КНР в мировые лидеры, но и фактором фундаментальных изменений в финансовой структуре глобального рынка.

В данном контексте авторитет доллара может серьезно пострадать, а с другой стороны, усилятся позиции юаня. Партнеры Китая, несомненно, обратят внимание на новые возможности минимизации финансовых рисков за счет «двойной» защиты, базирующейся на золоте и стабильной китайской валюте. Мы сможем засвидетельствовать возвращение золотого стандарта не так, как мы ожидали, а просто как результат спонтанного превращения золота в средство торговли, инициированное идее Китая.

В рамках 25-летнего Всестороннего соглашения Китай, во-первых, планирует в комплексе участвовать в создании и развитии инфраструктурных проектов энергетики в Иране. Так, «город Тебриз – мощный хаб для целого ряда ключевых объектов нефтегаза и нефтехимии, а также отправная точка для магистрального газопровода (МГП) Тебриз – Анкара, станет точкой опоры на 2300-километрового проекта Экономического пояса Шелкового пути. В свою очередь, он связывает г. Урумчи (столица западной провинции Синьцзян) и г. Тегеран и соединяет Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан по пути, а затем через Турцию – Европу» [4].

Во-вторых, готовность Китая и Ирана рассмотреть идею «нефть для юаня – юань для золота» как финансового базиса будущей крупнейшей энергетической сделки позволяет говорить не только о взаимовыгодном долгосрочном партнерстве сторон, но и о начале трансформации мирового рынка и в целом современных международных отношений.

Список литературы

1. Батанов К. Стратегический диалог Ирана и Китая. URL: https://zavtra.ru/blogs/iran_-_kitaj (дата обращения: 02.12.2021).

2. Договор Ирана и Китая создает новые стратегически «клещи» на Ближнем Востоке для США и их союзников. URL: <https://www.eurasiatoday.ru/analytics/> (дата обращения: 02.12.2021).

3. Сенин К. Срочный друг: Китая и Иран станут стратегическими партнерами на 25 лет. URL: <https://iz.ru/1144341/kirill-senin/srochnyi-drug-kitai-i-iran-stanut-strategicheskimi-partnerami-na-25-let> (дата обращения: 02.12.2021).

4. Чижевский А. Подробности секретного 25-летнего стратегического партнерства между Китаем и Ираном вряд ли обрадуют власти США. URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/619326-podrobnosti-sekretnogo-25-letnego-strategicheskogo-partnerstva-mezhdu-kitaem-i-iranom-vryad-li-obraduyut-vlasti-ssha> (дата обращения: 02.12.2021).

Prospects for the Yuan in the Context of China's Energy Deals

A. V. Vovenda, S. N. Pogodin

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

Abstract. The article discusses the prospects of strengthening the yuan in the context of the internationalization of the currency, as well as the factor of the Iranian-Chinese energy partnership, in the context of signing a new Comprehensive Agreement.

Keywords: Iran-China partnership, yuan, gold, comprehensive agreement, “One Belt, One Road”.

Вовенда Алексей Викторович – кандидат политических наук, доцент, Высшая школа международных отношений, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: Vovenda-1c@mail.ru

Vovenda Alexey Viktorovich – Candidate of Sciences (Political Sciences), Associate Professor, Higher School of International Relations of the Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: Vovenda-1c@mail.ru

Погодин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, директор, Высшая школа международных отношений, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия.

Pogodin Sergey Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director, Higher School of International Relations, Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation.

Международное сотрудничество в области инноваций: реалии Иркутской области

К. И. Гладкова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Выявлены реалии международного сотрудничества в области науки и инноваций в Иркутской области. Основными проблемами формирования инновационной системы, ориентированной на поступательное присутствие в международном пространстве в регионах Сибири, являются: слабодиверсифицированная экономика и малая доля высокотехнологичных производств; не в полной мере развитое инновационное предпринимательство; низкая востребованность результатов научной деятельности в экономике Иркутской области. Основой стратегического инновационного взаимодействия должно стать комплексное и взаимовыгодное сотрудничество между государством, научными структурами, бизнесом и обществом, которое может запустить взаимодействие с заинтересованными международными партнерами.

Ключевые слова: регион, наука, инновации, международное сотрудничество.

На протяжении ряда лет власти Иркутской области пытаются участвовать в формировании, активизации и развитии инновационного потенциала на территории, используя не только внутренние ресурсы, но и делая особый акцент на привлечении иностранных инвестиций. Действительно, международное инновационное сотрудничество формирует конкурентное преимущество посредством выпуска продукции с большей добавочной стоимостью, значительно повышает позиции региона на внешнем и внутреннем рынке.

В Иркутской области сосредоточен один из самых крупных в сибирских регионах России научный и инновационный потенциал.

Он включает солидный ряд академических учреждений, более чем двадцать прикладных научно-исследовательских и проектных институтов. В этих структурах работают качественные научные кадры. Так, в 2018 г. научными исследованиями и разработками в регионе занимались 46 организаций.

Инфраструктура инновационной деятельности Иркутской области состоит из единиц регионального значения. Это технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования научным оборудованием и приборами, областной центр инжиниринга, центры молодежного инновационного творчества, консалтинговые организации, центры переподготовки и повышения квалификации кадров инновационной сферы. Информацион-

ная поддержка инновационной деятельности реализуется через проведение крупных конференций и форумов, с помощью которых местные бизнесмены могут взаимодействовать с российскими и зарубежными партнерами.

Отметим, что инновационный процесс в бизнес-секторе Иркутской области (инновационная деятельность бизнеса, выпуск актуальной продукции, количество применяемых передовых производственных технологий, обмен технологиями) развивается медленнее, чем в европейской части Российской Федерации. Основными проблемами формирования инновационной системы, ориентированной на поступательное присутствие в международном пространстве в регионах Сибири, являются: не в полной мере диверсифицированная экономика и малая доля высокотехнологичных производств; неразвитое инновационное предпринимательство; низкая востребованность результатов научной деятельности в экономике Иркутской области; низкое взаимодействие между субъектами инновационной деятельности; недостаточный уровень экспорта высокотехнологичной продукции с высоким уровнем добавленной стоимости в сопредельные государства.

Одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации видится развитие институтов развития инновационного сотрудничества, оказывающих содействие структурам власти и бизнеса. Таким образом, требуется поддержка работы аудиторских и консалтинговых компаний; «экспо-взаимодействие» в рамках выставок, бизнес-экспозиций, необходима активная работа в рамках международных научно-практических и экономических форумов.

Одним из позитивных вариантов взаимодействия является пример создания завода по производству тест-полосок и промышленной сборке глюкометров в г. Иркутске – инвест-проект, реализуемый при поддержке АНО «Агентство инвестиционного развития Иркутской области» и АО «Корпорация развития Иркутской области» совместно с южнокорейской компанией «Би-био Лтд». Участником инвестиционного взаимодействия является иркутская компания ООО «МедТех-Сервис» [3].

В свою очередь, Центр научного образования мирового уровня «Байкал» поддерживается субъектом Российской Федерации и является хозяйством без образования федерального государственного образовательного учреждения высшего образования и корпорации научных учреждений.

В программу деятельности НОЦ «Байкал» включены следующие проекты:

«Биофарма и медтехнологии», нацеленные на развитие биомедицинских и фармацевтических НИР, одним из важнейших среди которых является выделение новых природных соединений;

«Комплексная переработка древесины» – разработка и реализация новых технологий в сфере нефтегазохимии, машиностроения, лесоперерабатывающего комплекса;

«Переработка промышленных отходов» – новейшие технологии добычи и переработки природных ископаемых полного цикла (рациональное природопользование);

«Перспектива» («зеленые технологии») – развитие системы сбора данных, мониторинг экосистемы оз. Байкал; инновационные технологии добычи и переработки природных ресурсов.

Отметим, что основными участниками направлений деятельности являются Институт земной коры СО РАН, Иркутский государственный медицинский университет, Институт геохимии им. А. П. Виноградова СО РАН, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Институт солнечно-земной физики СО РАН, Иркутский институт химии СО РАН, Байкальский государственный университет, Иркутский государственный университет, АО «ИНК-Капитал», АО «Фармасинтез», АО «Усолье-Сибирский химфармазавод», ООО «Газпром добыча Иркутск», Иркутский авиационный завод (ПАО «НПК “Иркут”»).

Иркутский ученый Ю. А. Зуляр отмечает, что «академические институты не всегда могут активизироваться и собрать коллектив, который доведет технологию до следующего уровня. Вузовская среда очень быстро реагирует на изменения. Университетам проще создать новый коллектив, пригласить ведущего ученого, воспользоваться программой мегагрантов, при неудачном результате проекта завершить его, а при успешном – выйти на финансирование. Скорость реакции – главное конкурентное преимущество вузов. В то же время каждый академический институт имеет свою специализацию и глубоко занимается конкретной областью. Траектория их изменений более плавная, зато устойчивая» [1, с. 288].

Таким образом, следует согласиться с мнением региональных исследователей, что «...ориентация на инновационную экономику является неотъемлемым условием конкурентоспособности экономики большинства государств мира. Страны, обладающие высоким научным и технологическим потенциалом, системно внедряющие в экономику инновационные разработки, успешно наладившие механизм вза-

имодействия бизнеса, государства, академических структур и общества, показывают положительную экономическую динамику, становясь лидерами в условиях конкурентной экономики высоких технологий» [2].

Иркутская академическая и университетская наука старается активно реализовывать свой потенциал участия в международном инновационном взаимодействии. Так, Иркутский государственный университет в начале 2000-х гг. интенсивно развивал международное взаимодействие с зарубежными партнерами, были заключены соглашения о сотрудничестве с университетом Верхняя Савойя (г. Тамбери, Франция), а в рамках взаимодействия с Колледжем университета Мэриленда студенты ИГУ могли выезжать на месячную стажировку в Соединенные Штаты Америки, где проходили производственную практику в американских фирмах и компаниях [4, с. 87–89].

Значительный ресурсный потенциал Иркутского региона определяет перспективы научно-инновационного развития с международным участием, прежде всего с государствами Восточной Азии, что является важным для региональных экономических процессов. Но, несмотря на довольно высокий научно-технический и производственный потенциал, Иркутская область оказывается неконкурентоспособной в современных условиях функционирования. Причинами являются высокие транспортные затраты, связанные с недостаточным уровнем развития транспортной инфраструктуры, суровые климатические условия, неэффективные меры привлечения инвестиций на региональном уровне. Еще одной немаловажной причиной негативного характера является то, что в ресурсном регионе существенно удлиняется период внедрения инноваций, так как интенсивная модернизация не требуется сиюминутно, но в то же время любые проблемы на энергетических рынках приведут к спаду стоимости добываемых природных ресурсов, соответственно, ресурсный регион не будет получать прибыль и не будет интенсивно развиваться. Но грамотная реализация стратегий может способствовать международному научно-инвестиционному развитию регионов. Основой стратегического инновационного взаимодействия должно стать комплексное и взаимовыгодное сотрудничество между государством, научными структурами, бизнесом и обществом, которое может запустить взаимодействие с заинтересованными международными партнерами.

Список литературы

1. Зуляр Ю. А. Иркутский научный комплекс: 70 лет развития, содружества и проблем (1949–2019) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. Иркутск: Изд-во БГУ, 2019.

2. Кичагинова Е. Л., Олейников И. В. Концепция «четверной спирали» и инновационное развитие регионов // Известия Иркутского университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 29. С. 53–62.

3. Колодина Е. А., Архипкин О. В., Каetano Ж. Перспективы международного сотрудничества России и Республики Корея в области медицины и здравоохранения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 55–63.

4. Очерки истории Иркутского государственного университета / И. В. Олейников, С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин, Ю. А. Зуляря ; под ред. Ю. А. Зуляря. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 144 с.

International Cooperation in the Field of Innovation: The Realities of the Irkutsk Region

K. I. Gladkova
Baikal State University, Irkutsk

Abstract. The results of international cooperation in the field of science and innovation in the Irkutsk region are analyzed. The main problems of the formation of an innovation system focused on a progressive presence in the international space in the regions of Siberia are: a poorly diversified economy and a small share of high-tech industries; not fully developed innovative entrepreneurship; low demand for the results of scientific activity in the economy of the Irkutsk region. The basis of strategic innovation interaction should be a comprehensive and mutually beneficial cooperation between the state, scientific structures, business and society, which can launch interaction with interested international partners.

Keywords: region, science, innovation, international cooperation.

Гладкова Кира Игоревна – магистрант, кафедра международных отношений и таможенного дела, Институт мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: gladkova-kira@mail.ru

Gladkova Kira Igorevna – Undergraduate, Department of International Relations and Customs, Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: gladkova-kira@mail.ru

Протестный политический активизм на площадке Telegram (на примере г. Иркутска в 2022 г.)

Р. Ю. Зуляр

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. События внешней и внутренней политики Российской Федерации, происходившие в феврале – апреле 2022 г., вызвали усиление политического активизма граждан и в интернете, и, в частности, на платформах различных социальных сетей, в мессенджерах. Особо отмечается активизация деятельности оппозиционных протестных структур, представленных на платформе Telegram. Автор анализирует наиболее многочисленные оппозиционные каналы и группы Telegram, основными участниками которых являются жители г. Иркутска.

Ключевые слова: Telegram, политический активизм, молодежь и политика, протестная активность, политическая оппозиция.

Период 2021–2022 гг. войдет в историю рядом значимых событий и явлений в политической жизни страны. Одним из таких явлений можно считать возросший политический активизм всех возрастных групп в целом (и молодежи в особенности), включающий в себя ряд разнообразных проявлений: от демонстрации возросшего уровня патриотизма до крайних степеней протестности. Во многом росту последней способствуют доступность интернета, легкость проникновения информации на различные платформы и социальные сети. Статья посвящена краткому обзору каналов и групп социальной сети Telegram, направленных в своей деятельности на жителей г. Иркутска, активизировавших свою протестную деятельность в связи с событиями во внешней и внутренней политике Российской Федерации в феврале – апреле 2022 г. (на момент написания статьи). При этом особое внимание уделено роли молодежи в политическом активизме (граждане в возрасте от 14 до 35 лет) по причине того, что они представляют собой большинство активных пользователей интернета, соцсетей и они же составляют основной «костяк» неконвенциональных форм (участие в несанкционированных митингах, одиночные пикеты, расклеивание листовок, развешивание лент, нанесение граффити политического содержания на домах, ограждениях и пр.).

Под политическим активизмом принято понимать разные формы организованной мобилизации граждан с целью проявления своих взглядов; основывается на убеждении в необходимости изменения су-

ществующей ситуации, политической системы [10]. В ракурсе происходящих событий весьма уместно процитировать ранние исследования политического активизма, посвященные тому, какие причины способны побудить массы к активному политическому действию: «Сегодня молодежь на массовые несанкционированные акции протеста могут вывести только очень серьезные причины, касающиеся радикального сужения политических прав и свобод, ограничения интернет-коммуникаций, резкого ухудшения экономической ситуации» [1, с. 143]. Рассматривая формы участия/неучастия граждан в политической жизни страны, мы не делаем акцент в статье на политическом абсентеизме, подробнее о его преодолении через протестное голосование говорится в других статьях автора [2–4].

Рассматривая в целом политический активизм как явление, мы понимаем, что он имеет множество форм проявления. Условно можно поделить вовлеченных в этот процесс участников на следующие группы:

- «созерцатели» – состоят в группах, читают информацию в каналах, но больше никак не проявляют свою активность;
- «диванные войска» – активно обсуждают новости, выражают эмоционально отношение ко всему, перепощивают информацию, вступают в перепалки, оскорбления, но не переходят от слов к делу;
- «активисты» – участники пикетов, митингов и пр.

Основной платформой выражения политического активизма событий февраля – апреля 2022 г. является кроссплатформенная система мгновенного обмена сообщениями Telegram (далее – ТГ). Эта платформа также является и социальной сетью, благодаря возможности создавать каналы, группы (чаты), обмениваться текстовыми, голосовыми и видеосообщениями, стикерами, фотографиями, файлами многих форматов. Также можно совершать видео- и аудиозвонки и трансляции в каналах и группах, организовывать конференции и мн. др. Дата выхода ТГ – 2013 г.; проект финансируется П. В. Дуровым; автор проекта – Николай Валерьевич Дуров.

На начало 2021 г. было зарегистрировано 500 млн пользователей в ТГ, к середине марта 2022 г. был отмечен рост новых подписчиков. Примерно за 2 недели марта ТГ обошел по популярности WhatsApp в Российской Федерации, и его аудитория составляет свыше 500 млн активных пользователей в месяц. Популярности ТГ как площадки политического активизма способствует ряд факторов: удобство и широкий функционал; анонимность. Факт запрета в Российской Федерации социальной сети Facebook.com также частично содействовал увеличе-

нию количества пользователей ТГ. Некоторое количество пользователей Instagram также перешли в ТГ, но направленности этих 2 платформ изначально были разные – Instagram ориентирован в большей степени на отдых, досуг, развлечения, а не на политическую деятельность.

В ТГ с февраля 2022 г. активизировали свою деятельность и ранее созданные протестные группы (созданные в январе – апреле 2021 г. в связи с протестами в поддержку А. Навального) и были созданы множественные новые каналы и группы. Можно условно поделить все эти сообщества на следующие виды:

- каналы – агрегаторы новостей с разных источников без возможности комментировать;
- каналы – агрегаторы новостей с разных источников с возможностью комментировать и/или выражать свои эмоции «графически-смайлово» (посредством эмодзи);
- группы (по образу чатов), в которых активно обсуждается любая информация, есть возможность выразить эмоции; там же может происходить и руководство протестными действиями граждан.

Среди общероссийских оппозиционных каналов и групп ТГ, участниками которых являются в том числе жители Иркутской области, можно отметить наиболее массовые (данные по численности на март 2022 г.): NEXTA Live (1 767 914 подписчиков); NEXTA (466 801 подписчик); «Команда Навального» (257 725 подписчиков); DOXA (55 851); «Движение “Весна”» (23 146 подписчиков). Отдельно отмечу, что указано максимальное число подписчиков, так как у первых трех групп по состоянию на 8 апреля 2022 г. существенно уменьшилось это количество, а у DOXA и «Весна» (ориентир на студенческую молодежь) возросло.

В таблице представлены сравнительные характеристики отобранных автором каналов и групп, активно осуществляющих свою деятельность в г. Иркутске по состоянию на 8 апреля 2022 г. на основе данных Telegram Analytics. По каналам представлена подробная информация, которая есть в свободном доступе, по группам такой информации нет.

Выборочно можно проанализировать специфику некоторых каналов и групп.

«Иркутский инсайдер». Группа действует с ноября 2021 г. Максимальный суммарный охват (просмотры): на 6 апреля 2022 г. – 65 992; средний – более 35 тыс. Индекс цитирования высокий (репосты, упоминания) – 57,05 %. Основной контент – медиа и ссылки, действует как постоянный агрегатор новостей. Описание группы: «Мы рассказываем правду о том, что происходит в Прибайкалье».

Таблица [16]

Сравнительные характеристики каналов и групп, активно осуществляющих оппозиционную деятельность на территории г. Иркутска

Название	Подписчики	Прирост	Суммарный охват	Охват 1 поста	ERR, %	ИЦ, %
Каналы						
«Иркутский инсайдер»	5641	-11	35 132 (-46,8 %)	4100	73,1	57,05
«Сарма»	3045	+ 3	17 914 (+17,5 %)	1600	52,1	117,01
«Около Байкала»	2103	0	6 233 (-37,8 %)	1700	82,2	159,16
«Иркутск анархистский (ДИАна)»	1033	-1	353 (-27,8 %)	1400	139,1	19,08
«Иркутская прожарка»	917	0	886 (-50,4 %)	1100	114,9	29,04
«Новая Россия – свободная страна»	563	+6	967 (-31,3 %)	818	145,3	1,03
«Заправка 38»	523	+7	771 (-28,1 %)	620	118,5	6,43
«ЛПР_Иркутск. Либертарианская партия»	130	0	236 (+210,5 %)	99	76,2	3,73
Группы (чаты)						
«Нет войне! Иркутск»	764					
Peremen_Irkutsk («Перемен_Иркутск»)	700					
«Байкал политический»	135					

Пояснение к таблице. Подписчики – количество подписчиков на данный момент. Прирост – количество новых подписчиков за выбранный период. Суммарный охват – количество просмотров всех публикаций за выбранный период. Охват 1 поста – средний охват одной публикации. ERR % – уровень вовлеченности аудитории (примерный охват 1 поста / кол-во подписчиков * 100). ИЦ – индекс цитирования (показатель авторитетности ТТ-канала, рассчитанный на основе упоминаний канала в других ТТ-каналах).

Координаторы группы не находятся на территории России, о чем сообщали в одном из своих постов. *«Друзья, по поводу завтра. Мы считаем, что призывать на публичные акции имеет право только тот, кто сам на них идет. Мы ведем этот канал не из России, поэтому ни на какие акции в Иркутске выйти не можем. Мы знаем, что наши подписчики – самые лучшие, умные и смелые люди Иркутска. У вас у всех своя голова на плечах, вы сами можете принимать решения и нести за них ответственность. Единственное, мы повторим – участие в акциях несовершеннолетних запрещено законом. Мы в любом случае будем все освещать и налаживать каналы связи задержанных с правозащитниками. Пишите при задержании...»* [9].

«Иркутск анархистский (ДИАна)». Группа создана с октября 2017 г., активная деятельность только в связи с какими-либо происходящими событиями в политической жизни страны. 1 033 подписчика на апрель 2022 г. 11 марта 2022 г. появилось сообщение о том, что «канал существует уже пять лет. Вот как создатели характеризуют свой канал: "...Иркутск анархистский – информационный канал ДИАны (Движение иркутских анархистов). У анархистского движения в Иркутске большая история, которая тянется с 90-х лет, когда движение возродилось в России после падения СССР. <...> Сейчас мы... активно возобновляем деятельность анархистского движения в Иркутске в связи со сложившейся обстановкой в мире, стране и нашем городе. <...> Мы не претендуем на звание СМИ"».

В группе подробно освещена хронология событий, начиная с 24 февраля, когда прошли первые одиночные пикеты на сквере Кирова, сообщается о собравшихся – примерно 20–30 человек, из которых 8 задержали, но всех достаточно быстро отпустили. 25–26 февраля 2022 г. – одиночные пикеты. 27 февраля – акция у бабра собрала около 50 человек; были попытки смены дислокации (у ИрНИТУ, у памятника Александру II), причем отмечается, что про изменения достаточно быстро узнавала полиция, что не позволило всем желающим собраться одновременно в одном месте. 5 марта появились предложения о возложении цветов в честь погибших людей на Украине. Одновременно администрация города анонсировала возложение цветов в память погибшим на Донбассе. Оба предложения относились к одному месту – часовне Казанской иконы Божьей матери, желающие приходили в разное время и, как получилось в итоге – с разными целями, что вызвало словесную перепалку представителей разных точек зрения. Также были некоторые задержания, но, по имеющейся информации, все были отпущены после выполнения формальных процедур.

Далее авторы продолжают хронологию: *«На неделе Командой Навального были объявлены сборы во всех городах на 6 марта. Если судить по местным чатам, в Иркутске собралась группа из приблизительно ста человек. Все маршруты и перемещения также передавались через открытые каналы. С нашей точки зрения, это очень спорное решение. С одной стороны, такой способ позволяет найти больше сторонников и дает возможность присоединиться "по ходу движения". С другой стороны – подставляет людей и убирает у протестующих фору, которая может быть дана незнанием полиции планов перемещения. Мы предложили бы сообщать в таких чатах координационную информацию и создавать маленькие сообщества, состоящие только из доверенных людей. Можно ли добиться такого же числа*

участников, не подвергая их опасности? Вопрос открытый, и каждый должен задать его себе» [8].

В качестве примера протестных групп предлагаю проанализировать следующие.

«Нет войне! Иркутск». Группа появилась после начала спецоперации ВС РФ на Украине в феврале 2022 г., отличается повышенной степенью активности круглосуточно, 764 участника в марте 2022 г. В описании указано «Группа для всех жителей Иркутска и области, кто против войны с Украиной». Также представлен разнообразный контент: слово, текст, медиа (картинка), звук (аудио), видео, ссылки.

По причине того, что в чате появлялось все больше бесед разного толка, сообщений стало очень много, организаторы выделили одноименную группу – для публикации исключительно новостей без возможности обсуждений (на 13 апреля 2022 г. группа малочисленная – 228 подписчиков). Администраторы группы объясняют это следующим (стиль сохранен, орфография изменена): *«Дорогие друзья! Практически с самого начала антивоенного движения регулярно затрагивалась тема создания закрытых групп. Это не отменяет важности существования открытых чатов. Мы не согласны с аргументами против открытых чатов, которые ранее приводились. Открытые чаты ничуть не более опасны, чем закрытые, если скрыть номер и соблюдать простые правила цифровой гигиены. Зато открытые чаты позволяют координировать действия и объединять усилия, что позволяет добиваться того, что недоступно силами малых групп.*

Но закрытые группы так же важны. Есть множество задач, которые можно решить малыми силами и где закрытые группы работают хорошо. Также закрытые группы позволяют делать то, что невозможно сделать при помощи открытого чата, так как то, что обсуждается в закрытых группах, недоступно полиции, а также позволяют действовать слаженно даже в случае, если с открытым чатом что-то случится.

В связи со всем вышесказанным, мы объявляем о формировании закрытых групп и призываем всех участников нашего чата их создавать. Для тех, кто не в курсе, напоминаем, как это делать: вы создаете закрытую группу, куда зовете только тех, кого знаете и с кем хорошо знакомы. Вместе вы обсуждаете и координируете свои действия, а также приглашаете новых участников, но только тех, кому вы доверяете. Закрытые группы не должны быть большими, максимум 20–30 человек. Также, вероятно, будут люди, которые будут участвовать более чем в одной группе. Через таких людей и будет налаживаться коммуникация между ними. Не бойтесь, если в вашей группе будет мало людей. Даже если ваша группа будет состоять из вас и вашего друга – вдвоем уже можно сделать больше, чем одному.

Что могут делать закрытые группы? Много чего – распространять агитацию, проводить флешмобы и мини-акции, а также придумывать свои идеи. Агитация сейчас особенно важна, многие люди не поддерживают войну, однако многие ничего не знают об антивоенном движении. И нам сейчас крайне важно донести до таких людей, что они не одни, что нас много, и мы готовы сделать все, чтобы остановить эту бессмысленную войну.

Что можно сделать для агитации? Печатать и распространять анти-военные листовки (варианты листовок цветных и чб будут в комментариях к посту). Распространять зеленые ленточки. Зеленая лента – символ антивоенного движения. Может быть, лента не такой красноречивый способ, как листовка, зато ее сложнее сорвать (не забывайте затягивать покрепче!). Оставлять антивоенные надписи. Тут сразу должны предупредить, в отличие от предыдущих – это более рискованный вариант. Могут привлечь за вандализм. Зато от надписи гораздо сложнее избавиться, их, конечно, тоже закрашивают, но в среднем надпись живет гораздо дольше, чем ленточка или листовка. В общем, тут все на ваш страх и риск. Писать антивоенные комментарии и посты в соцсетях. Вы также можете предлагать свои идеи и анонимно отправлять их нашему боту, а также не забывайте делиться фотографиями расклеенных листовок и лент, мы будем выкладывать их на нашем канале» [13].

Как мы видим, кураторы координируют действия участников, подсказывают алгоритм поведения, но, естественно, все «на ваш страх и риск». В чате велась координация действий участников, выходящих на прошедшие митинги в г. Иркутске 27 февраля; 6 марта; 8 марта; 13 марта; 20 марта 2022 г. Есть фото участников акций, мест сбора (традиционно это напротив правительства Иркутской области (сквер Кирова); у скульптуры бабра в 130-м квартале города; на набережной напротив Ирриредмета, у мемориала «Вечный огонь» и другие). Судя по размещенным фотографиям, основной состав участников – молодежь, но встречаются представители всех возрастных групп.

Любопытны фото митинга у Ирриредмета – 17 участников, несколько фото с разных ракурсов. Далее участники митинга прошли дальше по набережной Ангары, сделали фото на фоне другой локации, но вот только надпись «перенесла» их в совершенно другой город области, подписано: «В Иркутской области в Шелехове...». Выглядит все это весьма нелепо, учитывая, что при небольшой численности собравшихся – 17–22 человека – понятно, что это одни и те же люди, фото сделаны для отчета, чтобы показать разную географию митингов, которых не было в г. Шелехове.

В группе содержится информация по коммуникации: «Если вас задержали – свяжитесь с ОВД-Инфо (признан инагентом), чтобы получить юридическую консультацию, телефон +7...; ФБК 8(800)... и бот @... t». Также размещается оперативная информация с предупреждением по проходящим митингам: «Недалеко об бабра пазик с камерой на крыше, направленной в сторону митинга» [13]. В группе размещаются инструкции на изменяющиеся ситуации, связанные с политическим активизмом, например: «К вам пришли с обыском», «Общие советы от юристов и адвокатов», «Вас отправили в ИВС или СИЗО», «На что вы имеете право, общаясь с силовиками» и др.

Вот пример мини-инструкции в виде так называемых дзен-карточек для задержанных с краткими инструкциями при возможных задержаниях во время акций протеста. Помимо инструкций как таковых есть «подсказки» на то эмоциональное настроение, которое должен испытывать задержанный по замыслу написавших. «Задержание. Ничего плохого не происходит. И не произойдет. Я не паникую, а глубоко вдыхаю и сообщаю в ОВД-Инфо, мне помогут огласка и советы юристов». «Слон. Я как тысяча спокойных слонов. Не спорю с полицией, сухо спрашиваю имена и должности, причину задержания. Не ответили – им же хуже, я молчу, но впишу это в протокол. И расскажу об этом ОВД-Инфо. И даже злорадствую про себя». «Повели в автозак. Прекрасно, пусть хоть несут. Я не спорю, иду, полицию руками не трогаю, про себя напеваю “Ом” в предвкушении нескольких часов ожидания. За это время я точно успею позвонить в ОВД-Инфо и почитать инструкции в боте». «В отделе. Я уточняю, занесли ли меня в книгу доставлений. Все по плану. Все закончится, а у меня будет интересный опыт. Меня переполняет чувство гордости. Я фиксирую все нарушения, пишу их в протокол. Обращаюсь с ОВД-Инфо». «Протокол. Я медленно читаю протокол перед тем, как подписывать. У меня два варианта – 51 статья Конституции и указать, что с протоколом не согласен, или подробно расписать все искажения фактов и нарушения. Так учит ОВД-Инфо» [Там же].

В группе был впервые предложен, одобрен и получил распространение символ той деятельности, одобрение которой высказывают ее участники, – зеленая ленточка. Ленты всех оттенков зеленого покупают, размещают в разных местах города, делятся фото с лентами, предупреждают – «старайтесь не попадаться дворникам на глаза, они “стучат” полиции». Поиск символов проходящих мероприятий – отличительная черта оппозиционного активизма, как мы помним, символом акций протеста, прошедших в период 2011–2013 гг. в Российской Федерации, были белые ленты; оранжевые ленты на Украине в

2013–2014 гг. и т. д. Судя по риторике, использованию сленга и прочим характеристикам, основные активисты группы – молодежь.

Peremen_Irkutsk («Перемен_Иркутск»). Группа была создана примерно в декабре 2020 г., активно функционировала с 2021 г., тогда ее численность превышала 1200 человек. После апреля 2021 г. многие ее покинули, на март 2022 г. численность колеблется, более 700 участников. У группы также функционирует чат «Сибирь». Первое из событий, которое освещалось, было связано не с политическими событиями – это было обсуждение протестов жителей проезда Юрия Тена в г. Иркутске в отношении компании-застройщика «Грандстрой». Но по сути горожане выражали протест администрации города, которая изначально обещала отдать землю под зону для отдыха, но отдала под застройку. Ситуация все же носила политический окрас – данная территория относится к округу, по которому «шел на выборы» в Думу г. Иркутска Сергей Беспалов, долгое время являющийся координатором штаба Навального. В группе присутствуют всевозможные виды информации, воздействующие на разные органы восприятия: в виде текстовых файлов, фотографий, видео, медиа, ссылки на иные платформы. В феврале – апреле 2022 г. группа выступает как постоянный агрегатор новостей огромного количества каналов. В закрепе группы содержится информация о правилах чата («придерживаться тематики чата – обсуждение перемен; уважать и не оскорблять участников; возможен бан по усмотрению модератора; “у нас разные идеологические и политические взгляды, но общая цель – демонтаж существующего политического режима и освобождение России”; экстремизм запрещен; предупреждение о присутствии провокаторов в группе»); настройки конфиденциальности («Telegram сохранит вашу анонимность, если Вы это предусмотрите»); для обратной связи – пишите боту @... с протестов в стране на канале RussianNext [15].

Несомненно, что требуется время для осмысления всех происходящих событий, понимание идеологических интерпретаций во время кризисных явлений [5–7]. Резюмируя, можем сказать, что объединяющее у этих групп – призывы идти на митинги, координация действия, «подогрев» оппозиционных и протестных настроений, воздействие на эмоции. Вот пример одного из размещенных постов на «ЛПР_Иркутск» от 12 марта 2022 г.: *«На завтра планируются новые митинги против нынешнего конфликта, причиной которого является Владимир Путин. Мы хотим предупредить всех. Проявляйте крайнюю осторожность. А в случае задержания помните. Ничего не рассказывайте, любое ваше слово может быть использовано против вас. Используйте статью 51 Конституции РФ. Также*

свяжитесь с ОВД-Инфо (признан иностранным агентом). И с Иркутским Инсайдером по Instagram. Будьте завтра осторожны. Всем мира!» [11].

Размещаемый контент в группах никак не проверяется, не редактируется, содержит в себе массу недостоверной информации. В качестве примера можно указать следующий: 5 марта была проведена акция в память погибшим на Украине. Канал «Приангарские думы» после проведения акции сообщает следующее: «Несмотря на то что 4 марта Дума и Совфед приняли закон об уголовном наказании за распространение заведомо ложной информации, “фейков” в сети не становится меньше. В частности, акцию в память о погибших на Украине российских военных “498 гвоздик”, которая прошла в Иркутске 5 марта, в субботу, некоторые СМИ преподнесли в сфальсифицированном виде. По мнению недобросовестных журналистов, ролик снимался не до того, как к часовне стали нести желто-голубые цветы, а после.

В это же время еще одно авторитетное интернет-издание “Люди Байкала”, в последние годы получившее ряд государственных премий, распространяет в своем ТГ-канале недостоверную информацию, неоднократно представляя одного из участников акции “498 гвоздик”, иркутского историка, кандидата исторических наук А... Е... (имя и фамилия удалены мной. – Р. З.) в качестве пикетчика возле здания областной администрации. Мы не поленились и нашли страницу подлинного пикетчика в одной из социальных сетей. А... Е... 6 и 7 марта не выходил с плакатом проправительственного содержания к Серому дому. Данная новость – фейк. Известное СМИ пока никак не отреагировало на жалобы историка. Видимо, либерально настроенным гражданам крайне необходим образ врага в лице известного в Иркутске общественика. Таким образом, человек несколько дней подвергается неприкрытой травле за свои политические убеждения. Просим редакцию “Людей Байкала” и правоохранительные органы прокомментировать данное обстоятельство» [12]. Как и водится, после данной публикации «Люди Байкала» просто удалили часть своей первой заметки, убрав недостоверную информацию и не публикуя извинение или опровержение.

Конечно, члены данных групп не только молодежь. В 2021 г. молодежи было большинство, меньше представителей средней возрастной группы. В 2022 г. в связи с блокировкой соцсети Facebook и проблемами в работе Instagram представители средней и старшей возрастных групп «мигрировали» активно в ТГ. Конечно, не все члены данных групп настроены оппозиционно или протестно, есть в них и журналисты, и исследователи, и представители служб безопасности Российской Федерации, представители органов власти, есть и любопытствующие. Естественно, что один и тот же человек может являться /

является участником нескольких групп. Также количество участников каналов/групп может быть «накручено». Если следить внимательно за общением в группах, то достаточно быстро выявляются активные участники бесед, и это небольшое число. Это порой обескураживает общающихся, когда они недоуменно обсуждают – в группе много указано участников, но почему многие молчат, почему не выходят на пикеты и митинги, почему не выражают свою позицию более активно и пр.

Анализируемые каналы и группы – основные площадки для выражения своего настроения, своей позиции, своих ценностей. Большинство участников так и останутся пассивными читателями, но часть выйдет (выходит) на пикет(ы), митинг(и) в желании активно протестовать, выражать свою позицию, т. е. продемонстрировать активно внутреннюю политическую оценку. К сожалению, активные участники забывают, что кураторы групп находятся за границей, в группах они выполняют координирующую оппозиционную деятельность, они чувствуют безнаказанность своих действий.

В апреле 2022 г., несмотря на многочисленные призывы координаторов и провокаторов, произошло снижение протестной оппозиционной активности жителей г. Иркутска. «Люди Байкала» 7 апреля 2022 г. пишут, что за месяц на акции в Иркутской области вышли около 700 человек; было около 140 задержаний. Многих отпускали после составления протокола и без назначения штрафа, не было возбуждено ни одного дела по уголовной статье. Обозреватель данного канала рассуждает о мотивах – почему иркутяне перестали активно выходить на митинги, самый многочисленный был 6 марта 2022 г. (около 200 человек), присутствовали граждане всех возрастных категорий (в статье указан возраст одной из участниц – 78 лет) [12].

Анализируя означенные формы активности, мы можем констатировать общероссийскую тенденцию – с увеличением политической активности населения не происходит увеличения политической грамотности или образованности. Уровень политического образования в основной своей массе невысокий. Та часть населения, которая сейчас активно выступает в социальных сетях и выходит на улицы города, – рождены, получили образование и воспитаны на закате СССР – в период 1985–1991 гг., их представления о политике эмоциональные, основываются на собственной субъективной правоте, а не на фактах, данных, реальной аналитике. Зачастую отсутствуют логика рассуждений, готовность к саморефлексии и диалогу. Отношение к политике изначально характеризуется в негативном ключе, эта сфера жизни

воспринимается враждебно и отождествлена с идеологией, пропагандой, манипуляциями, нечестным и неправильным [1, с. 137].

Часть недовольных активистов вообще впервые заинтересовалась политикой по причине того, что события февраля – марта 2022 г. – это выход из «зоны комфорта», встреча с непонятным, враждебным. Одно дело – слышать где-то отдаленно про непрекращающиеся военные события в мире, другое – испугаться, что принесут повестку из военкомата. Но чаще мотив еще более простой – боязнь экономических последствий – закрытие любимых магазинов, рост цен, невозможность съездить на отдых за границу и пр. Особое недовольство высказывает та часть молодежи, которая была готова уехать в ближайшее время из страны – учиться, работать, отдыхать – в крахе своих планов они эмоционально винят государство, государственную политику, конкретных политиков, весь мир.

В качестве причин снижения политического активизма в г. Иркутске можно назвать психологические и социальные факторы:

- риск того, что про факт задержания сообщат на место учебы, работы и это будет иметь неприятные последствия (отчисления, увольнения, проблемы с бизнесом) [14];

- часть задержанных пережили во время задержаний и допросов неприятные моменты, например, то, что правоохранительным органам известны факты их биографии, личной жизни;

- родственники активистов могли иметь противоположную политическую точку зрения, что повлекло внутрисемейные ссоры, выяснение отношений и пр.;

- позиция митингующих не встретила понимания, сочувствия у большинства граждан. Идя на митинг, человек чувствовал себя причастным к важному, необыкновенному и переломному в политической жизни страны (во всяком случае так писали в тех источниках ТГ, которые он читал и которым верил), но, как оказалось, большинству граждан непонятны его мотивы, действия, слова и поступки.

Список литературы

1. Ананченко А. Б., Глухов А. П. Политические молодежные треки: образы будущего, политический активизм, лояльность и протест (на опыте Западного-Сибирского региона) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Вып. 1 (182). Т. 12. С. 134–146.

2. Елисеева Е. А., Нечкина А. А., Зуляр Р. Ю. Молодежь Иркутской области: протестный потенциал и отношение к политической оппозиции // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 67–75.

3. Зуляр Р. Ю., Григорьев Д. А. К истории исследования теории политического абсентеизма // Десятые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы. В 2 т. Т. 1. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 132–143.

4. Зуляр Р. Ю., Григорьев Д. А. Политический абсентеизм молодежи: протестное голосование как фактор преодоления (на примере выборов губернатора Иркутской области 2015 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 56–67.

5. Зуляр Ю. А. Идеологические и политические интерпретации неолиберальной парадигмы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2015. Т. 12. С. 14–25.

6. Зуляр Ю. А. Модерн как парадигма и развитие ее в реальность // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2015. Т. 13. С. 9–27.

7. Зуляр Ю. А. Парадигма и идеология общества позднего модерна // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 11–28.

8. Иркутск анархистский (ДИАна) // Telegram : [соц. сеть]. 2022. URL: <https://telega.ph/Protesty-v-Irkutske-SHast-1-03-09> (дата обращения: 13.04.2022).

9. Иркутский инсайдер // Telegram : [соц. сеть]. 2022. URL: https://t.me/irk_insider (дата обращения: 13.04.2022).

10. Кукарцева М. А. Политический активизм. Особенности стратегий современной политической мобилизации // Обозреватель. Observer. Научно-аналитический журнал. 2017. № 5(328). С. 43–54.

11. ЛПП_Иркутск // Telegram : [соц. сеть]. 2022. URL: https://t.me/lpr_irkutsk/423 (дата обращения: 13.04.2022).

12. Люди Байкала // Telegram : [соц. сеть]. 2022. URL: https://t.me/Baikal_People (дата обращения: 20.04.2022).

13. Нет войне! Иркутск // Telegram : [соц. сеть]. 2022. URL: <https://t.me/netvoynairkutsk> (дата обращения: 13.04.2022).

14. Трифонова Е. «Буду ходить как флаг, пока это не закончится». Кто участвовал в антивоенных акциях в Иркутске и почему перестал // Люди Байкала. 05.04.2022. URL: <https://baikal-journal.ru/2022/04/05/budu-hodit-kak-flag-poka-eto-ne-zakonchitsya/> (дата обращения: 20.04.2022).

15. Peremen_Irkutsk // Telegram : [соц. сеть]. 2022. URL: https://t.me/Peremen_irkutsk (дата обращения: 13.04.2022).

16. Telegram Analytics. 2022. URL: <https://tgstat.ru/> (дата обращения: 08.04.2022).

Protest Political Activism on the Telegram Site (on the Example of the City of Irkutsk in 2022)

R. Y. Zulyar
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The events of the foreign and domestic policy of the Russian Federation that took place in February–April 2022 caused an increase in the political activism of citizens both on the Internet, and, in particular, on platforms of various social networks, in instant messengers. Particularly noted is the intensification of the activities of opposition protest structures represented on the Telegram platform. The author analyzes the most numerous opposition channels and Telegram groups, the main participants of which are residents of Irkutsk.

Keywords: Telegram, political activism, youth and politics, protest activity, political opposition.

Зуляр Раксана Юрьевна – кандидат политических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: raksana-m@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9320-519X

Zulyar Raksana Yurievna – Candidate of Sciences (Political), Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Historical Faculty, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: raksana-m@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9320-519X

УДК 32:008(571.5)

Регионализм как матрица современной сибирской региональной политической культуры

Ю. А. Зуляр

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются и анализируются ключевые элементы политической культуры современного населения жителей Сибири (сибиряков). Показан концепт регионализма как матрицы политической культуры сибиряков. Рассмотрен феномен Большой Сибири через ее географические, административные и демографические параметры. Проанализирован концепт Сибири как мегарегиона. Показано возникновение, становление и развитие взглядов сибирского регионализма начиная со второй половины XIX в. до постсоветских практик. Проанализирована концепция Сибири как конгломерации. Обоснована модель Сибири как плавильного котла и зоны толерантности. Рассмотрены разные подходы к понятию феномена и термина «сибиряк». Означены процессы формирования населения мегарегиона Сибирь. Показаны основные характеристики, особенности и характерные черты сибирской идентичности.

Ключевые слова: методология, политическая культура, Большая Сибирь, мегарегион, сибирская идентичность, регионализм, конгломеративизм, сибирское областничество.

В жизни жителей СССР, проживавших на территории РСФСР, всего за тридцать лет сменились три идеологических парадигмы, определяющих их положение в стране и мире. Это – советская парадигма граждан сверхдержавы, оспаривавшей пальму первенства у США; парадигма жителей проигравшей страны, стремящейся найти свое место в изменившемся для них мире; парадигма граждан восстаивающей державы, ощущающей себя в качестве самостоятельной и уникальной цивилизации. Все эти метаморфозы сознания переживали и жители Сибири, осознавшие себя важной частью Российской Федерации. Кроме этого, сибиряки уже 30 лет переживают сни-

жение статуса мегарегиона: в советские времена Сибирь была передним краем развития страны, сюда ехали молодые, амбициозные и энергичные люди со всей страны; а ныне страна сократилась до размера одной из республик бывшего Союза, а Сибирь превратилось фактически в ее колонию, которую к тому же разделили на три части.

Процессы разрушения СССР и становления России, оказавшие огромное воздействие на ход мировых событий, на основные политические идеологии и сознание жителей планеты, характеризуются свойствами мировой революции, уничтожившей бицентричный мир, создавшей мир американской гегемонии и начавшей создание многополярного мира. Особенности и результаты этих ментальных трансформаций сибирского социума с точки зрения политической науки рассмотрены в данной статье.

Регионализм как концепт и идеология

Во времена Советского Союза сибиряки ощущали себя гражданами великой страны, гордясь ее успехами и быстрым развитием макрорегиона. После разрушения СССР на его пространстве возобладали идеологии сепаратизма и автономизации, отгораживающие народы бывшего единого государства друг от друга и доходящие до военного противостояния. Эти настроения распространились и в Сибири в двух основных формах: национальные республики суверенизовались вплоть до отделения; а славянские регионы задумывались о создании сибирской федеративной республики. На повестку дня вышли вопросы сибирской ментальности и идентичности, обусловленные распространением концепций регионализма и конгломератизма.

Наиболее известной и популярной в азиатской части России является парадигма регионализма, преимущественно ориентированная не на отделение от Российской Федерации, а на изменение принципов отношений регионов и центра. Регионализм в своих крайних формах, распространенный среди сибирской общественности, предполагает трансформацию государства классического типа в совокупность регионов, состоящую из территориальных образований разных масштабов, обладающих частичной суверенностью. В рамках этой парадигмы регион может выступать как географическая реальность с конкретными присущими ей параметрами и свойствами, а может – как мыслительный конструкт, который можно видоизменять.

Концептуально регионализм в самой широкой трактовке понимается как культурно-мировоззренческий феномен, основанный на

самобытности и культурно-цивилизационном своеобразии региональных социумов, основой которого выступает особый региональный культурно-цивилизационный или географический ландшафт, а отражением – особая культурно-цивилизационная, экономическая или политическая идентичность; концепт также способен являться ментальным осознанием населения (или его интеллектуальных представителей) своего статуса в нации-государстве, которое декларирует отказ от чрезмерно централизованного управления своими частями – регионами, основываясь на принципе субсидарности [7, с. 676].

В процессе использования термина «регион» неизбежно сталкиваешься с множеством вариаций его определения. Автор поддерживает концепцию, определяющую его как территорию и социальное пространство, представляющие собой сложный коммуникационно-экономический и национально-культурный комплекс, характеризующийся специфической однородностью географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных параметров [21, с. 596]. В основе данного исследовательского подхода лежат географические регионы, т. е. территории, имеющие физико-географическое местоположение, и формируемые на их основе социально-экономические образы, т. е. системы знаков, символов, стереотипов, архетипов и мифов. Которые, в свою очередь, приводят к формированию культурно-цивилизационных регионов, т. е. пространств, в которых определенные культурные практики, верования, ценности поддерживаются большинством населения [7, с. 682].

Сибирь понимается автором в качестве такого региона и рассматривается как территория от Уральских гор до Дальнего Востока, а более конкретно до водораздельных хребтов, идущих вдоль Тихого океана. Последующее многократное уменьшение отнесенной к ней территории, осуществленное в советский и постсоветский период из политических соображений, не имеет особого значения в контексте рассмотрения данной проблематики. В терминологическом смысле он определяет Большую Сибирь как мегарегион. В настоящее время на ее территории проживает более 30 млн граждан России и значительное количество гастарбайтеров. В энциклопедии «Британика» Сибирь определяется как огромный регион России, занимающий всю Северную Азию и простирающийся от Уральских гор на западе до Тихого океана на востоке, и от Северного Ледовитого океана на севере до холмов северного Казахстана, границ Монголии и Китая на юге. Подобную точку зрения высказывает в недавно выпущенной книге «Месть географии» американский политолог Р. Каплан [18].

Сибирь, представляющую собой совокупность регионов – субъектов Российской Федерации, чаще всего называют макрорегионом, что справедливо с точки зрения ее роли для народного хозяйства Российской Федерации. Зарубежные исследователи также считают, что именно благодаря Сибири Россия претендует на роль мирового лидера. Наряду с этим определением в научной прессе все чаще фигурирует ее определение через термин «мегарегион». По мнению В. И. Супруна, мегарегион – это совокупность хозяйственно и культурно родственных территорий, характеризующихся высоким уровнем экономической схожести и однотипности, социальной и ментальной близостью и сходными позициями по отношению к центру [33, с. 129]. Это также исторически сформировавшаяся общность людей, воспринимающих на базе региональной идентичности наличие общих социально-экономических интересов [20, с. 234].

Сибирь в глазах и сердцах ее жителей да и подавляющего числа россиян воспринимается как целостная оригинальная и уникальная часть страны. Однако в российских столицах в этом качестве ее не воспринимали. Более того, используя технологии административного районирования, руководство страны не позволяет ее жителям ощутить свою общность. Сегодня она разбита между тремя федеральными округами [14, с. 48]. В процессе активного использования ее природных и людских ресурсов, экономика, социумы и регионы являлись заложниками, а не хозяевами ситуации. Вместе с тем, исходя из политической реальности, Большая Сибирь может представлять ценность только как мегарегион под протекторатом России. В ином случае она окажется раздробленной на несколько несамостоятельных регионов [9, с. 144, 146]. В рамках рыночно-либерального и техногенно-потребительского, а не мегарегионального подходов Большая Сибирь может быть только сырьевой колонией России и остального мира, когда ее ресурсы используются не для собственного развития, а для обогащения других территорий [17, с. 14].

Понятия пространства и «глубины» исторического времени в Сибири сопрягаются. У значительной части населения России, да и Сибири, бытуют представления о том, что до прихода русских это была малонаселенная территория, на которой проживали редкие и нецивилизованные племена аборигенов, не знавшие, что такое государство и мировые религии. Однако это не так. Политическая история мегарегиона, именуемого Сибирью, ничем не уступает европейской и североамериканской. Первобытные люди появились здесь около

800 тыс. лет назад. Заселение Евразии, в том числе юга Сибири, происходило с запада с первой миграционной волной древнейших гоминидов (*homo erectus*), вышедших за пределы Африки почти 2 млн лет назад. В Прибайкалье, по мнению ученых, человек пришел не менее 300–400 тыс. лет назад. Самые древние обнаруженные стоянки по побережью озера датируются возрастом 20–25 тыс. лет, и жили в них европеоиды. Появление монголоидов в этом районе фиксируют 7 тыс. лет назад. Первым государством на территории Сибири была держава хунну, образовавших в IV в. до н. э. племенной союз [15, с. 5].

Мегарегиональность Сибири обусловлена транспортными и производственными коммуникациями, возникшими в процессе промышленного и аграрного освоения природных богатств. Эта многовековая деятельность потребовала перемещения в Сибирь огромного количества жителей европейской части России, преимущественно славянского. Но и коренное население края, отказавшись от традиционных моделей природопользования, стало участником природопреобразующей деятельности, организованной русским государством. В процессе расселения и хозяйственного освоения территории возникло единое образовательное пространство, были организованы высшие учебные заведения, институты академии наук, благодаря чему возникло сибирское интеллектуальное сообщество [18]. ВЦИОМ констатирует, что порядка 50 % жителей мегарегиона выступает за объединение Сибири и Дальнего Востока в один регион. Среди студентов это мнение поддерживает 61 %. Для повышения эффективности его развития, по мнению жителей, необходимы помощь Центра (73 %) и создание специального органа управления (69 %) [30].

Для мегарегиона в отличие от государства существование столицы не обязательно. Иное дело наличие ресурсной базы, достаточной для удовлетворения его потребностей и экспорта. Сибирь обладает достаточным количеством энергетических ресурсов для того, чтобы удовлетворить свой текущий спрос и обеспечить развитие, в том числе и промышленное [18]. А также существование общих ценностей, образа жизни и устремлений его жителей, формирующих доминирующую идентичность. Для превращения Сибири в мегарегион, население которого в подавляющем количестве обладает культурно-ценностной самоидентификацией, сибиряки должны обладать общими подходами к восприятию пространства и времени как геополитической и исторической сущностями. А места их проживания должны восприниматься ими как земля их предков, как малая родина для них и их детей [40, с. 13].

Сама по себе территория не может суверенизировать, ей необходимо интеллектуальное сообщество, сформировавшее и выдвинувшее такую идею. И только после того, как его поддержит значимая часть населения, можно говорить о формировании регионального общества и в перспективе о формировании политической нации. Идеи суверенизации приносятся на территорию преимущественно извне, благодаря приехавшим носителям, концепции, воспринятой местными интеллектуалами или в процессе осмысления истории других государств [16, с. 19]. Страх сибирского сепаратизма возник в столице Российской империи в начале XVIII в. В частности, легенда о губернаторе Сибири князе М. П. Гагарине, якобы пытавшемся отсоединиться от России, пришла в сибирское информационное пространство из Санкт-Петербурга. Через полтора века либеральные западные идеи, информация об американской революции и реалии колониального состояния Сибири сформировали в среде сибирской интеллигенции концепцию так называемого областничества, являющуюся разновидностью регионализма. Во второй половине XIX в. в ходе разработки земско-областной теории А. П. Щапов сформулировал концепцию Сибири как особой области, в которой под влиянием природно-климатических факторов сформировалась особая сибирская народность [45, с. 320].

В конце XIX – начале XX в. сибирские областники Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин рассматривали Сибирь как политическую и экономическую колонию России [19]. Ими впервые была выдвинута концепция Сибири как самостоятельного субъекта в составе Российской империи, имеющего статус суверенной области. Свои выводы они обосновывали географическими, этнокультурными и политическими параметрами территории и наличием особой региональной идентичности ее населения. Свои умозаключения они выводили из этнографического отличия сибиряка от русского и его потребности в политической самостоятельности и независимости. Областники пропагандировали сибирскую историю как общую для всего зауральского населения, без деления ее на «дорусский» и «русский» периоды; тем самым она освобождалась от русского стержня и становилась самодостаточной [26, с. 121]. Сопоставление подходов основоположников сибирского регионализма демонстрирует их принципиальное различие: А. П. Щапов видел Сибирь как часть России, а Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин исходили из модели ее самостоятельности [13, с. 45]. Идеология сибирского областничества стала популярной в среде сибирской интеллигенции и увеличивала ряды своих приверженцев в

1860–1920-е гг. [34, с. 197]. Более 130 лет назад литературовед, этнограф, академик Петербургской академии наук А. Пыпин писал, что «...Сибирь отличается от России своим гражданским положением и, кроме того, в своем русском населении представляет этнографический тип, которого опять нельзя отождествлять с господствующим типом русской народности в европейской России» [24, с. 48].

Однако регионализм не получил широкого распространения у жителей Сибири, областники не были поддержаны земляками на выборах в Учредительное собрание осенью 1917 г. Они не смогли получить даже одной десятой голосов их участников [44, с. 90]. Однако сторонники автономии не были обескуражены этим результатом. Летом 1918 г. в Томске было организовано Временное Сибирское правительство, поддержавшее декларацию о государственной самостоятельности Сибири [43, с. 7]. Социальной базой регионализма было сибирское казачество, являвшееся сторонником региональной автономии вплоть до отделения. Его позиция основывалась на осознании себя особой частью сибирского населения, захватившего когда-то эти территории, и потому требовавшей для себя особых привилегий. В соответствии со своими политическими взглядами в Гражданской войне эти воевали на стороне Колчака и, соответственно, в большинстве своем погибли [26, с. 121].

В процессе нарастания кризисных явлений в идеологическом фундаменте СССР, началось возрождение сибирского регионализма. Это, в частности, выразилось в создании Союза содействия революционной перестройке (ССРП), возникшего в Томском университете в июле 1988 г. По своему социальному составу он на 85 % состоял из представителей интеллигенции, 15 % из которых имели ученую степень [4, с. 52]. Большинство его членов стояли на платформе самостоятельности Сибири. На основе ССРП в 1990 г. был создан Томский комитет «Сибирь», активно пропагандировавший идею трансформацию Сибири в «конфедерацию сибирских земель» [38]. В организации комитета участвовали и активисты Томского народного движения (ТНД), более широкого по составу [4а, с. 16]. В движении регионалистов приняли участие преподаватели и сотрудники Томского политехнического института. Весь номер «Томской трибуны» от 24 мая 1990 г. посвящен организации движения за конфедерацию сибирских земель. В газете были опубликован проект документа «Этапы формирования Конфедерации Сибирских земель». 25 мая 1990 г. в главном корпусе института состоялась III конференция ТНД, одним из вопросов которой был «О движении за независимость Сибири» [34, с. 196].

Для создания координационного органа движения они хотели использовать конференцию «Потанинские чтения». На ней планировалось создать координационный орган движения. Во всех краях и областях региона задумывалось создать комитеты «Сибирь». Активисты движения должны были изучать и пропагандировать его исторические корни, осуществлять связь между комитетами, подготовку и пропаганду вопроса о проведении референдума по вопросу о создании Конфедерации Сибирских земель [39].

Усилия томских регионалистов не увенчались успехом, сибиряки в подавляющем большинстве не поддержали сепаратистские предложения. Деятельность по организации региональных комитетов не получила своего развития и была свернута. Политики, противопоставлявшие Сибирь и Россию, не преуспели в своих попытках создания партий соответствующей ориентации. К середине 1990-х гг. активисты регионализации Сибири растворились в демократическом движении [34, с. 200]. Региональная политическая элита в лице губернаторов и их команд и окружения также не поддержала сепаратистские лозунги вузовских борцов за независимость. Члены Партии сибирской независимости, опираясь на опыт прибалтийских националистов, разработали проект выхода Сибири из состава Российской Федерации к 1995 г. и программу организации независимого Сибирского государства. Эта революционная перспектива не вдохновила жителей Сибири, и в 1993 г. партия самораспустилась [22, с. 69]. Учредители Межрегиональной общественной организации «Сибирская партия» в 1997 г. определили в качестве уставной задачи обеспечение права сибиряков быть хозяином на своей земле и трансформации Сибири из сырьевого придатка страны в регион устойчивого, динамичного развития в целях обеспечения высокого жизненного уровня ее населения [34, с. 200].

В 2000-х гг. руководство страны приступило к радикальной перестройке механизмов управления страной, выразившейся в усилении централизации и переориентации финансовых потоков в центр. Основной пострадавшей частью страны оказалась Большая Сибирь. Это не осталось незамеченным для сибирских интеллектуалов и реанимировало оппозиционные и сепаратистские настроения. Распространению идей сибирского регионализма способствовало широкое распространение интернета, посредством которого распространялись информационные материалы и координировалось проведение соответствующих акций. Самой громкой стала акция блогеров в ходе проведения Всероссийской переписи населения 2010 г., когда сибирские регионалисты предложили землякам определять свою национальность

как сибиряк. Этот призыв, в случае успешной реализации, позволил бы активизировать работу автономизации мегарегиона и консолидации его элит. Но центр, увидев в этой акции оппозицию курсу на централизацию страны, запретил переписчикам записывать эту национальность [23, с. 24]. Но, благодаря запрету, эта тема была актуализирована в массовом сознании сибиряков, спровоцировав многих ранее нейтральных жителей на поддержку этого движения и идеи регионализации. В соответствии с позицией власти, результаты этой акции не были обнародованы, что было использовано регионалистами для активизации своей пропагандистской деятельности ссылками на сотни тысяч и даже миллионы избравших эту национальность [36, с. 4].

Сибирь как конгломерация

Российское общество в целом относится к конгломеративному типу. В еще большей степени это справедливо для Сибири. Под ним А. Д. Богатуров понимает общества, для которых характерно длительное сосуществование и устойчивое воспроизводство пластов различных моделирующих элементов и основанных на них отношений. Эти пласты образуют внутри общества отдельные анклавов, эффективность организованности которых позволяет им выживать в рамках обрамляющего общества-конгломерата, сохраняя между собой мало изменяющиеся пропорции. Под анклавами он понимает устойчивые структурные единицы конгломерата, относительная изолированность которых друг от друга не ведет автоматически ни к расцвету, ни к упадку [2, с. 660, 662].

Процесс русской колонизации Сибири развивался тотально и стихийно, модернизируя хозяйство, быт и сознание ее населения, обеспечивая тем самым освоение территории. Советская индустриализация, имевшая плановое начало, изменила сущность этого процесса, началось очаговое освоение, закрепившее конгломеративное состояние мегарегиона [18]. Советский опыт показал, что проблемы Сибири нельзя решать локально, они могут быть решены только комплексно, с учетом коммуникаций и людских потоков, системы поселений и зон вахтового освоения. Конгломеративность Сибири обусловлена уникальным сочетанием этнических анклавов, широко представленных в различных регионах, расовым, этническим, конфессиональным разнообразием, значимым количеством мегаполисов, мощным научно-исследовательским кластером, различными моделями природопользования и т. д.

Сибирь – это не только промышленная и аграрная часть страны, обладающая избыточными для своего развития ресурсами, это еще и модель самой России. Здесь в меньшем масштабе присутствуют все имеющиеся в ней социокультурные анклавы: профессионально-словесные, цивилизационные, этнические, конфессиональные. Это ареал многовекового взаимодействия славянских, тюркско-монгольских, угро-финских, палеоазиатских народов, территория диалога христианства, мусульманства, буддизма, шаманизма, взаимодействия земледельческого и кочевнического хозяйственного укладов, всех типов обществ: традиционных, предмодерна, модерна и постмодерна [27, с. 6].

Сибирь как плавильный котел и зона толерантности

В российской исторической, а особенно политической науке вид и способ существования населения, обусловленный природными условиями (длинная холодная зима и, как правило, короткое и жаркое лето), традиционно упускают, оставляя его за скобками. Но именно эти природные факторы создают для сибиряков схожие условия жизни и родственную ментальность [18]. Сложные природно-климатические условия Сибири естественным образом делают доминирующим коллективный стандарт социального взаимодействия, образа жизни и мировидения. Социально-психологическое восприятие Сибири как огромного мира, в котором всем хватит места, делает сибиряков толерантными не только к людям, но и к их образу жизни, культурным особенностям и идеологическим предпочтениям.

К сибирякам относят всех проживающих в Сибири людей, но в ментальном смысле это не так. Это собирательный термин, возникший как топоним, обозначающий жителей и уроженцев Сибири, считающих ее своей малой или большой Родиной. Причем житель Сибири может называть себя сибиряком сам, может называть так других, его могут определять в этом качестве, а может этого не делать и не соглашаться с таким названием.

В свою очередь, среди сибиряков автор выделяет коренные малочисленные народы, проживающие на данной территории, этнических русских, преимущественно представленных потомками староверов, сосланных или переехавших сюда по собственной воле, и подавляющее число ее жителей, являющихся потомками смешанных браков представителей разных рас и этносов. Наряду с ними к топониму «сибиряк» относятся и жители Сибири в первом поколении, являющиеся детьми из моноэтнических семей, недавно приехавших в мега-регион из бывших советских республик и Кавказа.

Вместе с тем на территории Сибири находится большое количество людей, приехавших сюда ради заработка. Для небольшого числа этих людей Сибирь станет второй Родиной, остальные временщики. Они сразу заметны среди сибиряков, хотя зачастую затруднительно объяснить, что их выдает. Приходится констатировать, что среди исследователей нет единодушия относительно термина «сибиряк». Исторически это несовременный термин, но уже в XIX в. он широко использовался в науке и литературе. Представляется, что это название возникло в европейской части страны для определения жителей Зауралья. Но в начале XX в. здесь имелось достаточное количество представителей сибирской идентичности, например, ряд делегатов сибирского чрезвычайного съезда, состоявшегося в Томске, указал в анкетах в графе национальность – «сибиряк» или прописал ее как вторую. Аналогичная картина наблюдалась и в документах депутатов Сибирской областной думы [35, с. 54].

Сибирь является зоной активного межэтнического взаимодействия, вследствие чего у многих ее жителей возникают проблемы этнической идентификации. Участники социологических опросов зачастую указывают смешанную идентичность: «метис», «полурусок», «полукровка», «русская с немецкой помесью», «русский, но по крови – белорус», «русский татарин», «русская хохлушка», «русский немец» и другие [19]. Поэтому, по мнению ряда исследователей, сибиряки – это «смешанный этнос», сложившийся на основе русских, с вкраплениями казахского, татарского, украинского и многих других народов [1, с. 21]. Но при любом исследовательском подходе сибиряки обладают четко выраженными локальными социокультурными особенностями региональной ментальной воображаемой общности в виде разнообразия мира сибирства – «сибиряки», «забайкальцы», «северяне», «дальневосточники» [5, с. 30].

На необъятных сибирских просторах проживают несколько семей народов, относящихся к категории исторических. Исходя из многотысячелетней истории миграций, так называемое коренное население представлено предпоследними завоевателями. В частности, буряты вытеснили на север якутов, а те, в свою очередь, 700 лет назад – юкагиры и другие народы. Затем пришли русские, которые завозили сюда представителей многих племен и народов. Население региона отличается высокой степенью этничности. Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала более 200 различных народов. Поэтому здесь фиксируется особое многообразие антропологических типов,

языков и диалектов, локальных и региональных особенностей в культуре отдельных групп. Дополнительные особенности создает и обширная территория, включающая различные природно-географические зоны, отличающиеся уровнем социально-экономического и политического развития, степенью вовлеченности в общероссийские процессы, плотностью расселения, составом населения и др. [10, с. 339].

Колонизация Сибири происходила в течение длительного периода и на огромной территории, что обеспечило ей слабоконфликтную процессность в форме межэтнического хозяйственного взаимодействия. В силу постоянного и нарастающего славянского расселения оно реализовывалось как ассимиляционный процесс, особенностью которого являлось отсутствие национальных и конфессиональных перегородок, благодаря чему культура взаимоотношений жителей мегарегиона характеризуется толерантностью [32, с. 56]. Обыденность проживания среди людей различных национальностей и вероисповеданий является визитной карточкой сибирского социума [1, с. 21]. Во времена СССР в Большую Сибирь направлялись по распределению миллионы выпускников вузов и строители ударных комсомольскихстроек, создавая здесь многочисленные русскоязычные анклавыв. Городские поселения активно превращались в сплошь русскоязычные [37, с. 5]. Сибирь характеризуется постоянными межэтническими контактами. В ряде регионов Западной Сибири в 1950–1970 гг. межэтнические браки составляли 38–73 %, в настоящее время их только около 20 %. Результаты соцопросов 1985–2010 гг. показывают, что в 70 % семей русских реципиентов указывают на наличие близких родственников других национальностей, чаще всего – украинской, немецкой, белорусской, татарской, казахской, польской, еврейской, цыганской, чувашской, мордовской, армянской и еще порядка 40 национальностей [12].

Мегарегион всегда был значимым элементом в российских миграционных процессах. Со второй половины XX в. и до сего времени в Большой Сибири доминирует западный тренд, но с 1930-х гг. и до разрушения СССР руководство страны старалось организовать восточный тренд. После создания Российской Федерации сюда хлынул поток из бывших среднеазиатских республик Советского Союза [28, с. 147]. Поток сибиряков, уезжающих в столицы и южные регионы Российской Федерации, подпитывается высокой степенью неудовлетворенных условиями жизни и отсутствием значных перспектив. Процент жителей, постоянно живущих по месту рождения, в Уральском ФО равен 71,7 %, в Сибирском ФО – 83,3 % иДФО – 71 %, что ниже,

чем по России (90,6 %) [41, с. 126]. Говоря о политической культуре населения, невозможно обойти феномен идентичности, представляющий собой процесс осознания своей социальности и гражданственности по отношению к территории проживания и своему государству. Исследователи выделяют три уровня идентичности: региональную, этническую и гражданскую [3, с. 20].

Социальный мир символичен по определению, а когда речь идет об идентичности, то это тем более мир виртуальных реальностей, в котором вера в наличие неких связей между членами общности значит больше, чем их реальное наличие. Процессы региональной идентификации представляют собой реализацию символической политики, интерпретирующей историческое время и пространство [6, с. 50, 53]. Человек всегда идентифицирует себя с определенной общностью и не одной. Ко времени разрушения СССР подавляющая часть населения страны относилась к советскому народу. Но с начала 1990-х гг. эта идентичность исчезла и начался процесс поиска иной, и ею оказалась, прежде всего, национальная. В Российской Федерации в ряде районов, и прежде всего в Большой Сибири, в ее славянских регионах этот процесс протекал неоднозначно и не закончился до сих пор. Сходство историко-культурных процессов и общность этнических взаимосвязей, происходивших в прошлом и отражающихся в менталитете современных жителей за Уралом, позволяют объединить их в общую надэтническую общность «сибиряки» [5, с. 31]. Вне своей этничности жители мегарегиона обладают определенной общностью мировосприятия [33, с. 25].

Центральным элементом мировоззрения сибиряка является его отношение к своей малой родине – к Сибири. На вопрос «Есть ли разница между русскими Европейской России и русскими Сибири?» 83 % респондентов ответили утвердительно. Различия фиксируются прежде всего в самосознании, менталитете, чертах характера и образе жизни [11]. Если в середине 1980-х «сибиряками» называли себя лишь 15 % опрошенных, в 2000 г. 32 %, то в 2010-х гг. 75–80 % [12а, с. 53]. Сложность получения объективных ответов на этот вопрос заключается в неопределенности этого термина для жителей Сибири. В разговорах друг с другом они позиционируют себя по этничности или по малой родине: алтайцы, забайкальцы, дальневосточники, северяне. Результаты исследований в Красноярском крае и в Республике Хакасия свидетельствуют, что их жители идентифицируют себя, прежде всего, в качестве представителей своих поселений, в то время как большинство населения России воспринимает себя жителями страны [32, с. 21].

Опрос Н. В. Сверкуновой, проведенный в Иркутской области, показал, что 61,8 % опрошенных отдали предпочтение идентичности «сибиряк», а 18,1 % – «современный человек» [29, с. 96]. По данным В. С. Донгак, в 2001 г. только 21 % тувинцев считали себя сибиряками, 8 % – нет, 71 % – не определились. Газета «Якутск вечерний» в 2010 г. провела интернет-опрос «Считаете ли вы себя сибиряком?». Откликнулись 2500 человек, мнения которых распределились следующим образом: «Мы граждане России – россияне» – 23 %, «Нет, я якутянин» – 60 %, «Все живущие за Уралом – сибиряки» – 12 %, «Нет, я дальневосточник» – 6 % [42]. Сибирская идентичность нередко используется как нейтральное определение, замещающее национальность при невозможности выбрать одну из множества, представленных в родове [1, с. 37].

Большинство сибиряков воспринимают ее как часть страны со специфическими природно-климатическими условиями, историческими и этнокультурными особенностями [11]. Для сибиряков важна не сама природная территория, а ее восприятие через личный опыт, воспоминания и социальную среду. Сибирская идентичность формируется через ощущение простора и свободы, преодоление трудностей и выживание в непростых климатических и экономических условиях. Сибирская политическая идентичность осознается через ощущение общих проблем, преодоленных в процессе совместных гражданских действий. Свидетельством этого является Иркутск с его историей экологических движений и эффективных гражданских протестов [1, с. 26].

Культурологический дискурс сибирской идентичности представляет собой совокупность ментально-мировоззренческих и психологических компонентов, генезис и внутреннее содержание которых обусловлены географическими условиями региона, его экономической спецификой и политико-административным устройством, культурно-историческими и религиозными особенностями, а также вековыми связями коренных, старожильческих и новосельских групп населения [8, с. 85]. Сибирская идентичность обладает надэтнической территориально детерминированной сущностью. В сибирском территориальном социуме она не особенно востребована, но приобретает особое значение при выезде за пределы мегарегиона и при контактах с приезжими [32, с. 87].

Таким образом, анализ политической культуры сибиряков начала XXI в. показывает, что в ее основе лежит регионализм. Причем этот концепт, в качестве идеологической матрицы, не претерпел особых изменений со второй половины XIX в. Естественно, что в Сибири пред-

ставлен широкий спектр его оттенков: от требований определенных изменений в политике центра до сепаратизма. Та или иная вариация регионализма свойственна всем социальным группам мегарегиона и этническим сообществам, как коренным, так и пришлым, в том числе и практически укорененным различным слоям славянского населения.

Список литературы

1. Анисимова А., Ечевская О. «Сибиряк»: общность, национальность или «состояние души»? // Журнальный клуб «Laboratorium». 2012. № 3. С. 11–41.
2. Богатуров А. Д. Системные и конгломеративные трактовки современного мира // Современная политическая наука: Методология. Научное издание / отв. ред.: О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд. М. : Аспект Пресс, 2019. С. 658–674.
3. Браун О. А., Аркузин М. Г. Приоритет гражданской идентичности в системе оснований социальной идентификации личности как основа патриотизма // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 18–22.
4. Величко С. А. Интеллигенция Сибири в годы перестройки (1985–1991) // Интеллигенция и мир. 2009. Т. 4. С. 52–70.
- 4а. Величко С. А. Неформальное общественно-политическое движение в Сибири, 1985–1991 // Вестник Оренбургского университета. 2005. № 9. С. 14–20.
5. Винокурова У. А. Постсоветский сибиряк: трансформация ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16, Психология. Педагогика. 2011. № 2. С. 25–35.
6. Волкогонова О. Д., Полунов А. Ю. Политизация этничности в современной Украине (на примере русской диаспоры Крыма) // Россия и современный мир. 2008. № 2. С. 49–62.
7. Воскресенский А. Д. Регионализм как парадигма мироустройства // Современная политическая наука: Методология. 2-е изд. М. : Аспект Пресс, 2019. С. 675–695.
8. Гревнев, В. М. Ментальные и психологические особенности сибиряков как ценностные модусы региональной идентичности (на примере Красноярского края) // Вестник культуры и искусств. 2019. № 4. С. 84–93.
9. Донских О. А. Становление мегарегиона Сибирь: социокультурный и геополитический контекст // Идеи и Идеалы. 2016. № 1, Т. 1. С. 135–150
10. Жигунова М. А. Идентичность, культура, религия в современной Сибири // Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы : сб. ст. СПб. : Алетей, 2015. С. 327–342.
11. Жигунова М. Сибиряк как новая национальность: миф или реальность? URL: <https://www.gumilev-center.ru/sibiryak-kak-novaya-natsionalnost-mif-ili-realnost/>
12. Жигунова М. А. Этнокультурная идентичность русских: современные проблемы изучения и сохранения. URL: <https://lib.sale/antropologiya-istoriya/jigunova-etnokulturnaya-identichnost-russkih-41209.html> (дата обращения: 21.02.2022).
- 12а. Жигунова М. А., Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Региональный вариант сибирской идентичности // Омский научный вестник. 2014 № 2. С. 48–62.
13. Зайнутдинов А. Э. А. П. Щапов – предтеча сибирского областничества // Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли: К 150-летию сибирского областничества / отв. ред. А. В. Малинов. СПб. : Изд. дом СПб. ун-та, 2010. С. 39–56.
14. Зуляп Р. Ю. Ключ к исследованию социально-гуманитарных проблем Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 1. С. 188–191.

15. Зуляр Ю. А. День Сибири – несостоявшийся праздник // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 39. С. 5–9.
16. Зуляр Ю. А. Кризис основных парадигм модерна // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2015. Т. 11. С. 15–29.
17. Иванов А. В. Цивилизационная миссия Сибири: синхронический и диахронический аспекты // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : материалы Дестой всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Барнаул, 18–19 июня 2020 г. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 7–16.
18. Круглый стол: Сибирь как мегарегион. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sibir-kak-megaregion> (дата обращения: 28.02.2022).
19. Лазаренко И. Сибирь и сибиряки // Национал-демократия в России URL: <https://ru-nazdem.livejournal.com/1384828.html#cutid1> (дата обращения: 26.02.2022).
20. Лапин Н. И., Беляева Л. А. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М. : Academia, 2009. 808 с.
21. Мир политической науки. В 2 кн. Кн. 1. Категории. М. : Просвещение, 2004. 796 с.
22. Новиков С. В. Сибирские мотивы в политических «играх» и социально-экономических концепциях переходного периода (1990–1996 годов) // Использование регионального компонента базисного учебного плана в учреждении образования Омской области: опыт и проблемы. Омск, 1998. Ч. 1. С. 67–71.
23. Ореховский П. Москва и сибиряки // Бизнес-курс. 2010. № 40.
24. Пыпин А. Сибирь и исследования ее // Вестник Европы. Кн. 4. апрель, 1888 // Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009–2011 гг.) : монография / отв. ред. А. В. Немировская. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2011. 222 с.
25. Региональный вариант сибирской идентичности // Омский научный вестник. 2014 № 2(12). С. 48–62.
26. Ремнев А. В. Национальность «сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX века // Полития. 2011. № 3. С. 109–128.
27. Россия как цивилизация: сибирский ракурс. Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2008. 262 с.
28. Савинов Л. В. Миграция как фактор этнополитики в Сибирском федеральном округе // Вестник Российской нации. 2016. № 2. С. 142–153.
29. Сверкунова Н. В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования. СПб. : НИИ Химии СПбГУ, 2002. 191 с.
30. Сибирь и Дальний Восток: «забытый край» – или «локомотив развития»? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sibir-i-dalnij-vostok-zabytyj-kraj-ili-lokomotiv-razvitiya> (дата обращения: 27.02.2022).
31. Сибирь как мегарегион // Идеи и идеалы. 2016. № 1(27), т. 1. С. 167–181.
32. Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009–2011 гг.) : монография / отв. ред. А. В. Немировская. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2011. 222 с.
33. Супрун В. И. Сибирь как мегарегион: концепция и реальность // Идеи и Идеалы. 2016. № 1, т. 1. С. 124–134.
- 33а. Супрун В. И. Сибирь: имидж мегарегиона // Сибирь: имидж мегарегиона. Новосибирск : Тренды, 2012. С. 24–57.
34. Сушко А. В. Исторические идеи и политические практики сибирского сепаратизма // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 192–206.
35. Сушко А. В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. 2-е изд., испр. и доп. М. : ЛЕНАНД, 2014. 376 с.

36. Терентьев Д. Москва еще спит. Экономические мотивы пришли на смену национальным // Аргументы недели. 2012. № 36.
37. Тимошенко А. И. Роль Сибири в российских цивилизационных процессах // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 2. С. 3–7.
38. Томская трибуна. 1990. 9 мая.
39. Томская трибуна. 1990. 24 мая.
40. Усс А. В. Наш край – моя Родина. Красноярск : Платина, 2001. 190 с.
41. Ходенко С. В. Местные уроженцы в структуре населения России // Народонаселение. 2009. № 3. С. 123–130.
42. Что с нами стало за 8 лет? // Якутск вечерний. 2011. 8 апр.
43. Шиловский М. В. Подвижник Сибири Г. Н. Потанин // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2. С. 5–14.
44. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. 428 с.
45. Шиловский М. В. Судьбы, связанные с Сибирью: Биографические очерки. Новосибирск : Сова, 2007. 376 с.

Regionalism as a Matrix of Modern Siberian Regional Political Culture

Yu. A. Zulyar

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The key elements of the political culture of the modern population of the inhabitants of Siberia (Siberians) are considered and analyzed. The concept of regionalism as a matrix of the political culture of Siberians is shown. The phenomenon of Greater Siberia is considered through its geographical, administrative and demographic parameters. The concept of Siberia as a megaregion is analyzed. It shows the emergence, formation and development of views of Siberian regionalism, starting from the second half of the XIX century to post-Soviet practices. The concept of Siberia as a conglomeration is analyzed. The model of Siberia as a melting pot and a zone of tolerance is substantiated. Different approaches to the concept of the phenomenon and the term “Siberian” are considered. The processes of formation of the population of the megaregion Siberia are indicated. The main characteristics, features and characteristic features of the Siberian identity are shown.

Keywords: methodology, political culture, Greater Siberia, megaregion, Siberian identity, regionalism, conglomerativism, Siberian regionalism.

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: uzulyar@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7158-2592

Zulyar Yuriy Anatolievich – Doctor of Sciences (Historical), Professor, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: uzulyar@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7158-2592

Классификация национальной безопасности Российской Федерации

Е. С. Качурова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Приведены основные виды национальной безопасности в соответствии с современными классификациями для эффективного анализа системы обеспечения безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: безопасность, виды национальной безопасности, государство, общество.

Определение общей теории национальной безопасности представляет собой сложное по структуре и содержанию многофункциональное явление, которое имеет собственные характеристики и механизмы обеспечения. Таким образом, отсутствие единства научных мнений относительно как понятия, так и видовой классификации безопасности в целом и национальной безопасности в частности обосновано и позволяет теории развиваться [4, с. 11].

Даже само ключевое понятие теории «безопасность» может иметь дуальный смысл. Так, в широком формате – это национальная безопасность Российской Федерации, т. е. безопасность многонационального народа – носителя суверенитета и источника власти в России [3]. С другой стороны, безопасность рассматривается как личная категория, подразумевающая обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан, гарантии повышения качества жизни, развития человека, демократии, современной России, создания правового, социально ответственного государства, духовного возрождения страны.

Классификация национальной безопасности является условной и дискуссионной, служит основой для определения видов угроз и их корреляции, способствует формированию системы норм и механизмов противодействия этим угрозам и своевременного реагирования на появление новых или обострение актуальных. В основу классификации могут быть положены различные критерии, поскольку безопасность является понятием комплексным и многомерным.

В современной теории национальная безопасность подразделяется в зависимости от характера угроз: военная, энергетическая, финансовая, промышленная, продовольственная, транспортная, информационная, духовная, демографическая и др. [2, с. 35].

Практически применима классификация в зависимости от субъекта, который можно определить как государственные и негосударственные институты, призванные обеспечить безопасность объектов от всех видов угроз. Все они образуют определенную взаимосвязанную систему, реализующую государственную политику в сфере обеспечения безопасности.

Основной субъект обеспечения безопасности – государство, которое реализует функции в указанной области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Законодательная власть принимает законы в сфере безопасности, обязательные для выполнения, исполнительная – направлена на контроль и исполнение законодательства в сфере безопасности, судебная власть реализует отправление правосудия в Российской Федерации.

При этом сами граждане, безусловно, также являются субъектами безопасности, принимая решения, реализуя избирательные права, проходя службу в армии, не оставаясь безразличными к проблемам безопасности на всех уровнях, включая бытовое поведение – заботу о сохранении окружающей среды, минимизацию виктимизации, – путем ответственного и законопослушного поведения, соблюдения норм и правил безопасности в реальной жизни, создания безопасной среды [1, с. 18–21]. Безусловно, роль государственных органов первична, но именно стремление к обеспечению национальной безопасности должно стать идеей современного российского общества – сохранение самобытной культуры, традиций, суверенитета, самоидентичности народа и личной свободы, все эти и другие объекты могут способствовать возрождению и укреплению национальных приоритетов. Именно формирование правильного восприятия идей национальной безопасности, их защита и популяризация помогут выработать устойчивую позицию граждан по вопросам реализации мер на индивидуальном уровне. Именно информированность и восприятие гражданами информации о безопасности являются ключевыми позициями в преодолении нигилизма и адаптационного социального кризиса, где роль и ответственность каждого обезличена и неочевидна. В статье 2 ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ указан основной принцип безопасности – принцип «взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности».

Основу системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации составляют силы, органы и средства, реализующие меры, направленные на обеспечение безопасности: экономического, политического, военного, информационного и иного характера. Их полномочия, состав, принципы и порядок деятельности законодательно определены.

Национальная безопасность является сложным, многоуровневым понятием. Таким образом, обзор различных точек зрения относительно видовой характеристики и особенностей классификации позволяет судить об объединении различных видов национальной безопасности на основе следующих критериев: потребности личности, общества, государства или международного сообщества в обеспечении состояния защищенности от того или иного вида угроз в целях сохранения и развития соответствующих общественных отношений, благ и жизненно важных интересов.

Представляется, что рассмотренные выше, а также иные существующие в научной литературе теоретические положения относительно вопросов о критериях и вариантах классификации видов национальной безопасности заслуживают внимания и, несомненно, являются важными элементами доктринальной концепции национальной безопасности Российской Федерации. Вместе с тем наибольший практический интерес вызывает видовая классификация национальной безопасности, основанная на установлении основных приоритетов, а также направлений обеспечения состояния защищенности наиболее важных интересов государства, общества, личности.

Опираясь на стратегические национальные приоритеты, среди видов национальной безопасности по содержанию можно выделить виды безопасности: военную; государственную; общественную; экономическую; экологическую; информационную; транспортную; энергетическую; в сфере здравоохранения; в сфере культуры и нравственности; продовольственную; техногенную.

При этом указанные виды не имеют определенной иерархии и взаимосвязаны между собой, а также связаны с уровнем той или иной угрозы (международный, федеральный или региональный масштаб), а система национальной безопасности не является замкнутой, в связи с чем перечень видов безопасности, как и сами угрозы, не является исчерпывающим и статичным.

Динамика изменений характеристик видов и угроз национальной безопасности является важным элементом теоретической концеп-

ции понимания самой теории национальной безопасности. Изученные теоретические взгляды на рассматриваемые вопросы позволяют судить о том, что классифицировать национальную безопасность можно по различным критериям, в частности: по объекту обеспечения состояния защищенности, видам угроз национальной безопасности, а также с позиции имеющихся в государстве различных ресурсов и ценностей. К ним можно отнести государственную независимость, территориальную целостность, национальную экономику, национальную культуру, население страны, информацию. Этим ресурсам и ценностям соответствуют и виды безопасности: политическая, экономическая, духовная, социальная, информационная и т. п. Каждый вид безопасности обладает своими специфическими чертами и признаками, относительной самостоятельностью.

При таком подходе система национальной безопасности России является открытой, поскольку априори допускает включение в нее иных подсистем (по предметным сферам), т. е. гипотетически возможных видов национальной безопасности.

Список литературы

1. Босхолов С. С., Качурова Е. С. Основы криминологической виктимологии : учеб. пособие. Иркутск : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. 78 с.
2. Босхолов С. С. Национальная безопасность России: теоретико-правовой и прикладной аспекты : монография. М. : Проспект, 2021. 456 с.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: <https://clck.ru/CVCL8> (дата обращения: 10.03.2022).
4. Кутын Н. Г. Безопасность: понятие, виды, определения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 1. С. 10–16.

Classification of the National Security of the Russian Federation

E. S. Kachurova
Baikal State University, Irkutsk

Abstract. The main types of national security are given in accordance with modern classifications for an effective analysis of the security system of the Russian Federation.

Keywords: security, types of national security, state, society.

Качурова Елизавета Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, руководитель отдела аспирантуры и докторантуры, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: Kachurova_ls@mail.ru

Kachurova Elizaveta Sergeevna – Candidate of Sciences (Legal), Associate Professor, Head of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Kachurova_ls@mail.ru

Роль этнического стереотипа в сознании человека (на примере города Ярославля)

Н. В. Крайнова, П. А. Бабаджанян

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль

Аннотация. Трудности в межнациональных отношениях относятся к числу наиболее острых проблем современных обществ. Одной из главных причин непонимания и нетерпимости между представителями различных этносов являются этнические стереотипы. В рамках данной работы представлены выводы о роли и влиянии этностереотипов на поведение людей.

Ключевые слова: этнический стереотип, теория отвердения, этнофобия.

Российская Федерация – полиэтничное государственное образование, многие народы которого имеют на данной территории свою историческую родину, свои культурные традиции, религиозные убеждения. Вступая в отношения с представителем другой этнической группы, индивид часто сравнивает культурные ценности своего народа. При этом социостереотипы занимают существенное место в ходе восприятия людьми друг друга.

Так, советский этнограф Ю. В. Бромлей охарактеризовал этнический стереотип как устойчивые предположения, убеждения о моральных, этических, и культурных различиях по этническому признаку. По его мнению, этнические стереотипы создают «пограничную» зону общественного сознания и бытовой культуры [2, с. 12]. Этнический стереотип может представлять собой основной способ передачи от поколения к поколению культурного и социального опыта народа, включая поведение, традиции, устои и ценности [1, с. 43–46].

С. В. Гладких разделил этнические стереотипы на две группы: этнические стереотипы поведения и мышления [3, с. 152]. Стереотипы мышления более склонны к изменениям. Они могут зависеть от политической, экономической, культурной и социальной целостности этноса. Также стоит отметить, что в современном мире на этнические стереотипы мышления может повлиять деятельность СМИ, которые намеренно или ненамеренно создают противоречия между этносами и тем самым формируют новые этнические стереотипы.

Этнические стереотипы поведения прошли проверку временем. Они закрепились (отвердели) в сознании людей. Модели поведения прививались в детстве. Все накопленные знания и ценности передавались и передаются от одного поколения к другому. На данный тип

стереотипов трудно повлиять и изменить. Этот тезис может быть подтвержден и теорией «отвердения» С. М. Липсета и С. Рокана. Авторы данной теории в своей книге «Партийные идеи и предпочтения избирателей» отмечали исключительную стабильность европейской политики даже после кризисов и катастроф [7]. «Живучесть» европейских политических систем во время фашизма объяснялась тем, что основные устои и ценности данных систем были заложены еще в начале двадцатого века, с течением времени отвердели и стали трудно разрушаемыми.

Соответственно, с течением времени этностереотипы также могут закрепиться и «отвердеть» в сознании людей, разрушить их очень трудно, так как представления, идеи и устои человека отчасти строятся именно на этнических стереотипах.

Также, по мнению Т. Г. Стефаненко, неотъемлемым признаком этнических стереотипов выступают устойчивость и стабильность информации. Но при поступлении новых данных или при трансформации отношений между группами содержание стереотипов может меняться, так как стереотипы основываются на эмоционально оценочной базе и могут находиться в зависимости от пристрастий и настроений людей. Еще одним признаком этнических стереотипов является согласованность, схожесть представлений достаточно большого числа людей определенной социальной общности [9, с. 167–169].

Политолог Т. А. Золотарева отмечает, что стереотипы имеют гораздо более длительную жизнь, чем факторы, их породившие. Даже если в действительности уже нет ни реального прообраза стереотипа, ни, например, дезинформации, подпитывающей ложные представления, он продолжает бытовать в обществе еще продолжительное время. Да, вероятно, рано или поздно стереотип себя изживет, но на это может потребоваться не одно десятилетие [5].

Очевиден факт, что формирование представлений о другой этнической группе связано с историческими событиями. Так, при существовании постоянных конфликтов одного общества с другим оно воспринималось как агрессивное, враждебное. Когда же между народами завязывался обмен, тогда взаимодействующее общество оценивалось как добродушное и дружелюбное [4, с. 482–484].

Конфликтогенность мобилизованной этничности обусловлена негативной стереотипизацией «других» в процессе конструирования этнических «границ». Культурные различия не приводят к неизбежным конфликтам идентичностей, формируя предпосылки к социокультурной интеграции и межэтническому диалогу; однако, когда эт-

ноконфессиональные различия политизируются и интерпретируются как угрозы групповой безопасности – возникают трудно разрешимые конфликты идентичностей [6].

Так, по результатам исследования муниципального Института развития стратегических инициатив (ИРСИ), проведенного на территории г. Ярославля в октябре 2019 г., примерно 17 % респондентов считают, что отношения между разными этническими группами носят напряженный или враждебный характер, а 28 % не исключают возможность возникновения конфликтов на этой почве. При этом одной из основных причин межэтнических столкновений, по мнению респондентов, являются негативные представления о других народах и стереотипное мышление [8].

По результатам авторского исследования, проведенного в октябре 2021 г. в г. Ярославле, было опрошено 228 человек возрастной категории от 18 лет (мужчины – 48,4 % и женщины – 51,6 %), большинство респондентов ответили, что относятся положительно только к некоторым этническим группам (40,8 %). Самыми популярными среди них стали: русские (67,2 %) белорусы (39,6 %), татары (22,7 %), армяне (17,9 %). Более 28 % ярославцев положительно относятся к представителям других этносов (28,5 %). Почти каждый четвертый респондент нейтрально относится к представителям других этнических групп (25,4 %). Менее 14 % опрошенных отрицательно относятся к представителям других этнических групп (13,6 %). Также около 38 % студентов г. Ярославля (18–25 лет) отметили, что получали оскорбления в связи с этнической принадлежностью (38,20 %). Из них так ответили 15 % армянских и 13 % азербайджанских студентов.

При этом 55 % респондентов отметили, что так или иначе испытывают затруднения в общении с представителями других этносов. Около 30 % ярославцев ответили, что им легко находить общий язык с представителями других этнических групп (31,2 %). Почти каждый десятый респондент не стремится улучшить общение с представителями других этносов (19,7 %).

Также, по мнению респондентов, одной из основополагающих причин для потенциального начала межэтнических столкновений стала: разница поведенческих стереотипов (70,6 %). Второй по популярности ответ среди ярославцев – историческое взаимоотношение народов (70,2 %). Более 45 % опрошенных считают, что культурные различия могут стать причиной для возникновения межэтнических столкновений (46,5 %). Около 36 % респондентов отметили причиной

возникновения межэтнического конфликта рост этнического национализма (36,8 %). Почти каждый четвертый респондент считает, что быстрое изменение соотношения численности в регионе может стать причиной возникновения межэтнических конфликтов в регионе (23,70 %). В то же время каждый пятый респондент считает, что принадлежность к разным религиям является причиной возникновения межэтнических конфликтов (21,1 %).

Таким образом, можно говорить, что в межрасовых, межнациональных, межгрупповых отношениях немаловажное значение имеют этнические стереотипы. Устойчивость и трудноразрушимость этнических стереотипов, их закрепление (отверждение) в сознании человека со временем могут привести к восприятию их как нормы. Именно благодаря этностереотипам у индивида складывается отношение к своему народу и к другому (чужому) этносу. Несовпадение и противоборство этнических стереотипов может стимулировать развитие конфликтов и этнофобии.

Список литературы

1. Байбурин А. К. Этнические аспекты изучения стереотипных форм поведения и традиционных культур // Советская этнография. 1985. № 2.
2. Бромлей Ю. В. К вопросу о влиянии особенностей культурной среды на психику // Советская этнография. 1983. № 3.
3. Гладких С. В. Этнические стереотипы как феномен духовной культуры : дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2011. 154 с.
4. Еремин В. В. Роль стереотипов в межкультурных конфликтах // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-stereotipov-v-mezhkulturnyh-konfliktah> (дата обращения 04.05.2021)
5. Золотарева Т. А. Влияние этнических стереотипов на становление личности и их функции. URL: <https://research-journal.org/philosophy/vliyanie-etnicheskix-stereotipov-na-stanovlenie-lichnosti-i-ix-funkcii/> (дата обращения: 05.05.2021).
6. Ляшенко О. В. Культурные конфликты современного российского общества: причины и способы преодоления // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2(129). С. 482–484.
7. Липсет С., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания // Политическая наука. Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем : сб. науч. тр. М. : РАН ИНИОН, 2004. С. 204–235.
8. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в г. Ярославле. Информационно-аналитический отчет по результатам социологического исследования. Ярославль, октябрь 2019 г. // Институт развития стратегических инициатив. URL: <https://indsi.ru/2019/10/01/состояние-межнациональных-и-межконф/> (дата обращения: 15.04.2021).
9. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М. : Ин-т психологии РАН, Академический проект, 1999. 320 с.

The Role of the Ethnic Stereotype in the Human Mind (On the Example of the City of Yaroslavl)

N. V. Krainova, P. A. Babajanyan
P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

Abstract. Difficulties in interethnic relations are among the most acute problems of modern societies. One of the main reasons for misunderstanding and intolerance between representatives of different ethnic groups are ethnic stereotypes. Within the framework of this work, conclusions are presented about the role and influence of ethnic stereotypes on people's behavior.

Keywords: ethnic stereotype, theory of hardening, ethnophobia.

Крайнова Наталия Вячеславовна – кандидат политических наук, доцент, кафедра социально-политических теорий, социально-политический факультет, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, e-mail: nvkrainova@mail.ru

Krainova Natalia Vyacheslavovna – Candidate of Sciences (Political), Associate Professor, Department of Socio-Political Theories, Socio-Political Faculty, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation, e-mail: nvkrainova@mail.ru

Бабаджаниян Папик Артурович – магистрант, кафедра социально-политических теорий, социально-политический факультет, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, e-mail: babajanyanpapik@yandex.ru

Babajanyan Papik Arturovic – Master's student, Department of Socio-Political Theories, Socio-Political Faculty, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation, e-mail: babajanyanpapik@yandex.ru

УДК 323

Общественно-государственное партнерство как способ реализации государственной политики в России

Н. В. Крайнова, Д. А. Прусов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль

Аннотация. Анализируется участие НКО в реализации государственной политики России через призму общественно-государственного партнерства.

Ключевые слова: общественно-государственное партнерство, государственная политика, некоммерческие организации.

Публичную политику государства принято разделять на три сектора: государственный, некоммерческий и частный. Если говорить о пересечении некоммерческого сектора и государственного, то речь будет идти о системе общественно-государственного партнерства (ОГП).

В научной среде нет четкой формулировки определения общественно-государственного партнерства. Так, ряд авторов рассматривают ОГП как процесс делегирования государством возможности создавать и предоставлять общественные блага юридическим лицам,

при этом оказывая им всяческую поддержку (финансовую, юридическую, организационную и т. п.) [2, с. 36]. Другие же исследователи говорят о том, что общественно-государственное партнерство – это непрерывная коммуникация между гражданами и властью во всех сферах общества для решения социально значимых проблем [3, с. 460]. Проанализировав данные определения, мы можем говорить о том, что ОГП – это совокупность определенных отношений, которые возникают между государством и различными институтами гражданского общества (например, НКО) для решения общественных проблем. Из приведенного нами определения становится понятно, что основная суть появления и развития ОГП заключается в разрешении и устранении общественных проблем совместными силами государства и различными некоммерческими организациями.

Прежде чем мы рассмотрим то, как некоммерческие организации в рамках системы общественно-государственного партнерства способны реализовывать государственную политику России, нам необходимо определить основные направления данного вида политики. Основные направления государственной политики перечислены в указе Президента РФ, который посвящен стратегии национальной политики России. К основным направлениям государственной политики относятся: укрепление гражданской идентичности, обеспечение конституционных прав, сохранение гражданского единства народа, обеспечение межнационального мира, развитие межнациональных отношений, сохранение и развитие русского языка, создание условий для реализации государственной политики, для социокультурной адаптации иностранцев, совершенствование государственного управления и развитие международного сотрудничества [1].

Некоммерческие организации задействованы в реализации каждого из направлений государственной политики, но отдельно стоит рассмотреть два из них: обеспечение реализации конституционных прав граждан и обеспечение межнационального и межрелигиозного мира и согласия.

Первым из направлений государственной политики рассмотрим то, которое направлено на укрепление межнационального и межрелигиозного мира. Данное направление в указе Президента РФ раскрывается через пять основных положений. НКО же могут принять участие в четырех из них, а именно: 1) популяризации идей о недопустимости ксенофобии, нацизма, экстремизма и т. п.; 2) включении различных этнокультурных объединений и организаций в процесс межнационального сотрудничества; 3) противодействию экстремизму в

СМИ; 4) создании правовых и информационных мер по профилактике использования национальных и религиозных факторов в избирательном процессе [1].

Как мы видим, данное направление государственной политики России должно способствовать укреплению межнациональных связей развитию толерантного отношения к этническим меньшинствам и т. д. Существуют множество некоммерческих организаций, цели которых лежат в рамках данных положений. Обратимся к статистическим данным, так, на момент 15 апреля 2022 г. в России существует более 8 тыс. некоммерческих организаций, деятельность которых связана с укреплением этнокультурных связей и межнационального сотрудничества и развитием культур малочисленных народов России [5].

Часть данных некоммерческих организаций принимает непосредственное участие в системе общественно-государственного партнерства. Данное участие проявляется в том, что НКО получили государственное финансирование для реализации проектов, связанных с укреплением межнационального согласия. Так, по итогам первого конкурса президентских грантов 2022 г., 45 некоммерческих организаций, деятельность которых связана с межнациональными отношениями, получили государственное финансирование. При этом мы можем отметить тот факт, что количество НКО, получивших президентские гранты по направлению «укрепление межнационального и межрелигиозного согласия», заметно выросло. Так, по сравнению с 2019 г. число победителей в данном направлении увеличилось в два раза [4].

Эти данные показывают нам то, что государство все больше привлекает НКО для укрепления межэтнических и межрелигиозных связей, что, в свою очередь, является одним из направлений государственной политики Российской Федерации.

Теперь обратимся к другому направлению государственной политики Российской Федерации, которое связано с обеспечением конституционных прав граждан. Это направление раскрывается через положения: 1) обеспечение равенства прав и свобод; 2) сохранение условий для национальной самоидентификации человека; 3) создание мер по противодействию национальной дискриминации [1].

Наиболее эффективное сотрудничество между государством и НКО может быть в реализации первого положения данного направления. В данном случае некоммерческие организации, как правило, занимаются правовым просвещением либо правозащитной деятельностью. На данный момент в России зарегистрировано порядка 188 правозащитных организаций (это меньше 1 % от общего числа НКО).

Видно, что некоммерческих организаций, деятельность которых связана с защитой прав или правовым просвещением, относительно немного. Несмотря на это, государство заинтересовано в деятельности таких НКО и может оказывать им различного рода поддержку. Так, одним из направлений президентских грантов является «защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав заключенных» [4].

Большинство проектов, которые получили финансирование в 2022 г., как правило, были связаны именно с защитой прав определенных социальных групп. Так, в пятерке лидеров по размеру предоставленного гранта находятся такие проекты, как «Защита трудовых прав работников здравоохранения на достойную оплату и условия труда» (размер гранта – 9 393 785 руб.) и «Внесудебная и судебная защита прав потребителей жилищно-коммунальных услуг в Приморском крае» (размер гранта – 6 557 456 руб.) [Там же].

На основе вышесказанного мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, в России существует система общественно-государственного партнерства, которая возникает вследствие взаимодействия между некоммерческим сектором и государством. Данное взаимодействие способствует реализации общественных интересов. Во-вторых, система ОГП способствует реализации государственной политики Российской Федерации. Это проявляется через государственную поддержку некоммерческих организаций, деятельность которых совпадает с направлениями государственной политики.

Список литературы

1. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) // Собр. законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.
2. Василенок Н. А., Полищук Л. И., Шагалов И. Л. Общественно-государственное партнерство: теория и российские практики // Общественные науки и современность. 2019. № 2. С. 35–53.
3. Сафонов С. А. Общественно-государственное партнерство как способ достижения социального консенсуса // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке: сб. науч. тр. Иркутск, 2020. С. 459–466.
4. Сведения о проектах, на реализацию которых запрошено финансирование у Фонда президентских грантов (с 2017 года) // Официальный сайт Президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/open-data> (дата обращения: 15.04.2022).
5. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 09.01.2022).

Public-State Partnership as a way of Implementing State Policy in Russia

N. V. Krainova, D. A. Prusov
P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

Abstract. The article analyzes the participation of NGOs in the implementation of the state policy of Russia through the prism of public-public partnership.

Keywords: public-public partnership, public policy, non-profit organizations.

Крайнова Наталия Вячеславовна – кандидат политических наук, доцент, кафедра социально-политических теорий, социально-политический факультет, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, e-mail: nvkrainova@mail.ru

Прусов Денис Александрович – студент, кафедра социально-политических теорий, социально-политический факультет, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, e-mail: prusov2013@yandex.ru

Krainova Natalia Vyacheslavovna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Socio-Political Theories, Socio-Political Faculty, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation, e-mail: nvkrainova@mail.ru

Prusov Denis Alexandrovich – Student, Department of Socio-Political Theories, Socio-Political Faculty, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation, e-mail: prusov2013@yandex.ru

УДК 351

Вопросы развития цифрового коммуникативного взаимодействия региональных органов власти с населением

И. А. Мисинева

*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск*

Аннотация. Выполнено изучение региональных аспектов цифрового коммуникативного взаимодействия государственных структур и населения. Представлен успешный опыт ряда территорий в развитии новых форм реализации цифровой коммуникации власти и общества, обозначены направления ее результативного развития в современных условиях.

Ключевые слова: взаимодействие власти и населения, цифровые коммуникации, коммуникация региональных органов власти и населения.

Активное развитие цифровых технологий в различных сферах жизни и деятельности современного общества способствует тому, что и органы государственного управления, на разных уровнях, включая региональный, обратились к расширению практики применения информационных технологий в организации процессов коммуникации с населением. Расширение возможностей применения цифровых решений трансформирует традиционную парадигму построения коммуникации между органами власти региона и населением, которая

все больше обретает форму интерактивной связи, где каждый участник в режиме реального времени может быть не только в роли потребителя, но и в роли отправителя информации. Данная система взаимодействия выдвигает новые требования к оперативности и своевременности реагирования субъектов государственного управления в регионе на информационную повестку, на запросы и потребности как в целом сообщества данной территории, так и конкретных людей. Цифровые условия определяют результативность коммуникативного взаимодействия региональных органов власти с населением не только через выполнение определенных функций, но и через использование возможностей полноценно и емко представить достигнутый эффект своей деятельности в публичном пространстве. Отсутствие качественной коммуникации между органами власти и населением региона или недостатки в процессе ее организации могут привести к негативным последствиям – росту напряженности, потере доверия к власти и уверенности в ее способности обеспечить будущее развитие региона. Изучение показывает, что в современной России динамично идут процессы по выстраиванию коммуникационных связей между региональными органами власти и населением через внедрение современных цифровых решений и платформ. Так, в рамках достижения целей стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, к 2030 г. планируются достижение «цифровой зрелости» государственного управления, увеличение до 95 % доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде; рост до 97 % доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет [3]. Осуществление данных планов в регионах происходит в рамках реализации Указов Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», а также национальной программы «Цифровая экономика» и входящих в нее федеральных проектов, региональных государственных и муниципальных программ [2; 3]. Изучение показало, что органы власти в регионах, внедряя базовые коммуникативные решения в цифровой среде, также разрабатывают собственные дополнительные инструменты, которые учитывают социально-экономическую специфику региона и расширяют возможности для двустороннего диалога представителей власти и граждан, сокращают этапы в процессе общения, восполняют информационный вакуум по насущным проблемам и позволяют более оперативно прини-

мать необходимые решения [1]. Важной современной тенденцией развития коммуникативного взаимодействия органов власти и населения регионов является появление цифрового пиара органов региональной власти, включающего онлайн-медиа, поисковые системы, социальные сети, блоги, викиресурсы, аудио- и видеохостинги и иные сопряженные технологии социального веба в качестве инструментов политической коммуникации с целевыми группами общественности, вовлечения их в поле публичности, и в итоге влияния на них.

Обобщая проблематику, связанную с изучением развития современного цифрового коммуникативного взаимодействия органов власти регионов и населения, можно отметить, что актуальными являются как вопросы актуализации модели коммуникативного взаимодействия органов власти и населения, так и вопросы правового регулирования в части обеспечения работы аккаунтов представителей власти региона в социальных сетях. Изучение показало, что в рамках цифровой трансформации регионов полноценным участником коммуникативных отношений органов власти и населения стали Центры управления регионом (ЦУР) в субъектах Российской Федерации. Собранные ЦУР данные служат основой для принятия управленческих решений «с учетом социального запроса» и позволяют увеличить оперативность реагирования на обращения граждан по всем направлениям, связанным с жизнью региона, формировать аналитические материалы, характеризующие социально-экономическую ситуацию в территориях, и вырабатывать предложения по дальнейшему развитию [5].

В рамках цифровой трансформации отдельный акцент должен быть сделан на вопросы развития в регионах Российской Федерации цифровых решений для совершенствования процессов взаимодействия власти и населения. Положительный опыт в этом вопросе был реализован в ряде субъектов Российской Федерации. Так, некоторые регионы Российской Федерации реализовали проекты создания собственных платформ коммуникации и внедрения решений для систематизации деятельности и налаживания прямого диалога с населением. Успешный управленческий региональный опыт Ханты-Мансийского АО – Югры в развитии коммуникации органов власти и населения посредством социальных сетей основан на трех условиях: 1) на уровне субъекта разработана и утверждена своя нормативно-правовая база, регулирующая деятельность органов власти в социальных сетях и обязывающая руководителей региона иметь свои аккаунты, размещать там публикации о деятельности подведомственных структур и отвечать на вопросы жителей; 2) в систему деятельности

регионального ЦУР включены местные предприятия коммунального обслуживания, что позволяет сократить сроки реагирования на жалобы населения; 3) расширен формат прямого общения главы региона и руководителей высшего звена с населением посредством включения в этот процесс общественных деятелей и активистов, которые формируют вопросы и темы для общения [4]. Анализ практики, реализованной в Пермском крае и Республике Татарстан, показывает, что в данных территориях задачи развития отраслей «Массовые коммуникации и СМИ» и «Информационные технологии» включены в региональные стратегии цифровой трансформации. Изучение опыта организации коммуникативного взаимодействия органов власти региона и жителей в Красноярском крае показало, что активно властями используются традиционные каналы коммуникаций, в их числе печатные, радио- и телевизионные форматы. При этом цифровые формы коммуникаций недостаточно представлены в регионе.

Распространение эффективного опыта ряда регионов Российской Федерации, по развитию системы цифровых коммуникаций органов власти и населения, позволит повысить качество и результативность взаимодействия всех сторон – участников процесса. Особенно ценным, по мнению автора, является тиражирование цифровых форм, позволяющее руководству региона повышать уровень активности, вовлеченности населения посредством включения в этот процесс большего количества жителей, в том числе через организацию взаимодействия с местными лидерами общественного мнения, активистами. Данные направления работы могут стать основой для повышения результативности управления сферой коммуникации власти и населения в регионах в условиях цифровой трансформации.

В заключение необходимо отметить, что современное развитие цифровой коммуникации органов власти и населения в регионах должно не только сопровождаться обменом информацией и оценками событий и быть реализовано только за счет возможностей средств массовой информации в традиционном их понимании или форматах, предусмотренных в законодательстве. Необходимо, для увеличения эффективности взаимодействия органов власти и населения в субъектах Российской Федерации, в условиях цифровой трансформации, использовать широкий спектр инструментов и ресурсов массмедиа, в том числе и социальных медиа и государственных платформ. Актуальными остаются и вопросы организации внешнего контроля за реакцией власти на запросы населения, поступающие через медиаресурсы. Внедрение новых коммуникационных подходов, в

рамках цифровизации государственного управления в регионах, должно способствовать повышению уровня информационной открытости власти. Исследователи цифровизации отмечают важность создания единой информационной и цифровой среды для развития коммуникативного взаимодействия всех заинтересованных сторон и участников в целях достижения показателей развития регионов и улучшения качества жизни населения.

Список литературы

1. Гавра Д. П. Цифровые коммуникации органов государственной власти: понимание и перспективы // СМИ в современном мире. Петербургские чтения : сб. материалов Междунар. науч. форума. 2012. Т. 2. С. 160-164.
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : федер. закон от 9 февр. 2009 г. (с изм. и доп. на 30.04.2021). URL: <http://government.ru> (дата обращения: 09.03.2022).
3. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 09.03.2022).
4. Филатова О. Г. Государственные коммуникации в цифровой публичной сфере России: 2011–2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 2. С. 72–91.
5. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Д. Ю. Двинских [и др.] ; под общ. ред. Н. Е. Дмитриевой. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. 43 с.

Issues of Development of Digital Communicative Interaction of Regional Authorities with the Population

I. A. Misineva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

Abstract. The article is devoted to the study of digital aspects of the communicative interaction of state structures and the population. The successful experience of a number of territories in the development of new forms of implementation of digital communications between authorities and residents is presented, the directions of its effective development in modern conditions are outlined

Keywords: interaction of the government and the population, digital communications, communication of regional authorities and the population

Мисинева Ирина Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, институт менеджмента и международного бизнеса, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия, e-mail: imisineva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1887-1595

Misineva Irina Alekseevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Management, Institute of Management and International Business, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: imisineva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1887-1595

Муниципальная реформа в России: проектирование модели местного самоуправления

О. С. Морозова

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с инициированием депутатами Государственной Думы РФ реформы местного самоуправления в Российской Федерации. Показаны различные аспекты принятия и реализации на практике ФЗ № 131 начиная с 2003 г. и по настоящее время. Проанализированы сложности, связанные с реализацией органами местного самоуправления своих функций. Хронологически представлена динамика изменения представлений о местном самоуправлении. Показаны возможные направления муниципальной реформы.

Ключевые слова: местное самоуправление, выборы, муниципальная реформа, ФЗ № 131, полномочия органов местного самоуправления.

В настоящее время в России активно обсуждается проект муниципальной реформы, которая значительно изменяет положения действующего на данный момент ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Этот закон был принят в 2003 г., и его введение в действие происходило постепенно, в течение нескольких лет, давая возможность муниципалитетам планомерно осуществить переход от прежней системы, которая была установлена еще в середине 90-х гг.

Реформа 2003 г. основывалась на постулате о том, что местное самоуправление не должно быть встроено в систему государственной власти. Нормы о таком статусе содержались и в Конституции РФ, и в международных нормативных правовых актах. Сама суть управления на местах заключалась в концепции именно самоуправления, а выборность его органов подкрепляла это положение.

Реализация ФЗ № 131 сопровождалась рядом трудностей. Фактически подавляющее большинство муниципальных образований (в сельских поселениях практически все) являются дотационными, поэтому финансово зависят от региональных властей, что исключает декларируемую законом независимость. Также возникла проблема избрания депутатов в представительные органы местного самоуправления.

Если в крупных городских округах и городских поселениях, внутригородских территориях городов федерального значения выборы всегда сопровождалась высоким уровнем конкуренции, то в сельских поселениях, число которых наиболее велико, в тех муниципальных

образованиях, где не имелось сколько-нибудь значимых ресурсов, нередко возникала ситуация с отсутствием желающих стать кандидатами в депутаты [1, с. 520].

Поэтому в свете намечающейся очередной реформы российского местного самоуправления совершенно обоснованным звучит предложение ряда депутатов Государственной Думы ФС РФ ко второму чтению законопроекта внести поправки, конкретизирующие вопросы, связанные с бюджетами муниципальных образований [2].

Отдельным предметом для дискуссий стали рассматриваемые варианты появления полномочий совместного ведения муниципального образования и региональной власти, а также возможного влияния главы субъекта Российской Федерации на назначение (и отрешение) главы муниципалитета. Принятие подобных инициатив будет означать коренную перестройку всей системы органов местного самоуправления. Неизбежно подвергнется изменениям избирательная система, применяемая на муниципальных выборах, что далеко не просто, поскольку международные стандарты в электоральной сфере также динамично развиваются [3, с. 35].

В данной связи представляет интерес анализ динамики представлений об институте местного самоуправления, о его роли в местном сообществе и системе власти.

Традиционные теории местного самоуправления основывались на рационально-функционалистском взгляде на институты, сводя разнообразные и динамичные процессы, затрагивающие местные сообщества, к работе выборных органов местного самоуправления. С 1960-х гг. под давлением различных течений общественной мысли (плюралистических, функционалистских и марксистских) такая уверенность была поставлена под сомнение с появлением подхода «городской политики». Его суть состояла в уделении серьезного внимания участию неправительственных организаций в осуществлении местного самоуправления. Показывалось усиление роли бизнеса и новых социальных движений [4].

В своих работах Даниэль Фиорино еще начиная с 1990 г. охарактеризовал процесс передачи власти вниз и вовне от государства к местным сообществам и, таким образом, расширения участия граждан в принятии решений, что считалось обычным явлением в демократиях позднего Нового времени [Там же, с. 230]. Эти утверждения подвергались критике, к примеру, В. Альберт в книге «Пределы гражданской власти» обозначил факторы, ограничивающие партиципаторную демократию [6].

С конца 1990-х гг. наблюдался расцвет исследований «городского управления», в которых основное внимание уделялось «опустошению» традиционных институтов местного самоуправления, нового государственного управления и увеличения роли негосударственных субъектов. В то время как некоторые исследователи дошли до отрицания значимости институтов местного самоуправления в этом контексте, другие утверждали, что на самом деле изменился характер институтов [7, с. 25].

Уже в XXI в. наделение муниципалитетов, по выражению Б. Кисби, «множеством новых прав сообщества» стало новым поворотным фактором в изменении понимания роли местного самоуправления [8, с. 486]. В 2011 г. в Великобритании был принят Закон о локализме, а затем, несмотря на его критику, в 2016 г. Закон о передаче полномочий городам и местному самоуправлению. Цель этих законов состояла в том, чтобы облегчить передачу полномочий по принятию решений от центрального государственного контроля отдельным лицам и общинам. Меры, на которые влияют эти законы, включают увеличение числа избранных мэров, референдумы и «общую компетенцию местных органов власти». Одними из заметных результатов Закона о локализме стали объединенные органы власти, сформированные местными органами власти. Объединенные органы власти создаются добровольно и позволяют группе местных органов власти объединить соответствующую ответственность и получить определенные делегированные функции от центрального правительства, чтобы более эффективно проводить транспортную и экономическую политику на более широкой территории [9].

Такого рода инициативы предоставили научному сообществу широкие возможности для анализа возможностей расширения прав местного сообщества. По мере того как процессы управления «отслаивались» от единого института выборных органов местного самоуправления, правила и нормы, формировавшие местную политику, становились все более подвижными и дифференцированными. Такая пестрота сохранилась по всей Европе с распространением политики партнерства, совместного производства, цифровизации, «масштабирования» (муниципальные объединения) и «трансмасштабирования» (межмуниципальное сотрудничество) [10].

Исследователи, находящиеся под влиянием «нового институционализма», стремились теоретизировать эти новые и разнообразные институциональные образования как внутри, так и рядом с выборными органами местного самоуправления. Ряд авторов пришли к выводу о том, что в результате политической борьбы и компромиссов

и/или технических сложностей институциональные механизмы могут оставаться в переходном состоянии или принимать форму временных гибридов, состоящих из старых и новых элементов.

Такие выводы характеризуются предположениями о том, что институты выполняют возложенные на них социальные функции и разрабатываются с помощью рациональных, основанных на фактах процессов.

Институциональные модели на самом деле редко бывают полными или последовательными, не говоря уже об эффективности. Вместо этого институты могут отражать «поиск легитимности, ограничения инноваций, вытекающие из зависимости от пути, или более тонкие процессы обучения и адаптации» [11, с. 659].

Политики на муниципальном уровне сталкиваются с серьезными информационными проблемами (учитывая диапазон и сложность вопросов, которые они решают), конкурирующими интересами (выражаемыми через избирательные кампании), влиянием местных традиций (гражданских, политических, социальных и экономических), необходимостью обеспечения легитимности в глазах как граждан, так и «более высоких» уровней управления (от которых могут быть получены ресурсы), а также необходимостью адаптации более широких режимов государственных услуг к конкретным условиям местного сообщества.

Еще в 1998 г. Джованни Ланзара обратил внимание на возможную роль «институционального бриколажа», переделки или собирания вместе, в отличие от формулирования грандиозных планов: «Институты редко создаются с нуля. Чаще всего они являются результатом рекомбинации и перетасовки ранее существовавших компонентов или других институциональных материалов, которые... могут служить новым целям. Бриколаж может предложить возможность для институциональных инноваций перед лицом зависимости от пути и в более широком контексте ограниченности ресурсов, неприятия риска и отсутствия доверия» [12, с. 35].

Понятие бриколажа также переключается с понятием «бюрократии уличного уровня», которая признает, что действующие лица, находящиеся на переднем крае городского управления, должны постоянно интерпретировать институциональные модели, используя осмотрительность и импровизацию, чтобы приспособить дела к правилам и ресурсам в меняющихся условиях. Бриколажная логика, по мысли Клода Леви-Строса, автора этого понятия, действует как калейдоскоп, составляя новое образное единство и целостность на основе обломков прежнего опыта.

Эта точка зрения отдает приоритет разнообразному и инклюзивному участию в процессе институционального проектирования, тем самым создавая пространство для создания альтернатив и используя для решения проблем мнение тех, кого они затрагивают [13].

Следуя этой логике, представляется обоснованным стремление российских законодателей к реформированию местного самоуправления, однако для того, чтобы процесс институционального проектирования мог способствовать укреплению демократических ценностей, предоставляя средства усиления значимости институтов местного самоуправления и управления [14, с. 36], а также повышения их эффективности, необходимо более широкое участие местных сообществ в корректировке планируемой реформы и большее разнообразие в рамках институционального дизайна с учетом местной специфики.

Список литературы

1. Морозова О. С. Выборы в органы местного самоуправления в Рязанской области в 2013 году (электоральная статистика) / отв. ред. С. Б. Скобелев. Рязань : Рязан. обл. тип., 2013. 540 с.
2. Власть должна быть в пешеходной доступности // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5218796?from=author_1 (дата обращения: 19.02.2022).
3. Гришин Н. В. Развитие международных избирательных стандартов: Что дальше? // Политическая наука. 2019. № 1. С. 33–47. <https://doi.org/10.31249/poln/2019.01.02>
4. Cooke B., Kothari U. Participation: The New Tyranny? London and New York : Zed Books, 2001.
5. Fiorino D. Citizen participation and environmental risk – A survey of institutional mechanisms // Science Technology & Human Values. 1990. Vol. 15, N 2. P. 226–243.
6. Albert V. The Limits to Citizen Power: Participatory Democracy and the Entanglements of the State. London : Pluto Press. 2016.
7. Lowndes V., Pratchett L. Local governance under the coalition government: Austerity, localism and the big society // Local Government Studies. 2012. Vol. 38, N 1. P. 21–40.
8. Kisby B. The big society: Power to the people? // The Political Quarterly. 2010. Vol. 81, N 4. P. 484–491.
9. Закон о локализме. Великобритания, 2011 г. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/2010-11/localism.html> (дата обращения: 19.02.2022).
10. The Future of Local Self-Government / Т. Bergstrom [et al.]. London : Palgrave, 2020.
11. Laurent B. Technologies of democracy: Experiments and demonstrations // Science and Engineering Ethics. 2011. Vol. 17, N 4. P. 649–666.
12. Lanzara G. F. Self-destructive processes in institutional building and some modest countervailing mechanisms // European Journal of Political Research. 1998. Vol. 33, N 1. P. 1–39.
13. Ostrom E. Understanding Institutional Diversity. NJ : Princeton University Press, 2015.
14. Круглый стол «Изменения в Конституцию РФ и публичная политика» / А. А. Баяян [и др.] // Публичная политика. 2020. Т. 4, № 1. С. 9–42.

Municipal Reform in Russia: Designing a Model of Local Self-Government

O. S. Morozova
Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan

Abstract. The issues related to the initiation of the reform of local self-government in the Russian Federation by deputies of the State Duma of the Russian Federation are considered.

Various aspects of the adoption and implementation in practice of Federal Law No. 131, from 2003 to the present, are shown. The difficulties associated with the implementation by local self-government bodies of their functions are analyzed. Chronologically, the dynamics of changing perceptions of local self-government is presented. Possible directions of municipal reform are shown.

Keywords: local self-government, elections, municipal reform, Federal Law No. 131, powers of local self-government bodies.

Морозова Оксана Сергеевна – кандидат политических наук, заведующий кафедрой политологии и обществознания, Институт истории, философии и политических наук, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия, e-mail: osmorozova80@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3587-0471

Morozova Oksana Sergeevna – Candidate of Sciences (Political), Head of the Department of Political Science and Social Studies, Institute of History, Philosophy and Political Sciences, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: osmorozova80@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3587-0471

УДК 327.2:622.691.4.053(571.53)

«Газовая геополитика» Восточной Сибири: оценки южнокорейских исследователей*

И. В. Олейников

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

** Работа выполнена при финансовой поддержке Корейского фонда (Korea Foundation) в рамках проекта «Образы Республики Корея и КНДР в современном российском обществе и информационном пространстве», Грантовое соглашение б/н от 26 января 2022 г.*

Аннотация. Рассмотрены оценки исследователями из Южной Кореи проектов маршрутов газопроводов из регионов Восточной Сибири в восточноазиатские государства. Выявлены проблемы реализации планов энергетического сотрудничества, отражено влияние факторов геополитического характера для южнокорейских корпораций и Республики Корея.

Ключевые слова: регион, Республика Корея, Россия, природный газ, трубопроводы, Восточная Сибирь, геополитика.

С начала 1990-х гг. в Российской Федерации шли дискуссии о необходимости диверсификации направлений поставок энергоресурсов с европейского направления на восточноазиатское, ведь быстро растущие экономики Китайской Народной Республики, Республики Корея и Японии требовали значительных объемов нефти и газа. Столь необходимые углеводороды на перспективные рынки могла предоставить Россия – в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока присутствовали значительные запасы разведанных углеводородов.

Значимость проблемы существенно повысилась после декларирования российского «поворота на Восток» в рамках саммита АТЭС 2012 г. и подписания контракта между «Газпромом» и китайской CNPC по строительству газопровода «Сила Сибири» в 2014 г. [2].

Однако еще до этих событий шла активная дискуссия относительно «газовой геополитики» Восточной Сибири – федеральные и региональные политики, экономисты и бизнесмены строили планы относительно вопроса прохождения маршрутов планируемых газопроводов. Вполне естественно, что обсуждения шли и в экспертном сообществе, как в отечественном, так и в зарубежном. Основным пунктом назначения планируемых трубопроводов из Восточной Сибири должен был быть Китай, но часть проектов включала в себя и иные маршруты – в том числе и Республику Корея. Южнокорейские ученые активно включились в обсуждение проблем двустороннего сотрудничества, публикуя тексты с оценками проблем и перспектив взаимодействия корейских корпораций с российскими партнерами.

Так, в статье южнокорейского исследователя Ан Сехена, опубликованной в журнале *Asian Survey* в 2010 г., с привлечением инструментария конструктивизма, рассматриваются особенности реализации энергобезопасности между Российской Федерацией и Республикой Корея, выявлены проблемы и перспективы сотрудничества [3]. Справедливо отмечается, что ряд продолжавшихся энергетических проектов, реализуемых между Российской Федерацией и Республикой Корея, улучшат энергетическое взаимодействие между государствами. Но в то же время исследователь реалистично фиксирует тенденцию, что двусторонние энергетические проекты реализовывались крайне медленно.

В начале статьи ученый отмечает, что «газовые проекты на Сахалине и Ковыкте иллюстрируют и то, как серьезно оба государства работают над решением проблем своей энергетической безопасности, и то, какую важность они уделяют потенциалу торговли энергоносителями» [Там же, р. 591]. По его мнению, России было важно диверсифицировать свой региональный экспорт энергоносителей, в то время как Южная Корея должна была решить проблему недостатка внутренней энергии и диверсифицировать энергетический импорт. По состоянию на конец первого десятилетия XXI в. отмечалось, что торговля СПГ с о-вом Сахалин все еще недостаточно развита, а проект добычи газа с Ковыктинского газоконденсатного месторождения (КГКМ) является сложной задачей ввиду заморозки проекта на длительный период [Там же, р. 592].

Относительно корейского участия в проектах по освоению КГКМ, отмечается, что открытое в 1987 г. месторождение принадлежало Администрации Иркутской области, компаниям «Сиданко», «Иркутск-энерго», «Восточно-Азиатской газовой компании». В июле 1996 г. «Восточно-Азиатская газовая компания», дочерняя структура южнокорейской «Ханбо Груп», объявила о том, что она приобрела 27,5 % компании «РУСИА Петролеум» (у автора Russia Petroleum, что является неверным переводом аббревиатуры «РУСИА» – «Радужный, Усолье-Сибирское, Иркутск, Ангарск». – И. О.) [3, р. 592]. Таким образом, «Ханбо Груп» стала основным акционером 46,1 % «РУСИА Петролеум» до своего банкротства в 1997 г.

Ан Сехен фиксирует следующий факт: в декабре 1997 г. Республика Корея, Япония, Китай и Монголия согласились инициировать экономическое обоснование по сибирским месторождениям природного газа [3, р. 593]. Соглашение прекратило действовать в декабре 1998 г. по причине того, что КНР и Российская Федерация возражали в отношении монгольского участия в проекте, так как китайская сторона в то время выступала резко против того, чтобы Монголия выступала в качестве транзитного государства. Уже в феврале 1999 г. «РУСИА Петролеум» и CNPC подписали генеральное соглашение по экономическому обоснованию проекта освоения Ковыктинского газоконденсатного месторождения (КГКМ). В ноябре 1999 г. к проекту присоединилась южнокорейская корпорация KOGAS, причем год спустя в Пекине было подписано новое соглашение по технико-экономическому обоснованию работ на Ковыкте, а южнокорейская сторона предложила присоединиться к проекту и КНДР [Там же].

Такого рода вовлечение северо-корейской стороны в проект могло бы снизить уровень международной напряженности на Корейском полуострове и активизировать межкорейское экономическое сотрудничество. На разработку газового месторождения и строительство 4100-километрового газопровода отводилось от пяти до шести лет, он мог связать Иркутск в Российской Федерации, Улан-Батор в Монголии, Пекин в КНР и Пхентэк вблизи Сеула (Республика Корея) [3, р. 593–594]. Общий объем южнокорейских инвестиций в проект по освоению КГКМ должен был составить 12 млрд долл. США – 5 млрд в освоение газового месторождения и 7 млрд в строительство газопровода. В случае успеха инвестиционного проекта Республика Корея могла бы получать 7 млн тонн газа ежегодно, около одной трети общей потребности страны в природном газе. Более того, Республика Корея могла бы покупать природный газ по цене на 22–25 % ниже стоимости импортируемого СПГ.

Отмечается, что хотя проект и был инициирован в 1995 г., он ожидал утверждения российским правительством. «Газпром» не желал продавать газ западным компаниям, это являлось результатом новых российских протекционистских взглядов по защите природных ресурсов региона [4, р. 595]. К примеру, «Газпром», у которого не было активов в Ковыктинском проекте, был в меньшей степени намерен развивать это месторождение, в то время как он поддерживал иностранное участие в проекте «Сахалин-2». Сделано утверждение о том, что ОАО «Газпром» негативно относился к ТЭО КГКМ между «РУСИА Петролеум», CNPC и KOGAS, подписанному в Москве в ноябре 2003 г., отмечая, что приоритетом должно быть обеспечение газом российских покупателей [3, р. 595].

Довод корейского исследователя подтверждает вывод отечественных авторов И. Н. Артемьева и Е. А. Матвеевой: «В современных реалиях довольно сложно представить, что на рубеже веков акционеры ОАО “Компания ‘РУСИА Петролеум’” планировали прокладку отдельного газопровода через территорию КНР в Южную Корею, а ОАО “Газпром” рассматривалось в качестве основного конкурента на данном направлении» [1, с. 24].

В статье иркутских ученых отмечается, что «22 июня 2007 г. между ТНК-ВР и ОАО “Газпром”, по которому в течение 90 дней должна была быть совершена сделка купли-продажи активов ОАО “Компания ‘РУСИА Петролеум’” в пользу газового монополиста. Таким образом, ТНК-ВР под угрозой отзыва лицензии уступила ОАО “Газпром” контроль над Ковыктой. Основная причина – желание федерального центра контролировать КГКМ и начать его промышленную эксплуатацию лишь после 2017 г.» [Там же, с. 25].

Схожая оценка присутствует и у южнокорейского автора: «И китайцы и корейцы как потенциальные инвесторы в российский газ были ошеломлены, узнав, что в январе 2007 г. Кремль назначил “Газпром” единственным управляющим всех газовых проектов в стране, включая Ковыкту» [3, р. 606].

В выводах статьи, опубликованной на страницах Asian Survey, отмечается, что «с позиции географической перспективы важно понимать, что ни одно из двусторонних энергетических соглашений по новым трубопроводам не принимает в расчет весь регион. Проблема заключается в том, что сложно решить спор по маршруту прохождения трубопроводов на основе двусторонних переговоров, потому что это взаимная игра среди различных взаимоотношений по вопросу энергии. Российско-японские и российско-китайские отношения по вопросам энергии влияют на российско-корейские отношения в сфере энергетики» [3, р. 614].

В статье южнокорейского исследователя Ли Юсина, опубликованной в журнале *Asian Survey* в 2013 г., анализируются потенциальные риски строительства газопровода по маршруту «Россия – КНДР – Республика Корея» [4]. Примечателен подзаголовок – «Какой урок может вынести Сеул из российско-украинского газового спора?». Автор предметно рассматривает возможные проекты строительства транскорейского газопровода, который бы соединил Россию и Республику Корея. Однако исследователь, подробно проанализировав динамику российско-украинских газовых споров первого десятилетия XXI в. и представив результаты сравнительного анализа, делает вывод о влиянии фактора транзитного государства – КНДР, в случае строительства газопровода по маршруту «Россия – КНДР – Республика Корея» [4, р. 585]. В таком случае перспективы энергетического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Корея станут заложниками сложных межкорейских отношений, особо отмечается непредсказуемость политики КНДР, поэтому южнокорейскому правительству следует учитывать возможность реализации негативной динамики и реализовывать схемы импорта сжиженного природного газа напрямую из Российской Федерации, таким образом, снижая зависимость от фактора транзитного государства [Там же, р. 606].

Таким образом, южнокорейские специалисты на протяжении ряда лет пристально отслеживали динамику развития ситуации в сфере планирования маршрутов газопроводов из восточных регионов Российской Федерации в страны Восточной Азии, отмечая вызовы и возможности для южнокорейских корпораций и Республики Корея, фиксируя внимание на изменениях российской политики в отношении энергобезопасности восточноазиатских государств, прагматично оценивая возможности двустороннего и многостороннего взаимодействия в энергетической сфере.

Список литературы

1. Артемьев И. Н., Матвеева Е. А. Анализ процедуры банкротства ОАО «Компания «РУСИА Петролеум»» (2007–2012 гг.) и завершение международного участия в Ковыктинском проекте // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11), ч. 1. С. 23–31.
2. Подписан газовый контракт с Китаем. // Газета.ру. 21.05.2014. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2014/05/21/n_6168921.shtml
3. Ahn S. H. Framing Energy Security Between Russia and South Korea?: Progress, Problems, and Prospects // *Asian Survey*. 2013. Vol. 50, N 3. P. 591–614.
4. Lee Y. Potential Risks of the Russia – North Korea – South Korea Gas Pipeline: Is There Any Lesson Seoul Can Learn from the Russia-Ukraine Gas Disputes? // *Asian Survey*. 2013. Vol. 53, N 3. P. 584–606.

The "Gas Geopolitics" of Eastern Siberia: Evaluations of South Korean Researchers

I. V. Oleynikov
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article considers the evaluations of gas pipeline route projects from the regions of Eastern Siberia to the East Asian states by researchers from South Korea. The problems of implementing energy cooperation plans are identified, the influence of geopolitical factors for South Korean corporations and the Republic of Korea is reflected.

Keywords: region, Republic of Korea, gas, pipelines, Eastern Siberia, geopolitics, Russia.

Олейников Илья Васильевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: oleynikov@isu.ru

Oleynikov Ilya Vasilevich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Sub-department of Political Science, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: oleynikov@isu.ru

УДК 327(510+73+529)“1972/2022”

Китайско-американские отношения и проблема Тайваня

Н. Н. Пузыня

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются проблемы китайско-американских отношений на протяжении пятидесяти лет с момента налаживания первых контактов, связанные с решением тайваньского вопроса, который, по заявлению официальных представителей КНР, является ключевым в двусторонних отношениях. Анализируются эволюция и причины изменений в подходах китайской и американской сторон к решению этой проблемы.

Ключевые слова: международные отношения, КНР, США, Тайвань.

В конце февраля 1972 г. состоялся официальный визит американского президента Ричарда Никсона в Китайскую Народную Республику. По итогам этого визита 28 февраля было опубликовано совместное китайско-американское коммюнике, которое легло в основу выстраивания новых отношений между КНР и США. За прошедшие с того времени пятьдесят лет стороны прошли долгий путь от налаживания первых контактов до формирования полномасштабных межгосударственных связей, а китайско-американские отношения превратились в важную составляющую часть мировой политики. Однако, определяя линию по взаимодействию с китайским коммунистическим правительством, американским политикам на протяжении пяти десятилетий приходилось и сегодня приходится решать тайваньский

вопрос, который, по заявлению официальных представителей КНР, является ключевым в двусторонних отношениях. В данной работе предпринята попытка кратко проанализировать эволюцию и причины изменений в подходах китайской и американской сторон к решению этой проблемы.

После окончания Второй мировой войны в Китае началась гражданская война между гоминьдановцами, которыми руководил Чан Кайши, и коммунистами во главе с Мао Цзэдуном. Спустя четыре года, несмотря на всемерную поддержку со стороны правительства США, потерпевшие поражение остатки гоминьдановских войск эвакуировались на о-в Тайвань. Там им удалось закрепиться благодаря защите 7-го флота США и поддержке американской администрации, которая с конца 40-х гг. в рамках «доктрины Трумэна» проводила политику «сдерживания» в отношении СССР. Истинной целью действий американской администрации являлось переформатирование всей системы международных отношений и создание однополярного миропорядка, для чего велась борьба с набиравшей силу социалистической идеей. В Азии объектом такой борьбы являлась, прежде всего, Китайская Народная Республика, ориентированная на Советский Союз.

В 50-е гг. тайваньский режим превращается в верного союзника США в этой борьбе в Тихоокеанском регионе. С началом войны на Корейском п-ове правительство США направило свои вооруженные силы на Тайвань и предпринимало меры по изоляции и «сдерживанию» КНР. Оформление союзнических отношений состоялось в декабре 1954 г., когда США и Китайская Республика (Тайвань) опубликовали совместное заявление, в котором сообщалось о заключении пакта о взаимной безопасности. В документе констатировалась общая заинтересованность в обеспечении безопасности о-ва Тайвань и Пескадорских о-вов, а также островных территорий в западной части Тихого океана, находившихся под юрисдикцией Соединенных Штатов. Стороны заявляли, что данный пакт является звеном в системе коллективной безопасности, созданной США и их союзниками в регионе «для защиты свободных народов западной части Тихого океана от коммунистической агрессии» [11].

На фоне ухудшения китайско-советских отношений в 60-е гг. американские политики приступают к осторожному зондированию позиции китайского руководства по вопросу о налаживании контактов между КНР и Соединенными Штатами. А после эскалации напряженности и вооруженных конфликтов на китайско-советской границе в 1969 г. американская дипломатия подключает к решению вопроса все имеющиеся ресурсы.

1971 г. становится поворотным пунктом в истории современных отношений между КНР и США. Весной того года в Китай по приглашению руководства спортивных органов страны прибыла американская делегация игроков в настольный теннис. Данное событие, организованное впервые за 22 года существования социалистического Китая, было использовано американским дипломатическим ведомством как первый шаг на пути налаживания двусторонних контактов и даже получило название «пинг-понговая дипломатия».

Вслед за этим в июле 1971 г. в КНР с секретным визитом отправляется специальный посланник президента США Ричарда Никсона. В роли секретного визитера выступил помощник президента США по делам национальной безопасности Генри Киссинджер, который сумел договориться о подготовке официального визита американского президента в Китай. Но за это американцам пришлось пообещать китайским лидерам пойти навстречу целому ряду их требований, прежде всего, по вопросу о Тайване.

21–28 февраля 1972 г. состоялся визит президента США Ричарда Никсона в Китай. Во время визита были встречи с председателем КПК Мао Цзэдуном и премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем, в ходе которых стороны обменялись мнениями по широкому кругу вопросов. А в тексте итогового коммюнике, получившего название Шанхайского, п. 11 подтверждал позицию китайской стороны, что «тайваньский вопрос является *ключевым вопросом* (курсив мой. – Н. П.), препятствующим нормализации отношений между Китаем и США». В п. 12 американские представители признали, что «существует только один Китай и что Тайвань является частью Китая» и согласились вывести все военные силы и объекты США с Тайваня, постепенно сокращая свое присутствие на Тайване по мере снижения напряженности в этом районе. Тем самым было положено начало восстановлению межгосударственных отношений [6].

Вряд ли верный американский сателлит был рад такому ходу событий. Но американские национальные интересы требовали того, чтобы КНР присоединилась к общему фронту борьбы с СССР. Все остальное, в том числе и мнение Тайваня, не имело никакого значения для американцев.

За последующие десять лет произошло несколько событий в истории развития китайско-американских отношений, напрямую связанных с тайваньским вопросом. В конце 1978 г. Китай и США установили дипломатические отношения, о чем было сообщено в Совмест-

ном коммюнике, датированном 1 января 1979 г. В п. 2 констатировалось, что «Соединенные Штаты Америки признают правительство Китайской Народной Республики единственным законным правительством Китая». Однако здесь же американская сторона указывала, что «в этом контексте народ Соединенных Штатов будет поддерживать культурные, торговые и другие неофициальные отношения с народом Тайваня». В п. 7 признавалась позиция Китая, что «существует только один Китай, а Тайвань является частью Китая». В заключении говорилось, что Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика обменяются послами и откроют посольства 1 марта 1979 г. [8]

В КНР 1 января 1979 г. было обнародовано «Обращение к тайваньским соотечественникам» Постоянного комитета ВСНП, в котором говорилось, что китайское правительство неуклонно придерживается курса, выдвинутого лидером КНР Дэн Сяопином: «мирное объединение на основе принципа одно государство – два строя» [1].

С 28 января по 5 февраля 1979 г. вице-премьер Госсовета КНР Дэн Сяопин находился в США с официальным визитом. В ходе этого первого визита китайского руководителя в США были подписаны соглашения о научно-техническом и культурном сотрудничестве. А в середине того же года Китай и США подписали соглашение о торговле с взаимным предоставлением режима наиболее благоприятствуемой нации.

В связи с указанными событиями американская сторона объявила о разрыве так называемых дипломатических отношений с Тайванем и готовности вывести свои войска с территории острова к концу года. Одновременно прекратил действие пакт о взаимной безопасности 1954 г. Однако в апреле 1979 г. он был заменен принятым законодателями США Законом об отношениях с Тайванем. Характер этого закона определен в § 3302, где прямо говорится, что все свои действия в отношении Тайваня президент и конгресс США определяют «основываясь исключительно *на своем суждении* (курсив мой. – Н. П.) о потребностях Тайваня», которое принимается, исходя из рекомендаций военных властей Соединенных Штатов [9].

Наконец, в августе 1982 г. было опубликовано Совместное коммюнике США и КНР о продаже оружия Тайваню. В п. 5 американская сторона заявила, что «намерена постепенно сокращать продажу оружия Тайваню» [7]. Однако позже стало известно, что во время переговоров по подготовке текста коммюнике правительство Тайваня представило Соединенным Штатам шесть пунктов, с которыми американское правительство согласилось и сформулировало как «Шесть гарантий»

Тайваню. В п. 2 было записано, что «Соединенные Штаты не будут консультироваться с Китаем заранее, прежде чем принимать решения о продаже американского оружия Тайваню», а п. 6 гласил, что «Соединенные Штаты *официально не признают* (курсив мой. – Н. П.) суверенитет Китая над Тайванем» [10]. Такая политика стала ярким подтверждением сущности «доктрины Рейгана», в основу которой было положено «совершенно открытое нарушение международных договоров и обязательств... абсолютное пренебрежение... к сущности международных договоров и норм международного права...» [5, p. 129–130].

Столкнувшись с таким подходом американских партнеров, китайская сторона во второй половине 80-х гг. параллельно со стимулированием развития сотрудничества с Тайванем в торгово-экономической, научно-технической, культурной и других областях предпринимала попытки разъяснить позицию и политические установки китайского правительства относительно принципа одного Китая [1]. Определенный оптимизм этим попыткам придавали успехи в решении проблем Сянгана и Аомыня. Однако в конце 90-х гг. курс лидеров Тайваня на полную независимость, поддержанный США, вынудил руководство КНР пересмотреть политику в отношении своей 23-й провинции.

В марте 2005 г. на сессии ВСНП в соответствии с Конституцией страны был принят Закон КНР против сецессии. Таким образом, основные политические установки компартии и правительства Китая, направленные на решение тайваньского вопроса, были закреплены в законодательном порядке. Среди десяти статей закона есть такие, которые предусматривают воссоединение страны как мирным путем, так и использование немирных средств для предотвращения отторжения Тайваня от Китая [2].

После прихода к власти на Тайване Демократической прогрессивной партии ее лидерами, пропагандирующими идею о формировании особой «тайваньской нации», был взят курс на достижение «независимости» от КНР с опорой на политическую и военную помощь руководства США. Это не осталось незамеченным по другую сторону Тайваньского пролива. Официальные лица КНР неоднократно предостерегали от непродуманных действий как администрацию Тайваня, так и их заокеанских покровителей.

Недавно, в условиях стремительно меняющейся международной обстановки, официальный представитель Канцелярии Госсовета КНР по делам Тайваня Чжу Фэнлянь предупредила, что в Китае будет усилено использование положений Закона против сецессии в борьбе против сепаратистских элементов на Тайване, а «историческая задача

полного воссоединения Китая должна быть и будет осуществлена» [3]. За несколько дней до этого заявления чиновники министерства обороны США посоветовали руководству Тайваня «учесть опыт Украины и защищаться американским оружием, а также партизанскими методами в случае высадки десанта КНР» [4].

Тайвань в начале XXI в., как и на протяжении десятков лет, остается разменной монетой в политике Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В современных условиях с учетом объективных обстоятельств, характеризующих внутривнутриполитическое положение как в КНР, так и на Тайване, а также субъективных факторов, влияющих на принятие внешнеполитических решений по обе стороны Тайваньского пролива, нельзя исключать такое развитие событий, которое приведет к решению тайваньского вопроса, что кардинально повлияет на состояние современных китайско-американских отношений.

Список литературы

1. Белая книга: Принцип одного Китая и тайваньский вопрос. Канцелярия по тайваньским делам, Пресс-Канцелярия Госсовета КНР, Пекин, 2000. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceby/rus/zt/zgtw/t265037.htm> (дата обращения: 18.03.2022).
2. ВСНП приняло «Закон против сепаратизма». URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceka/rus/ztbd/taiwanjianjie/guocheng/t194736.htm> (дата обращения: 18.03.2022).
3. Закон КНР против сепаратизма продолжит играть жизненно важную роль в сдерживании сепаратистских сил, стремящихся к «независимости Тайваня». URL: http://russian.news.cn/2022-03/16/c_1310516859.htm (дата обращения: 20.03.2022).
4. Тайвань будет сопротивляться КНР по образцу Украины. URL: https://www.ng.ru/world/2022-03-13/1_8389_taiwan.html (дата обращения: 20.03.2022).
5. Burns E. Bradford. At War in Nicaragua: the Reagan Doctrine and the Politics of Nostalgia. New York : Harper & Row, 1987. 211 p.
6. Joint Communiqué of the United States of America and the People's Republic of China. February 28, 1972. URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique01.htm> (дата обращения: 19.03.2022).
7. Joint Communiqué on Arms Sales to Taiwan. 17 August 1982. URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique03.htm> (дата обращения: 19.03.2022).
8. Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations. 1 January 1979. URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique02.htm> (дата обращения: 19.03.2022).
9. Taiwan Relations Act. United States Code Title 22 Chapter 48 Sections 3301 – 3316. Enacted 10 April 1979. URL: <http://www.taiwandocuments.org/tra01.htm> (дата обращения: 19.03.2022).
10. The «Six Assurances» to Taiwan. July 1982. URL: <http://www.taiwandocuments.org/assurances.htm> (дата обращения: 19.03.2022).
11. United States – Chinese Joint Statement. December 1, 1954. URL: <http://www.taiwandocuments.org/usroc.htm> (дата обращения: 19.03.2022).

Chinese-American Relations and Problem of Taiwan

N. N. Puzynya
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The problems of Chinese-American relations over the course of fifty years since the establishment of the first contacts, related to the solution of the Taiwan issue, which, according to the official representatives of the PRC, is a key one in bilateral relations, are considered. The evolution and reasons for the change in the approaches of the Chinese and American sides to solving this problem are analyzed.

Keywords: international relations, PRC, USA, Taiwan.

Пузыня Николай Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и методики, гуманитарно-эстетический факультет, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: stazirovka@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7321-1157

Puzynya Nikolai Nikolaevich – Doctor of Sciences (History), Professor, Sub-department of History and Methods, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: stazirovka@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7321-1157

УДК 008.2

Метавселенные: новое пространство политических процессов

С. А. Себекин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается вопрос о том, какое влияние окажут метавселенные на привычные нам общественно-политические процессы. Предполагается, что развитие метавселенных повлечет за собой появление новых форм виртуальной политической активности.

Ключевые слова: метавселенные, политические процессы, политическая активность.

Мы с вами живем в очень динамично меняющемся мире, в котором параллельно происходят два важнейших процесса, напрямую влияющих на нашу с вами жизнь, – это политические процессы и научно-технологическое развитие. И история человечества показывает, что эти процессы не существуют обособленно – как правило, серьезные технологические инновации выступают не только в качестве инструмента, использующегося в политике и политических целях, но и являются фактором, который может существенно влиять на сами политические процессы.

Одна из таких инноваций, которые в будущем способны существенно повлиять на общественно-политическую жизнь, – это появление и развитие метавселенных.

Что такое метавселенная? В условиях отсутствия единого унифицированного понятия можно попытаться описать ее следующим образом – это глобальное, постоянно функционирующее в режиме реального времени виртуальное пространство, охватывающее разные сферы общественной жизни (развлечения, работу, учебу), в котором пользователи через свои аватары могут взаимодействовать друг с другом, с цифровыми объектами и заниматься какой-либо деятельностью. Здесь могут быть дороги, автомобили, дома, торговые центры или фантастические миры. Люди выбирают цифровые аватары, которые общаются друг с другом «здесь и сейчас»: вместе отдыхают, гуляют, ходят за покупками и даже работают.

Условно говоря, это параллельный цифровой мир, в котором могут происходить все те же общественные взаимодействия, которые имеют место в нашем «физическом» мире. Присутствовать в метавселенной можно как с помощью технологий виртуальной реальности, так и с помощью обычных цифровых устройств.

Можно выделить несколько важных признаков метавселенной:

- она охватывает разные сферы жизни – развлечения, общение, работу, учебу;
- в ней должна присутствовать полноценная экономика – валюта, возможность работать и получать деньги, проводить финансовые операции, владеть имуществом и т. д.
- возможность взаимодействовать с объектами;
- метавселенную нельзя поставить на паузу, время в ней непрерывно, все события внутри вселенной происходят в режиме реального времени, а действия не зависят от внешних факторов;
- неограниченное количество «метаграждан»;
- метавселенная наполнена «контентом и опытом», созданными ее пользователями (как отдельными людьми, так и организациями).

Тем не менее в реальности полнофункциональной метавселенной пока что не существует – на сегодняшний день реализованы «подобия» этой новой реальности – Decentraland, The Sandbox, Cryptovoxels, Somnium, VRChat и т. д. Подобная технология реализована в популярной игре Fortnite.

Исходя из вышеописанного, становится понятным, что наиболее очевидные перспективы метавселенные несут развитию индустрии

торговли и развлечений. В 2020 г. пользователи Fortnite могли посетить концерт рэпера Трэвиса Скотта, который за 12 минут выступления в игре заработал вполне реальные деньги в размере 20 млн долл., а в 2021 г. здесь прошел концерт знаменитой поп-певицы Арианы Гранде [6; 7]. В 2021 г. объем продаж виртуальной недвижимости в четырех крупнейших метавселенных – Sandbox, Decentraland, Cryptovoxels и Somnium – достиг 501 млн долл. [2]. Так, в 2021 г. в метавселенной Decentraland компания Republic Realm заплатила реальные 913 тыс. долл. за участок виртуальной «земли» для строительства торгового центра [3]. В конце марта 2022 г. на этой же платформе Decentraland прошла первая в мире неделя моды в метавселенной – Metaverse Fashion Week, в рамках которой знаменитые модные дома организовывали свои виртуальные показы и открывали виртуальные бутики [5].

Итак, в первую очередь, как было описано, наиболее очевидные преимущества метавселенные несут для сфер услуг и коммерции.

Однако, как было сказано, технологический прогресс и достижения никогда не обходят стороной политические процессы, а наоборот – существенно влияют на них. Социальные сети и другие онлайн-платформы используются не только в коммерческих, но и в политических целях – это взаимодействие с гражданами, это агитация и даже официальный обмен мнениями.

На долгосрочную перспективу можно прогнозировать, что в метавселенных мы будем не только отдыхать и развлекаться, но сюда перейдут и все знакомые нам политические процессы и институты, т. е. появится «виртуальная» политическая реальность. В метавселенной могут быть отражены политические процессы, происходящие в реальном мире, либо же появятся новые формы виртуальной политической активности.

Итак, какие формы этой самой политической активности могут появиться в метавселенной?

1. Создание «виртуальных» политических партий и институтов. Это могут быть как традиционные политические партии, так и совершенно новые политические движения, созданные лишь в метавселенной и для метавселенной. Как партии имеют страницы в различных социальных сетях, точно так же они будут иметь свое цифровое воплощение и здесь. Только не будем забывать, что если аккаунт в соцсети – это всего лишь страница, которая транслирует определенную информацию о деятельности политического института, то метавселенная будет подразумевать создание полнофункциональной цифровой модели организации, которая должна быть наделена соответствующим официальным статусом с той целью, чтобы ее действия

были признаны и имели политический вес как внутри метавселенной, так и в реальном мире.

Как следует из примеров с модными домами, которые будут иметь свои представительства и магазины, то же самое можно ожидать и с политическими институтами. Посредством метавселенной партии и институты могут продуцировать свое политическое влияние – насколько большой у них офис в метавселенной, сколько «метаграждан» являются сторонниками проводимого партией курса и т. д.

2. Проведение политических кампаний. Выше уже был приведен пример с виртуальными концертами. В будущем мы точно так же сможем наблюдать проведение «метадебатов» между аватарами двух политиков. Воплощение могут получить и электоральные процессы, в рамках которых будут решаться вопросы не только самой метавселенной, но и реального мира. Возможно, что некоторые механизмы обсуждения и принятия решений – допустим, заседания Государственной думы или Совета безопасности ООН, также могут быть реализованы и в условиях цифрового мира.

Далее, метавселенные открывают новые возможности для политической агитации. Как уже было сказано, в условиях метавселенных вполне могут быть созданы виртуальные политические движения, которые будут продвигать свою повестку посредством всех возможных механизмов, предоставляемых метавселенной.

Ну и самое интересное – метавселенные, скорее всего, станут отличной платформой для высвобождения политического конфликтного или протестного потенциалов, где будут проводиться более массовые движения, протесты, митинги, забастовки и т. д.

24 апреля 2020 г. экологическое движение Fridays for Future организовало первую в истории глобальную цифровую забастовку, собравшую десятки тысяч людей. На фоне распространения коронавируса COVID-19 она была проведена в режиме онлайн и транслировалась в прямом эфире соцсетей Facebook, Instagram, Twitter и YouTube [4]. Однако, по сравнению с виртуальными пространствами, у «традиционных» соцсетей, мессенджеров и сервисов видеоконференций для проведения подобного рода акций есть существенные ограничения – они «двухмерные». В них есть потрясающая возможность транслировать и обмениваться информацией посредством текста, изображений, аудио, видео и даже делать видео- и аудиозвонки. Однако они не предоставляют таких возможностей для личного и массового взаимодействия, которые могут предоставить метавселенные. Главное преимущество метавселенных для проведения различных акций и кампа-

ний – это создание ощущения присутствия. С развитием метавселенных и технологических возможностей можно будет еще более глубоко взаимодействовать с людьми и объектами.

Возвращаясь к высвобождению протестного потенциала, можно предположить, что людям будет существенно психологически проще выйти на митинг в виртуальном пространстве, чем в реальности. Подобное высвобождение конфликтного потенциала наблюдалось (и наблюдается) при становлении и развитии интернета, когда осуществлять финансовые преступления, оскорблять и выражать мнение стало значительно психологически проще, чем сделать это в реальной жизни.

Представляется, что все эти политические процессы, которые будут происходить в метавселенных, будут тем или иным образом отражаться в реальности. Эффекты от того, что будет происходить в метавселенной, в реальном мире могут быть гораздо более существенными, чем от взаимодействия через соцсети. Происходящие в метавселенной политические события могут сформировать и закрепить определенную повестку дня, стать катализатором каких-либо политических изменений в реальном мире – как позитивных, так и негативных, а политические «метаконфликты» и проблемы могут вылиться в реальные.

Помимо возможностей и вызовов, переход политических процессов и институтов в метавселенные порождает ряд правовых вопросов.

Будут ли какие-либо политические процессы или действия обладать официальным статусом в реальном мире (сегодня заявления, которые публикуются в официальных сетях, можно считать в той или иной степени официальными)? Будет ли аватар официального лица в метавселенной будет обладать теми же политическими возможностями и статусом, как и его владелец? На все эти вопросы можно будет ответить в будущем с развитием метавселенных и накоплением реального эмпирического опыта политической активности.

Говоря о формах политической активности в метавселенной, важно упомянуть, что власти стран уже сегодня начинают опасаться, что виртуальная политическая реальность и политическая активность в метавселенных могут представлять определенную угрозу суверенитету государственной власти. В связи с этим власти Российской Федерации в лице Роскомнадзора начали анализировать риски развития игровых метавселенных и изучать возможности их регулирования. В исследовании, опубликованном 2 февраля 2022 г. Научно-техническим центром Главного радиочастотного центра (структура Роскомнадзора) под названием «Метавселенная: возможности и риски новой реальности», были обозначены примерно следующие риски для политической стабильности:

1) обеспокоенность вызывает сам факт появления какой-либо виртуальной политической реальности и связанных с ней политических партий, новых форм агитации, протестов, забастовок и т. д. Если госсектор будет как-то присутствовать в метавселенной, каким образом он обезопасит там свою собственность;

2) неопределенность в отношении законодательного регулирования метавселенных и реальной правовой юрисдикции;

3) трудности с государственным контролем информационного поля в метавселенной;

4) доминирование цифровых валют в метавселенных будет способствовать нарушению политических границ, так как в метавселенных регуляторы не смогут контролировать цепочки продаж.

Так или иначе, но основные опасения связаны с невозможностью осуществления контроля за новыми формами виртуальной политической активности в метавселенных. Зато декларируется необходимость развития «механизмов саморегулирования происходящих в метавселенной процессов» [1]. В целом же в исследовании этому уделено всего лишь несколько предложений, которые мельком обозначают политическую сторону развития метавселенных.

Таким образом, один из следующих важнейших рубежей, с которым придется столкнуться общественно-политическим отношениям, – это метавселенные. Возможно, в будущем нам стоит ждать появления новых форм виртуальной политической реальности, которые могут не просто найти свое воплощение в метавселенных, но и повлиять на политические процессы в реальном мире.

Список литературы

1. Каспарьянц Д. Метавселенная: возможности и риски новой реальности // Научно-технический центр ФГУП «ГРЧЦ». 2022. 2 февр. URL: https://rdc.grfc.ru/2022/02/metaverse/#post-2079-_Тoc88737984 (дата обращения: 27.03.2022).

2. Корнеев А. Продажи виртуальной недвижимости в 2021 году превысили \$500 млн // РБК. 2022. 1 февр. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61f94a0f9a79478dbfec3843> (дата обращения: 24.03.2022).

3. Одинаева И. Метавселенные изменят российский бизнес // Ведомости. 2021. 13 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2021/12/12/900224-metavselennye-izmenyat> (дата обращения: 24.03.2022).

4. Ромашенко С. Активисты Fridays for Future впервые провели глобальную цифровую забастовку // Deutsche Welle. 2020. 24 апреля. URL: (дата обращения: 26.03.2022).

5. Mcdowell M. Metaverse Fashion Week: The hits and misses // Vogue Business. 2022. March 29. URL: <https://www.voguebusiness.com/technology/metaverse-fashion-week-the-hits-and-misses> (дата обращения: 29.03.2022).

6. Webster A. Ariana Grande's Fortnite tour was a moment years in the making // The Verge. 2021. August 9. URL: <https://www.theverge.com/2021/8/9/22616664/ariana-grande-fortnite-rift-tour-worldbuilding-storytelling> (дата обращения: 23.03.2022).

7. Webster A. Travis Scott's first Fortnite concert was surreal and spectacular // The Verge. 2020. April 23. URL: <https://www.theverge.com/2020/4/23/21233637/travis-scott-fortnite-concert-astronomical-live-report> (дата обращения: 23.03.2022).

Metaverses: a New Space for Political Processes

S. A. Sebekin

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper considers the question of what impact the metauniverses will have on the socio-political processes familiar to us. It is assumed that the development of metauniverses will entail the emergence of new forms of virtual political activity.

Keywords: metaverses, political processes, political activity.

Себекин Сергей Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: sebserg37@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1975-8052

Sebekin Sergey Alexandrovich – Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Sub-department of Political Sciences, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: sebserg37@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1975-8052

УДК 329.15(571.53)(091)

Деятельность партийных органов Иркутской области в послевоенный период строительства БАМа в 1946–1947 гг.

Е. А. Серебряков

*Центр документов по личному составу – филиал Государственного архива
Иркутской области, г. Иркутск*

Р. Ю. Зуляев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. На основе архивных документов (Центр документации новейшей истории – филиал Государственного архива Иркутской области) рассматривается деятельность Иркутского областного комитета ВКП(б) и производственного парткома Тайшетстроя ГУЛЖДС МВД в послевоенный период строительства трассы Тайшет – Братск как одного из участков БАМа. Обозначены позиции партийно-административных органов в отношении ключевых вопросов строительства магистрали в сложный послевоенный восстановительный период. Внимание уделено деятельности партийного комитета пенитенциарной системы западного участка строительства на примере Западного управления строительства БАМ МВД СССР и лагерных партийных органов по контролю за плановыми показателями строительства трассы Тайшет – Братск в 1946–1947 гг. Подробно освещаются вопросы кадровой политики партийных органов строительства и пути выхода из кризисных ситуаций, а также меры по улучшению быта строителей БАМа.

Ключевые слова: БАМ, трасса Тайшет – Братск, партийный комитет, Иркутский областной комитет ВКП(б), комсомол, СМП, лагерь, строительство, Тайшетстрой, Ангарлаг.

После окончания Великой Отечественной войны СССР вступает в фазу активного послевоенного восстановления разрушенной экономики. В военный период множество предприятий было перебазировано в Сибирь и на Дальний Восток. Огромные объемы военных и эвакуационных грузоперевозок пришлись именно на железнодорожный транспорт. Постройка дублирующей ветки железнодорожной магистрали для развития сибирских и дальневосточных территорий стала наиболее актуальной проблемой для народного хозяйства страны. Помимо производственных, научно-технических и инженерных ресурсов для строительства железнодорожной магистрали были задействованы в работе и партийные органы. Партийно-хозяйственные органы должны были взять на себя одну из важнейших задач по строительству БАМа, а именно консолидацию усилий всех парткомов, участвующих в строительстве, контроль за работой основных производственных сил, культурно-массовую и идеологическую работу [8].

Следует также отметить, что послевоенный период освоения БАМа совпадает с политическим режимом, действовавшим в СССР во время руководства страной И. В. Сталиным до марта 1953 г. Поэтому основной чертой, характеризующей данный этап, следует считать использование аппарата принуждения в лице партийных органов МВД и пенитенциарной системы. Хотелось бы остановиться на этом этапе более подробно и обратиться непосредственно к архивным документам.

Прежде всего, в работу по железнодорожному строительству включаются партийные органы в лице Иркутского областного комитета ВКП(б). Именно в их адрес приходит множество докладных справок и отчетов о подготовке к строительству. Как следует из материала, адресованного секретарю Иркутского обкома партии А. П. Ефимову за подписью наркома путей сообщения генерал-лейтенанта И. В. Ковалева, план капиталовложений на 1946 г. в строительство ж\д линии Иркутск – Слюдянка намечен в сумме 90 млн руб., что в конечном итоге должно обеспечить открытие сквозного движения поездов. Кроме того, по решению Совнаркома намечалось оставить на строительстве УС № 12 шестую желдорбригаду в полном составе и I восстановительный батальон. Данные структуры после реорганизации и в соответствии с решением СНК СССР за № 3132/945сс составляли 11 700 человек. В дополнение к этому на строительстве планировалось

задействовать четыре строительного-монтажных поезда и бригаду кадровых рабочих общей численностью 2100 человек. Необходимые материалы, механизмы и транспортные средства обеспечивались полностью [2]. Исходя из данного материала, видно, что на строительство железнодорожных путей были выделены значительные производственные и финансовые мощности, а также около 14 тыс. человек подготовленных рабочих-железнодорожников. По данным исследователей А. С. Асеевой и А. В. Хобты, за военный период в Иркутской области формируется мощная база ж\д строительства, которая в дальнейшем послужила фундаментом будущей магистральной стройки [1].

Переходя непосредственно к послевоенному строительству магистральной ж\д линии, следует рассматривать, прежде всего, документы партийной принадлежности. В докладной записке по вопросу работы Тайшетстроя ГУЛЖДС МВД на имя секретаря Иркутского обкома ВКП(б) А. П. Ефимова доводятся сведения, отражающие особо значимые направления строительства.

В документе выделяется основная функциональная особенность Тайшетстроя ГУЛЖДС МВД, организованного для строительства головного участка БАМа, железной дороги Тайшет – Братск – Усть-Кут, и в первую очередь участка Тайшет – Братск. Основной тягловой силой на строительстве использовали японских военнопленных лагеря № 7, а также спецконтингент лагеря «АХ» из числа власовцев и служивших у немцев и подданных СССР, прошедших фильтрационную проверку и оставленных на 6 лет для проживания в спецпоселках и закрепленных на строительстве магистрали. Кроме понимания охвата рабочей силой и спецконтингента на стройке БАМа партийное руководство Иркутской области требовало понимания четких объемов и трудозатрат на строительство от руководства Тайшетстроя.

По данным, предоставленным начальником управления Тайшетстроя майором И. И. Орловским, картина планирования вырисовывалась следующая. Основным объемом трудозатрат на участке Тайшет – Братск складывался из земляных работ – 15 320 тыс. м³, переработки скальной породы – 1189 тыс. м³, строительства искусственных сооружений – 342 здания с общим числом кладки 79053 м³. На всем протяжении пути планировалось построить 3 депо, 4 малых разъезда и 7 разъездов первой очереди. Было запланировано и гражданское строительство из расчета жилых и подсобных помещений общим объемом 891 987 м³. Общая стоимость постройки участка ж\д Тайшет – Братск

определена по предварительной смете с учетом цен 1946 г. в полмиллиарда рублей. Окончание строительства и ввод ж\д Тайшет – Братск в постоянную эксплуатацию намечались на 1948–1950 гг. [9].

В более подробном освещении нуждается вопрос о применении рабочей силы в строительстве ж\д. По сводным данным парткома Тайшетстроя, планировалось задействовать 36 794 тыс. чел., спецконтингента – 2814 чел., а также штат сотрудников Тайшетстроя и лагеря № 7 – 4531 чел. Общее количество человеческих ресурсов достигало 44 139 чел. Помимо этого, специалистами партийного комитета строительства была рассчитана транспортная составляющая. Планировалось использовать 2635 голов гужевого транспорта, 447 единиц автомобильной техники, а также 20 единиц крупной механизированной техники. Также к работе привлекались и специализированные локомотивы с лесоагрегатами в количестве 17 единиц. Привлечение множества специализированной техники требовало наличия ремонтных баз. Для обслуживания механизированных агрегатов в 1946 г. планировалось приступить к постройке авторемонтного завода с производительностью 1000 ремонтов в год. Объем капиталовложений на строительство завода составлял 10 млн руб. Кроме того, планировалось построить ряд других предприятий, среди которых можно выделить шлакоблочный, известковый, гипсоцементный, а также стройдворы № 1 и 2, оборудованные шпалорезными агрегатами [3].

Кратко хотелось бы затронуть основные планы строительства ж\д магистрали на 1946 г. Следует особо отметить, что данное планирование не было утверждено Госпланом СССР и носило предварительный характер. Итак, основные объемы капиталовложений на 1946 г. составляли 172 550 тыс. руб. В этот объем входили такие производственно-строительные показатели, как строительно-монтажные и земляные работы, укладка путей, постройка постоянных гражданских сооружений, временное жилье, устройство зимней автодороги и автолежневки в период распутицы, заготовка и вывозка деловой древесины и многое другое. Данные работы определялись основным направлением плана строительства. Можно выделить основную цель, которая состояла в устройстве временной связи между Тайшетом и Братском, постройке автодороги между этими населенными пунктами и временного жилья для военнопленных и вольнонаемного персонала. Наряду с этими задачами решались вопросы, связанные с использованием местных ресурсов и производственных баз для дальнейшего развертывания строительства на период 1947 г.

Иркутское областное партийное руководство требовало от парткома Тайшетстроя конкретных показателей I квартала 1946 г. По предоставленным планам майора И. И. Орловского можно охарактеризовать начальный период строительства ж\д магистрали. I квартал 1946 г. является по существу начальным этапом строительно-монтажных работ, имея общую целевую установку на полное развертывание работ в последующий квартал. В первую очередь планировалось подготовить жилые и коммунально-бытовые помещения на участках будущего строительства, обеспечивающие прием и размещение как военнопленных, так и офицерского и вольнонаемного состава. Кроме того, планировалось построить производственные помещения, гаражи, конюшни, электростанции и другую инфраструктуру, необходимую для производственных ресурсов. И наконец, самая ответственная задача I квартала – осуществить глубинный завоз продовольствия, инструментов, материалов, агрегатов и механизмов в тех количествах, которые необходимы для обеспечения нормального содержания и использования контингента на глубинных участках строительства в течение всего периода весеннего бездорожья. Руководство парткома Тайшетстроя данную задачу считало приоритетной, так как от ее реализации в дальнейшем зависели все остальные этапы строительства магистрали.

Вместе с тем административно-строительными органами партийной организации отмечались сложности в работе с военнопленными японцами. В первом квартале были выявлены следующие сложности: непригодность японских военнопленных к тяжелым климатическим условиям зимнего периода, из-за этого наблюдалась низкая маневренность рабочих групп. Также производительность труда в течение января – февраля была исключительно низкой и колебалась в пределах 30–40 %. Основной причиной столь низкой трудоспособности являлась непригодность японцев к производственной работе, лесозаготовкам, строительству и отечественному ручному инструменту. Так, например, двуручной пилой японцы пользуются только сидя, рубанком строгают не от себя, а на себя. Данное обстоятельство еще больше усугублялось отсутствием квалифицированных переводчиков, поэтому широко применялся метод наглядного показа, но и это не спасало ситуацию в целом.

Если же брать административно-производственный аппарат, задействованный на строительстве, то он в большинстве своем состоял из строевых офицеров, не имеющих какого-либо административно-хозяйственного либо производственно-строительного опыта работы.

Следует также отметить неудовлетворительную работу парторганизации строительства. Несформированность политотдела не давала возможности широкомасштабно и своевременно проводить партийно-массовую работу, сплотить должным образом коллектив в единое целое в преодолении трудностей и обеспечении поставленных задач. Все эти моменты привели к тому, что в январе – феврале строительный план не был выполнен в полной мере. Тем не менее по завершении I квартала темпы роста строительства были набраны высокие, что в конечном счете обеспечивало выполнение плана на II–IV кварталы. Что касается работы политотдела строительства, то к началу II квартала его численный состав был полностью укомплектован. Во всех бригадах регулярно проводилась партийно-массовая работа, изучались 5-летние планы, речи Сталина, проводилась широкомасштабная идеологическая обработка подконтрольного контингента [4].

Итогом работы парткома и политотдела строительства стал отчетный доклад, представленный в декабре 1946 г. на заседании бюро Иркутского ОК ВКП(б). В целом замечания бюро обкома носили критический характер. Отмечалось, что при наличии большого количества машин и механизмов значительная часть трудоемких работ выполняется ручным способом. За 10 месяцев коэффициент использования экскаваторов составил 53 %, автотранспорта 58 %. Также крайне медленно и неоперативно происходит передислокация районных стройуправлений и колонн к новым местам работы. При анализе доклада начальника строительства были выявлены и другие критические нарушения, приводящие к значительному замедлению темпов ввода ж\д путей.

Исходя из данных объективного контроля за ходом строительства, бюро Иркутского обкома ВКП(б) утвердило ряд директивных указаний. Начальнику Ангарлага подполковнику М. В. Филимонову предписывалось в сжатые сроки устранить отмеченные бюро недостатки:

- закончить передислокацию райстройуправлений и колонн;
- добиться укрепления производственной дисциплины и единоначалия на местах строительства;
- решить вопрос с взаимодействием между руководством строительства и командным составом войск охраны в использовании рабочей силы;
- обеспечить бесперебойное материально-техническое снабжение строительных объектов.

Начальнику политотдела тов. Горюнову вменялось в обязанность больше внимания уделять работе первичных парторганизаций, оказывая им практическую и методическую помощь, использовать в работе со спецконтингентом все виды устной и наглядной агитации [5].

Устраняя производственные и технические недостатки в строительстве, областное и местное партийное руководство понимало острую необходимость в увеличении профессионального кадрового потенциала. Поэтому одним из основных моментов, выносимых на заседания партийного актива Западного управления строительства БАМ МВД СССР в июне 1947 г., стал вопрос обеспечения профессиональными рабочими и служащими. Послевоенное воплощение сталинского лозунга «Кадры решают все» нашло свое отражение и на бамовской стройке.

Как следует из партийных документов, в результате проводимых проверок были выявлены грубые нарушения подбора кадров по деловым и прежде всего политическим качествам. Так, например, торговоснабженческие кадры были «засорены чуждым элементом» более чем на 40 %. Основная задача по подбору и расстановке кадров для строительства БАМа ложилась, прежде всего, на отделы кадров при непосредственном участии политотделов и партийных органов. За период с конца 1946 и первое полугодие 1947 г. в системе Западного управления строительством БАМа была проведена комплексная работа по выстраиванию эффективной кадровой политики по основным секторам строительства, производства и снабжения. К июню 1946 г. на Тайшетстрой прибыло 6981 чел. Из них офицеров 2042, в том числе бывших в плену – 1706, директивников – 319, репатриированных солдат – 545, спецпереселенцев, полностью не прошедших проверку, – 2708, солдат срочной службы – 636 и вольнонаемных – 696, из которых судимых – 350. За последующее время была проведена служебная аттестация всего персонала стройки. Был выявлен партийный и комсомольский актив в количестве 515 человек, все эти люди были заняты на аттестационных должностях. К июню 1947 г. состав кадров на строительстве изменился. Списочный состав составил 5528, из которых вольнонаемных – 3309, работников ВОХР – 1040, офицеров – 990, из них бывших в плену – 577, солдат автобатов и вахткоманд – 360. Общее число членов партии и комсомола – 1104 [6]. В результате комплексной работы парткомов строительства состав работников качественно изменился, повлияв на увеличение эффективности труда.

Подводя итог деятельности партийных организаций на послевоенном строительстве БАМа, можно выделить несколько ключевых мо-

ментов. Во-первых, от общих подходов в кадровой политике произошел переход на личное, глубокое и всестороннее изучение деловых и политических взглядов и качеств работника, которые оценивались по результатам их служебной деятельности. Во-вторых, назначение или снятие руководящих кадров начало производиться только после личной беседы с ним вышестоящим руководителем. В-третьих, начал действовать запрет на назначения, перевод либо освобождение от должности без соответствующего приказа управления. В-четвертых, была проведена работа по созданию кадрового резерва по номенклатурам МВД, ГУЛЖДС и Управления строительства. Для реализации этой задачи начальникам отделений и производственных предприятий совместно с местными партийными органами была дана установка подбора способных и проверенных работников из числа коммунистов и комсомольцев. В-пятых, в течение 1947 г. на ответственных участках строительства и снабжения были заменены все работники, имеющие судимость. И в-шестых, для улучшения жизни рабочих и служащих проводилась работа по обустройству социально-бытовых и хозяйственных нужд, а также довольствия и снабжения [7]. Данные меры, проводимые на местах парткоммами совместно с административно-хозяйственным аппаратом руководства строительства БАМа, были призваны закрепить работников на местах, создать необходимую материально-техническую, производственную и социально-бытовую базу для дальнейшего продолжения строительства магистрали.

Список литературы

1. Асеева А. С., Хобта А. В. Строительство новой железнодорожной линии Иркутск – Слюдянка в 1941–1949 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2015. № 1 (14). С. 92–108. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/Aseeva_A_S_Hobta_A_V.pdf (дата обращения: 15.04.2022).
2. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 274. Л. 13.
3. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 274. Л. 17.
4. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 274. Л. 20.
5. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 739. Л. 6.
6. ГАНИИО. Ф. 4765. Оп. 1. Д. 81. Л. 27.
7. ГАНИИО. Ф. 4765. Оп. 1. Д. 81. Л. 6.
8. Зуляр Ю. А. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по охране природы в период зрелого социализма (1971–1981 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1984. 235 с.
9. Селезнев Е. Бамовское счастье Тайшета // Родина. 2008. № 7. С. 102–107. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11648522> (дата обращения: 15.04.2022).

**Activity of the Party Bodies of the Irkutsk Region
in the Post-war Period Construction of the BAM in 1946–1947**

E. A. Serebryakov

*Center for Documents on Personnel – branch of the State Archive
of the Irkutsk Region, Irkutsk*

R. Y. Zulyar

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. On the basis of archival documents (Documentation Center of Recent History – a branch of the “State Archive of the Irkutsk Region”), the activities of the Irkutsk Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and the production party committee of Taishetstroy GULZhDS of the Ministry of Internal Affairs in the post-war period of the construction of the Taishet-Bratsk highway as one of the BAM sections are considered. The positions of the party-administrative bodies regarding the key issues of the construction of the highway in the difficult post-war restoration period are outlined. Attention is paid to the activities of the party committee of the penitentiary system of the western construction site on the example of the Western construction department of the BAM of the USSR Ministry of Internal Affairs and camp party bodies to control the planned indicators for the construction of the Taishet-Bratsk highway in 1946–1947. The issues of the personnel policy of the party construction bodies and ways out of crisis situations, as well as measures to improve the life of the BAM builders are covered in detail.

Keywords: BAM, Taishet – Bratsk highway, party Committee, Irkutsk Regional Committee of the CPSU(b), Komsomol, SMP, camp, construction, Taishetstroy, Angarlag.

Серебряков Евгений Александрович – директор, Центр документов по личному составу – филиал Государственного архива Иркутской области, г. Иркутск, Россия, e-mail: Silver.sea@yandex.ru

Serebryakov Evgeniy Alexandrovich – Director, Center for Documents on Personnel – branch of the State Archive of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Silver.sea@yandex.ru

Зуляр Раксана Юрьевна – кандидат политических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: raksana-m@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9320-519X

Zulyar Raksana Yurievna – Candidate of Sciences (Political), Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Historical Faculty, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: raksana-m@yandex.ru, ORCID 0000-0002-9320-519X

**Основные направления работы кафедры политологии,
истории и регионоведения ИГУ по развитию
и совершенствованию научного журнала
«Известия Иркутского государственного университета.
Серия: Политология. Религиоведение» в 2011–2012 годы**

В. Е. Сметанин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрена деятельность коллектива кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ в 2011–2012 гг. по становлению и развитию политологического вузовского журнала. Показаны в динамике политологическая часть журнала, трансформации руководящих органов издания, изменение его статуса. Подробно изучены результаты научной деятельности сотрудников кафедры в виде представленных в журнале материалов. Выявлены основные авторы, основная тематика и спектр их научных исследований и публицистическая деятельность.

Ключевые слова: вузовский научный журнал, вузовское политологическое сообщество, Сибирь, политическая наука, организационная деятельность редколлегии.

В современных условиях радикальных изменений, произошедших на мировой арене и в нашей стране, принципиально возросли роль и значение социально-гуманитарных наук, обеспечивающих фундамент организации эффективной пропагандистской работы в Российской Федерации. В предыдущие тридцать лет руководство России в значительной степени недооценивало эту работу, если не сказать больше, отстранилось от организации соответствующей политики. Фактически она была отдана на откуп средствам массовой информации, интернет-среде и сетевому пространству, в рамках которых большинство акторов политических коммуникаций либо сочувствовали либеральным ценностям, либо финансировались зарубежными информационными центрами и антироссийскими группами влияния. Исходя из имеющихся проблем в организации контрпропагандистской борьбы с антироссийскими акторами ментальной войны и с целью создания отечественной патриотически ориентированной эффективной системы агитационно-пропагандистской работы, необходимо мобилизовать научное сообщество на активную работу в этом направлении.

Важным и хорошо зарекомендовавшим себя инструментом организации и направления работы университетского обществоведческого сообщества на сбор необходимого фактического материала, генерирование идей по организации и повышению эффективности

идеологической работы являются научные журналы. В связи с этим целесообразно изучение опыта их работы в 2010-х гг., когда произошло завершение формирования соответствующей журнальной сети и складывание научно-исследовательского и публицистического сообщества в современной России. В соответствии с этими реалиями автор данной статьи счел целесообразным рассмотреть деятельность руководства и авторского коллектива серии «Политология. Религиоведение» научного журнала «Известия Иркутского государственного университета».

Данный научный журнал был организован в 2007 г. на кафедре политологии, истории и регионоведения исторического факультета ИГУ и с тех пор работает под руководством его бессменного редактора д-ра ист. наук, проф. Ю. А. Зуляра. Анализ деятельности этого журнала в начальный период его работы был сделан в статье Д. А. Мясникова [27]. Основное внимание в представленном исследовании уделено описанию и анализу решений организационных вопросов, поиску эффективной и современной организационно-правовой формы издания, формированию авторского сообщества. Эта работа была продолжена и в исследуемый нами период, но в значительно меньшем объеме, ибо основное внимание было направлено на повышение научного уровня публикуемых материалов и выполнение требований, предъявляемым журналам из Списка ВАК. 25 февраля 2011 г. на сайте ВАК был размещен Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук в редакции 2011 года, в который вошло 2168 изданий.

В 2011 г. вышло два номера журнала, представляющие собой объемные тома: 330 и 344 страницы. На обложке журнала указаны свидетельство о регистрации СМИ и его подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России», а также помещена информация о его включении в систему РИНЦ. Редакционная коллегия первого номера журнала 2011 г. состояла из 32 человек, являвшихся специалистами в различных областях знаний, но непосредственно связанных с реализацией государственной или региональной политики, или исследователями политического процесса на уровне государства и региона. Они также представляли разные регионы, вузовскую или академическую науку. Главным редактором университетского журнала по должности являлся ректор ИГУ – д-р хим. наук, проф. А. И. Смирнов, его заместителем был д-р физ.-мат. наук, проф. А. В. Аргучинцев. Редакторами серии являлись д-р ист. наук, проф. Ю. А. Зуляр и д-р ист. наук,

проф. А. А. Иванов. Обязанности ответственного секретаря исполняла преподаватель кафедры Р. Ю. Зуляря.

Кроме уже упомянутых научных редакторов в состав редколлегии входили: Н. А. Абрамова – д-р филос. наук (Чита), И. А. Арзуманов, Б. В. Базаров – член-корр. РАН, д-р ист. наук (Улан-Удэ), Т. Е. Бейдина – д-р полит. наук (Чита), В. В. Глаголев – д-р филос. наук (Москва), В. В. Грудзинский – д-р ист. наук (Челябинск), Э. Д. Дагбаев – д-р социол. наук (Улан-Удэ), Л. М. Дамешек – д-р ист. наук (Иркутск), В. Г. Дацышпен – д-р ист. наук (Красноярск), В. И. Дятлов – д-р ист. наук (Иркутск), К. С. Жуков – канд. ист. наук (Иркутск), В. В. Игнатенко – д-р юрид. наук (Иркутск), В. Н. Казарин – д-р ист. наук (Иркутск), Д. В. Козлов – канд. ист. наук (Иркутск), В. А. Колесников – д-р филос. наук (Иркутск), Н. С. Коношлев – д-р филос. наук (Иркутск), Л. М. Корытный – д-р геогр. наук (Иркутск), С. И. Кузнецов – д-р ист. наук (Иркутск), С. Г. Лузянин – д-р ист. наук (Москва), О. Ю. Малинова – д-р филос. наук (Москва), И. А. Минникес – д-р юрид. наук (Иркутск), М. П. Рачков – д-р экон. наук (Иркутск), В. А. Снытко – д-р геогр. наук, чл.-корр. РАН (Москва), А. В. Трофимов – д-р ист. наук (Екатеринбург), М. Н. Фомина – д-р филос. наук (Чита), Ю. Г. Чернышов – д-р ист. наук (Барнаул), А. В. Шалак – д-р ист. наук (Иркутск). В редколлегию входило 13 иногородних членов и три члена кафедры.

В журнале практикуется двойное слепое рецензирование, поэтому важную роль в его работе играют рецензенты, входившие в состав экспертного совета серии. В нем в 2011 г. состояли Ч. Г. Андреев – д-р ист. наук (Улан-Удэ), Б. Е. Андюсев – канд. ист. наук (Красноярск), Е. Н. Волосов – канд. ист. наук (Усть-Илимск), А. В. Дулов – д-р ист. наук (Иркутск), Л. В. Занданова – д-р ист. наук (Иркутск), Л. В. Кальмина – д-р ист. наук (Улан-Удэ), Т. П. Кальянова – канд. ист. наук (Иркутск), А. Д. Карнышев – д-р психол. наук (Иркутск), Ю. В. Кузьмин – д-р ист. наук (Иркутск), Л. В. Курас – д-р ист. наук (Улан-Удэ), А. А. Маглеев – канд. полит. наук (Иркутск), Д. Я. Майдачевский – канд. эконом. наук (Иркутск), Л. Н. Метелкина – канд. ист. наук (Иркутск), В. П. Олгаржевский – д-р ист. наук (Иркутск), С. Б. Панин – д-р ист. наук (Иркутск), В. Ю. Рабинович – канд. ист. наук (Иркутск), Н. В. Савчук – д-р ист. наук (Ангарск), В. В. Синиченко – д-р ист. наук (Иркутск), С. А. Солдатов – канд. ист. наук (Братск), В. В. Труфанова – канд. ист. наук (Иркутск), Л. Н. Харченко – д-р ист. наук (Иркутск), В. В. Черных – д-р ист. наук (Иркутск), Б. С. Шостакович – д-р ист. наук (Иркутск). Из этого состава только три эксперта являлись работниками кафедры.

11 мая 2011 г. в соответствии с распоряжением председателя ВАК академика РАН М. П. Кирпичникова серия «Политология. Религиоведение» была включена в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, что является важнейшим событием в истории журнала.

Конечно, основным назначением журнала является публикация результатов научных исследований в сфере политической науки. В первом номере журнала за 2011 г. опубликовано 39 материалов 39 авторов, представлявших 13 учреждений (вузы, институт СО РАН, облархив и облбиблиотека) из 8 городов России (Барнаул, Братск, Иркутск, Краснодар, Красноярск, Москва, Улан-Удэ, Якутск). Сотрудниками кафедры было подготовлено 10 материалов. Анализ данных материалов показывает основные направления научной деятельности сотрудников кафедры. Среди них работа д-ра ист. наук, проф. Ю. А. Зуляра, посвященная книге Ф. Хилл и К. Гэдди «Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России». В ней проанализированы наиболее спорные разделы, суждения и выводы авторов. Суть их рекомендаций сводится к обезлюживанию территории Сибири и организации на ее пространствах предприятий сырьевого профиля [9]. Анализу процессов формирования и циркуляции корпуса председателей районных исполнительных комитетов Восточно-Сибирского края в 1930–1936 гг. посвящена статья Л. Н. Метелкиной [25].

В этот период в журнале было принято публиковать материалы, посвященные юбилеям известных сибирских ученых. В данном номере размещена статья доцента кафедры Г. В. Логуновой, посвященная короткой, но яркой жизни историка, фронтовика, декана историко-филологического факультета ИГУ, заведующего кафедрой истории КПСС А. Г. Солодянкина. В этот год отмечалось 100-летие со дня рождения талантливого организатора высшей школы в Иркутске [22].

На кафедре традиционно уделяли большое внимание вопросам методологии, источниковедения и историографии. В рассматриваемом номере в этой рубрике журнала опубликовано две работы данного профиля. В частности, статья профессора А. А. Иванова, посвященная сибирской ссылке и ее анализу в воспоминаниях известной русской революционерки Е. К. Брешко-Брешковской [18]. Специфическая внутренняя жизнь редакционно-издательских структур изда-

тельства Общества политкаторжан в 1930-х гг. показана в работе доцента кафедры Н. Ф. Васильевой. Сложная и противоречивая жизнь СССР в этот период радикально отразилась на бывших ссыльных революционерах и изменила их отношения и судьбы. В частности, показан драматический конфликт между главным редактором издательства И. А. Теодоровичем и председателем правления издательства Я. Шумяцким [1].

Известной популярностью у читателей журнала пользовался раздел «Рецензии и обзоры». В данном номере в нем среди прочих работ представлены материалы профессора А. А. Иванова и доцента И. В. Олейникова. Исследования профессора посвящены сайту истории пенитенциарной политики государства в Сибири XVII–XX вв. Рационально критическому обзору подверглись публикации ведущих современных исследователей по вопросам формирования законодательной базы уголовной и политической ссылки в Сибирь, положения заключенных, занятости производительным трудом, а также профессионализма чиновников тюремного управления и жандармского ведомства [20]. Материал, опубликованный И. В. Олейниковым, посвящен анализу учебного пособия д-ра ист. наук, профессора ИГУ В. П. Олтаржевского и канд. ист. наук, доцента САПЭУ Н. Н. Пузыни «Международные отношения и внешняя политика государств Восточной Азии». Автор последовательно рассматривает главу за главой и приходит к выводу, что в реальности это первое в России исследование, дающее преимущественно европоцентричную оценку развития систем международных отношений в данном регионе [29].

Регулярно на страницах журнала публиковалась информация о проходивших научных мероприятиях. В рассматриваемом номере помещено две таких информации, в одной из них Ю. А. Зуляр и И. В. Олейников осветили работу Второй всероссийской политологической конференции «Проблемы социальной и административной консолидации Сибири», проходившей в рамках Байкальских международных социально-гуманитарных чтений 2010 г. В ее работе участвовали исследователи из ряда городов Сибири и европейской части страны [16]. Второй материал подготовлен Ю. А. Зуляром и посвящен организации в Иркутске регионального отделения Российской ассоциации политической науки. Учредительное собрание отделения состоялось 26 ноября 2008 г. В 2010 г. в рамках традиционной политологической конференции происходило отчетно-выборное собрание, завершившее процесс формирования региональной структуры РАПН [7].

Журнал в этот период развивался совершенно самостоятельно и искал удобную для себя структуру номеров, исходя из читательского интереса и авторских предпочтений. В рассматриваемом номере кроме двух разделов было 15 рубрик, некоторые из которых создавались под имевшиеся статьи, среди них: «Грани идеологического курса», «Проблемы геополитики», «Социально-политические аспекты регионализма». Второй номер журнала за 2011 г. был выполнен по той же технологии, как и первый, по общему счету это был седьмой номер. Он также получился объемным – 344 с., 46 материалов 48 авторов было размещено в 15 рубриках. Особенностью номера являлось размещение в нем четырех продолжений статей, опубликованных в предыдущем выпуске.

При анализе номера выяснилось, что произошли небольшие изменения в составе редколлегии, в частности в ее состав вошел Д. Ф. Мезенцев – губернатор Иркутской области, канд. психол. наук, В. В. Игнатенко, д-р юрид. наук, вице-губернатор, и М. В. Силантьева – д-р филос. наук (Москва), благодаря чему число иногородних увеличилось до 14 человек. Из состава экспертного совета выбыли Ю. В. Кузьмин и Н. В. Савчук. Кафедра активно работала над развитием данного проекта, что выражалось не только в руководстве журналом, повышении его публикационной активности, но и в широкой пропаганде издания. Прежде всего, это реализовывалось в процессе участия членов кафедры в научных конференциях в других городах и странах, в переписке с иногородними коллегами, через РАПН. Во втором номере года были опубликованы материалы семи членов кафедры – Н. Ф. Васильевой, Р. Ю. Зуляр, Ю. А. Зуляра, А. А. Иванова, Г. В. Логуновой, Л. Н. Метелкиной, И. В. Олейникова.

Эссе Н. Ф. Васильевой посвящено 80-летию юбилею исполнявшего обязанности заведующего кафедрой истории КПСС Г. А. Пери. История его жизни типична для предвоенного поколения советских людей: рабочий, общественник, воспитатель трудных подростков, комсомольская, партийная и журналистская работа, затем преподавательская работа в вузе, защита кандидатской диссертации и ранний уход из жизни [2]. Статья Р. Ю. Зуляр помещена в рубрике «Методология и методика преподавания политических наук». В ней анализировались роль и значение преподавания социально-политических дисциплин в процессе обучения и воспитания молодежи. Предметом исследования являлся учебный процесс в высшей школе, в выводах автор указал, что в условиях засилья СМИ либеральной направленности

и отсутствия четко выраженной патриотической составляющей государственной молодежной политики преподавание этих дисциплин является одной из немногочисленных, но действенных форм гражданской социализации студенческой молодежи [4].

Повышенную активность продемонстрировал в данном номере Ю. А. Зуляр, опубликовав четыре материала различной формы и направленности: вторую часть научной статьи и три эссе, посвященных юбилеям известных региональных исследователей [10; 11; 13; 14].

А. А. Иванов опубликовал в данном номере два материала; кроме вводной редакторской, вторую часть статьи об известной революционерке-народнице, а затем эсерке Е. К. Брешковской [19]. В свою очередь, Г. В. Логунова в рубрике «Политическая история Сибири» разместила юбилейный материал, посвященный своей коллеге по кафедре, специалисту по политической истории Н. Ф. Васильевой. Будучи наследницей политических ссыльных, сосланных в Сибирь, юбиляр специализируется на истории каторги и ссылки [23]. В рассматриваемом номере опубликована вторая часть статьи Л. Н. Метелкиной, посвященной анализу жизни и деятельности председателей райисполкомов Восточно-Сибирского края. Ситуация в нем в изучаемый ею период характеризовалась кризисным состоянием в кадровой сфере, речь не шла о неполном и полном несоответствии руководителей районного уровня занимаемым ими должностям, значительное количество этих должностей было просто вакантно [26].

Также высокую активность в подготовке журнала продемонстрировал И. В. Олейников. Прежде всего, он в соавторстве с Е. А. Матвеевой опубликовал в разделе «Вопросы методологии, источниковедения, историографии и библиографии» большой материал, посвященный проблемам региональной историографии по проблемам международного сотрудничества Иркутской области в современный период. Авторы пришли к выводам, что основные направления исследовательской мысли ученых были сосредоточены на анализе внешнеполитической деятельности руководства регионов Восточной Сибири и регионального бизнеса, а также на проблемах трансграничной миграции [31]. Во втором материале И. В. Олейников описал и проанализировал важное событие для региональной политической жизни иркутского научного сообщества – Всероссийскую научно-практическую конференцию «Регион в стране и мире – тенденции и динамика политического развития». Это важно для разработки темы еще и потому, что данный научный форум был организован кафедрой политологии

и отечественной истории исторического факультета Иркутского государственного университета при поддержке Иркутского регионального отделения Российской ассоциации политической науки. В конференции приняли участие как профессиональные исследователи, так и политики, государственные служащие, журналисты и руководители региональных СМИ. В ходе секционной работы конференции начинающие и молодые исследователи продемонстрировали высокий уровень заинтересованности, нетрадиционные методы исследования политических процессов и оригинальность суждений [30].

Деятельность кафедры и руководства журнала в 2012 г. была усложнена большим объемом работ по перерегистрации издания в Списке ВАК. Новые требования были сформулированы в решении президиума ВАК от 2 марта 2012 г. № 8/13 «О Перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций». Редколлегия большое внимание уделяла сохранению круга авторов и деятельности по повышению востребованности политологических исследований. Политическая отечественная наука в стране в этот период находилась в начальной стадии формирования, и количество авторов, работавших в данном направлении, было небольшим. Организаторы журнала работали с исследователями, побуждая их к разработке новых направлений, и тем самым создавали новые статусы отдельных персон, поддерживали устоявшиеся авторитеты, а самое главное, делали доступными для широкой аудитории новейшие результаты их исследований.

В 2012 г. сохранилась практика двухразового выхода журнала большим объемом, первый номер года был 322-страничным, состоял из двух разделов, включавших 13 рубрик, объединивших 48 материалов 48 авторов, в том числе 13 докторов наук (исторических, философских, политологических, географических). Авторы представляли 18 вузов и 3 академических института 11 городов страны: Барнаула, Белгорода, Иркутска, Краснодара, Москвы, Новосибирска, Санкт-Петербурга, Саратова, Улан-Удэ, Читы, Ярославля.

Происходила дальнейшая трансформация редколлегии: она состояла из 34 человек, Ю. Ф. Абрамов вернулся на должность заместителя главного редактора серии, в состав редколлегии вошли О. Ю. Мафинова – д-р филос. наук, президент РАПН (Москва), В. А. Лазебный – митрополит Иркутский и Ангарский, В. А. Мальчуков – д-р филос. наук, Н. В. Мальчукова – д-р филос. наук. Увеличилось количество членов экспертного совета – до 26 человек. В него дополнительно вошли Т. В. Быкова – канд. филос. наук, В. В. Пушкарев – протоиерей

РПЦ, Е. Н. Старцев – протоиерей, В. Ю. Шмелев – канд. филос. наук, Е. В. Щербаков – канд. филос. наук. Произошедшие изменения руководящих органов журнала стали результатом договоренностей между политологами и философами университета о совместной научной деятельности. Произошли и технические изменения, журнал перестал издаваться в типографии «Отгиск», а перешел в Издательство ИГУ.

В данном номере сотрудники кафедры представлены скромнее, нежели в предыдущем, свои материалы опубликовали только двое: Ю. А. Зуляр и И. В. Олейников, зато главред серии представлен в нем пятью материалами. Важным моментом является его переход с данного номера на подготовку материалов «От редакции». В номере в рубрике «Мигранты и принимающее общество» им опубликована в соавторстве большая статья на несвойственную ему тему – трансграничные миграции [15]. Третий материал подготовлен им совместно с И. В. Олейниковым, размещен в рубрике «Научная и общественная жизнь» и посвящен важному событию кафедральной жизни – отчетному собранию Иркутского регионального отделения Российской ассоциации политической науки, состоявшемуся в конце 2011 г. [17]. Два следующих материала представляют собой эссе юбилейной тематики: о М. П. Рачкове – д-ре эконом. наук, иркутском политике, публицисте и организаторе высшей школы; и об основателе Алтайской школы политических исследований, историке и политологе Ю. Г. Чернышове [5; 6].

И. В. Олейников в данном номере журнала представлен двумя материалами, об одном из них уже сказано, а второй посвящен реализации региональной политики Российской Федерации через ключевую для автора тематику международных отношений. Статья опубликована в рубрике «Политическая регионалистика». Предметом его анализа является международная деятельность руководства и бизнеса субъектов России, относящихся к макрорегиону Байкальская Сибирь. Он пришел к выводу, что центр не стремится способствовать развитию сибирскими регионами международных отношений и выходом из этой ситуации является активная деятельность регионального бизнеса [29].

Второй номер журнала за 2012 г. представляет собой новацию для данного издания, он издан в двух частях: первая традиционная многотематическая в двух разделах, вторая – монотематическая в виде тематического сборника по теме «Этнополитические, миграционные и диаспоральные процессы в переселенческом обществе». Проблемы тематической дифференциации издания могут показаться техническими и не имеющими особого значения. С этим трудно согласиться – ибо регулярность появления отдельных разделов и рубрик является

объективным индикатором мэйнстрима исследовательского процесса. С другой стороны, редко кто читает научные журналы от корки до корки, поэтому облегчение поиска интересной или актуальной статьи в век хронического цейтнота – важная услуга для читателя. Иногда и сама формулировка рубрики заставляет по-иному взглянуть на форму и содержание излагаемого материала – изменить его структуру, иначе расставить акценты, подробнее осветить ключевую часть статьи. Редакция рассматривает рубрификацию как некое подобие формирования временного творческого коллектива, который при определенных обстоятельствах может превратиться в реальный, очертив круг исследователей, работающих по одной или близким проблемам. Вторая часть номера разделена на четыре рубрики, в которых опубликовано 12 материалов 14 авторов в объеме 116 стр.

Первая часть номера выполнена в классическом для серии формате – большеобъемном – 274 стр., на которых размещено 35 материалов, представленных 39 авторами, объединенных в 10 рубрик. Впервые в истории журнала в этом номере не произошло изменений в составе редколлегии и экспертного совета. Представительство кафедры больше, чем в предыдущем номере, но в целом невелико – три автора, что в очередной раз демонстрирует наличие у редколлегии желания не замыкаться в кафедральном пространстве, а являться региональной трибуной национального политологического сообщества.

В частности, Р. Ю. Зуляр в рубрике «Проблемы политической социализации» рассмотрела аспекты организации российской молодежной политики, осветив совокупность ее политических акторов, каналы коммуникации, проанализировала деятельность региональных и районных организаторов. Молодежная политика находилась и продолжает находиться в зоне вторичных интересов российского правящего класса, а следовательно, недостаточно финансируется и не является комплексной и повсеместной системой. Недооценка этого направления работы и стала причиной молодежных выступлений 2020 и 2021 гг., а главное, проявления достаточно массовой молодежной оппозиции проводимой специальной военной операции на Украине [3].

Ю. А. Зуляр кроме редакторской статьи опубликовал в рубрике «Методология и методика научных исследований» большой материал о сути и сущности важнейшей политологической категории – предметного поля политической науки. Сейчас, по истечении десяти лет, актуальность этой проблематики снизилась, но важность сохранилась. Меняются ли подходы к исследованию предметного поля, без-

условно, меняются, вслед за усложнением структуры и идеологической матрицы глобального политического процесса [8]. Им также подготовлена обзорная статья, посвященная анализу традиционных научных мероприятий, объединенных в рамках ежегодных Байкальских социально-гуманитарных чтений. Автором отмечено, что в них в различных формах приняли участие 1965 человек, в том числе выступило 732 докладчика, среди них 151 доктор и 309 кандидатов наук и доцентов. Анализируемые чтения стали одними из самых масштабных реализаций данного формата организации научно-исследовательской работы студентов и научной деятельности преподавателей и научных сотрудников. Об этом свидетельствуют цифры, в рамках чтений состоялось 19 мероприятий, в том числе 5 студенческих. Кроме всероссийского формата в них приняли участие исследователи из десяти стран: Вьетнама, Казахстана, Китая, Латвии, Монголии, Польши, России, США, Германии, Франции. Ю. А. Зуляр также продолжил публикацию юбилейных материалов об известных историках партии. На этот раз героем его статьи стал известный советский историк, доктор наук М. И. Капустин, столетие которого вспоминали в этом году на кафедре, которую он возглавлял порядка пяти лет. Фронтовик, политработник, большой знаток центральных и сибирских архивов, он отличался научной добросовестностью и принципиальностью. Типичный представитель своего времени, чудом избежавший репрессий в связи с так называемым Ленинградским делом, по которому были расстреляны его родственники, Капустин был очень осторожен в публичных выступлениях и в разговорах при свидетелях. Но, общаясь в приватной обстановке со своими аспирантами, профессор позволял себе высказывать «крамольные» для того времени мысли о реальных героях революции и Гражданской войны и о ряде советских военачальников, с которыми находился рядом во время Великой Отечественной войны [12].

В рассматриваемом номере журнала также опубликована статья доцента кафедры П. Н. Метелкиной, работающей в жанре эпитологии. Предметом ее исследований на этот раз стали первые секретари союзных республик СССР периода руководства страной И. В. Сталиным и Н. С. Хрущевым. В традиционной для себя манере автор насытил материал большим количеством таблиц, дающих возможность сопоставлять основные параметры партийных руководителей. Как отметил исследователь, в хрущевский период значительно возросло

число внутриреспубликанских назначений, причем в непропорциональном количестве кандидаты для назначений подбирались на Украине [24].

Анализ деятельности кафедры по развитию и функционированию политологической части журнала «Политология. Религиоведение», а также материалов других авторов позволяет сделать некоторые выводы. Авторы политологических статей предпочитали публиковать статьи преимущественно от своего имени, без соавторов или не больше, чем с одним соавтором. Некоторое представление об интенсивности научных дискуссий дает анализ списка использованной литературы. Для подавляющей части публикаций характерен крайне низкий уровень цитирования. Публикация зачастую использовалась в качестве технологии фиксации приоритета в описании процесса или концепта, а не ради введения в научный оборот нового знания. Отечественная политологическая периодика того времени демонстрировала преобладание индивидуальных исследований, в процессе которых разрозненные практики и теории, как правило, работали совершенно автономно. На этом фоне приятным исключением стала вторая часть девятого номера рассматриваемого журнала [21].

Список литературы

1. Васильева Н. Ф. Некоторые сюжеты деятельности издательства Общества политкорржа: политические и организационные трудности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 1 (6). С. 247–254.
2. Васильева Н. Ф. Юбилей Пери Генриха Александровича // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 2 (7). С. 312–314.
3. Зуляр Р. Ю. Основные институты постсоветской государственной молодежной политики // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2012. № 2 (9). ч. 1. С. 96–105.
4. Зуляр Р. Ю. Роль преподавания социально-политических дисциплин в обеспечении политической активности студенчества // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 2 (7). С. 286–290.
5. Зуляр Ю. А. Классическое юридическое... (к 60-летию Рачкова Михаила Парфирьевича) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2012. № 1 (8). С. 292–296.
6. Зуляр Ю. А. Основателю Алтайской школы политических исследований Чернышову Юрию Георгиевичу – 55 лет // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2012. № 1 (8). С. 307–311.
7. Зуляр Ю. А. Отчеты и выборы в Иркутском региональном отделении Российской ассоциации политической науки // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 1 (6). С. 322–325.

8. Зуляр Ю. А. Парадигма и практическая значимость понимания предметного поля политической науки // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2012. № 2 (9), ч. 1. С. 57–67.
9. Зуляр Ю. А. Предвзятый взгляд на индустриализацию Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 1 (6). С. 29–41.
10. Зуляр Ю. А. Предвзятый взгляд на индустриализацию Сибири. Ч. 2 // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 2 (7). С. 40–52.
11. Зуляр Ю. А. Слово, сказанное в философии: к 70-летию профессора Н. С. Коноплева // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 2 (7). С. 320–326.
12. Зуляр Ю. А. Столетний юбилей известного исследователя и педагога: профессор Капустин Михаил Иванович с сегодняшних позиций // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2012. № 2 (9), ч. 1. С. 255–260.
13. Зуляр Ю. А., В. Н. Казарин, Черных В. В. Погребенко Аверьян Евстафьевич: к 80-летию со дня рождения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 2 (7). С. 315–319.
14. Зуляр Ю. А., Кузнецов С. И., Петрушин Ю. А. Леонид Владимирович Курас: к 60-летию со дня рождения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 2 (7). С. 327–330.
15. Зуляр Ю. А., Медведев Г. И. Параметры и тенденции зарубежных миграций начала XXI в. в Прибайкалье // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2012. № 1 (8). С. 75–97.
16. Зуляр Ю. А., Олейников И. В. Очередной этап развития политологической науки в Байкальской Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 1 (6). С. 314–321.
17. Зуляр Ю. А., Олейников И. В. Приоритеты политологов Прибайкалья. Отчетное собрание ИРО РАПН // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2012. № 1 (8). С. 288–291.
18. Иванов А. А. Политическая ссылка Восточной Сибири в воспоминаниях Е. К. Брешковской (по материалам ГАРФ). Ч. 1 // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 1 (6). С. 227–234.
19. Иванов А. А. Политическая ссылка Восточной Сибири в воспоминаниях Е. К. Брешковской (по материалам ГАРФ). Часть 2 // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 2 (7). С. 255–262.
20. Иванов А. А. История пенитенциарной политики Российского государства в Сибири на страницах сайта www.renpolit.ru // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 1 (6). С. 286–285.
21. Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2012. № 2 (9), ч. 2.
22. Логунова Г. В. Вся жизнь – борьба. К 100-летию со дня рождения А. Г. Солодянкина // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 1 (6). С. 217–220.
23. Логунова Г. В. К юбилею Н. Ф. Васильевой // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 2 (7). С. 338–340.
24. Метелкина Л. Н. Особенности ротации региональной политической элиты в СССР (на примере первых секретарей ЦК КП(б) – КП союзных республик в 1930–

1964 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2012. № 2 (9), ч. 1. С. 132–142.

25. Метелкина Л. Н. Председатели райисполкомов Восточно-Сибирского края: опыт историко-политологического анализа. Ч. 1 // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 1 (6). С. 96–109.

26. Метелкина Л. Н. Председатели райисполкомов Восточно-Сибирского края: опыт историко-политологического анализа. Ч. 2 // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 2 (7). С. 157–163.

27. Мясников Д. А. Деятельность кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ по организации и становлению научного журнала «Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение» // Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы. В 2 т. Т. 1 / науч. ред. Ю. А. Зуляр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. С. 274–289.

28. Олейников И. В. Байкальская Сибирь в политике регионального развития: ресурсы и возможности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2012. № 1 (8). С. 67–74.

29. Олейников И. В. Восточноазиатский пасьянс – взгляд из Иркутска // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 1 (6). С. 302–306.

30. Олейников И. В. Научно-практическая конференция «Регион в стране и мире – тенденции и динамика политического развития» – 2011 // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 2 (7). С. 291–294.

31. Олейников И. В., Матвеева Е. А. Международное сотрудничество Иркутской области: региональная историография 2000-х гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. № 2 (7). С. 263–270.

**The main Directions of the Department of Political Science, History
and Regional Studies of the ISU on the development and improvement of the scientific
journal “The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religious
Studies” in 2011–2012**

V. E. Smetanin
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article examines the activities of the staff of the Department of Political Science, History and Regional Studies of the ISU in 2011–2012 on the formation and development of the political science university journal. The dynamics of the political science part of the journal, the transformation of the governing bodies of the publication, the change in its status are shown. The results of the scientific activity of the staff of the department in the form of materials presented in the journal are studied in detail. The main authors, the main subject and range of their scientific research and journalistic activity are identified.

Keywords: university scientific journal, university political science community, Siberia, political science, organizational activity of the editorial board.

Сметанин Владислав Евгеньевич – преподаватель, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: vladirkut@mail.ru

Smetanin Vladislav Evgenievich – Lecturer, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: vladirkut@mail.ru

Научное издание

ПЯТНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

ISBN 978-5-9624-2085-1

Редактор: *А. Н. Шестакова*
Дизайн обложки: *П. О. Ершов*

Темплан 2022. Поз. 101
Уч.-изд. л. 18,1

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124